

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакцію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ IV

ГОДЪ ТРЕТІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1893.

Печатано съ разрѣшеніа Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Названія населенныхъ мѣстъ и ихъ значеніе для русской исторической этнографіи ¹⁾.

Русскіе ученые охотно пользуются мѣстными названіями (городовъ, сель, деревень) и приходятъ на основаніи ихъ къ важнымъ выводамъ относительно мѣстъ поселенія древнихъ инородческихъ племенъ.

Они не дѣлаютъ между ними различія и цѣнятъ одинаково названія совершенно отличныя другъ отъ друга по своему строенію; между тѣмъ значеніе названій для науки должно быть въ связи съ способомъ ихъ образованія.

Всѣ мѣстныя названія, о которыхъ мы ведемъ рѣчь, дѣлятся на двѣ группы.

Въ составъ первой изъ этихъ группъ входятъ прежде всего тѣ названія, которыя вполнѣ или почти вполнѣ тождественны по звукамъ съ названіями племенъ и которыя имѣютъ форму или единственного числа, какъ Чудь (Владимирск. губ., Костромск. губ.), Весь (С.-Петербургск. губ.), Мера (Московск. губ.), Мещера (Нижегородск. губ., Владимирск. губ.), Мещерка (Тульск. губ.), Корелка (Тверск. губ.), Литва (Тверск. губ., Вологодск. губ.), или множественнаго числа, какъ Чуди (Новгородск. губ.), Чудки, Веси (Вологодск. губ.), Голяди (Московск. губ.), Мещеры (Тверск. губ.), Лопари (Вятск. губ.), Ляхи (Владимирск. губ.), Поляки (Смоленск. губ., Вятск. губ.), Нѣмцы (Орловск. губ.), Латыши (Смоленск. губ., Калужск. губ.). Эти названія могли произойти лишь вслѣдствіе того, что поселенія, ихъ носящія, были заняты инородцами, т. е. группами людей болѣе или менѣе отличныхъ въ этнографическомъ отношеніи отъ окрестнаго или сосѣдняго русскаго населенія. Само собою разумѣется, подобныя названія были даны поселеніямъ не ихъ основателями инородцами, а русскими сосѣдями. Древность поселеній можетъ быть различна; одни могли существовать до прихода русскихъ поселенцевъ, такъ что ихъ нынѣшнія названія не персона-

¹⁾ Читано на IX Археологическомъ Сѣздѣ въ Вильнѣ.

чальныя; другія могли возникнуть уже тогда, когда область, гдѣ они находятся, была занята русскимъ населеніемъ. Подобныя названія имѣютъ для науки значеніе только въ томъ отношеніи, что указываютъ на бывшую нѣкогда принадлежность поселеній тѣмъ или другимъ инородцамъ. Мы не имѣемъ права дѣлать на основаніи ихъ какія-либо обобщенія. То есть, напримѣръ, на основаніи названія Меря мы можемъ заключать лишь о томъ, что село Меря, когда возникло его названіе, было населено людьми изъ племени Меря, но не имѣемъ ни малѣйшаго права утверждать, что вся та область, въ которой находится это село, была когда-либо занята племенемъ Мерью ¹⁾

Но не всѣ названія множественнаго числа въ родѣ приведенныхъ имѣютъ то значеніе, которое мы имъ придали. Часть ихъ могла возникнуть не отъ того, что поселенія были заняты инородцами, а отъ того, что жители ихъ, вполнѣ Русскіе, во время возникновенія названій носили прозвища Полякъ, Нѣмецъ и т. п. Сравни названія въ формѣ множ. ч.: Короли (Орловск. губ.), Шемяки, Пѣтухи (Пермск. губ.), Козарята (Владимирск.), Лаптыята, Денисята (Пермск.), Боровичи, Дубровичи и т. п.

Къ той же первой группѣ принадлежатъ мѣстныя названія на —ское (рѣже на —скій, —ская), въ родѣ Чудско (С.-Петербургск. губ.), Чудское (Костромск.), Корельская (С.-Петерб.), Корельское (Костромской), Мещерская (Орловск.), Черемисское (Костромск.), Югорская (Вологодск.), Мордовское (Владимирск.). Ихъ происхожденіе одинаково съ происхожденіемъ выше разсмотрѣнныхъ названій и по значенію они не отличаются отъ этихъ послѣднихъ.

Вторую группу составляютъ прежде всего названія на —ово (рѣже на —овъ и —ова), въ родѣ Чудиново, Мериново, Мещериново, Козариново, Ляхово, Ляшково, Нѣмцево (Ярославск. губ.), Перминово (Вятск. губ.), Поляково, Полячково (Курск.), и близко родственныя съ ними названія на —овка, въ родѣ Литвиновка (Орловской губ.), Ляховка (Тверск. губ.), Нѣмцовка (Костромск.). Эти названія происходятъ отъ личныхъ собственныхъ именъ и прозвищъ. Старая Русь употребляла въ качествѣ личныхъ именъ и прозвищъ самыя разнообразныя этнографическія названія. Памятники русской письменности древнѣйшаго періода даютъ намъ личные имена Чудинъ, Варяжко, Ляшко, Лотышъ. Памятники XV—XVII вѣковъ имѣютъ подобныя имена въ необы-

¹⁾ Кто желаетъ отъ названія одного села Меря заключать, что цѣлая область была занята племенемъ Мерью, тотъ долженъ также заключать, отъ названія московской мѣстности Грузины, что вся Москва или вся Московская губ. были когда-либо заняты Грузинами! Сверхъ того, не должно забывать о частыхъ переселеніяхъ крестьянскаго населенія въ старой Руси, какъ русскаго, такъ и инородческаго.

кновенномъ обилии и при этомъ не позволяютъ сомнѣваться, что передъ нами только личныя имена и прозвища. Такъ, мы въ нихъ встрѣчаемъ имя Козаринъ, хотя въ XV—XVII вѣкахъ народа Козаръ давно уже не существовало; или мы находимъ соединенія подобныхъ именъ въ родѣ: Русинъ да Мещеринъ Федоровы дѣти Черемисинова (1568 годъ) ¹⁾. Въ виду этого, названія въ родѣ Чудиново, Мериново указываютъ лишь на то, что основателями или собственниками поселенія были люди, носившія имена или прозвища Чудинъ, Меринъ и т. п. (иногда даже фамиліи Чудиновъ, Мериновъ и т. п.) и для исторической этнографіи лишены значенія.

Къ той же группѣ относятся названія очень близкія къ только что упомянутымъ, оканчивающіяся на —ино (рѣже на —инъ, —ина), въ родѣ Мещерино, Корелино, Печорино, Ясино (Ярославской губ.), Козарино (Смоленск., Тульск.), Литвино (Тверск.). Эти названія произошли черезъ сокращеніе изъ названій на —иново, т. е. Мещерино произошло изъ Мещериново, точно также какъ фамиліи Мещеринъ, Корелинъ Куманинъ, Весинъ, Болховитинъ, Моршанинъ произошли изъ фамилій Мещериновъ и т. п.

Происхожденіе мѣстныхъ названій на —ово и —ино отъ личныхъ именъ и прозвищъ вполне объясняетъ намъ, почему въ одной и той же мѣстности находятся поселенія съ самыми разнообразными названіями, напримѣръ, почему въ Ярославской губ. мы находимъ названія Чудиново, Меринове Мещерино, Печерино, Муромцево, Голатино, Корелино, Прусово, Козариново, Хопылево, Ясино, Ляхово, Нѣмцево, или въ Тверской губ. Чудиново, Мериново, Прусово, Латыгорево, Литвино, Ляхово, Нѣмцево; оно же намъ объясняетъ, почему въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ находятся поселенія съ одними и тѣми же или съ очень сходными названіями.

А. Соболевскій.

1) Акты Юридическіе, стр. 26.

Древнѣйшія русскія двусловныя личныя имена и ихъ уменьшительныя. ¹⁾

Всѣ дошедшія до насъ по памятникамъ народныя русскія личныя имена можно раздѣлить на три слѣдующія группы:

I. Древнѣйшія сложныя двусловныя имена, какъ Святославъ, Мирославъ, Доможиръ, Милонѣгъ, Всеволодъ и т. п. съ ихъ уменьшительными, бывшія въ большомъ употребленіи до XIV в. включительно, позже этого времени встрѣчающіяся въ очень ограниченномъ количествѣ.

II. Позднѣйшія сложныя имена, какъ: а) Грибоѣдъ, Обернибѣсъ, Волосомоя и т. п., б) Умойся-гразью, Пролей-брагу и т. п. (ближайшіе родственники гоголевскихъ Держи-морда, Неуважай-коруто и т. п.), особенно распространенныя въ XVI и XVII вв., но встрѣчающіяся въ русскихъ памятникахъ очень рано. Сравн. а) Тупочелъ, тіунъ 1163 г., Древн. пам. русс. письма и яз. б) Положи-шило, 1257 г. Ипат. сп. л.

III. Несложныя имена, взятые изъ среды нарицательныхъ и вполне тождественныя съ ними, какъ Кожухъ, Носъ, Рычагъ, Морозъ, Туча, Истлѣнье, Кошка, Упырь, Козаринъ, Первуна, Вторышка и т. п.

Имена II и III группы, не сдерживаемыя никакими границами, не поддаются исчисленію. Они нарождались чуть-ли не съ рожденіемъ новаго чело-вѣка по произволу фантазіи виновниковъ ихъ нареченія. Относительно-же одной III группы можно сказать, что ихъ было или, вѣрнѣе, могло быть столько, сколько понятій въ языкѣ. И тѣ и другія легко могутъ быть объясняемы изъ современнаго имъ языка. Наоборотъ, изъ именъ I группы можно составить, такъ сказать, языческія святцы. Прихоть фантазіи имѣла въ созданіи ихъ сравнительно мало значенія. Это—рядъ древнѣйшихъ основъ, иногда со-

¹⁾ Матеріалъ для этой статьи взятъ изъ лѣтописей, актовъ и друг. памятниковъ др.-русскаго языка. Пособіями былъ:

Aug. Fick. „Die griechischen Personennamen“. Göttingen 1874.

Ad. Bezzenberger. „Die Bildung d. altpreuss. Personennamen“ (Altpreuss. Monatschrift. 13. 1876).

П. И. Прейсъ. Принадлежащее М. С. Куторѣ, рукописное собраніе именъ славянскихъ и литовскихъ, полученное мною отъ В. И. Ламанскаго.

F. Miklosich. „Die Bildung d. Slavischen Personennamen“ (въ Denkschr. d. kais. Ak. d. Wissensch. philosoph.-histor. classe B. X. Wien 1860).

М. Моршквинъ. „Славянскіи именословъ“. Спб. 1867.

И. Бодуэнъ-де-Куртенъ. „О древне-польск. яз.“. Лейпцигъ 1870.

T. Maretič. „O narodnim imenima i prezimenima u Srba: i Hrvata“. U Zagrebu 1886.

С. Новаковић. „Српски поменици XV—XVIII в.“ у Београду 1875.

Н. Барсовъ. „Матеріалы для историко-географическаго словаря древ. Руси до XIV в. включительно“ (откуда взято не болѣе двухъ-трехъ названій).

вершено необъяснимаго значенія, въ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Въ историческое время или, точнѣе, въ эпоху древнѣйшихъ русскихъ памятниковъ онѣ (по крайней мѣрѣ многія изъ нихъ) несомнѣнно употреблялись только по преданію. Судя по правописанію лѣтописи и др. памятниковъ, онѣ въ то время понимались не болѣе чѣмъ теперь. Такъ въ пам. имѣемъ: Володимиръ, —меръ, —мѣръ; Иваславъ, Иво—, Ижо—Ижа— (Изъ-болгъ, м. б. полкъ?) Жидиславъ, Жидь—, Жидо—, (чеш. Zdimig=Жьдимирь); Ратьмиръ, Рати—, Радьславъ, Радо—, Рати—; Обьславъ, Избы—; Милонѣгъ, Миро—; Мстиславъ, Мѣсти—, Мѣсти—, но Мѣстьборъ; Вячславъ, Вяче—, Вят— (срвн. уменьшит. Вят-ко, назв. племени Вят-ичи); Доможиръ, Доми—, (чеш. Domuslav); Твердславъ, Твердо—, и т. д., не говоря уже о такихъ искаженіяхъ, какъ Тониглѣвичъ и Тонильевичъ изъ Толигнѣвичъ (см. лѣт. 1282 г.). Т. о. эти имена столь же разнообразно передаются въ памятникахъ, какъ какое-нибудь скандинавское, напр., Swenheld (Swanheld) въ лѣтописи Свенльдъ, Свѣнальдъ, Свѣнгельдъ, Свѣндельдъ, Свѣнтельдъ. Если сравнить русскія имена съ подобными же у другихъ славянъ, то неопредѣленность пониманія и передачи ихъ буквами бросается въ глаза еще болѣе. Сравни. сербск. Миросав и Мирисав, Милосав, Милисав и Мильман; др.-польск. Bolesław и Bolisław, Bogdan, Bogodan и Bogudan.

Особенно обращаетъ на себя вниманіе безразличность конечной гласной первой части двусловнаго имени. Это, какъ мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ о незначительности ея роли въ сложныхъ именахъ. Объяснять это можно также тѣмъ еще, что она, вѣроятно, находилась внѣ ударенія.

Желаніе истолковать то или другое древнее имя, сообщить ему болѣе ясный смыслъ могло побудить лицъ, занесшихъ ихъ въ тѣ памятники, откуда мы ихъ извлекаемъ, дать первымъ основамъ ихъ ту или иную надежную форму, какъ, напр., род. пад. въ словѣ Доманѣгъ, которое т. о. получало смыслъ «дома нѣжащійся». Заключать изъ того, что первыя части нѣкоторыхъ сложныхъ именъ имѣютъ въ памятникахъ надежную форму, о именномъ значеніи ихъ и вообще составныхъ частей полныхъ именъ, какъ дѣлаетъ Острогъ въ своей книгѣ: «Das Verbum in d. Nominal-composition» во всякомъ случаѣ не менѣе рискованно, чѣмъ приписывать глагольное значеніе первымъ частямъ такихъ именъ, какъ Мстиславъ, Держикрай, Бориславъ и т. п., основываясь на современномъ пониманіи ихъ.

Такия имена—наслѣдство отъ глубокой древности. Анг. Фигъ въ своей книгѣ «Die Griechisch Personennamen» прекрасно показалъ тѣсное родство подобныхъ полныхъ именъ (vollnamen) и ихъ уменьшительныхъ (kosenamen) у народовъ индо-европейской семьи.

Его изслѣдованіе вполне подтверждаетъ уже раньше являвшуюся у меня

догадку, что кругъ именъ (двуосновныхъ) выработался еще въ эпоху обще-индоевропейскаго языка ¹⁾ и затѣмъ уже, переходя въ отдѣльныя племена, эти имена получили дальнѣйшее, въ каждомъ племени своеобразное развитіе. Такъ въ одномъ случаѣ уцѣлѣли въ памяти отдѣльнаго племени только понятія, выраженные въ полномъ двуосновномъ имени, въ другомъ—и самые звуки, принявшіе только характеръ, соотвѣтствующій законамъ языка этого племени. Хорошій примѣръ даетъ древне-греческое имя *Ἴερο-κλής*, въ первой своей части отвѣчающее только понятію, выраженному въ пра-языковомъ имени, во второй—даже звукамъ. Праязыковое имя должно было звучать *Kvanta-Kravas*. Срви. санскр. *Ṣvanta-ṣravas*, зенд. *sranta-ṣravas*. старо-слав. Святославъ. Но возможны и такіе случаи, что въ памяти отдѣльнаго племени индоевропейской семьи по чему-либо сохранились одни только звуки имени, значеніе же ихъ было забыто.

Это произошло, напр., съ основою, принадлежащую общиндоевропейскому языку *Maга* (= *leuchtend, berühmt* см. Фикъ, стр. ССХVI). Въ герман. яз. она сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, напр. въ *Walde-mag*, *Magulf*, *Wolf-mag* (см. Фикъ, *Die griech. Personennamen*, главу объ именахъ германскихъ общихъ съ слав.) или въ нѣсколько измѣненномъ, какъ напр. въ *Ratimieg* и т. п. (см. тамъ же). Въ кельтскомъ яз. эта основа обыкновенно встрѣчается въ чистомъ видѣ, какъ напр. въ имени *Indutio-magus* и т. п. (см. у Фика главу «*Namensystem d. celtisch. Sprache*»). Ту же основу мы находимъ въ древн.-прусск. именахъ въ родѣ *Manemeg*, *Na-mir*, *Wissamiege* или *Wissemiege*. (см. ст. *Bezenberger's* въ *Altpreuss. Monatschs.* б. 13). Въ славян. яз. она звучитъ обыкновенно *мир*— или *мѣр*—^{*}). Здѣсь она была смѣшана съ основою *миръ* = *рах*. Это тѣмъ легче могло произойти, что послѣднее *миръ* (= *рах*) замѣнило собою въ нѣкоторыхъ именахъ (какъ напр., можетъ быть, въ русск. *Мирославъ*, *Миролюбъ*, въ сербск. *Миросав* *Лубомир*, и т. п.) забытую составную часть сложнаго личнаго имени общиндоевропейскаго языка, выражавшую то же понятіе и замѣненную въ германск. яз. словомъ *Frid* (напр. въ *Fridu-liuba*, *Liub-frid*), въ древне-греч. словомъ *Εἰρημή* (напр. въ *Εἰρημο-κλής*). Т. о. относительно др.-русскихъ именъ въ родѣ *Володимиръ* (*Володимѣръ*,—*меръ*), *Ратьмиръ*,—*мѣръ* и т. п. можно съ увѣренностью утверждать, что они у насъ всегда употреблялись только по преданію и что встрѣчающаяся въ нихъ основа *мир*—, *мѣр*—, *мер*— для русскихъ была мертва, была только звуками безъ значенія, донесшимися изъ далекой прародины. Для сохраненія своего первоначальнаго значенія она не нашла себѣ въ русск. яз. поддержки среди нарица-

1) Срви. Фикъ, «*Die griech. Personennamen*», стр. LXIV.

²⁾ Въ яз. поморскихъ славянъ звучала также *mag*, напр., въ *Kazi-mag*, *Vis-mag* (изъ собран. П. И. Прейса), въ сербск. яз. (см. срп. пам. *Новиковича*) встрѣчается имя *Марисав*, (у *Даничича*) *Видмар* и т. п.

тельныхъ ¹⁾). Всякій могъ сопоставлять ее съ чѣмъ-угодно и сообразно съ этимъ давать ей то или другое правописаніе ²⁾). Двусловныя личныя имена еще въ общендоевропейскомъ яз. укорочивались и снабжались уменьшительными суффиксами, какъ это показали Авг. Фикъ въ своемъ изслѣдованіи о греч. личныхъ именахъ.

¹⁾ Возможно, впрочемъ, что миръ=рах, а также и миръ=mundus, восходятъ къ одной правописанной основѣ шага. Ср. слова А. Будиловича въ кн. «Первобытные славяне», гл. VII, § 146. Для нашей цѣли важно прежде всего то, что миръ— въ русскихъ именахъ уже не имѣло своего первоначальнаго значенія, а лишь прислонилось то къ м и р ь, то къ м і р ь, а то и къ м і ѣ р а.

²⁾ Позволяю себѣ привести еще нѣсколько примѣровъ сопоставленія русскихъ двусловныхъ личныхъ именъ съ такими же въ другихъ языкахъ индоевропейской семьи, ограничиваясь только самыми надежными.

1. Русс. и общеславянскому Богданъ соответствуютъ въ санскр. Bhaga-datta въ древне-прусс. Bagi-dotte, Bag-doths. Греческ. Θεο-δοτος, считаемое обыкновенно оригиналомъ, съ котораго будто бы переведено въ позднѣйшее время русское Богданъ, соответствуетъ санскритскому Deva-datta, по значенію же вполне примыкаетъ къ нашему Богданъ. Первую основу бог—мы находимъ также и въ зран. яз. въ видѣ Baga, сравн. др. персид. Baga-bukhsa. Въ общендоевропейскомъ языкѣ первая основа имени Богданъ звучала Bhaga.

2. Русс. и общеслав. Будимиръ. Для первой его основы находимъ соответствующія въ санскр. Buddhi-vara, Bodhi-dhana и т. п., въ греч. Πυθ-αυδρας, Πυθωνα,—въ древне-нѣм. Bod-rad, Rad-bod, Baud-e-gund, Gunde-baud и т. п., въ др. прусск. Bud-riek, сравн. литовск. Bud-rus. Въ общендоевр. яз. она звучала Budh. соответствующія его второй основѣ находимъ въ галл. Indutio-magus, Nerto-magus и т. п., уменьшит. Маго, Magicus; въ др. нѣм. Mag-ulf, Wolf-mag, Wini-mag, Walko-mag, Rati-meg уменьшит. готскомъ Merila; въ др.-прусс. Wissa-meire, Roddi-mir, Manst-meg, и т. п., уменьшит. Merike, Megun, Mikkotha. Въ общеевропейск. яз. эта основа звучала Мага.

3. Русс. и общесл. Володимиръ для своей первой основы находить соответствіе въ др.-нѣм. Waldi-frid, Fridu-ald, Wald-gar, Gago-ald и т. п.; въ др.-прусс. Na-walde, Waldow. Общая основа, изъ которой развились приведенныя слав., герм. и литовск. формы звучала Valdh. Вторая основа въ имени Володимиръ рассмотрѣна подъ 2. Полное соответствіе находимъ въ др.-нѣм. Walde-mag.

4. Русс. и общеслав. Всеславъ. Для первой основы имѣеть соответствующія въ санскр. Viscva-manas, Viscva-mitra и т. п.; въ зендск. Viscra-taugva и т. п.; въ др.-прусс. Wissa-meire, Wisse-bag и т. п. Въ общендоевр. яз. эта основа звучала Вікѡ или Вікѡ. Для второй основы находимъ соответствіе въ санскр. Deva-sgavas, Sgavasa и др.; въ зендск. Bâji-sgavañh, Нп-сгаванъ; въ греч. Κλει-θερικς и Θεριστο-κλής; и т. п.; отчасти въ др.-нѣм. Hlud-ulf, Hlud-wig, Hlud-rich, кимрск. Clot-rix, галл. Clut-ampus, въ которыхъ Hlud—и Clot—соответствуютъ санскр.—Sguta (въ Sguta-sgavas) и греч. κλωτο—(въ Θεο-κλωτος, Κλωτα-μνήστρα). Общендоевр. основа—Kḡava s, корень kḡu.—Въ греч. Παυ-κλής и Πασι-κλής опять видимъ соответствіе по звукамъ во второй основѣ и лишь по значенію въ первой русскому Всеславъ.

5. Русс. и общеслав. Городиславъ для первой основы имѣеть соответствующія въ др.-нѣм. Garte-frid, Fridu-gart- Garte-berht и т. п.; въ др.-прусс. Gardo-aetes, Minegarde. Общая основа для яз. слав., герм. и литов. звучала Gharda. Вторая основа имени Городиславъ рассмотрѣна подъ 4.

6. Гостомысль, русское, но возможное по своимъ основамъ и для др.-слав. яз. находить для своей первой основы соответствіе въ др.-нѣм. Gast-hart, Gast-rad, Mil-gast, Rad-gast и т. п.; въ др.-прусс. Gast-art, уменьшит. gasta-ne; въ лат. Hostuz, Hostilius. Въ

Уменьшительныя къ полнымъ именамъ во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ по Фикку образовались трояко:

I. Сохранилась первая часть двусосновнаго личнаго имени и начальный звукъ второй; напр. въ древне-греч. Νίχο-μήδης уменьшительное Νίχο-μ-ας (Fick, V; подобные же примѣры на стр. XV—XVII).

II. Сохранялась только первая часть двусосновнаго имени: Νίχο-μήδης—Νίχ-εύς, Νίχ-ις, Νίχ-ίας, Νίχ-ιλλος т. д. (Fick V; подобн. прим. на стр. XVII—LVI).

III. Сохранялась только вторая часть двусосновнаго имени:

Ευρου-κρέων—Κρέων,

Ευρου-δαμας—Δάμας и т. д.

(Fick, V; подобн. прим. на стр. LVI—LIX).

общевроп. яз. эта основа звучала *ghasti*. Для второй основы находимъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Musli-gente*, *Ouey-musie* и т. п., Общая для слав. и литов. яз. основа была *Musli*. Въ греч. находимъ полное соотвѣтствіе русскому *Гостомисль*, но только по значенію, а не по звукамъ въ имени *Ξενο-μήδης*.

7. Долго-мѣрь, былинное имя. По первой основѣ ему соотвѣтствуютъ въ санскр. *Dirgha-bahu*, *Dirgha-cravas* (собств.—Долго-славъ) и т. п.; въ греч. *Δολιχ-αων* и др.; въ др.-прусс. *Ston-ilge*. Общеиндоевроп. основа была *Dargha*. Вторая основа таже, что и въ Будимиръ см. 2.

8. Русс. и общесл. Дорогомилъ. Его первой основѣ находимъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Sway-darge*, *Wusse-darge*, уменьшит. *Dargil*, *Dargotte*. Общеславяно-литовская основа была *Darga*. Для второй основы—въ др.-нѣм. *Mil-gard*, *Mil-rät*, др.-скандин. *Mild-ridhr*; въ др.-прусс. *Mila-gids*, *Miligaude*, *Munthemil* и др. Общевропейск. основа—*Milta* или *Mila*.

9. Люд-гость, имя возможное по основамъ кромѣ русс. и въ другихъ слав. яз. Для первой его основы имѣемъ соотвѣтствіе въ др.-нѣм. *Leud bald*, *Liut-brand*, *Lendo-mar* и др. Общая славяно-германская основа была *Laudha*. Вторая основа разсмотрѣна подъ 6.

10. Мутн-жиръ, имя возможное и въ другихъ слав. яз. Его первой основѣ находимъ соотвѣтствіе въ санскр. *Pra-mantha*, уменьшит. *Manthaka*; въ др.-прусс. *Monte-mini*, *Munthe-mil*, *Wisse-mante* и др. Въ общеиндоевроп. яз. эта основа звучала *Manth*. Для второй основы—въ галл. *Vigo-manus*, *Vigo-magus*, *Virido-manus* (квир. корень *gwyr*) Общеиндоевроп. форма ея была *gira*.

11. Остромиръ, имя возможное и въ друг. слав. языкахъ. Для его первой основы находимъ соотвѣтствіе въ греч. *Ἀκρό-δημος*, *Φάλ-ακρος* и др. Общеиндоевроп. форма ея *Akga*. Вторая основа разсмотрѣна подъ 2.

12. Радославъ, русское и общеслав. Для первой его основы находимъ соотвѣтствіе въ санскр. *Su-radhas*; въ др.-нѣм. *Rad-hald*, *Rad-gast*, *Berg-rad*, и др.; въ др.-прусс. уменьшит. *Ro dele* (?). Въ общеиндоевроп. яз. она звучала *Radhas*. Вторая основа разсмотрѣна подъ 4.

13. Стани-миръ,—славъ, русск. и общеслав. Для его первой основы имѣемъ соотвѣтствіе въ др.-прусс. *Stan-gaw*, *Stan-keute*. срвн. греч. *Σταν-κλής*.

Общая основа *Stan*.

Довольствуясь лишь этими сопоставленіями мы уже можемъ возстановить правую вѣтвьность нѣсколькихъ русскихъ именъ. Такъ наше *Богуславъ* въ общеиндоевроп. яз. звучало *Bhaga-kravas*, *Въсе-славъ*—*Viḡa-kravas*, *Жирославъ*—*Gira-kravas*, *Мутн-жиръ*—*Mantha-giras*, *Радославъ* *Ridha-kravas*, *Святъ-славъ* *Kvanta-kravas*.

Маретичъ въ своемъ изслѣдованіи «O narodnim imenima i prezimenima u hrvata i srba» (Загребъ, 1886) находитъ въ хорв.-сербскомъ яз. очень мало уменьшительныхъ, соответствующихъ типу уменьшительныхъ I-ой группы Фика. Это, по Маретичу, Budi-m отъ сложнаго имени Budi-mir, Seli-m-a (женск.) при полномъ муж. Deli-mir, Soma-g (только въ мѣстномъ названіи Domagović) отъ полнаго Domagoj, Dobro-s, Rado-s, Hranis Vladis (староболг. Bori-s)¹⁾—отъ полныхъ Dobro-slav, Radoslav, Hranislav, Vladislav, Borislav.

Въ русскомъ яз. мы имѣемъ немного болѣе подобныхъ уменьшительныхъ, но за то имѣемъ—хотя и не особенно надежныя—историческія доказательства соответствія ихъ полнымъ, подтверждающія любопытную догадку Маретича, подсказанную ему Фикомъ.

Именно, въ Ипат. сп. лѣтописи подъ 1152 г. на стр. 312 (по изд. Археограф. Комм.) читаемъ: «Изяславъ посла Петра Борисовича» а на стр. 318: «Изяславъ посла Петра Бориславича съ крестными грамотами въ Володимеру Галичкому».

Въ Лаврент. сп. лѣтописи подъ 1043 г. для отчества Творимирчъ находимъ вариантъ Творимичъ (см. изд. Археогр. Комм.).

Кромѣ того, мы находимъ въ лѣтописи какъ личныя имена: Радимъ (миенч. родоначальникъ племени Радимичей; ср. древне-польск. Radim—личное имя и Radim—название мѣстности) и Вадимъ (новгородецъ, въ Нивон. сп. лѣтописи подъ 864 г.), которыя можно считать уменьшительными къ не встрѣчающимся въ памятникахъ русскимъ полнымъ именамъ Ради-миръ (по ср. Радь-славъ, древне-польск. Radzislav, чеш. Radimir, древне-прусск. Reddimir, хорват. Radimir) Вади-миръ (ср. чеш. Vadislav, др.-польск. уменьшительныя Wad, Wadoch, др.-прусск. уменьш. Wadol, Wodune).

Ср. при существующемъ въ памяти. русскомъ полномъ имени Рати-миръ, Рать-миръ уменьшительное Ратимъ въ фамиліи современнаго хирурга Ратим-овъ.

Въ Акт. юж. и зап. Россіи мы находимъ личное имя Путимецъ (1649 г.), которое—ничто иное, какъ уменьшительное отъ уменьшительнаго

¹⁾ Ср. древне-польское имя Боримъ, вѣроятное уменьшительное I-й группы къ несуществующему въ др.-польск., но вполне возможному полному имени *Бори-миръ* или *Бори-мысль* и т. п. Т. о. Борн-с-ъ, Борн-славъ=Бори-м-ъ, Бори-миръ. Если же считать Борн-с-ъ сокращеннымъ будто бы турецкимъ именемъ Богорн-с-ъ, то какъ тогда объяснить форму Боримъ или изъ какихъ турецкихъ или др. словъ объяснить однородныя по формѣ и окончанію съ Борн-с-ъ имена Hranis, Vladis и т. п.

Путимъ ¹⁾, соответствующаго недошедшему до насъ сложному Пути-миръ или Пути-мысль. Ср. сербск. Будимка при Будимъ отъ Будимир.

Въ Полн. Собр. лѣт. тт. I. 63, V. 134, IX. 77, упоминается рѣка ²⁾ въ полоцкой области Судомиръ, Судъмѣрь, Судмиръ или Судомъ, Судимъ. Послѣдніа два варианта наименованія одной и той же рѣки очевидно не что иное, какъ прилагательныя отъ имени Судимъ или Судомъ, уменьшительнаго въ Судимиръ или Судомиръ, отъ котораго произведены прилагательныя притяжательныя Судомиръ и т. д. для названія данной рѣки.

Встрѣчаемое въ лѣтоп. названіе города Житомиль (Совр. Житомиръ) не должно ли писаться Житомль и производиться отъ уменьшительнаго личнаго имени Житомъ, вполне соответствующаго полному имени Жито-миръ, отъ котораго произведено прилагательное притяжательное Житомиръ, вѣроятно употреблявшееся какъ наименованіе того же города параллельно съ прилаг., произведеннымъ отъ уменьшительной формы—Житомль. Въ соврем. языкѣ мы вполне естественно имѣемъ Житомиръ вмѣсто ожидаемаго древняго Житомиръ, какъ Владимиръ вм. древняго Володимиръ (городъ). Личное имя Житомиръ не встрѣчается въ русск. памятн., но было у хорватовъ—*Žitomir* (см. Маретичъ, стр. 55). Та же основа по свидѣтельству Вецценбергера (*Altpreuss Monatschr.* 6. 13) находится въ древне-прусскихъ именахъ *Dars-gaito*, *Poko-geuten*, къ которымъ можно прибавить изъ собранія П. И. Прейса—*Mintgeiten*.

Подобныя же уменьшительныя легко извлекаются изъ слѣдующихъ мѣстныхъ назнаній: *Хвалмичи*, село кiev. обл. (срвн. др.-польск. *Falimir*, хорв. *Hvalimir*), совр. Фалемичи, *Любомль*, гор. въ волын. обл. (Полн. собр. лѣт. II. 214—219), совр. Любомль, мѣстечко (ср. фамилію Любомирскій, сербск. имя Лубомир), *Тихомль* и *Тьхомль*, (1152, 1153 гг.), г. въ вол. обл., совр. Тихомель (срвн. др.-польск. *Cechoslaw*, хорв. *Tjehomil*, *Tihomir* ³⁾), *Сптомль*, (1036 г.), рѣка въ кiev. обл. (срвн. др. польск. *Setěj*, *Setech*—уменьшит. отъ той же основы, слов. *Siecie-gniew*, древн.-прусск. *Boy-sithe*, *Poy-site*, *Людимльскъ*, гор. (см. Собр. Госуларств. Гр. и Дог.), въ др.-польскомъ для котораго находимъ жен. имя *Ludimila*, въ чеш. *Lidimir*, *Ludomir*, въ хорв.

¹⁾ Ср. вариантъ названія города Путивля—Путимль, (П. С. Л. IX, 170), т. с. прилагат. отъ Пути мь (Путим+ј) какъ Ярославль отъ Ярославъ (Ярослав+ј)

²⁾ Указаны варианты Н. Барсовымъ въ его книгѣ «Матеріалы для историко-географ. словаря».

³⁾ Что имя Тихомиръ или Тѣхомиръ не есть повидѣній простой переводъ христіанскаго имени Блжентъ (какъ указыв. Морошкинъ «Слав. именосл.» стр. 10), а древнее народное имя, видно также изъ того, что его первая половина Тѣхо или Тихо является, какъ вторая часть безусловно древняго народнаго имени Воитѣхъ или Воитихъ (въ лѣтописи одно и то же лицо).

Łudemisal). Всѣ вышеприведенныя имена на —мъ должны соотвѣтствовать полнымъ (со второю частью, начинающеюся со звука м, какъ напр., миръ, мысль, миль) уже потому только, что въ противномъ случаѣ они не имѣли бы никакого смысла. Если и возможно еще кое-какъ сопоставлять съ глаголами нѣкоторыя изъ нихъ (Радимъ—съ радити, Творимъ—съ творити и т. п.), то все таки остается безъ объясненія въ такомъ случаѣ большинство ихъ, какъ, напр., Любомъ, Людимъ, Тихомъ и т. п. Употребляемое и въ наше время имя Любимъ (встрѣч. уже въ русс. памяти. XV, XVI вв.) вѣроятно было не переводомъ христіанскаго греческаго Агапитъ, а, волюнѣ уже готовое славянское, было только приноровлено къ нему, какъ и многія другія имена. Срвн. чеш. Ľubimír 1130 г., хорв. Ľubimír.

Уменьшительныхъ въ родѣ Борисъ, т. е. соотвѣствующихъ такимъ полнымъ именамъ, у которыхъ вторая часть начинается со звука с, напр. —славъ, въ русскихъ памяти почти не встрѣчается. Можно указать только довольно темное названіе урочища въ новг. области (1136 г.) Водосъ (сопоставляя его съ полнымъ им. Водиславъ), названіе урочища близъ Кіева (1111—1146 г.), Радосынъ, прилагат. притяжательное отъ личнаго имени Радосынъ, личное имя Драгосынъ въ Архив. кн. Сангуш. (1424 г.); (срвн. приводимыя Маретичемъ на стр. 59 хорв. Rado—s—in, Brato—s—in, Drago—s—in, уменьшительныя, по мнѣнію Маретича, къ полнымъ Rado—slaw и т. д.). Но въ др. польск. мы находимъ значительное количество подобныхъ именъ, напр. Skoros при Skoro—sław, Dobros при Dobro—sław и т. д.

Соотвѣтственно приводимому Маретичемъ уменьшительному Doma—g (отъ Doma—goj) могу указать названіе мѣстности Радоговичи, которое можно произвести отъ Радосынъ, уменьшит. къ Радосынъ (встрѣчается въ назв. мѣстн. Радогосъ).

Ко всѣмъ этимъ примѣрамъ, соотвѣствующимъ приведеннымъ Маретичемъ, можно прибавить еще нѣсколько отъ другихъ основъ. Одинъ изъ Новгор. посадниковъ (1177, 1185 гг.) является въ памяти, подъ именами Миронъ—нѣгъ, Миронъ, Мироней и даже Миронка. Можно не колеблясь принимать имя Миронъ—нѣгъ за уменьшит. къ Миронъ—нѣгъ, вполнѣ отожествленное съ именемъ христіанскаго святого Мироній. Въ древне-польск. яз. мы находимъ, кромѣ тождественнаго съ русс. именемъ Migo—n, Migo—neg, подобныя же имена на —on отъ другихъ первыхъ основъ, какъ, напр., Milo—n (срвн. др.-русс. Мило—нѣгъ), Zigo—n и т. п., что подтверждаетъ мою мысль. То же самое надо сказать и объ имени Радоній, приводимомъ въ Никон. и Воскрес. сп. лѣт. подъ 1086—87 гг. Срвн. въ Лавр. сп. лѣт. то же лицо—Радъко, въ Ипат., Соф. I и Твер. Радко (островъ). Въ указа-

тедяхъ къ лѣтоп. совершенно напрасно объясняютъ эти имена, какъ уменьшит. къ церковному Иродіонъ. На самомъ дѣлѣ это уменьшительное къ полному Радо—нѣгъ (сохранилось въ назв. мѣстн. Радонѣжь), измѣнившееся изъ первоначальнаго Радо—нъ (срвн. др.-польск. Rado—n) въ Радоніѣ, какъ и вышеприведенное Миро—нъ въ Мироней, въ подражаніе церковнымъ именамъ, въ большомъ количествѣ случаевъ имѣющимъ окончаніе —іѣ (для приданія ему христіанскаго характера). Подобнымъ же образомъ совершенно по тѣмъ-же причинамъ въ другомъ мѣстѣ лѣтописи древнее Святославъ обратилось въ Святославіѣ, Воинъ—въ Воиніѣ (Соф. I. 1327 г.), Данило—въ Данилей (Лавр. сп. лѣт. 1266 г.) и т. п. Срвн. былинныя формы «у Буславья», «Буславъ Сеславьевичъ», «Буславьюшко» и т. п. (напр. въ 186 б. у Гильфердинга). Хорошій примѣръ присоединенія окончанія —іѣ къ такимъ именамъ, которыя его никогда не имѣли, и въ наше время, примѣръ, прекрасно иллюстрирующій мое объясненіе, находимъ въ рассказѣ А. Чехова «Канитель» (см. «Пестрые рассказы» А. Чехова). Названія городовъ древняго Теребовль (лѣт. 1097, 1153 гг. въ волын. обл.) и древняго и современнаго Путивль (въ сѣверск. обл.) объясняются также какъ прилагательныя притяжательныя отъ уменьшит. личныхъ именъ этой же группы. Какъ назв. гор. Ярославль произошло отъ личнаго имени русскаго князя Ярославъ, такъ Путивль произошло отъ Пути—въ, уменьшительнаго къ двусловному Пути—володъ или Пути—вой или Пути—виль и т. п., а Теребовль—отъ Теребо—въ, уменьшит. къ Теребо—володъ и т. п. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ ни одного изъ этихъ полныхъ именъ ни въ русск. ни въ прочихъ славянскихъ яз. Но что такія имена вполне возможны, существовали, но не дошли до насъ, показываютъ дошедшія до насъ др.-польск. имена Trebesław, Trebemysł, Trebotmysł, уменьш. Trebina, (Бодуенъ д. Курт.)—поморск. Trebeslav, Trebemir, чеш. уменьш. Trebata морошк., хорв. Putislav (Маретичъ), др.-русск. уменьшит. Путята, Путило, Путиша, Путимецъ. Въ нихъ находимъ мы первую основу предполагаемыхъ полныхъ Теребо—володъ, Пути—вой и т. п., для второй части которыхъ мы имѣемъ достаточно основъ начинающихся со звука *o* въ другихъ именахъ. Въ словарѣ др.-польскихъ именъ Бодуэна-де-Куртена («О др.-польск. яз.») встрѣчается недурное подтвержденіе моей догадки подъ словомъ сждовль = S_odovel, назв. мѣстн., для котораго онъ приводитъ варианты Zadowel 1202 и Sandewalde изъ Regesten zur Schlesischen Geschichte Namens des Vereins für Gesch. u. Alterth. Schlesiens herausgeg. v. Dr. Grünhagen (Breslau 1866—67). Изъ этого примѣра мы видимъ, что сждовль, прилаг. притяжат. отъ личн. имени сждо—въ, уменьш. къ сждъ—володъ и что одна и та же мѣстность была извѣстна подъ двумя названіями, произведен-

ными отъ полнаго и отъ уменьш. имени одного и того же человѣка. Срвн. выше разсмотрѣнныя Житомиръ и Житомя, Судъмиръ и Судомля.

Въ лѣтоп. (Поли. собр. IX, 170) для города Путивль мы имѣемъ еще вариантъ Путимль, отмѣченный П. И. Прейсомъ и Н. Барсовымъ. Это вѣроятно замѣна сдѣлавшагося непонятнымъ и рѣдкаго по образованію названія Путивль другимъ, хотя почти столь же непонятнымъ, но аналогичнымъ съ большимъ сравнительно количествомъ названій мѣстностей на —мль, др.-польск. —m', какъ Любомль, Radom'. Подъ влияніемъ той же аналогіи не имѣющее ничего общаго съ др.-русс. именами названіе города Муромъ (финск. происход.) въ народномъ яз. обратилось въ Муромль (см. въ былинахъ «изъ города Муромля»). Вполнѣ вѣроятнымъ мнѣ кажется также объясненіе встрѣчающагося въ Писцовыхъ книгамъ въ назв. мѣстн. Еропкино, а также въ соврем. фамиліи Еропкинъ, имени Еропка, уменьшит. къ Яро—полькъ¹⁾.

Уменьшительныя, соотвѣтствующія второй группѣ уменьшительныхъ по Фигу, дошли до насъ въ большомъ сравнительно количествѣ. Наиболѣе любопытны изъ нихъ образованныя при помощи суффиксовъ —ята, —ша, —ило, какъ, напр., Милята, Ратьша, Добрило, чрезвычайно употребительныя въ древней Руси до XIV в. и не исчезнувшія даже до XVI в. Благодаря тому, что лица, извѣстныя намъ подъ именемъ Добрила, Миляты, Ратьши и т. п. почти никогда не являются подъ своимъ полнымъ именемъ, эти уменьшительныя имена, какъ-бы утратили связь свою съ соотвѣтствующими имъ полными. Для того, чтобы доказать ихъ происхожденіе отъ полныхъ именъ, мы имѣемъ слѣдующее:

1. Содержаніе именъ въ родѣ вышеприведенныхъ Добрило и пр. составляютъ тѣ же самыя основы, которыя встрѣчаются въ полныхъ именахъ; т. о. для каждаго изъ нихъ можно найти соотвѣтствующее полное имя (двуосновное). Это явленіе замѣчается во всѣхъ языкахъ обще-индо-европейской семьи, какъ прекрасно доказалъ Фигъ («Die griech. Personennamen»).

2. Въ лѣтоп. и другихъ памят. мы находимъ не мало формъ съ подобными же суффиксами, служащихъ уменьшительными къ именамъ христіанскимъ²⁾. Напр.: Гюрята къ Гюргій (Георгій), Петрята (Новг. I. 1127: «Петрятино дворще», оно же и «Петрово дворще»), Петрило (одинъ и тотъ-

¹⁾ Соотвѣтствующіе примѣры въ друг. яз.: греч. Ερμο—γ—ās при полномъ Ερμο—γίνης, Αντι—π—ās при полномъ 'Αντι—πατρος, Θεό—γυ—ις при полномъ Θεό—γυνητος, Λεω—ν—ās при полномъ Λεω—νατος. Εδρου—σθεος при полномъ Εδρου—σθίνης и т. п.; герман. Ergam—b—ius при полномъ Ergam—bertus, Adal—b—o при полномъ Adal—bero, Thiet—o при полномъ Thiet—mar и т. п.

²⁾ На это указывалъ впервые проф. А. И. Соболевскій.

же посади. Новг. въ XII в. назывался и Петриломъ и Петрятой), Васята (Новг.), Илдята (вм. Ильята) 1268 г., Климята 1237 г. (изъ Елимъ Климентъ), Юрша (къ Юрій), Прокша (къ Проконій) и т. п.

3. Въ качествѣ историческаго доказательства для русс. именъ имѣемъ Завило уменьшит. къ Завидъ (1167—9 гг. бояр. Киевск.; см. лѣт. по сл. Ип., Воскр., Никон. и Тверскую лѣт.). Но этотъ примѣръ не настолько ярокъ, чтобы заставить позабыть объ отсутствіи другихъ примѣровъ.

Уменьшительныя съ суфф. —ята (старослав.—*ѡта*) образовались еще въ общеслав. яз. Первоначально употреблялся для образованія уменьшит. только суффиксъ —*ѡт*—. Такъ въ др.-польск. имѣемъ *P₄t₉* (осн. *Patet*—), *Rad₉t* (осн. *Rad₉t*—), въ старо-серб. Андре, (р. п. Андрета), Миля (р. п. Милета), Мире (р. п. Мирета) и т. п. Въ др.-русс. яз. несомнѣнно были такія формы, но въ памяти находимъ только Гюря (уменьш. къ Георгій, лѣт. по Лавр. сл. 1195 г.), форма, образовавшаяся по подобію формъ въ родѣ Пуля, Радя, Мира и т. д., оставшихся отъ общеславянской эпохи, когда они звучали еще *П_{жтѡ}*, *Радѡ* и т. д. Отъ формъ, подобныхъ этимъ уменьшительнымъ именамъ, образовались вторичныя формы черезъ прибавленіе къ ихъ основанію *P₄t₉t*—, *Rad₉t*—, *П_{жтѡт}*—) суффикса —*ѡ*— *P₄t₉ta* = *П_{жтѡт}-ѡ* (сравни. древне-прусс. *Pop-int*—а, Беценб.) которыя вѣроятно стали существовать параллельно съ первыми и такъ перешли въ отдѣльные славянскіе языки. Форма Гюрята (въ лѣтоп. не разъ) развилась вѣроятно не самостоятельно изъ Гюря, а лишь благодаря существованію параллельныхъ формъ «Пуля» и «Путята» и т. п.

Въ древне-русс. уменьшительныхъ нарицательныхъ именахъ животныхъ теля, щеня и т. п., въ совр. днтя мы имѣемъ тотъ же суффиксъ, что и въ формахъ др.-польск. *Put₉*, стар.-серб. Мире, Андре, др.-русс. Гюря. Такимъ образомъ значеніе этихъ формъ, какъ уменьшительныхъ, не подлежитъ сомнѣнію. Соврем. уменьшит. въ родѣ Вася (сравни. др.-русс. Васята, Новг. л.) по образованію вполне тождественны съ др.-русс. формой Гюря. Ласкательныя въ родѣ Васен-ька въ такомъ-же отношеніи стоятъ въ Вася, какъ соврем. теленокъ въ древн.-русс. теля. Современные же уменьшит. Володя, Боря, Витя, Даня, Родя—безусловно остатокъ древнѣйшихъ формъ отъ полныхъ въ родѣ *Володи-миръ*, *Володи-славъ*, *Бори-миръ*, *Бори-славъ*, *Витомиръ*, *Вито-славъ*, *Дань-славъ*, *Родиславъ* и т. п. Срви. др.-польск. *Wo₉ta* (въ назв. мѣсти. Ваґаcin 1240 см. Бод. де-Куртена), помор. *Varenta* (Моршк.), сербск. *Воге* и *Вогета* (Маретичъ); серб. *Vlade* и *Vladeta* (тамъ-же). Ясно, что и формамъ вторичнаго образованія (п. *P₄t₉t*-а, р. Гюрят-а, с. *Vladet*-а) мы можемъ смѣло приписывать значеніе уменьшительныхъ именъ.

Уменьшительныя съ суффиксомъ —*ша* тоже встрѣчаются у другихъ

славянъ. Срвн. др.-русс. Рать-ша. др.-польск. Dobroża, Boguża (Вод. де-Курт.), серб. Семьша (Семьонъ), Нивша (отъ Ниво) (у Новак).

Кромѣ суфф. *-а* мы находимъ какъ въ русс., такъ и въ другихъ слав. яз. суфф. *-ъ*. Сравн. др. русс. Яро-шь, Ярышь, Малышь, древне-польск. Boguż, Żigos (Бод-де-Курт.), хорв. Stanož Milaž (Марет.). Соврем. русс. фамилія Ярошь есть не что иное, какъ древнее уменьшит. къ полному имени Яро-славъ или Яро-полькъ и т. п.

Въ русс. яз. замѣчается преобладаніе формъ съ суфф. *-а* въ другихъ слав. яз. болѣе употребительны формы съ суфф. *-ъ* (для муж.). Т. о. русскому Свято-ша, Мьсти-ша, Дома-ша и т. п. соотвѣтствуютъ въ польск. Svetoż, Misziż, Domaż и т. д., хорв. Milož чеш. Svatož и т. д. Впрочемъ въ документахъ, относящ. къ Зап. и Юго-Зап. Россіи, сравнительно нѣрѣдки формы въ родѣ Гнѣвшъ, Богушъ, Баушъ и т. п., что объясняется вліяніемъ сосѣднихъ — польскихъ. Соврем. в-русс. уменьшительныя Павлуша, Саша и т. п. образованы при помощи тѣхъ же суффиксовъ, что и древнія Рать-ша, Дома-ша и т. п.

Имена, соотвѣтствующія др. русскимъ съ суфф. *-ило* въ родѣ Радило, Путило, Добрило, Гостило и т. д. находимъ не только въ другихъ славян. яз., но также и въ прочихъ индоевропейскихъ. Такъ имѣемъ болгар. Борило, хорв. Gostilo, Budilo, Vojilo, Stanilo, пемор. Radil; древн. прусс. Butil, Dangil, Diwil, Dargil, Girdilo, Cabilo Keytil, Muntil; др.-вѣм. Badilo (при полномъ Bado-mar), Wolfilo = гот. Vulfila, Ulfila (при полномъ Wolf-hart, Wolf-mar и т. п.) и много другихъ въ такомъ же родѣ; въ санскр. Агуамила (уменьшит. къ Агуама datta), Dattila (уменьш. къ Datta-catru), Devila (уменьш. къ Deva-datta) и мн. другихъ т. п.; въ др.-греч. Ζωίλος (сравн. полное Ζώ-ιππος), Θεραίλος (срвн. полное Θεραίλοχος) и т. п.; въ латин. Hostilius (уменьш. къ Hostus). См. Fick., стр. L.—LI.

Сопоставленіе съ дѣнными другихъ языковъ, какъ видно изъ только что приведенныхъ примѣровъ, съ своей стороны также приводитъ къ уменьшительному или даже ласкательному значенію именъ Добрило, Радило и т. п. и хорошо подтверждаетъ ихъ самостоятельное происхожденіе, отношеніе ихъ къ соотвѣтствующимъ полнымъ.

Вспомнимъ также ласковое, заискивающее обращеніе Ярославны къ вѣтру «Вѣтеръ-Вѣтрило» въ «Словѣ о п. Игоревѣ». Для уменьшит. съ суфф. *-хъ*, *-хно* (Жирохъ, Жирохне, Святохна), *-ко* (Радько, Вячько), встрѣчающихся и въ друг. слав. яз., достаточно сопоставленія съ соврем. русс. уменьшительными (бѣлорусс. на—хно, —хна, малорусс. на—ко, великор. —ка):

О суффиксѣ *-ко* слѣдуетъ упомянуть, ~~какъ~~ въ древне-русс. ~~и~~ ~~и~~

ставлялся не только къ первой или второй части полного имени, но перѣдео къ цѣлому имени, какъ, напр., Всеволодъ-ко, Володимерь-ко, Иванъ-ко, но Вячъ-ко, Родъ-ка, Святъ-ко и т. д. Тоже, что о суфф.—ко, надо сказать и о суфф.—ецъ. Напр., въ памятникахъ имѣемъ Ѡедець и Ѡедорець, Ярець и Ярославецъ. Кромѣ того о суфф.—ецъ мы можемъ съ увѣренностью сказать, что онъ имѣлъ въ древности скорѣе уничижительный, чѣмъ ласкательный смыслъ. Такъ въ лѣтописи упоминаются князья Ярославецъ и Святославецъ, въ которыхъ лѣтописецъ относится далеко не съ уваженіемъ. Вспомнимъ имена убійць Талець (1015 г.) и Нерадецъ (1087 г.). Особенно вѣсскій примѣръ намъ дается въ имени изгнаннаго епископа ростовскаго Ѡеодора, въ лѣтоп. чрезвычайно поносимаго и постоянно называемаго «Ѡеодорьць» (1169 г.). Срвн. упоминаніе о немъ въ Прологахъ 1174 г. (подъ 28 апрѣля): «Добре подвизався ко църкви Вожин. и Ѡеодорьца (еретика епископа) за укоризну тако называема сего блаж Кирилль... обличи и проклять». Отмѣчу также фактъ, что князья, извѣстные подъ именами Всеволодео (городенскій), Володимерео (галицкій) далеко не пользовались народною любовью и сочувствіемъ лѣтописца; наоборотъ, любимый князь Володимиръ Мономахъ нигдѣ не называется уменьшительнымъ именемъ на—ко.

Уменьшительныя съ суфф.—инъ, ин-я, унъ, какъ напр. Добринъ (въ лѣтоп. только въ видѣ прилагательнаго «Добрынъ сынъ», «Добрыня улица»), Добрыня, Воротынъ, (въ назв. мѣстн. Воротынъ, Воротынскъ, Ярунъ могутъ быть сопоставлены съ полными Доброславъ, Воротиславъ, Ярославъ и т. п.

Въ др. польск. яз. мы находимъ Gostyn, Dobryn, Dobrynia, Droginia, въ сербо-хорв., Dobrin, Gostin, Radin и др., Dragina, Budina, Tvrдина и др.; др.-русскому Ярунъ, Родунъ (въ названіи мѣстности Родунъ) въ сербо-хорв. соответствуетъ Bog-un, Rad-un и т. п.

Въ др.-прусс. яз. мы имѣемъ Welun, (срвн. русс. Волянъ или Велынъ въ назв. мѣстн. Волянъ Велынъ), Wodune, Wilkune, Girdune. и др.; въ др.-греч.—Αράβων, Δόκων и т. п.; въ др.-верхне-нѣм. Wollo, Willo, Grimmo, и т. п. гдѣ о въ окончаніи на мѣстѣ древнѣйшаго an: Wolfan..

Въ лѣтоп. мы имѣемъ не дурное доказательство тождественности имени Ярославъ и Ярунъ подъ 1136 г. Именно, въ Соф. I., Ник., Воскр., Лавр., Ипат. и Новг. VI подъ этимъ годомъ упоминается тысяцкій кievскій Давыдъ Яруновичъ, а въ Ипат. онъ же названъ Давыдомъ Ярославичемъ. Также подъ 1215 г. въ лѣтоп. мы находимъ историческое доказательство тождественности именъ Добрыня и Доброща (вѣроятно

описки в. Доброша, срвн: др.-польск. Dobrosza). Здѣсь упоминается посадникъ Фома Добрыничъ (въ Никон. и Твер.) и—онъ же—Фома Доброшничъ (въ Синод. и Новг. IV). Отсюда, ясно что это не что иное, какъ два уменьшительныхъ имени къ одному и тому же полному (вѣроятно Доброславъ). Сравни. соврем. уменьшит. Са—ня и Са—ша къ одному и тому полному имени Александръ.

Фикъ на стр. LII и слѣд. приводитъ нѣкоторое количество причастій и причастныхъ образованій, упогреблявшихся въ др.-греческ. языкѣ, какъ уменьшительныя къ полнымъ двусосновнымъ-именамъ. Это такія имена, какъ Σώζων (уменьшит. къ Σωσι-κράτης и т. п.), Δείμας (-αυτος) Βίας (-αυτος) (уменьш. къ Βιάωρ и т. п.) Ἀγασσαμένος, Ἀραράς, Δευμένος и т. п. Онъ сопоставляетъ ихъ съ др.-нѣм. причастіями, употреблявшимися, какъ имена уменьшительныя: Wigand, Freund, Heiland и т. д., которыя, какъ и соотвѣтствующія имъ др.-греческ., по мнѣнію Фика, приобрѣли значеніе собственныхъ личныхъ именъ, только применивъ къ группамъ полныхъ (двусосновныхъ) именъ. Такъ слову Wigand по Фикю значеніе личного имени дала группа двусосновныхъ именъ Wih-hart, Wicho, Hart-wig и т. п.

Тоже самое Фикъ отмѣчаетъ и въ примѣрахъ, взятыхъ изъ санскр. языка: Jayanta (уменьш. къ Jata-sena), Damayanli, Dānta (уменьшит. къ Dama-gosha, Arin-dama). Маретичъ находитъ подобныя же имена въ сербо-хорв. яз. Это, по его мнѣнію, Budeп (уменьшит. отъ Budi-mir), Dragovan уменьш. къ Drago-slav) и т. п.

Въ русс. яз. имъ соотвѣтствуютъ такія имена, какъ Жданъ (Жьданъ) при глаголѣ ждать, Желанъ (въ назван. рѣки Желанъ, лѣтоп.) при глаголѣ желать, Горѣнъ при глаг. горѣть, Стоянъ при глаг. стоять, Баянъ или Боянъ при глаг. баять и бояться, Хотѣнъ (также въ былинахъ и въ назван. города Хотѣнъ, современ. Хотинъ) при глаголѣ хотѣть и т. п. подъ вліяніемъ которыхъ христіанское имя Стефанъ обратилось въ Щенанъ при глаголѣ щепать.

Срвн. болгар. Стоянъ, др.-польск. Wojeп XIII в., Wojan XIII в. Сопоставляя эти имена съ подобными-же именами и съ ихъ употребленіемъ у другихъ народовъ мы съ большою вѣроятностію можемъ считать ихъ уменьшительными формами къ полнымъ Жьдимиръ, Жидиславъ, Желиславъ, Гориславъ, Воиславъ, Ванславъ, Хотмысль (Срвнн: назв. гор. Хотмысль собств. прилаг. притяжат. отъ личн. имени Хотмысль какъ назв. города Перемышль отъ личн. имени Перемыслъ). и т. п. Имена въ родѣ Молчанъ при глаголѣ молчать тоже причастнаго образованія, но явились сравнительно поздно (не раньше XV в.) вѣроятно въ подражаніе

древнимъ именамъ Жданъ, Стоянъ и т. п. Поэтому соответствующихъ имъ полныхъ именъ нигде и не было.

Любопытенъ рѣдкій въ личн. именахъ суффиксъ —чь— какъ объясняющій на первый взглядъ странныя формы, встрѣчающіяся въ лѣтописи Изечевичъ (Сновидъ Из—ь, въ Лавр. и Ипат. еп. лѣтоп. 1097) и Дубычевичъ (Новг. I.) Дыбычевичъ (Твер. и Сик.) Дыбучевичъ (Новг. IV) Семьюкъ, Новгородецъ (подъ 1188 г.), Негочевичъ Завидъ (Синод. 1194 г.) Негочевичъ Вомборъ (Ипат. и Воскр. 1162), Нигочевичъ или Нѣгочевичъ Борисъ (Твер. 1229 г.).

Въ сербо-хорв. яз. встрѣчаются уменьшительныя съ этимъ суффиксомъ какъ напр., Dobež, Godež, Zubež, Mirež, Radeč. Сопоставляя съ ними вышеприведенныя русскія отчества мы легко извлечемъ изъ послѣднихъ уменьшительныя формы Изеч-ь, Негеч-ь, Него-чь, Нигоч-ь, соответствующія полнымъ Изя-славъ, Нѣго-славъ и т. п. Историческое подтвержденіе возможности этого мы находимъ въ лѣтописи подъ 1194 г.; одно и то же лицо—новгородецъ Завидъ—въ соф. I названъ по отчеству Нѣговиць, а въ Синод. еп. Негочевичъ. Что касается формъ Дыбычевичъ, Дубычевичъ, Дыбучевичъ, то здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очевиднымъ искаженіемъ формы Доб(е)чевичъ, которую мы можемъ въ данномъ мѣстѣ предполагать, приведя на память др.-польск. имена Dobe-slaw, XII в. Dobe-gńew XIII в, Dobechna XIII в., Dobež XIII в. Dobeк XIII в. поморск. Doves (въ собр. П. И. Прейса)

Остается упомянуть еще объ одномъ родѣ уменьшительныхъ той же группы. Это имена, представляющія собою не что иное, какъ оторванную отъ полного имени первую изъ его составныхъ частей. Какъ примѣръ Фикъ (стр. XVII) приводитъ нѣмецкое Karl, уменьшит. къ Karl-mann (но не Karlo), англосакс. Vulf при древне-верхне-нѣм. Wolfo, какъ греч. Δόχος при Δόκων. Вообще, по словамъ Фика, въ нѣм. яз. подобныя уменьшительныя рѣдки. Въ санскр. яз. имъ соответствуютъ имена въ родѣ Deva отъ полного Deva-datta, Агуама отъ полного Агуама-datta (тамъ же). Въ древне-прусс. яз., по свидѣтельству Вецценбергера, такими являются уменьшительныя Mase (къ полному Mastune). Suse (къ полному Sus-tide). Wayko (къ полному Waik-sil), Karis, Kerse, Rege, Rojte, Sqwale и др. Въ сербо-хорв. яз. не мало подобныхъ именъ. Напр: Stan, Slav, Rad, Stoj, Vlad, Voj, Dom, Hval, Vuk и др. Въ др.-русск. можно съ нѣкоторою вѣроятностью отнести къ подобнымъ именамъ встрѣчающіяся въ лѣтоп. Родъ (уменьш. къ Родъ-славъ), Вячь 1) (уменьш. къ Вячьславъ; м. б. это описка вм. Ивачь,

1) Срвн. различныя наименованія одного и того же лица—новгородца въ лѣт. подъ 1186 г.: въ Синод. еп. „Вячь Свеневичъ“, „Вячь Свеневичъ“,— въ Никои. „Иванъ Сманевъ“,— „Иванъ Сльневичъ.

но довольно того, что была возможна такая описка), Владъ (Arch-ksiąz. Sanguszow, 1424 г.) Рогъ (сравни. полное Рогъ-володъ) Хвалъ (сравни. Хвалмичи, назв. мѣстн.) Хотъ (сравни. Хотмышль, городъ) Свень, Свьѣнь, Свинь *) (вѣроятно уменьшит. въ заимствованному отъ скандинавовъ Свень-гельдъ) и др. Такія имена не что иное, конечно, какъ простыя сокращенія длинныхъ полныхъ именъ ради удобствъ произношенія и ихъ врядъ-ли можно считать ласкательными или уничижительными.

Уменьшительныя третьей группы, по дѣленію Фика, (Δάμας-отъ Πολοδάμας, Гершон отъ Δηρο-γερων, Крѣшон отъ Εβρο-χρῆσων) встрѣчаются, по его смѣдѣтельству, и въ другихъ яз. индоевропейской семьи.

Такъ въ санскр. мы имѣемъ отъ полного имени Deva-datta не только уменьшительныя, образованныя отъ первой части его (Devila, Devika, Deva и др.), но также и произведенныя отъ второй части: Datta, Dattaka, Dattika, Dattuа и Dattila.

Въ герман. яз. имѣемъ уменьшительныя: Wulfus отъ Hun-ulfus, Faro отъ Burgundo-faro, Prandus отъ Bot-prandus, Brand отъ Her-brand, скандинав. Steinn отъ Thor-steinn, Grimr отъ Thor-grimr, Hildir отъ Svan-hildir, Ketel отъ Ulf-ketel; Fitela отъ Sinfjötli. (См. Fick, LVIII-LIX).

Въ древне-прусс. яз. по Беценбергеру такими являются уменьшительныя: Dergo отъ Wisse-darge (=слав. Все-драгъ) или Sway-darge (=слав. Своидрагъ), Tarpe отъ Tule-tarp, Glande отъ Na-glande, Golte отъ An-golte, Sute (=славн. Хотъ) отъ Al-sute, Time отъ Tranko-time.

Въ сербо-хорв. яз. (по Маретичу) имѣемъ Drug отъ Dobro-drug, živ(an) отъ Dabi-živ. Въ др. польск. Peńko (указано Фикомъ) отъ Swiętopolk. Очень ненадежное доказательство того, что въ древне-русск. яз. были уменьшит., подобныя этимъ, находится въ лѣтоп. подъ 1215 г. Именно, какъ имя одного и того же лица, мы имѣемъ въ лѣтоп. по Никон. сп. Якунъ Нѣжичъ, (гдѣ отчество отъ уменьшительнаго Нѣгъ), въ лѣтоп. же по Синод. сп., а также въ Тверской лѣтоп. Якунъ Намнѣжичъ, (гдѣ отчество отъ полного Намнѣгъ, вѣроятно испорченнаго изъ Дома-нѣгъ). Т. о. Нѣгъ является въ этомъ случаѣ въ качествѣ уменьшительнаго къ полному имени Намнѣгъ или Дома-нѣгъ. Но возможно, что и многія другія имена, въ родѣ вышеприведеннаго Хвалъ (срви. Вогу хвалъ), какъ, напр., Данъ (—ко) срви. Богданъ, Миръ (соврем. фамил. Миновичъ), Любъ (Любомиръ и Миролюбъ) и т. д. были уменьшительными также и принадлежа ко второй части полного имени.

Вѣдь употребляемъ же мы и теперь отъ нѣкоторыхъ именъ уменьши-

тельные двойко, т. е., то сохраняя первую половину полного имени, то сохраняя вторую. Напр. отъ полного Людмила—уменьшительныя Люша, Люля и Мила, отъ Antonina—Тоня и Нина, отъ Александра Аля и Саша и т. п. Срвн. приводимыя Фивомъ (стр. У) уменьшительныя Elise и Betty къ Elisabeth, Frida и Risky къ Fridericke и т. п.

Болѣе распространяться о полныхъ именахъ и ихъ уменьшительныхъ мнѣ не нажется необходимымъ: 1) перечисленіе всѣхъ возможныхъ суффиксовъ можно найти у Морошкина («Славянскій именословъ 1867 г.»), Миклошича («Die Bildung der slavischen Personennamen» 1860 г.); 2) классификація личныхъ именъ по понятіямъ и т. д. у Морошкина же; 3) подробности относительно др-греч., санскрит. эранскихъ и германскихъ и кельтскихъ именъ у Авг.-Фика («Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt mit d. Namenssystemen verwandter sprachen verglichen und systematisch geordnet» Göttingen 1874 г.),—относительно древне-прусскихъ у А. Беценбергера («Die Bildung d. altpreuss. Personennamen» 1876 г.) относительно сербо-хорватскихъ у Маретича («o narodnim imenima i prezimenima u Srba i Hrvata» 1886 г.).

Мнѣ остается только съ своей стороны представить въ видѣ иллюстраціи списокъ дошедшихъ до насъ древнѣйшихъ (двуосновныхъ) личныхъ именъ, бывшихъ въ употребленіи у русскихъ, и ихъ уменьшительныхъ, предварительно провѣривъ ихъ насколько было возможно сопоставленіемъ съ именами какъ прочихъ славянъ, такъ и вообще племень индо-европейской группы.

Предлагаемый списокъ далеко не полонъ. Въ него хотя и вошли всѣ имена лицъ, упоминаемыхъ въ памятникахъ, кромѣ немногихъ, пропущенныхъ или случайно, или намѣренно вслѣдствіе моего недовѣрія къ нимъ въ томъ или другомъ отношеніи, но остается еще много личныхъ именъ, сохранившихся въ названіи мѣстностей и фамиліяхъ. Впрочемъ и не было моею цѣлью представить полный списокъ русс. двуосновныхъ именъ и ихъ уменьшительныхъ.

Цифры при именахъ указываютъ года, подъ которыми они встрѣчаются въ томъ или другомъ памятникѣ. Приведеніе всякихъ другихъ указаній только увеличило бы размѣръ статьи, не прибавивъ къ ней ничего существеннаго.

Древне-русскія полныя (двуосновныя) имена.

- Бог-данъ 1148
 Богу-славъ 1229
 (я въ назв. гор. Кіев. обл. 1195 Богуславль).
 Богу-хвалъ 1555.
 Боле-слава 1167.
 Бори-славъ 1152, 1218
 Бране-ввгъ
 (въ назв. урочища въ Галицкой обл. Браневичарль 1230).
 Брячи-славъ 1003 кн.
 Буди-миръ (былинное)
 Бѣло-володъ 1185
- Верхо (у)-слава 1137
 Вито-миръ 1202
 Вито-славъ
 (въ назв. села въ Новг. обл. въ половинѣ XI в. Витославичъ).
 Води-славъ (1546, 1229?)
 Вод-моль 1216 (въ Новг. IV Вод-моль).
 Вон-боръ 1162
 Вон-гость 1105
 Вон-славъ 1169
 Вон-тихъ, -тѣхъ 1128
 Володи-миръ, -мѣ(е)рь.кн.
 Володи-славъ 945, 1169
 Вороти-славъ 968
 Все-добръ
 (въ назв. села въ Москов. об. 1328 г. Все-добричъ).
 Все-славъ(а) кн. 1187
 Выше-славъ(а)
 Вяче-славъ 1127, 1208
 Вят-славъ 1851
- Горь-славъ(а) IX в. 1229
 Горь-сѣръ 1015
 Городи-славъ XII в.
 Госто-мысль
 Гули-мвръ, -моръ (былинное).
- Дажъ - богъ 1394 (въ отчествѣ Даж-боговичъ въ Архивѣ кн. Сангушко 1394)
 Дань-славъ 1117
 Данъ-славъ 1378
 Держи-край 1223
 Держи-славъ 1228
 Добе-славъ 1649
 Добро-гость 1204
 Добро-славъ 1294
 Долго-мѣръ (былинное).
 Дома(о)-гость
 (въ назв. города въ землѣ Витичей Домагощъ 1147).
 Дома(о)-жиръ 1208
 и въ назв. урочища въ Галицкой обл. Домажиря или Домажиря пещера 1241).
 Дома-мвръ, -мѣ(е)рь 1233
 Дома-мѣгъ 1176
 Домо-славъ 1266
 Дорого-бугъ
 (въ назв. города въ Волин обл. Дорогобужъ 1084).
 Дорого-ниль 1268, 1299
 Дѣдо-гость
 (въ назв. села въ Смоленской обл.
- Дѣдогостичи 1150).
 Дѣдо-славъ
 (въ назв. гор. въ землѣ Витичей Дѣдославль 1146)
 Же(и)ли-славъ 1262
 Жиди-миръ 1314
 Жиди(о)славъ 1172/4
 Жидь-славъ 1317
 Жито-миръ
 (въ соврем. назв. гор. Житомиръ; должно-бы быть въ древ.-русс. Житомиръ).
 Жиро-славъ 1078
- За-видъ 1122
 Звѣви-слава 1142
 Збы(и)ггѣвъ 1399
- Избы(и)ггѣвъ 1152
 Изя-славъ.
 Изо-славъ, (лѣт. Новг. I.)
 Казн-мвръ, -мѣ(е)рь 1640
 (и былинное).
- Люд-гость
 (въ назв. улицы Людгоща въ Новгородѣ, Людгощичи).
- Мило-мѣ(е)гъ 1177
 Миро-мѣгъ 1186
 Миро-славъ 1184
 Мои-славъ 1194, 1347
 Моли-богъ 1228, 1240
 Мсты(и)богъ 1202
 Мѣ(е)сти-славъ
 Мсты-уй 1228

Мутн-жирь
(въ назв. сел. въ
Кіевской области
1160—62 Мутн-
жирь, вѣроятно
ви. Мутн-жирь).

На-жирь 1160

На-мѣсть 1240

На-славъ 1125

Ново-силъ

(въ назв. мѣстности
Ново-силъ 1155)

Ново-силецъ 1374

Ор(о)-го(в)сть(ъ) 1100

Осмо-мысль

Остро-миръ 1064

Пако-славъ 1211

Пере-вить

(въ назв. гор. въ
Рязан. обл. Пере-
витескъ).

Пере-мыль

(въ назв. гор. въ
Волин. обл. 1195
Перемиль).

Пер-мыль (былинное)

Пере-мысль

(въ назв. гор. въ
Галицкой обл. 981,
1097 Пере-мысль
и въ Москов. обл.
1328).

Пере нѣтъ 1016, 1213

Пере-свѣтъ 1380

Пере-славъ 1162

Передь-слава 945

Перея-славъ 1162

(и въ назв. гор.
Переяславль)

Пиро-гость(ь)

(въ прилагатель-
номъ Пирого-
щя въ «Словѣ о
полку Игоревѣ».

Прѣи-боръ 1262

Радо-гость(ь)

(въ назв. гор. въ
Черниговской обл.
Радо-гощъ 1155).

Радо-мысль

(въ современ. назв.
мѣстн. въ Кіевск.
губ. Радомысль)

Радо-нѣтъ

(въ назв. мѣстности
въ Москов. обл.
Радонѣжь, с.
Радонѣжское.

Радо(и)славъ 1164

Радъ-славъ 1164

Рад-славъ 1331

Рати-боръ 1079, 1269

Рати(ь)миръ 1128, 1240

(и въ назв. уроч-
ищавъ Переяслав.
обл. Рати-миря
дуброва 1127.)

Рати(ь)славъ 1266

Рогъ-володь

Рогъ-нѣдъ(ь)ж.

Рож-нѣдъ, и. 1135

Роди-славъ 1164

Род-славъ 1194

Рости-славъ.

Обы-слава 1102

Сьбы-славъ

Свято-полюъ

Свято-славъ

Святъ-славъ

Свято-горъ (былинное)

Сде(ь)славъ 1180

Седе-славъ

Сине-володь

(въ назв. урочища
въ Галиц. обл.
Синеволодьско
1240)

Стани-миръ 1217

Стани-славъ 1136

Суди-миръ 1147

Судо(ь)миръ

(въ назв. рѣки въ
Полоцк. обл. 1021
Судомирь).

Суди-славъ 1155

Сѣро-славъ 1157

Тверди-славъ 1208

Твори-ми(ѣ)ръ 1043

Толн-гивъ 1281—2

Тв(ѣ)хо-миръ

(въ назв. мѣстн.
Тихомль).

Хот-мысль

(въ назван. гор.
на Ворсклѣ Хот-
мысль).

Я-володь 1216, 1210

Яро-полюъ 1211

Яро-славъ.

Древне-русскія уменьшительныя къ двусловнымъ именамъ, расположенныя по
основамъ.

Основа бор

Борю 1287

Борня 1171

Борейша (современ. фа-
милія)

Борю(у) та 1536

Боря (соврем.)

Борята (въ совр. фамиліи
Варятинскій, гдѣ а

ви. о вѣдствіе
азанья)

Боръ

(въ назв. мѣст. въ
Кіев. обл. Борн-

чевъ увозъ }
 Борн-с-ъ, (уменьшит. 1-ой
 группы въ Борн-
 славъ)
 Осн. Бог—
 Богыша 1161
 Богунъ
 Божко (соврем. фамилия)
 Боша 1231
 Богунъ 1651
 Божа 1418
 Бузько
 (въ назв. мѣстн. въ
 Волын. обл. Бузь-
 ковичи 1238)
 Осн. Вряч(и)
 Брешко 1380
 Осн. буд—
 Будята
 (въ назв. мѣстности
 Будятино (въ
 лѣтоп.) и Будя-
 тичи (Архивъ Сав-
 гушко)
 Будило
 (въ соврем. фамили
 Будиловичъ)
 Будута
 (въ назв. сел. въ
 Киев. обл. 970 г.
 Будутина Весъ)
 Буды(я) 1015
 Осн. бут—
 (сравн. др. прусс:
 Buta въ Wisse-
 bite, въ литов.
 Nagbut)
 Буть 1177, 1410
 Бутята
 (въ назв. мѣстн. въ
 Новгородѣ Вутя-
 тинъ вымолъ)
 Осн. вят—
 Витко
 (въ назв. улицы въ
 Новгород. Виткова)
 Вить
 (въ назв. мѣстн. въ
 Киев. обл. Вити-
 чевъ холмъ 1095)
 Витанъ 1208
 Витя (соврем.)
 Осн. вои—

Вонкъ
 Вонкина 1086
 Воята
 Войло (?) 1388
 (Вонкъ (?) 1326)
 Осн. Волод—
 Владъ 1424
 Володыша
 Волода (соврем.)
 Волод-аръ 1207, 1000
 Володырьс
 Осн. ворот(и)
 Воротынъ
 (въ назв. гор. въ
 землѣ Вятичей В о-
 ротынскъ 1154)
 Осн. выш(е)
 Вышко 1162
 Вышата 1043
 Осн. вят(е)
 Вячко 1167, 1224
 Вячь 1186
 Осн. вят(?)
 Вятка 1225
 Вятокъ
 Вять
 (въ назв. племени
 Вят-ичи)
 Осн. год
 Годинъ }
 Годенъ } (былинныя)
 Осн. гор
 Горята 1126
 Горѣтъ
 (въ назв. сел. въ
 Московской области
 1328 Горѣтово)
 Горѣнь 1147
 Осн. город
 Городыша 1197
 Городата 968
 Осн. гост
 Гостило 1420
 Гостята 1140
 Гостилець 1134
 Осн. дан
 Давко 1230
 Данило (? древн. и соврем.)
 Дана (? современ.)
 Дашко 1136—5
 Дакша 1135
 Осн. доб
 Добечъ

(въ лѣтоп. Добыч-
 евичъ, отчество
 подъ 1188 г.
 Осн. доб рѣ)
 Добра 1506
 Добрята
 (въ назв. сел. Смол.
 обл. 1150 г. Доб-
 рятино
 Добрило 1164
 Добрынъ 968
 (въ отчеств. при-
 лагат. Добрынъ
 смитъ)
 Добрыня 1116
 Добрынь
 Доброца (м. б. вѣрнѣе
 Доброша)
 Доброцво
 (въ назв. мѣстн. въ
 Смолен. обл. Доб-
 рсчково 1150)
 Добрянко 1004
 Осн. дом
 Дѣмка 1215
 Домаша 1176
 Домашъ 1229
 Доманъ 1245
 Домась
 Домата
 Осн. дорог
 Дорож(ь) 1283
 Дорожай 1184
 Дорожка 1327
 Драго-с-инъ 1424
 (уменьшитель. 1-ой
 группы въ Драго-
 славъ и т. п.)
 Осн. дух
 Душило 1213
 Душилець 1218
 Осн. дѣд
 Дѣдъ }
 Дѣдило } 1177
 Дѣдилець }
 Осн. жел
 Желанъ
 (въ назв. сел. и
 рѣки въ Киев. обл.
 1098 и соврем.
 Желанъ)
 Осн. Жид
 Жидъ

(въ назв. гор. въ Киев. обл. 1257 Жидичевъ)
Жидко
 (въ назв. сел. въ Смолен. обл. 1150 Жидичи)
Жидята 1036
Жидило 1343, 1266
Ждань 1134
 (въ назв. горы Жданова, Жданя 1137 въ Сузд. обл. а также въ позднѣйшихъ памятникахъ какъ употребит. личное имя; сравни распространенную соврем. фамилию Ждановъ)
Жякно 1266
 Осн. **Жир**
Жирохъ 1257
Жирохне новг. лѣт. 1267
Жиروشка 1197
Жирята 1137—8
 Осн. **Жит**
Житанъ
 (въ назв. урочища въ Волын. обл. Житанъ 1270)
Житко
 (въ соврем. фамилии Житковъ)
Житомъ
 (уменьшит. I-ой гр. къ Жито-миръ)
 (въ назв. гор. въ Волын. обл. Житомель (иль) совр. Житомиръ).
 Осн. **Люб**
Любъ 1204
Любок 1341
Любанъ 1613
 (и въ соврем. назв. мѣстн. Любань)
Люби/въ 1341
Любынь
 (въ назв. гор. въ Ряз. обл. 1146 Любыньскъ)
Любыта

(въ назв. рѣки въ Новг. обл. Любытина)
Любо-м-ъ
Любынь (соврем.)
 (уменьшит. I-ой гр. къ Любомиръ,—мысль и т. п.)
 (въ назв. гор. въ Волын. обл. Любониль 1287 и соврем.)
 Осн. **Люд**
Людка 1348
Людя | (соврем.)
Люша | уменьш.
Люля | къ Людмила)
Люди-м-ъ
 (въ назв. гор. Людимльскъ)
 (уменьш. I-ой группы къ Люди-миръ,—мысль и т. п.)
 Осн. **Лют**
Лютъ 975
 Осн. **мал**
Маль
Малькъ |
Малько | 970
Малкаж. |
Малуша |
Малюша |
Малота
 (въ назв. гор. въ Переясл. обл. Малотинъ 1130)
Малышъ 1199, 1311
Малюта
 Осн. **ман**
Манъ 1294
Манко 1121
Манько
 (соврем. малорусс. фамилія)
Манило
 (въ фамиліи гоголевскаго героя Маниловъ)
Машко 1294, 1317
 Осн. **мил**
Милята 1160
Милюта

Мила (соврем. уменьш. къ ж. им. Людмила)
 Осн. **мир**
Мирята
 (въ назв. села въ Смолен. обл. Мирятчи 1150)
Миръ
 (въ фамилии Миревичъ)
 Осн. **мон**
Монша
 (въ назв. мѣстн. въ Смолен. обл. Мойшинская земля 1150)
Мойко
 (въ соврем. фамилии Мойковскій)
 Осн. **мон**
Мьянта
 (въ назв. мѣстн. Мнятинъ въ Арх. кн. Савгущк. 1448)
 Осн. **мьст(н)**
Мь(н)стиша 945
 Осн. **мут**
Мутиша 1517
 Осн. **вѣг**
Нѣгъ 1194
Нѣжата 1138, 1200
Нѣжило 1234
Нѣзугитъ
Нѣзуга 1234
Нѣгочъ 1229, 1194
Негечъ 1162
 Осн. **Остр**
Острята 1208
 Осн. **пир**
Пирята
 (въ назв. город. въ Переяслав. обл. Пирятинъ 1155 и соврем.)
 Осн. **прбин**
Прибытокъ 1216
Прибыша |
 Осн. **пут**
Путиша 1015
Путята 1097, 1284
Путило 1217, 1275
Пути-в-ъ

- Пути-и-ъ (въ назв. гор. Съверс. обл. Путивль и (вариант. Путииля 1170
- Пути-и-ошь
Осн. рад
- Радко 1087, 1225
- Радоній
- Радята 1268
- Радь(и)ша 1263
- Радейша 1609
- Не-радоецъ 1087
- Радило 1147, 1169
- Рашко 1159
- Радо-с-ниъ
(въ назв. урочища въ Киев.) обл. Радосыиъ 1111 и т. п.)
- Радо-г-ъ (уменьшит.) въ Радо-гость и т. п. (въ назв. мѣстн. Радговици)
Осн. рат
- Ратько (сравн. соврем. фамилию Ратьковъ)
- Ратьша 1146, 1210
- Рашко 1159
- Рахъ (?) 1281
- Ратишко } 1256
- Ратешка }
- Ратинъ (въ совр. фам. Ратиновъ)
Осн. рог
- Рогъ 1095
(въ назв. мѣстн. Роговъ 1193)
Осн. род
- Родъ 1170, 1262
- Родка 1183
- Родило 1169, 1262
- Родя (?) соврем.)
- Родята
(въ назв. Новгор. улицы Родятина)
- Родунъ
- (въ назв. урочища въ Черниг. обл. 1151)
- Родунско 1385
- Родѣнъ
(въ назв. гор. въ Киев. обл. 980 Родѣнъ (варианты: Родня, Родна.)
Осн. Сбы
- Сбышка 1194
- Сбышка
Осн. свят
- Святко
- Святоша 1097
- Свя(ѣ)тошна 1224
Осн. сел
- Селла 1366
- Селко 1341
Осн. скор
- Скорята (въ совр. фам.)
- Скорута 1546
Осн. слав
- Славята 1095
- Славко
(въ назв. улицы въ Новгород. Славково)
Осн. стан
- Станко
(въ назв. сел. въ Галицк. обл. 1153
Станковъ)
- Станко (Арх. Сб.)
- Станило 1223 1209 1231
- Стахъ (Арх. Сб.)
- Сташко 1422
- Станя
(въ соврем. назв мѣстн. Станинъ)
Осн. суд
- Судило 1140
- Судечъ 1421
(Судъ 1251?)
- Судовъ? 1332
Осн. Тверд
- Твердко
- Твердило 1263, 1240
- Твердята 1144
Осн. тѣх
- Тѣшата 1216 1266 1299
- Тѣшило
(въ назв. гор. въ Рязан. обл. Тѣшиловъ 1147 и соврем.)
Осн. ход
- Ходко 1351, 1399
- Ходота
- Ходынъ
(въ назв. урочища въ Новг. обл. Ходынница 1240)
Осн. хот
- Хотъ(ъ) 1229
1195, 1348, 1170
1215
- Хотѣнъ }
Хотѣнъ } (былинное)
Хотинъ }
Хотъ(и)нъ
(въ назв. гор. ва Днѣстрѣ Хотѣнъ или Хотинъ)
- Хотша
Въ назв. гор. въ Смолен. обл. Хотшинъ 1150)
Осн. чур
- Чуръ
- Чюра 1533
- Чю(у)рило 1377 1386
(также въ былинахъ)
- Чюрына 1187
Оси: яр
- Ярошь 1213
- Ярунь 1246, 1170
- Ярошь 1616, 1589 (я въ совр. фамиліи)
- Ярышь 1224. 1218
- Яурило } Писц. книги
Ярець } 1410

Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ
матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской.
(1839—1842).

ЛХІІІ.

№ 54. Банская Быстрица, сирѣчь Neusohl. $\frac{8}{20}$ іюня 1842.

Вчера послѣ обѣда выѣхалъ изъ св. Микулаша, ночевалъ въ Осадѣ, а сегодня въ 4 часа былъ тутъ. Дорога отъ Ружомберка на югъ идетъ къ Осадѣ и далѣе до горы Штурца узкой долиной, по которой течетъ рѣчка Ревучанка; горы поросли смрѣнками и елями, и отчасти бучиной, а кое гдѣ выдаются красивыми скалами. Штурецъ очень крутъ и довольно высокъ, но дорога прорублена очень хорошо вьярами (поворотами, выказами), такъ что переходъ черезъ нее съ экипажемъ продолжается два часа, между тѣмъ какъ пѣшкомъ по тропинкѣ легко можно пройти въ часъ. Между деревьями поляны на нихъ пасутся овцы и козы, каждая съ звонкомъ; пастухи, кто сидеть, кто ходитъ, кто поетъ, кто играетъ на флейточкѣ, кто хлопаетъ бичемъ, прислушивается къ раскатамъ эхо. Передъ Осадой я видѣлъ вечернюю музыку, т. е. танцы, а сегодня въ Ревуцѣ свадьбу. Спустившись съ Турца, снова входяишь въ узкую долину, подобную прежней, и ею доходишь почти до самой Быстрицы. Долина почти вся занята жилищами рудокоповъ и различными рудными домами. Въ лѣвѣ осталась Neutpgrund, гдѣ есть цементная вода, претворяющая желѣзо въ мѣдь. Быстрица довольно хорошенкій городокъ съ 5—6000 жителей, центръ промышленности края. Площадь очень велика: на ней въ каждомъ домѣ корчма. Жители были прежде Нѣмцы, а теперь все ославянилось. Въ Быстрицѣ въ предмѣстіяхъ множество садовъ.—Тутъ я познакомился съ еванг. священникомъ Кузamani ¹⁾,

¹⁾ Карлъ Кузamani (1806—1866)—одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ словенскихъ патриотовъ; въ послѣдствіе проф. теологій въ Вѣнскомъ университетѣ и супер-интендентъ Пресбургскаго округа; Кузamani много писалъ для народа и принималъ ревностное участіе въ его политическихъ дѣлахъ.

издателемъ журнала Гронки, ревностнымъ Славяниномъ, но боящимся Мадьяровъ. Съ нимъ посѣтилъ я доктора Ципсера ¹⁾, члена нашей Академіи: болтушъ и едва-ли ученый человѣкъ, впрочемъ очень прилежный.

Полгора. 24-е іюня (Сахар: фабрика, гребли деревъ, Hütten).

21-го выѣхалъ я изъ Быстрицы въ Черною Леготу, гдѣ священникомъ Самео Халупка ²⁾, молодой, образованный человѣкъ, занимающійся собираніемъ народныхъ словъ и выраженій. Желая воспользоваться его собираніемъ, я остался на два дни и списалъ что мнѣ нужно было. Легота лежитъ въ сторонѣ отъ дороги, въ крошечной долине, такъ что ея не видно, пока не подойдешь очень близко. Кругомъ нагорныя поля и лѣса, а далѣе голы или голы, т. е. горы голыя, очень высокія, еще покрыты кое-гдѣ снѣгомъ. Вчера намъ пѣли дѣвки Иназовскія пѣсни: «Ой Яне, Яне, ой Яне!» и «Дай, Боже, дай!» Сегодня утромъ мы поѣхали вмѣстѣ въ городъ Брезно, гдѣ священникомъ его братъ. Его не было дома; насъ приняла его жена, и я всетаки успѣлъ просмотрѣть его лексикальныя записки. Брезнянскій Халупка—извѣстный Слов. писатель-сатирикъ ³⁾. Онъ между прочимъ написалъ нѣсколько комедій о Коцурковѣ, вымышленномъ мѣстечкѣ, представивши въ нихъ со смѣшной стороны нравы шляхты и мѣщанства Словацкаго; а недавно кто-то выдалъ въ Лейпцигѣ его нѣмецкій романъ, въ которомъ осмѣяны Турчанскіе нравы и Мадьяризмъ. Онъ же былъ въ числѣ депутатовъ съ репрезентаціей въ Вѣнѣ. Брезно—небольшой городокъ съ большою площадью; послѣ пожара онъ хорошо выстраивается. Зволенцы — чипкари, т. е. дѣлаютъ и продаютъ чипки (кружева деревен.). Такъ всякая столица имѣетъ свой особенный промыселъ, иначе не могла бы и выжить.

29-е. Х и ж н о въ Муранской долине.

Изъ Полгоры я пріѣхалъ въ Тисовець, мѣстечко Гѣмер. столицы въ Мал. Гонтѣ. Дорога идетъ черезъ гору въ долину, очень романтическая и премежная: мѣста принадлежатъ коморѣ (казнѣ), но она не хочетъ поправлять ее, а столица тоже не хочетъ. Тисовець лежитъ между огромными горами—Градовой и Черемошной; очень крошечное мѣстечко, но по малу обстраивается.

¹⁾ Christian Andreas Zipser 1783—1864)—естествоиспытатель, минералогъ и географъ.

²⁾ Само Халупка (род. 1812)—одинъ изъ патристическихъ поэтовъ словенскихъ; собраніе стихотвореній его (Spreva Sama Chalupky) было издаемо въ Банской Быстрицѣ въ 1868 г.

³⁾ Якъ Халупка (род. 1791).

Тутъ священникомъ суперинтендентъ (епископъ евангелическій) Іозефи ¹⁾, ходившій вмѣстѣ съ Годжою ²⁾, Халушкой и Ференчикомъ ³⁾ съ репрезентацией въ Вѣну, старикъ почтенной. Я сложилъ свои вещи въ постояломъ дворѣ, но, пошедши къ нему, остался тамъ и ночевать и все время проводилъ у него. Онъ и старушка жена приняли меня какъ сына. Къ ужину пріѣхалъ и Брезнянскій Халушка, и мы болтали съ нимъ до часу по полночи. Разговоръ его блестятъ остроуміемъ. На другой день я былъ на экзаменѣ въ сельской школѣ и потомъ поѣхалъ съ капеланомъ Іозефи Скульптетымъ (съ которымъ познакомился еще въ Моравіи) въ Римавскую долину къ Брезновскому свящ. Босому, человѣку ученому, сдѣлавшемуся на старость поетомъ ⁴⁾. Онъ переводитъ Шекспира (Гамлета, Макбета, Веронскихъ господъ и т. д.) и пишетъ оригинальную поѣму «Волоской Орѣхъ». Къ сожалѣнію, какъ стилистъ, онъ большой педаантъ и безъ нужды мѣшаетъ нарѣчія. На ночь опять къ Іозефи. На другой день былъ въ обѣднѣ; церковь очень большая и прекрасно, хоть и просто, украшенная; это лучшая изъ евангелич. церквей, мною видѣнныхъ въ Венгріи. Послѣ обѣда пошелъ съ Скульптетымъ въ Пилу къ свящ. Лучеку, собирающему старыя книги, и тамъ остался на ночь. На утро заѣзжали мы въ Тисовець къ Іозефи, собиравшемуся въ Пешть съ женою, простились съ ними и поѣхали въ Муранскую долину. Она начинается у подножія Муранскаго замка. Изъ Подмураны до него на верхъ горы два часа ходьбы и довольно круто. Замокъ былъ очень великъ, но развалины уже очень развалились; видъ на окрестныя скалы и Муранскую долину очаровательный; она видна вся до двухъ послѣднихъ горъ, наз. Сестрами, за мѣстечкомъ Ельшавой (на каждой былъ замокъ, и съ одного въ другой протянуть былъ, говоритъ преданіе, ременной мостъ; теперь и развалины нѣтъ). Въ тотъ же день мы поѣхали далѣе по Муранской долинѣ сначала въ мѣстечко Ревуцу, гдѣ я познакомился со свящ. Рейсомъ ⁵⁾, ученымъ человѣкомъ, сообщившимъ мнѣ любопытныя извѣстія о древностяхъ края, а потомъ въ деревню Хижно къ свящ. Томашику, хорошо знающему Гемерскіе обычаи ⁶⁾. Переночевавши, Лучекъ поѣхалъ вчера домой, а я послѣ обѣда ѣздилъ съ Томашикомъ въ Ельшаву къ свящ. Ференчику. Въ Ельшавѣ была когда-то православная церковь, и вообще въ этомъ краѣ были можетъ

1) Павелъ Іозефи.

2) См. выше.

3) Сам. Ференчикъ (1793—1855)—почтенный словенскій патриотъ, другъ Коллара.

4) Михайлъ Боси (Bosy).

5) Самуэль Рейсъ (Reisz).

6) Самуэль Томашикъ (род. 1813)—одинъ изъ патриотовъ словенскихъ, авторъ многихъ пѣсень (между прочимъ «Hej Slováci»), стихотвореній и повѣстей.

быть еще за 150 лѣтъ (православные); но теперь остается одно преданіе. Сегодня остаюсь на цѣлоѣ день въ Хижномъ распрашивать Томашика.

30-е. Тельгартъ.

Деревня горная на высотѣ какихъ нибудь 4,000 футовъ, у подножія Кральной гола (голами въ Татрахъ называются горы голая, покрытыя на вершинѣ травой; другія называются горами и покрыты лѣсомъ, такъ что гора=лѣсъ на горѣ, а гора вообще=врхъ). Истокъ Грона очень близко: Тутъ живутъ Словаки, но Греко-Уніатской вѣры, равно какъ и въ Шумяцѣи и Вернгрѣ (всего въ этихъ трехъ приходахъ около 4,700). Прежде были протестантами. Служба на старо-Славянскомъ. Рожь уже тутъ не растетъ: жители питаются картофлями и овсянымъ хлѣбомъ. Всѣ они у верховій Грона по преимуществу называются Гронцами и считаются молодцами. Есть между ними и удалцы збойники, особенно (или исключительно) изъ Валаховъ, т. е. горныхъ пастуховъ. Дорога изъ Муранской долины сюда черезъ лѣсъ (4 часа) черезъ гору Яворину: на гору высоко, съ горы мало. Со священникомъ здѣшнимъ ходилъ въ церковь: все какъ у насъ, впрочемъ скамьи по цѣлоѣ церкви и подъ ризою у священника альба длинная, да кромѣ того въ церковной службѣ простой народъ весь поетъ молитвы, даже «Иже херувимы».

Іюля 1-е. Грановница.

Это уже въ Спишской столицѣ (Žipser Comitát). Я остановился тутъ кормить лошадей и себя. Отъ Тельгарта до Вернара 2 часа черезъ гору и лѣсъ. Мѣсто страшное въ преданіи; впрочемъ, мы прошли благополучно, не издавши никого, кто бы похожъ былъ хоть сколько нибудь на разбойника. По дорогѣ встрѣчались только угольщики съ углями, возы съ рудою и фурманы. Какъ бы то ни было, захолустье захолустьемъ, лѣса еще не издавшие топора, скалы, знакомыя только медвѣдямъ и волкамъ. За Вернаромъ спустились въ долину, по которой течетъ потокъ, впадающій въ Попрадь. Тоже запустѣнье, та же дичь природы, впрочемъ, уже какъ-то веселѣе.

Іюля 1-е же. Шмексъ.

Изъ Грановницы я выѣхалъ въ полдень, сюда пріѣхалъ въ 4. Ну, какъ-же напр. было не подумать о васъ, милая маменька, и о моихъ друзьяхъ, когда Татры отъ Кривани до Ломницы раскрылись передъ глазами со сво-

ими сѣро-бѣлыми скало-снѣжными вершинами. Внизу долина, по которой течетъ Попрадь, широкая, холмистая безлѣсная, но покрытая вся раями; прямо передъ глазами Татры, кругомъ другія горы, какъ дѣти вокругъ гигантовъ. До ихъ подножія по ширинѣ долины добрыхъ три часа ѣзды; а онѣ кажутся въ полуверстѣ. Я любовался и звалъ въ душѣ къ себѣ всѣхъ, которые провожали меня изъ Харькова. Долина Попрадская почти вся, исключая концовъ, населена Нѣмцами. На половинѣ моего пути лежалъ городокъ Попрадь съ 2 церквами, небольшой и нечистой; за нимъ еще два и потомъ еще одна деревня. Дорога очень дурная. Шмексъ—купель съ желѣз. водами; нѣсколько дрянныхъ домиковъ по опушкѣ лѣса, а надъ ними возвышается Плѣшивая и Ломница (на востокъ). Поѣвши земляники и взявши проводника, я пошелъ—куда—скажу завтра, а сегодня спать.

Іюля 2-е, 3-е. Левоча (Leutschau).

Вчера не случилось писать; а сегодня уже опять я далеко отъ вершинъ Татравскихъ. Шпиць Ломницкій считается высшимъ, но теперь онъ за снѣгами еще неприступенъ. Подлѣ него къ западу другой шпиць, наз. Плѣшивая или Широая, почти такой же высокой, но пологой, по крайней мѣрѣ не такъ крутой, какъ Ломница, Криванъ или Стрѣла (на западъ отъ Плѣшивой,—до самой вершины всегда неприступны). Я рѣшился ввойдти на Плѣшивую. 3¹/₂ часа взбирались мы на верхъ, пришли туда передъ захожденіемъ солнца, полюбовались картиной, и еще до 11-ти были дома. Солнце зашло чудесно: оно разбилось объ остріе не знаю какой-то далекой Липтовской вершины, покрывъ всѣ другія розовымъ блескомъ, а по долинамъ лягли тяжелыя полосы тѣни, отрисовавъ собою каждую гору, каждый холмикъ. По вершинѣ Плѣшивой ходить можно свободно, съ одной только стороны утесъ и пропасть. Надъ нею сѣли мы, оборотившись къ солнцу задомъ и глядѣли на Ломницу и пропасти вокругъ нея. Проводникъ держалъ меня крѣпко: я не боялся. Вчера утромъ я поднялся въ 4 часа и снова въ путь къ подножію Ломницы, къ водопадамъ, образуемыхъ Кольбахомъ. Водопады хороши, красивы, но не высоки: самой большой не выше 11—12 сажень; впрочемъ весь Кюльбахъ (в.), пока стекаетъ со скалъ, можно назвать однимъ водопадомъ; вся эта прогулка, продолжалась съ небольшимъ три часа. Воротившись, я сѣлъ въ свою кибитку, и поѣхалъ внизъ, въ Кежмарокъ—Нѣмецкой городокъ съ лицеемъ. Я ожидалъ отъ него болѣе: малъ и такъ-сякъ. Тутъ я посѣтилъ профессора Бенедикта, бывшего когда-то пріятелемъ Шафарика и Колара и теперь совершенно омадыреннаго. Оттуда въ Левочу.

Левоча—порядочной городокъ; стоитъ на горѣ, какъ наша Холодная или немного выше, кругомъ долина, и за нею горы выше и выше. Площадь очень велика и хорошо обстроена, столичный домъ очень великъ и недурно выстроенъ. На площади стоятъ двѣ церкви: католическая и евангелическая. Первая велика и оригинально украшена алтарями въ родѣ нашихъ складней, только огромными съ готическими верхушками; все красиво вырублено изъ дерева. Евангелическая также велика, построена въ 1837, и красива, впрочемъ, Нѣмецкая (вообще Левоча болѣе Нѣмецкой городъ). На площади же стоитъ и ратуша, построенная въ старо-Нѣмецкомъ вкусѣ. Въ Спешской столицѣ Нѣмцевъ много; однихъ городовъ 16. Вчера еще я былъ у Томашика, ректора здѣшняго Евангелич. лицея ¹⁾. Сегодня были вмѣстѣ у Главачка ²⁾, профессора и вмѣстѣ пастора, который извѣстенъ въ цѣлой Венгріи какъ опаснѣйшій Руссомагъ. Обѣдали у Томашика. Потомъ были въ такъ называемомъ Volksgarten, небольшомъ саду подъ городомъ, гдѣ собралось почти все Левочское общество. Вечеромъ въ Касино, гдѣ можно читать журналы, играть въ карты и на бильярдѣ, курить и ѣсть; мебель очень дурная. Вчера и сегодня по обычаю католическому были дни отпущенія; народъ со знаменами ходилъ процессіей на одну изъ горъ (Кальварію); вмѣстѣ съ образами несено было множество разукрашенныхъ статуй Маріи и разныхъ святыхъ. Дѣвушки носятъ тутъ красивые порты (вѣнцы) и вѣнцы (діадемы изъ стекляруса и блестокъ), а младенцы—шляпы со множествомъ цвѣтовъ и перьями.

7-е. Прешовъ (Eperjes).

Это главный городъ въ Шаришской столицѣ. Сюда пріѣхалъ я вчера вечеромъ вмѣстѣ съ Томашикомъ. Дорога лежитъ черезъ городокъ Kirchsgrauf, довольно порядочный, принадлежащій также къ 16 Спешскимъ городамъ. За Корытной мы поднялись на гору и потомъ спустились въ Шаришскую столицу. Въ этой есть замѣчательный ручей: съ шумомъ втекаетъ онъ въ гору, течетъ подъ нею и, вытекая изъ подъ нея недалеко отъ Корытной, уже такъ великъ, что приводитъ въ движеніе мельницу. Въ Еперіесѣ мы остановились у профессора Фукса: онъ братъ жены Томашика и въ отвѣтъ на мою просьбу отыскать мнѣ квартиру убѣдилъ меня остаться у него, и уступилъ мнѣ свой кабинетъ. Младенцкая жена его—дочь ректора академіи Муняна, въ которому изъ св. Микудаша посланы были мои вещи. Они уже ждали меня. Фуксъ—Нѣмецъ; тѣмъ для меня изумительнѣе его обязательный пріемъ.

¹⁾ Янъ-Павелъ Томашикъ (род. 1820)—братъ Самуила Томашика.

²⁾ Мих. Главачекъ (Hlaváček).

Вчера собрались тучи, а сегодня съ утра пошелъ обложной дождь; поэтому я городъ еще мало видѣлъ. Сколько видѣлъ, думаю, что онъ гораздо лучше Левочи. Онъ расположенъ въ прекрасной большой долинѣ, по которой течетъ Ториса. Площадь очень велика и длинна, хорошо обстроена. Вчера мы видѣли передъ каждымъ домою на лавочкахъ сидящихъ дамъ съ работою: это обычай не только тутъ, но и въ Левочи и особенно въ Кожмаркѣ; день работаютъ дома, а на вечеръ на улицу. Это мнѣ очень нравится.

8-е.

Уже давно говорятъ, т. е. говорили о затмѣннн солнца, ожидая его съ нетерпѣннємъ. Наконецъ 8-е юля наступило. Я проснулся рано, и прямо къ окошку, чтобы посмотрѣть, свѣтло ли, пасмурно ли небо. Было пасмурно. Послѣ 6-ти стало темнѣть. Я вышелъ въ корридоръ посмотрѣть на солнце: половина была за мѣсяцемъ. Мы завтракали, потомъ пошли въ библіотеку: къ 7-ми солнце покрылось совершенно мѣсяцемъ и ушло совершенно въ тучи; было такъ темно, что можно было подумать, что солнце взойдетъ еще часа черезъ три. На площади былъ базаръ, люди испугались, стали падать на колѣни, а иные побѣжали въ церковь, говоря: что это случилось, что солнце такъ захворало. Быстро но постепенно свѣтлѣло и къ 8 было совершенно свѣтло. Надъ звѣрами я ничего не замѣтилъ: лошади спойно везли или стояли, собаки не подали ни малѣйшаго голоса.—Обѣдалъ сегодня у Муныя.

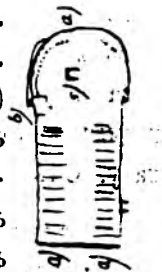
10-е. Еиральтовца.

Вчера, пообѣдавши, я простился съ добрымъ Фуксомъ и поѣхалъ далѣе по Шаршешкой столицѣ. Она вся, какъ и южная часть Опяшешкой, покрыта небольшими горами, между которыми разлагаются долины. Лѣсовъ уже не такъ много, какъ на западѣ, деревни меньше и бѣднѣе. Протестантовъ также меньше; я впрочемъ все еще нахожу знакомыхъ пасторовъ. Въ 1¹/₂ часа отъ Прешова я заѣхалъ въ Комлошъ. Бѣдненькая фара (домъ священника) похожа на избушку. Фарарь, молодой человекъ, живетъ съ маленькимъ братомъ и сестрою почти въ одной комнатѣ. Къ вечеру пріѣхалъ я сюда: здѣшній фарарь, Гловикъ, есть вмѣстѣ и сеніоръ. Фара тоже бѣдная и полна народу: у него три сына, три дочери, еще чужой ученикъ, двѣ няньки, жена. Все это цомѣщается въ двухъ комнаткахъ. Мы поужинали супу, ячницы и галушекъ; и послѣ ужина весь полъ покрылся постелями. Днемъ эти постели поддвигаются подъ другія постели, и становится нѣсколько просторнѣе. Пасторъ—человекъ въ лѣтахъ, довольно образованный и очень доброй. Жена его—простая, но добрая женщина. Мы встали сегодня въ 5 часовъ и гуляли;

потомъ завтракали жинчицу (овечная молочная вода, остающаяся отъ сыра) и хлѣбъ съ масломъ. Кофій у меня есть, но я не смѣлъ предложить, чтобъ не обидѣть.

Унгварь. 13-е іюля.

Третьяго дни рано возъ былъ готовъ, вещи уложены, я сѣлъ и поѣхалъ въ Земянскую или Земплинскую столицу. Выѣстѣ со мною выпросился ѣхать садовникъ, родомъ Мадьяръ, молодой, очень добрый человѣкъ. Первая станція была въ Бладзанахъ. Тутъ священникомъ братъ Гловика. Онъ былъ въ полѣ; меня приняла его жена, прекрасная, довольно образованная женщина, послала за мужемъ, и между тѣмъ накормила меня кислымъ молокомъ и чернымъ кофиемъ. Къ 5 часамъ воротился и мужъ и упросилъ меня остаться на ночь, говоря что на дорогѣ я не достану хорошей квартиры въ жидовской корчмѣ. Передъ ужиномъ мы ходили въ ближній лѣсъ поглядѣть на могилы. Тутъ ихъ вообще не мало, и чѣмъ дальше къ Галиціи, тѣмъ больше. Съ горы видѣли мы вершину горы Вигорляца или Вихорлата, на которой находится очень большое озеро. Это самая высокая гора въ Земплинской столицѣ. Горы тутъ уже примѣтно унизились, съ холмовъ видна уже обширная равнина, идущая къ самой Сербіи и Кроаціи. Лѣсу гораздо меньше, ручьи текутъ тихо, попадаютъ и болота и пески. Рожь уже жнутъ, между тѣмъ какъ за 2 часа выше въ горахъ она еще совершенно зелена. Не только деревни, но и мѣстечки совершенно закрыты деревьями, между которыми часто попадаетъ грѣцкій орѣхъ. Вчера мы ѣхали цѣлый день отъ половины 6-го до половины 9-го. Въ Поздишовцахъ я хотѣлъ было посѣтить священника, но не засталъ дома. За Михайловцами, жидовскимъ мѣстечкомъ, мы переѣхали изъ Земянской столицы въ Унгварскую. Въ Лучкахъ я заходилъ къ калвинскому попу и съ большимъ трудомъ выпросилъ у него, т. е. купилъ молитвенную Словацкую калвинскую книгу. Если бы не мадьяризмъ, которому привержены калвинскіе священники, то я бы конечно не досталъ: Словацкихъ книгъ калвинскихъ печатать уже не позволено; бѣдный народъ, незнающій ни слова по Мадьярски, долженъ пѣть въ церкви Мадьярскія пѣсни; не мудро, что онъ ненавидитъ школу и не посылаетъ въ нее дѣтей. Домъ священника—бѣдная хижина. Я заходилъ и въ церковь. Внутри она похожа болѣе на школу нежели на храмъ. Кругомъ а) лавки; съ боку кафедра; въ срединѣ с) столъ покрытый сукномъ и на немъ крестильная чаша, закрытая платкомъ. Тайны освящаются только, когда кто хочетъ причаститься, и то все разомъ готово. Служба бываетъ каждый день два раза; то-есть поютъ

пѣсни; а по воскресеньямъ бывають проповѣди. Въ церкви нѣтъ ни образа, ни креста, ни свѣчки, ни органа.—По дорогѣ къ Унгвару мы спускались и поднимались по холмамъ, и болѣе спускались; видѣли довольно сжатыхъ полей, и нѣсколько виноградниковъ. Унгваръ порядочный городокъ весь закрытъ садами. Постоялой дворъ у Короны очень порядочной; комнаты въ чистотѣ и все въ порядкѣ.

Вечеръ. Утромъ, не заставши униатскаго епископа Василя Поповича дома, просидѣлъ дома. Послѣ обѣда въ 4-ъ часу опять пошелъ къ нему и только что воротился. Человѣкъ довольно молодой, прекрасный въ обращеніи, довольно просвѣщенный, и, какъ я уже давно слышалъ, очень добрый. Показавши свою домашнюю библіотеку, онъ повелъ меня въ епископскую, гдѣ есть довольно старопечатныхъ книгъ, а потомъ въ замокъ, гдѣ помѣщается семинарія. Тутъ онъ меня познакомилъ съ ректоромъ, профессорами, студентами-клериками, когда они ужинали, и съ библіотекой, гдѣ нашлась и пергаминавая рукопись. Вообще онъ большой Славолѹбъ, и не хотѣлъ со мною иначе говорить, какъ по Русски. Одѣтъ онъ и все его окружающіе по католически, въ реверендахъ съ крошечными скуфеечками на головахъ; бородъ не носятъ. Это впрочемъ стало уже въ недавнее время, а прежде все носило бороды. Въ семинаріи живетъ 60 учениковъ, а еще нѣсколько по домамъ. Есть и сиротскій домъ за священническихъ сиротъ.—Я хотѣлъ-было завтра ѣхать изъ Унгвара, но епископъ убѣдилъ меня остаться, пригласивши завтра на обѣдъ. Унгваръ (Унг-Варъ, варъ значитъ по Венгерски крѣпость) называется по рѣкѣ Унгу или Угу, текущему мимо его и по всей столицѣ.

14-е.

Унгваръ вовсе не порядочной, а обыкновенной нашъ уѣздный городъ, впрочемъ не малъ. Обѣдалъ я у епископа. За обѣдомъ была и старушка мать его, говорящая только по Русняцки, т. е. по Малорусски; а потому и все говорило по Малорусски. Уже и въ Землянской столицѣ есть Русняки, а тутъ въ Унгварской, они составляютъ главную часть народонаселенія, равно какъ и въ Угочской, Берегской и Мармарошской. Послѣ обѣда мнѣ показывали сакристію и въ ней епископскія одежды: очень богатыхъ нѣтъ. Далѣе ходилъ я къ Лучкаю ¹⁾, издателю Русняцкой грамматики, приходскому священнику. Онъ теперь пишетъ исторію Мукачевской епархіи. Настоящій хохоль.

¹⁾ Mich. Lutcsau (ум. 1848 г.) извѣстенъ, какъ первый издатель народныхъ русняцкихъ пѣсень (въ его грамматикѣ въ 1830 г. напечатаны четыре пѣсни).

Нѣсколько лѣтъ онъ былъ священникомъ у герцога Луцкаго, въ то время когда герцогъ, питая надежду сдѣлаться королемъ Греческимъ, хотѣлъ познакомиться съ религіей Греческой.

15-е. Мукачовъ.

Въ 5 часовъ утра я выѣхалъ изъ Унгвара и пріѣхалъ сюда въ половинѣ 12. Мукачовъ или Мункачъ лежитъ уже въ Бережской столицѣ; маленькой городокъ. Жиды на каждомъ шагу; простой народъ говоритъ по Русняцки и отчасти по Венгерски. На сѣверо-западѣ отъ города въ $\frac{1}{4}$ часа, на полугорѣ окруженный виноградниками и садами лежитъ Русняцкій монастырь, прекрасно, можно сказать, богато построенный; далѣе за нимъ тянутся горы выше и выше, сливаясь съ небомъ. Монахи носятъ бороды, но не усы, и узкія рясы съ францисканскими видлогами. На юго-западѣ отъ Мукачова въ $\frac{1}{2}$ часѣ, на отдѣльной горѣ, возвышающейся среди безконечной равнины, стоитъ замокъ, обращенный теперь въ тюремный, гдѣ содержатся важнѣйшіе преступники государственные. Есть колодезь чрезвычайно глубокой. Видъ съ замка на равнину очень хорошъ. Я стою тутъ у жиды въ постояломъ дворѣ и имѣю превосходную комнату, очень чистую, мило меблированную. Между украшеніями есть и самоваръ. Хозяйка замѣтила, что я утомленъ, и предложила напиться чаю (а не тее, какъ тутъ обыкновенно называютъ), еще и Русскаго чаю. Не знаю, каковъ то будетъ.

16-е. Верецка.

Чай былъ не дуренъ, приготовленъ съ ромомъ, за то и заплатилъ за стаканъ 36 крейцоровъ, сирѣчь 54 коп. Теперь жду опять чаю, т. е. воды, и самъ хочу себѣ приготовить чаю, но вода что-то нейдетъ. Комната моя ужасно нечиста; постели не получу, а буду спать на снѣгѣ, еще самъ не знаю, чѣмъ покроюсь и какъ буду сражаться съ блохами. Я уже близъ границъ Галиціи, и оставляю Венгрію. Пора. Остается два мѣсяца путешествовать, а надобно побывать и въ Галиціи и въ Польшѣ. Впрочемъ скорѣе бы домой. Ужъ такъ хочется къ вамъ, что иногда, какъ напр. и сегодня, становится такъ грустно, что хоть плакать.

Г А Л И Ц И Я.

17 июля. Сколе.

Я тутъ остаюсь ночевать, потому что до Стрыя еще пять миль, лошади утомлены и пришлось бы ночевать на одной постели съ жидомъ, если не подъ лавкой. Изъ Верецкой выбрался я сегодня нѣсколько поздо, въ 6 часовъ, заснуль передъ утромъ, потому что въ жидовской подушкѣ было по крайней мѣрѣ 10000 блохъ, а изъ жидовской комнаты слышалось пѣнье молитвы. Вчера у нихъ былъ шабашъ, а сегодня праздникъ и постъ Тишебафъ (9-й день) мѣсяца Офа, къ которому жида имѣють обыкновеніе приготовляться строгою молитвою. Блохи меня мучили, а пѣнье было очень печально. Какъ сравнишь это пѣнье съ христіанскимъ сельскимъ, то станешь слушать съ неприятнымъ чувствомъ, и притомъ благочестіе, лишь бы было искреннимъ, хорошо во всякой формѣ; но эти блохи жидовскія, эта подушка, пропахнувшая саломъ равныхъ столѣтій, вонявшимъ изъ подъ двухъ полотенецъ, которыми я закуталъ ее, и притомъ ихъ безнравственное обхожденіе съ христіанами, безжалостные обманы надъ бѣдными мужиками.... Думалъ я думалъ, вертѣлся, вертѣлся и заснуль когда уже пастухъ затрубилъ въ рогъ. Вереска считается мѣстечкомъ, а сама по себѣ предранняя деревня съ деревянной церковью. Тутъ Венгерская таможня: въ ней визировали мой паспортъ. Далѣе подниматься мы стали на гору, и поднимались часа два. Я шелъ пѣшкомъ и собиралъ землянику. Тутъ ее еще пропасть, а въ Мункачовѣ уже давно нѣтъ. Дорога дурна: въ иныхъ мѣстахъ очень крута, въ другихъ идетъ ненужными поворотами; впрочемъ дѣлается уже новая. За 7 лѣтъ была несравненно худшая. На границѣ жидовской домъ. Тутъ видны во всѣ стороны Бескиды или Бещады. Такъ называются въ народѣ восточные Карпаты. Вершины ихъ голы, скалы видны рѣдко. Несчастные Русняки должны тутъ подниматься не только съ плугомъ, но и съ жалищами очень высоко, и озимцы вовсе не сѣютъ. Деревеньки ихъ состоятъ изъ разбросанныхъ маленькихъ немазанныхъ домовъ. Отъ границы спускъ съ горы уже по Галицкой дорогѣ, прекрасно сдѣланной съ мильными и четверть-мильными столбами. Эта гора называется Перекатъ великій. Подъ горою крошечная деревенька Клинецъ и въ ней Галицкая таможня. Паспортъ мой былъ опять визированъ, во вещей не осматривали. Уходя въ канцелярію, я оставилъ дозорщику ключи отъ чамодана и мѣшка, а онъ передалъ ихъ кучеру говоря: «вѣрно ничего нѣтъ запрещеннаго, другой бы не былъ такъ ужениртъ». Воротившись къ повозкѣ, я получалъ отъ него титулы Милости и Доктора и счастливый путь.

Жидъ, собиравшій дорожныя деньги (это польны госьдинѣцъ), взявши съ меня 12 крейц. серебр., повторилъ тоже. Отъ границы до Сколе 6 миль, и я заплатилъ уже за дорогу 33 кр. сереб. за три лошади, около 1,20 коп., слѣд. почти по копѣйкѣ съ лошади за версту. Въ Тухолѣ мы кормили, и я накормился янцами въ смятку и кислымъ молокомъ. Жиды не даютъ ничего больше, потому что сами постать. По дорогѣ встрѣчалось много Русняковъ и Руснячекъ; сегодня воскресенье, но одѣты все бѣдно; лица очень красивыя. Одной Руснячкой дѣвушкой я далъ кольцо за нѣсколько пѣсенъ, которыя она мнѣ продиктовала. Она полюбовалась, вздѣвши на палецъ, а потомъ спросила, что онъ стоитъ. Пять дудовъ (грошей) чиншто, отвѣчалъ я. «Такъ оземить перстень, та дайте мнѣ гроши, бо у мене мати старѣ, хлѣба нема: пйду до мѣста, куплю иѣ хлѣба». Я далъ ей серебр. грошъ (три крейц.) и оставилъ кольцо. «Панъ Вигъ вамъ воздай! Отъ такъ быхъ мушила вамъ, милостивый панцигу, цѣлый день спѣвати», и насильно поцѣловала мнѣ руку. Потомъ улыбнулась, пригладила волосы и стала диктовать еще одну пѣсню. «Мати моя, мати, волижъ бы си знала, где то я ходила, зъ кимъ я розмовляла» etc. — Сколе дрянной городишко, полный Жидовъ. Лежитъ въ долинѣ между горами.

18-е. Стрый.

Главный городокъ Стрыйскаго края. Горы уже чуть-чуть видны вдали; а тутъ кругомъ равнина, какъ за Мункачевымъ на югъ. Часть дороги сюда шла по берегу рѣки Стрыя, токупаго и тутъ у города: рѣка не глубокая, не широкая, но шумная и быстрая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она бѣжитъ по камнямъ, въ другихъ обливаетъ собою островки. Стрый городъ жидовской. Лишь только я въѣхалъ, меня окружили они, и давай спрашивать, куда я ѣду, нужна ли Gelegenheit, нужна ли квартира; рвутъ и вправо, рвутъ и влево, и дерутся между собою. Простой народъ одѣтъ уже лучше, чище, красивѣе. Въ городѣ 2 церкви; улицы широкія, есть между домами очень хорошенькіе, нѣсколько новыхъ каменныхъ. Впрочемъ Жидовъ такъ мало, что уже скучно. Жиды носятъ тутъ пейсики и длинные кафтаны; между тѣмъ какъ въ Венгрии ихъ надобно отличать по физиономіямъ.

Хламберхъ: корчма въ 7¹/₄ мильхъ отъ Стрыя.
въ 1³/₄ мили отъ Львова.

Моя исторія съ Жидами кончилась благополучно: я нанялъ одного изъ фурмановъ за 10 гульд. . . . = 4 серб. (около 10 руб.) на 9 миль,

т. е. до Львова. Могъ бы и желалъ быть еще сегодня тамъ, но не случилось: сначала остановились безконечныя «кхебси мир нох отвас» (дайте еще что-нибудь), потомъ градъ, потомъ дождь. Жиды, или лучше сказать Жиды (потому что ихъ 2 кромѣ присѣдающихъ) везутъ, впрочемъ, хорошо: лошади здоровыя, большія, будка (такъ тутъ и называется), хоть и велика, такъ что и въ ней лежу, но легка на ходу. За 7 съ небольшимъ часовъ 7 съ небольшимъ миль, т. е. около 45 верстъ съ тремя большими остановками и множествомъ малыхъ: куда ни шло. Первый разъ мы останавливались въ корчмѣ на 4-ой милѣ, у берега Днѣстра. Тутъ кругомъ его луга, есть мѣсто, гдѣ ему разливаться; впрочемъ онъ тутъ еще не годенъ въ братья Днѣпру и Дону. Въ Николаевѣ есть два прекрасныхъ заѣздныхъ дома. Далѣе дорога идетъ съ холма на холмъ, и въ гѣсъ. Ъхавши имъ, я любовался на свѣтащихся жучковъ: во множествѣ они лежали по дорогѣ и между кустарниками, какъ звѣздочки. А теперь и слушаю завыванья Жидовъ, вышедшихъ на середину дороги молиться. Каждый поетъ своимъ голосомъ, а одинъ жужжитъ, жужжитъ да такъ вдругъ завоетъ, что, кажется, его рѣжутъ, и опять зажужжитъ. Слушаю и съ ужасомъ думаю о постели: я еще не легъ, а уже меня обдали блохи какъ варомъ. Комната что называется экстра циммеръ, но скорѣе похожа на хлѣвъ.

Львовъ.

Пріѣхавши въ Лембергъ, я остановился въ Hôtel de Russie и пошелъ искать Запа ¹⁾, литератора Чешскаго, здѣсь служащаго, и, отыскавши его, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ одному изъ южно-русскихъ литераторовъ, а потомъ къ нему и далѣе гулять. Городъ Лембергъ не можетъ не понравиться, особенно послѣ городковъ, которые до сихъ поръ видѣлъ такъ долго. Онъ прекрасно и чисто построенъ, архитектурою похожъ на Пештъ и Триестъ: улицы широкія прямыя, множество церквей... На мѣстѣ, гдѣ былъ прежде валъ, теперь сдѣланы гульбища, усаженные тѣнистыми деревьями. Польскій языкъ есть господствующій: по Нѣмцамъ говорятъ Жиды и Нѣмецкіе чиновники; по южно-Русски простой народъ, приходящій изъ сель. Жидовъ впрочемъ множество. При самомъ въѣздѣ въ Hotel они облепили меня, поминутно заходили въ мою комнату съ различными предложеніями и продолжаютъ свои посѣщенія ежедневно. На другой день я былъ въ театрѣ: играли 2 комедійки на Польскомъ языкѣ, и играли прекрасно, особенно Новаковскій. Самое театральное зданіе, построенное графомъ Скарбомъ, есть одно изъ лучшихъ въ цѣлой Австрійской имперіи:

¹⁾ Карлъ-Владиславъ Запъ (1812—1870).

театръ въ срединѣ, кругомъ огромный четверуголь въ 3 этажа для лавокъ и частныхъ квартиръ. Скарбекъ построилъ съ тѣмъ чтобы 50 лѣтъ пользоваться самому, а потомъ передать городу. Зданіе библиотеки Оссолинскихъ также отстраивается. Въ ней я былъ съ Росцишевскимъ изъ Росцишева, галицкимъ дворяниномъ, Полякомъ, старикомъ и чудакомъ, который, узнавши, что я его хочу посѣтить, самъ пришелъ ко мнѣ, и никакъ не позволяетъ мнѣ прійти къ себѣ. Посѣщаетъ онъ меня ежедневно, и, признаюсь, ужъ накучилъ: мѣшаетъ работать и болтаетъ безтолково и безъ конца. Изъ литераторовъ польскихъ я познакомился съ старикомъ Коминскимъ ¹⁾, образователемъ Львовскаго театра, написавшимъ въ послѣднее время комедію K Krakowiasy, Gdrole (2-ая часть), на которой я былъ въ театрѣ. Комедія не дурна, но пѣсни, но музыка—ужасныя: Итальянскіе мотивы Татранскому горцу также пристали, какъ коровѣ сѣдло. Другой литераторъ Польскій, съ которымъ я познакомился есть Вѣловскій ²⁾, редакторъ журнала модъ; занимается и исторіей. Поля ³⁾, издаваемаго чужое собраніе пѣсень, нѣтъ. Залѣвскій ⁴⁾, издавшій также пѣсни, сдѣлался совершеннымъ чиновникомъ, и о пѣсяхъ и литературѣ, о Славянизмѣ и народности и слушать не хочетъ. Изъ русскихъ литераторовъ познакомился съ Вагилевичемъ ⁵⁾, Головацкимъ ⁶⁾, Зубрицкимъ ⁷⁾ и Левицкимъ ⁸⁾. Вагилевичъ помѣшался на томъ, что въ него влюбляются. Головацкій много путешествовалъ. Зубрицкій много собиралъ историческихъ матеріаловъ, Левицкій плохой грамотѣй, хоть и написалъ грамматику. Познакомился и съ другимъ Левицкимъ, каноникомъ, цензоромъ книгъ. Видалъ и Русскія книги, видалъ и Снѣпъ. Ну ужъ правописаніе. Основыяненка читаютъ съ восторгомъ. Видалъ и Москвитянина. Условился съ Миликовскимъ о пересылкѣ книгъ.—Былъ на высококомъ замѣть съ котораго прекрасный видъ на Львовъ, расталающійся подъ нимъ: теперь нѣтъ почти слѣдовъ замка князей Львовскихъ. Былъ въ Ставропигіальномъ архивѣ: есть любопытныя рукописи. Кое-что нашелъ и въ униатскомъ монастырѣ. Каждый день имѣлъ что нибудь для работы — и такъ прожило 10 дней.

¹⁾ Янъ-Нешомукъ Каминскій (1778—1855)—директоръ львовскаго театра.

²⁾ Августъ Вѣловскій (1806—1876), извѣстный своимъ изданіемъ *Historica Polonica monumenta*.

³⁾ *Żegota Pauli* (Род. въ 1814).

⁴⁾ Вацлавъ Залѣвскій, извѣстный подъ именемъ *Wacław z Olecka* (род. 1800 † 1849).

⁵⁾ Иванъ Вагилевичъ. (1811—1866)—одинъ изъ дѣателей русскаго возрожденія.

⁶⁾ Я. О. Головацкій (род. 1814)—извѣстный дѣатель по сближенію русскихъ Галичанъ съ Россіей.

⁷⁾ Денисъ Зубрицкій (1777—1862)—извѣстный изслѣдователь галицко-русской старины.

⁸⁾ Иосифъ Левицкій (1801—1860)—составитель первой Галицко-русской грамматики (*Grammatik der klein-russischen Sprache in Galizien*), переводчикъ Шаллера.

Тутъ окончу мое письмо. Цѣлую вашу ручку, милая маменька. Поклонитесь нашимъ знакомымъ.

Вашъ И. Срезневскій.

Если бы мои книги пришли еще до меня въ университетъ, то прошу Амвросія Лукьяновича и Александра Петровича принять ихъ, а вы, маменька, заплатите, что будетъ стоять, и помѣстите ихъ, гдѣ найдете мѣсто.

LXVI.

№ 55. 1-е августа. Краковъ.

Въ концѣ 1-го пополудни Eilwagen нашъ пріѣхалъ въ Подгорье (Podgórze) и сбросилъ съ себя насъ и наши вещи. Я отправился въ полицію визировать паспортъ, вещи мои перевезли черезъ Вислу по мосту (Висла тутъ не шире нашей Лопани, мостъ даже короче и хуже) въ тачкахъ и на другомъ берегу переложили въ коляску (фьякръ), паспортъ мой тутъ у меня взяли и дали билетъ, и я поѣхалъ къ Розѣ въ Краковъ черезъ Жидовское предмѣстье Казимиръ въ другое—Страдомъ. Послѣ обѣда я искалъ профессора Вишнеvsкаго ¹⁾ и библіотекаря Мучковскаго ²⁾; но этого не засталъ дома, а тотъ живетъ за городомъ. За то я нагулялся вдоволь, къ сожалѣнію безъ проводника, а потому не многое понялъ. Польскій языкъ какъ у насъ Русской, безъ него нельзя двинуться. Народъ миловидной; но народу мало, и въ городѣ какъ то жалко пусто. Въ этомъ отношеніи можно сравнить Краковъ съ Венеціей, но и въ Венеціи, не говоря ужъ о Марковской площади, несравненно больше жизни. Правильнѣе сравнить съ Дубровникомъ (Рагузой): какъ и тамъ сквозь мостовую пробивается трава, много старины, напоминающей о жизни, но уже не живущей. Безжизненность Кракова еще страннѣе нежели въ Дубровникѣ: тутъ нѣтъ моря, нѣтъ пристани и притомъ городъ пребольшой, старины—множество. Въ серединѣ города огромный рынокъ, кругомъ его собственный городъ; кругомъ него на мѣстѣ валовъ аллеи; за ними во всѣ стороны предмѣстья и сады. Церквей и прекрасныхъ домовъ очень много, но рядомъ съ ними стоятъ и бѣдныя лачужки, какъ и у насъ за Лопанью. Конфетныхъ лавокъ множество; кофеенъ не замѣтилъ ни одной хоро-

¹⁾ Михаилъ Вишнеvскій (1794—1865)—авторъ исторіи польской литературы.

²⁾ Юсифъ Мучковскій (1795—1868)—польскій историкъ.

шей. Русской табакъ, Русскія деньги, на Русской манеръ одежда солдатъ; Браковачкамъ пристали очень длинныя полузавитые распущенныя по плечамъ волосы; этимъ отличаются дѣвушки, замужнія носятъ платки на головахъ очень странно широко распустивши ихъ по головѣ. Миленькихъ очень много, какъ и между мужчинами, самыми бѣдными мужиками, много благородныхъ лицъ. Вотъ примѣръ честности: у одной торговки купилъ я вишень связку, далъ денегъ, получилъ сдачу, положилъ, не считая въ карманъ, и пошелъ далѣе. Иду, за мною торговка бѣжитъ и кричитъ: «проше пана ту јещче (јещче) пјенць грошув, јам нје додала, запомјала». Я не понялъ, думалъ, что она передала, что хочеть отъ меня еще, вынулъ сдачу, отдалъ ей, она снова считать: «видзиш, пажје, пјенць грошув бракује, ту со пјенць грошув, дзјекује». Еще и «дзјекује» (благодарю)! а могла бы удержать у себя, и я бы и не догадался. Славяне—всюду Славяне.

2-е августа.

Съ однимъ изъ моихъ вчерашнихъ собесѣднѣй въ Eilwagen'ѣ, я нанялъ сегодня коляску и поѣхалъ въ Величку, чтобы посмотреть соделомни. Онѣ отъезжаютъ въ 10, а мы пріѣхали въ 9 (это только миля, т. е. 1 часъ отъ Бракова), и потому ждали. Между тѣмъ собрались и другіе посѣтители: два англичанина, возвращающіеся изъ Египта, одна Польская дама изъ Познани съ 2 дочерьми и 3-мя молодыми людьми, еще одинъ Полякъ. Маленькое общество, а между тѣмъ слышны были рѣчи Польскія, Русскія, Нѣмецкія, Французскія, Итальянскія, Англійскія. По Польски я начинаю рѣшаться говорить, но робко. Какъ Русскому, мнѣ какъ-то стыдно, что я не говорю по Польски. Въ глубину соделомни можно спуститься на 30 сажень по веревкѣ въ двѣ минуты, но дамы не рѣшились, а мы не хотѣли отдѣлаться, и пошли по ступенямъ внизъ. Шли очень долго и довольно глубоко. Ступени сдѣланы очень хорошо и покойно. Ходы очень широки и правильны. Залы велики и высоки. Въ одномъ мѣстѣ на плотѣ переѣзжали черезъ воду; тутъ намъ освѣтили залу бенгальскимъ (разноцвѣтнымъ) огнемъ. Впрочемъ и безъ него мы видѣли все хорошо, потому что съ нами было довольно лампъ и вѣшниковъ. Капелла св. Антонія сдѣлана вся изъ соли, особенно хорошо распятіе. Соль конечно по малу таетъ, формы стираются, но всетаки хорошо. Капелла была для насъ освѣщена какъ будто для службы. Провожалъ насъ одинъ изъ практикантовъ и рассказывалъ все подробно. При входѣ дали намъ широкіе длинныя холстинныя халаты,—и мы всѣ стали похожи, особенно дамы на мертвецовъ въ Робертѣ Дьяволѣ. Мы были подъ землею только три часа, и потому видѣли немного. Чтобы видѣть все надобно

провести тамъ нѣсколько дней. При выходѣ мы заплатили по 1 гульдону съ человѣка, не считая дамъ. За фьякръ заплатили мы 2 гульд. 50 кр. сереб. по 1—25 съ человѣка. Вообще фьякры тутъ дешевы. Но бѣда съ деньгами: идутъ и Австрійскіе, и Польскіе, и Русскіе, и Прусскіе; считается все на Польскіе злотые, и потому непривыкшему кажется все безтолковымъ.

Вечеромъ.

Былъ на Замкѣ, обошелъ вокругъ его стѣнъ, любуясь на городъ и окрестности, потомъ спустился и обошелъ по аллеямъ вокругъ всего города. Замокъ стоитъ на горѣ надъ Вислою; въ замкѣ пусто: тамъ казармы, тюрьмы, старики и дѣти. Все показываетъ, что было что-то знатное, богатое прежде и вымерло. Аллеи вокругъ города чудесныя, и чѣмъ дальше шелъ тѣмъ больше встрѣчалъ людей, особенно дамъ: инне сидятъ подъ орѣхами, акаціями, липами, другіе гуляютъ подъ рядами тополей. Болѣе 1 1/2 часа ходилъ я тамъ, правда тихо, но всетаки шелъ впередъ. Думается мнѣ поэтому, что городъ Краковскій мало меньше Вѣскаго.

Августа 3-го.

Сегодня утромъ въ третій разъ былъ у Мучковскаго и не засталъ, а воротившись вечеромъ домой, вижу по билету, что и онъ не засталъ меня. Я цѣлый день былъ не дома, даже не въ городѣ. Не заставши Мучковскаго, я взялъ фьякръ и поѣхалъ въ Лобзовъ къ Вишневному: тамъ онъ на лѣто занялъ весь верхній этажъ замка, гдѣ еще на всѣхъ дверяхъ видны гербы Сигизмунда 3-го. Предобрый человѣкъ. Сначала мы говорили по Русски, потомъ по Польски. Онъ меня угостилъ чаемъ, потомъ оставилъ и обѣдать. Между чаемъ и обѣдомъ мы ходили по саду, всходили на могилу, известную въ преданіи подъ именемъ гроба Жидовки Естерки, любовницы Казимира (вы знаете повѣсть). Послѣ обѣда пошли въ Волю, гдѣ встрѣтились съ вчерашними дамами и вмѣстѣ ходили по саду. Оттуда на гору Брониславы, на которой возвышается величественная могила Косцюшки, и на ней выждали захожденіе солнца. Что за видъ: на югъ Висла и за нею до Татровъ, къ Бабьей горѣ, величайшей изъ горъ Татрашскихъ въ Галиціи; за нею вдали видны и верхи собств. Татровъ бѣлоголовыхъ. На востокъ Краковъ и за нимъ лѣса, гдѣ когда то охотились короли. На сѣверъ холмистая равнина до границы Польской, на западъ Висла и различные деревни и замки. Пѣсни раздаются вокругъ. Могила огромна, не ниже 18—17 сажень въ вышину. Подъ нею часовня св. Брониславы. Вишневіскій съ сыномъ, 15 лѣтнимъ

милымъ молодымъ человѣкомъ, проводилъ меня до города, и вотъ теперь уже бѣтъ 10. Вишневскій благородный человѣкъ по своимъ мыслямъ. О, если бы такъ думали всѣ Поляки. Съ нимъ вспоминали мы и о Корженевскомъ,—это его товарищъ. (Амвросій Лукіановичъ, поклонися отъ него Корженевскому и скажи, что онъ съ его вновь печатанными драмами еще совершенно незнакомъ).

Вечеромъ. 4-е августа.

Сегодня пришелъ ко мнѣ Вишневскій, и вмѣстѣ мы пошли въ соборъ, находящійся въ замкѣ: это Архангельскій соборъ Польскихъ королей. Церковь не очень велика, но кругомъ ея множество часовенъ, и въ нихъ памятники королей, а подъ церковью погреба съ гробами. На право отъ главныхъ дверей, при входѣ въ церковь, часовня св. Креста: тутъ по бокамъ гробовцы королей Владислава Ягеллона и сына его Казимира (XVI вѣка) изъ красного мрамора (какъ и почти всѣ другіе съ сохраненіемъ физіономій и одеждъ), а въ серединѣ, гробовецъ епископа Краковскаго Каэтана Солтыка, на которомъ есть рельефное изображеніе, какъ козаки въ каретѣ везли его въ Сибирь (бѣлымъ мраморомъ по черному). Подъ этой часовней лежитъ король Михаилъ Вишневецкій. Эта часовня называлась когда то Русскою: прежде можно было видѣть на потолкѣ между греческою живописью и надписи старо-славянскія. За нею, угломъ къ ней часовня Маріи дѣвы, принадлежащая фамиліи Потоцкихъ, вся выложенная красиво мраморомъ. Въ ней есть бюсты работы Торвальдсена и его же статуя Спасителя превосходной работы. Въ слѣдующей за нею часовнѣ Шафранцевъ или Dostogum, погребенъ въ погребѣ историкъ Польскій Матвѣй Мѣховита, лекаръ Сигизмунта 1-го. Далѣе часовня Вазитовъ съ гробовцами Сигизмунда III, Владислава IV и Яна Казимира, запропадившихъ Польшу: вся выложена чернымъ мраморомъ, и мрачна. За нею слѣдуетъ боковой входъ въ церковь и потомъ часовня Сигизмундовская, по Сигизмунду 1; и снаружи она превосходно выложена огромными камнями и покрыта позолоченною мѣдью; и внутри украшена богато и со вкусомъ. Тутъ на лѣво есть огромный складень, или поход. оltарь съ живописью по серебру, изъ котораго онъ вылитъ. Надъ часовней въ церкви висятъ соврем. портреты Сигизмунда 1-го и его жены (онъ съ часами въ рукахъ: въ такой чести были въ то время часы). Противу слѣд. часовни Богоматери стоитъ статуя Владимира Потоцкаго изъ бѣлаго мрамора чудесной работы Торвальдсена. За часовней Іоанна Крестителя (гдѣ Іоаннъ едѣлаетъ съ лицомъ Мицкевича) слѣдуетъ часовня св. Андрея съ гробовцемъ короля Яна Альбрехта. Напротивъ нея гробъ Казимира Великаго изъ красного

мрамора, современной, но чудесной работы. Далѣе подѣ часовней Невинныхъ младенцевъ погребенъ епископъ Янъ Павелъ Вороничъ, знаменитый какъ писатель: она угольная. За нею—св. Оомы, и потомъ на срединѣ задней стѣны часовня Ciborium, бывшая въ связи съ дворцомъ. Тутъ молились короли; тутъ гробовецъ Стефана Баторія. Противъ нея, задомъ къ срединѣ церкви памятникъ королю Яну Собіескому, изъ чернаго мрамора, и другой тоже изъ чернаго мрамора короля Михаила Вишневецкаго. Далѣе вдоль церкви слѣдуетъ еще по стѣнѣ 7 часовень. Противу одной изъ нихъ гробовецъ Владислана Локотка, XIV вѣка, изъ бѣлаго камня. Послѣдняя на лѣво отъ входа главнаго обдѣлывается вновь. Въ срединѣ церкви есть еще одна часовня св. Станислава съ серебряною богатою ракой, гдѣ почиваетъ прахъ святаго. За этой часовней главный алтарь, съ гробомъ (на право) королевы Гедвиги, а главный образъ прекрасной работы Донабелли. На право у входа въ церковь, противу часовни св. Креста, есть входъ въ погребъ, гдѣ лежатъ между прочимъ тѣла короля Яна III и двухъ знаменитыхъ Поляковъ, Костюшки и Понятовскаго (по волѣ Александра императора). Въ лѣвой стѣнѣ церкви есть входъ въ ризницу (sacristie = skarbec): много богатства, много воспоминаній для *roszczywuch Polaków*, между прочимъ и старій крестъ изъ золота съ камнями старой Русской работы, и голова св. Станислава, вложенная въ сосудъ или ящикъ изъ чистаго золота. На главной колокольнѣ (ихъ двѣ) есть колоколь, наз. Сигизмундомъ, въ который ударяютъ только въ большіе праздники: чтобы раскатать его надобно 8 человекъ. Изъ собора мы спустились съ горы Замковой въ городъ, и, прошедши черезъ старинный суконный рядъ (*sukiennice*), пришли къ церкви Богородицы. Это красивѣйшая изъ Краковскихъ церквей съ двумя прекрасными башнями, и очень высока. Далѣе заходили мы въ книжную лавку Чеха, въ кондитерскую, и потомъ пошли обѣдать въ *Hotel de Russie*. Потомъ къ Мучковскому. Наконецъ я увидѣлъ этого ученаго старика, старика, впрочемъ, очень занятаго собою и съ стараніемъ приглаживающаго свои бѣлые волосы. Мы пошли въ бібліотеку, а тутъ пришли и мои дамы Познанскія. Библиотека передѣлывается, и книги стоятъ и лежатъ громадами: книгъ до 80.000; однихъ рукописей 12,000. Есть много любопытнаго, но не Польскаго. Идя сегодня по рынку, Вишневскій показалъ мнѣ въ одномъ изъ оконъ сѣдую, важную голову смотрящую на разводъ полицейскихъ солдатъ: «знаете это?»—Не знаю, но я третьяго дни обѣдалъ съ этимъ генераломъ у Розы.—«Этотъ генералъ Хлопицкій» ¹⁾. Въ Краковѣ жителей 45.000, изъ нихъ 15.000 Жидовъ.

¹⁾ Юсифъ Хлопицкій (р. 1772 г.)—сподвижникъ Костюшки, участникъ въ походахъ Наполеона въ Испанію и въ Россію, диктаторъ въ Варшавѣ въ 1831 г.

8-е. Вратиславъ.

Третьяго дни въ 9 часовъ вечера выѣхалъ изъ Кракова, а сегодня въ половинѣ 5-го утромъ приѣхалъ сюда. Къ Пуркинѣ—его нѣтъ дома, но старушка служанка тотчасъ узнала меня, и бросилась цѣловать руки. «Ah, ah, ah, der lustige Herr; а дѣти такъ часто васъ поминуютъ. И чемоданъ вашъ уже долго ждетъ, и профессоръ боялся, не заболѣли ли вы». Обѣщавшись воротиться, я пошелъ къ Челяковскому (онъ тутъ профессоромъ Славянскихъ нарѣчій), и просидѣлъ у него часа два. Жалуются на своихъ учениковъ; но благодаря Бога теперь уже не въ таковой нуждѣ, какъ прежде. Вратиславъ въ сравненіи съ Краковомъ живой городъ. Отъ двухъ ночей сна въ экипажѣ у меня болитъ голова.

14 = 2 августа. Познань.

Третьяго дни вечеромъ приѣхали мы сюда, мы, т. е. я и Бодянский. Третьяго же дни мы и увидѣлись съ нимъ въ первый разъ совершенно нечаянно. Прихожу къ Челяковскому, а онъ тамъ, только что приѣхалъ, и остановился въ той же Силезіи, дверь обо дверь, такъ что даже слышалъ, какъ мы разговаривали съ Пуркиней, хоть и не узналъ ни языка чешскаго, ни голоса Пуркини. Онъ хотѣлъ ѣхать прямо въ Варшаву, но потомъ рѣшился вмѣстѣ со мною въ Познань. И вотъ мы тутъ. Вчера были у Лукашевича ¹⁾ и въ библиотекѣ Рачинскихъ, а сегодня у профессора Поплинскаго ²⁾ и бродили по городу. Городъ менѣе Вратислави, вообще хуже его, но есть и превосходные дома новой архитектуры. По Польски слышно, но и по Нѣмецки говорятъ много, даже самый простой народъ понимать начинаетъ. Поляки тутъ хвастаются, что пользуются большими свободами, а постепенное отмѣченіе народа замѣчаютъ не многіе: на свободѣ Поляки тутъ со временемъ забудутъ любовь къ языку и отмѣчатся. Театръ Нѣмецкій; Польская трушна изъ Кракова была и поѣхала. Польщизну надобно тутъ поддерживать искусств. средствами.—Бодянский по физиономіи и характеру занимаетъ середину между Шпигодскимъ и Иноземцевымъ ³⁾ Харьковскимъ. Человѣкъ добрый,

¹⁾ Иосифъ Лукашевичъ (род. 1800)—польскій историкъ; былъ библиотекаремъ въ библиотекѣ Рачинскихъ.

²⁾ Антоинъ Поплинскій—польскій писатель, библиотекарь въ библиотекѣ Рачинскихъ.

³⁾ Пав. И. Иноземцевъ—одинъ изъ харьковскихъ литераторовъ 1830-хъ гг.

но очень любить свое я, и словомъ «я знаю: это хорошо, чрезвычайно хорошо» подкрѣпляетъ все; къ тому же очень спѣшитъ заключеніемъ. Прейса ставлю я несравненно выше его; ему же, кажется, не нравится, что я хвалю Прейса. Впрочемъ, у кого нѣтъ своихъ грѣховъ. По Чешски онъ говорить хорошо, по Сербски не забывая, говорить и по Лужицки; мы говоримъ съ нимъ то по Русски, то по Польски, то по Сербски, то по Чешски; по Лужицки я не могу уже почти ни слова. И то хорошо еще, что по Чешски привыкъ опять кое какъ. По Нѣмецки онъ говорить плохо. Вѣдной. съ ногами все еще возится: каждый вечеръ мочить ихъ водою.

16-е.

Сегодня утромъ ходили мы съ проф. Поплинскимъ въ главную церковь соборную. Она довольно велика; особеннаго ничего нѣтъ, исключая одной часовни Мечислава I и Болеслава Храбраго, украшенной недавно стараніемъ графа Рачинскаго и народа (собрано 24,000 злотыхъ, а прочее прибавлено Рачинскимъ). Круглая, довольно большая, и очень богато украшенная: полъ — мраморная мозаика; стѣны и сводъ въ золотѣ и различныхъ краскахъ вкуса роково, сдающагося на Греческій; много изображеній святыхъ на сводѣ. На лѣвой сторонѣ отъ входа бронзовыя статуи двухъ князей (работы Рауха), и Болеславъ, какъ говорятъ, сдѣланъ похожимъ на нашего императора. (Странно на мечъ, шлемъ и поясъ вставлены въ бронзу разноцвѣтные камни). По правую сторону гробы князей. Олтарная картина еще [не] вставлена.—Подлѣ этой церкви есть маленькая XIII вѣка старой готической архитектуры, стоитъ уже впускъ и лопнула.

Вѣда со здѣшними литераторами: хочешь говорить о литературѣ, а они свертываютъ на политику. Безъ политическаго разговора ни на шагъ. И къ чему вестъ это?

Вечеромъ купался съ Поплинскимъ въ Вартѣ, и потомъ пилъ у него чай.

День мы проводимъ такъ: рано я пью кофе, а Бодянскому приносятъ воду для купанья, и потомъ онъ идетъ въ садъ пить молоко и заниматься. Я остаюсь одинъ въ комнатѣ и тоже занимаюсь. Въ 1^{1/2} идемъ въ Базаръ (такъ наз. нов. трактиръ, лучший въ Познани, гдѣ есть и прекрасныя комнаты, и лучший столъ по ¹/₂ талера съ человѣка); оттуда домой и до 5 дома или гдѣ-нибудь. Въ 5 въ библиотечку. Вечеромъ болтаемъ.

Иногда бываю у д-ра Цегельскаго, молодого Поляка, много общающаго. Миленькая женочка его меня снабжаетъ мазурками и краковьяками.

25-е. Варшава:

Наконецъ я вотъ съ 3-го дня и тутъ, въ Варшавѣ, милая маменька. Прекрасный городъ, большой городъ, широко разложившійся городъ, шумный городъ. Мы пріѣхали въ него третьяго дни около полудня; одѣвшись пошли къ Дубровскому, издателю Русско-Польской Денницы ¹⁾, съ нимъ къ Евецкому ²⁾, и такъ прошло до вечера. Вчера утро дома (ко мнѣ приходилъ Андружскій), потомъ обѣдъ, далѣе къ Ивану Николаевичу. Онъ живетъ довольно далеко отъ насъ. Принялъ меня какъ родного, приглашалъ къ себѣ жить, но я не могъ принять, потому что живу въ одной комнатѣ съ Бодянскимъ. Мы и поплакали и посмѣялись. Онъ женатъ, и уже имѣетъ дочку Машиньку, съ которою мы начинаемъ уже дружитья. Жена его Французенка, молодая и пріятная женщина. Квартира у нихъ прекрасная: кажется комнаты 4 или 5, двѣ служанки. Жалованье получаетъ кажется болѣе 7,000 злотыхъ, любимъ, уважаемъ. По Польски не говорить. Сегодня пойду къ нему послѣ обѣда. А вчера отъ него къ Дубровскому, и вечеромъ съ нимъ и Бодянскимъ были въ засѣданіи Варшавскихъ литераторовъ, издающихъ Варшавскую Библіотеку. Они читаютъ свои сочиненія и одобренныя печатаютъ въ журналѣ. Собраніе впрочемъ безжизненное.

28-е.

Каждой день то туда, то сюда, и не находишь времени, чтобъ записать хоть слово въ это письмо. У Ивана Николаевича обѣдалъ 3-го дня: жена его Марья Фердинандовна добрая женщина; Машинька прімилая дѣвочка. Живутъ хорошо. Въ театрѣ былъ нѣсколько разъ, и въ большомъ, и въ маломъ. Зданіе театра огромное; кулисы очень хороши. Актеры порядочные: Жуковскій лучший,—болѣе смѣшнѣе, но играетъ и серьезные роли прекрасно; Гальпертъ стара, но недурна. Опера только-что сносна. Лучше всего балетъ: 2 главные танцовщицы—Травна и Вендтъ. Мнѣ нравится Травна, особенно, когда танцуетъ мазурку соло: нѣжность и характерность тѣлодвиженій, выразительность положеній восхитительны. Валетная труппа огромна, заходитъ за сотни, и все свѣжее, молоденькое. Вчера были въ Лазенкахъ: это садъ съ дворцомъ и амфитеатромъ, у котораго сцена на островкѣ пруда. Играли бѣд-

¹⁾ П. П. Дубровскій (1812—1882)—впослѣдствіи экстр. академикъ Спб. Имп. Академіи Наукъ.

²⁾ О. С. Евецкій—товарищъ И. И. Срезневскаго по университету; онъ служилъ въ канцеляріи намѣстника царства Польскаго.

наго рыбака и балетъ пажей. Былъ и Паскевичъ. Передъ дворцомъ играло 2 полковъ музыки: прекрасно. Было и освѣщеніе (illumination). Народу пропасть: въ одномъ театрѣ было 1200, а всего тысячъ до 10. Третьяго дни были тутъ во дворцѣ съ Ив. Ник. и женой; дворецъ маленькой, но хорошенькой. Вчера ходилъ въ Русскую церковь: не велика, но хороша, и пѣвчіе хороши. Главная католич. церковь св. Яна также хороша и не мала. Сегодня ѣздили съ Евоекимъ по городу: много прекрасныхъ зданій и площадей. Лучшее украшеніе Варшавы открытые сады въ серединѣ города, а лучший изъ нихъ Саксонскій. Были у Окунева, министра народ. просвѣщенія, у сенатора Стороженки, у Бентковского, писателя ¹⁾, у Кухарскаго ²⁾. Русскій языкъ тутъ свой, безпрестанно слышишь. Есть много и Русскихъ лавокъ. Много возаковъ и всякихъ солдатъ Русскихъ.

3 сентября. Воскресенье.

Въ четвергъ было получено телеграфическое извѣстіе о рожденіи дочери у Александра Николаевича. Былъ театръ безденежный: кто прежде приходилъ, тотъ и впускался. Вечеромъ освѣщеніе. Вчера коронація. Торжественный молебенъ въ Рус. церкви. Гулянье и вольный театръ въ Лавенкахъ. Въ городѣ освѣщеніе. На домѣ ратуши горѣлъ богатый вензель Н. А.

На этихъ дняхъ выдался съ Герасимомъ Николаевичемъ: повидимому ищетъ въ Варшавѣ учительскаго мѣста и нуждается.

Прибавлю только этотъ кусочекъ ³⁾, чтобы поспѣшить отослать письмо. Я въ Вильнѣ, и дней черезъ 15, много черезъ 20 буду у васъ. Сердце бьется, летѣлъ бы птицей и если бы летѣлъ, то былъ бы скорѣе 4 дней. Сдѣлайте одолженіе, душенька маменька, припишите или квартиру для насъ вмѣстѣ, недорогую, но помѣстительную, комнаты три, четыре, или комнату для меня подлѣ вашей квартиры. Все, что сдѣлаете, будетъ къ лучшему, лишь бы я, приѣхавши, могъ начать заниматься, то есть расположиться съ книгами и тетрадами. Съ дороги буду писать чаще, по крайней мѣрѣ 2 раза напишу.

ЪХV.

[С]тараго [с]тиля. 30 августа 1842. Ковно.

Около половины 12-го было, когда мы спустились въ Нѣмню и уви-

¹⁾ Фениксъ Бентковский (1781—1852)—польскій библіографъ, проф. исторіи въ Варшавскомъ университетѣ.

²⁾ Андрей Кухарскій († 1862)—польскій писатель и путешественникъ по славянскимъ землямъ.

³⁾ Писано на отдѣльномъ листѣ.

дѣли Ковно. Этотъ городокъ лежитъ на правомъ берегу Нѣмна; съ другой стороны течетъ Вилія и впадаетъ въ Нѣмень подъ холмомъ, гдѣ былъ когда то Ковенскій замокъ. Нѣмень тутъ очень широкъ, мало чѣмъ уже Дуная у Новаго сада, но очень мелокъ; черезъ Нѣмень мостъ. Переѣхавши черезъ него, дилижансъ остановился у таможни, и началась осмотра вещей. Таможенный начальникъ—впрочемъ, очень вѣжливой человѣкъ: онъ переглядывалъ только вскользь, а до рукописей даже и не дотронулся. Въ $\frac{1}{4}$ часа все было готово, и мы поѣхали на почту, оставили тамъ вещи наши, и объѣдать. Послѣ объѣда въ полицію, казначейство, и къ 4 часамъ была у меня готова дорожная. Теперь мы пьемъ чай (я, Бодянский и еще одинъ помѣщикъ), а между тѣмъ лошадей мнѣ запрягаютъ.

31-е авг. Вильна.

Ковно очень небольшой городокъ. Жаль такого прекраснаго мѣстоположенія для такого дряннаго городка: у стока двухъ судоходныхъ рѣкъ, изъ которыхъ одна идетъ въ море, могъ бы быть торговый большой городъ; но что дѣлать съ лѣвнью Литовцевъ и съ Жидами: Литовець пропиваетъ свою послѣднюю копѣйку. Жидъ обманываетъ Литовца, тутъ и вся промышленность. На Нѣмнѣ есть впрочемъ нѣсколько барокъ. У города за Виліей милая Вилонская = Ковенская долина, воспѣтая Мицкевичемъ. Надъ нею и городомъ между рѣками, впрочемъ ближе къ Виліи возвышается Зеленая гора, бывшая укрѣпленною въ 1812 и 1830. Съ противной стороны берегъ Нѣмна горной (лѣвой) покрытъ красивымъ лѣсомъ.

Я выѣхалъ въ 6 часовъ вечера изъ Ковна и пріѣхалъ въ Вильну сегодня въ 10: 138 верстъ. За лошадь платится по $2\frac{1}{2}$ к. сер. отъ версты, и отдѣльно за повозку: всего едва ли не болѣе 8 р. сер. Дорога до Волкомира (Wilkomirz) прекрасная, шоссе; потомъ песчаная. Задержки нигдѣ не было, и запрягали проворно; но за то тележки крошечныя. Почталоны съ трубами. Почти всю ночь лилъ дождь. Станціонные смотрители вѣжливы. Одинъ только будто не хотѣлъ со мною говорить. Я уже сидѣлъ въ повозкѣ, когда онъ спросилъ меня: вы ѣдете прямо въ Харьковъ?—Да, отвѣчалъ я. «Тамъ теперь много малѣновъ и казеновъ», прибавилъ онъ, и обтеръ рукою губы. Тѣмъ разговоръ и кончился, и я уже дорогой отгадалъ, что дѣло шло объ арбузахъ и дыняхъ. Изъ ямщиковъ одинъ рассказывалъ мнѣ о состояніи мужиковъ, и особенно хвалилъ Государ. палату. Странно, что тутъ государя императора зовутъ королемъ.—Чѣмъ ближе къ Вильнѣ, тѣмъ мѣстоположеніе красивѣе, лѣсовъ вообще довольно. Избенки намазанныя и

курныя—дурны. Корчемъ чортова пропасть. Жидовъ по дорогѣ попадаетъ почти въ четверо болѣе Литовцевъ.

1 сентября.

8 сентября. Минскъ.

Прожилъ въ Вильнѣ почти недѣлю, и не имѣлъ времени писать. Даю теперь отчетъ о моемъ Виленскомъ житѣ-бытѣ. Въ первый вечеръ я ходилъ къ инспектору гимназіи Кергичановичу, и отъ него узналъ что Леономъ еще въ Вильнѣ ¹⁾. Пошелъ къ нимъ. Иванъ Ѳедор. и Марья Яковлевна ѣздили гулять, Катинька, ставшая теперь чуть не вполне Катериной Андреевной, узнала меня тотчасъ и пригласила подождать. Я ждалъ до 8 часовъ и потомъ, боясь не найти моей квартиры, ушелъ. На другое утро Иванъ Ѳед. искалъ меня, встрѣтился на улицѣ и повелъ къ себѣ. Я непременно долженъ былъ перейти къ нимъ жить. Въ маленькомъ кабинетикѣ сложены были мои вещи, а на ночь кровать для меня вносила въ гостинную. И вотъ, какъ пошли наши дни: утромъ около 8-ми пили чай, и потомъ я или ходилъ по дѣламъ или сидѣлъ съ Марьей Яковлевной. Между 12 и 1 обѣдъ. Послѣ обѣда какъ и до обѣда; вечеромъ большею частію всѣ вмѣстѣ. Марья Яковлевна прежде была больна, но теперь ей, слава Богу, лучше, только кашель, особенно ночью. Иванъ Ѳед. здоровъ, только въ хлопотахъ по случаю сдачи и упаковки вещей академическихъ. Они надѣются переѣхать въ Кіевъ, и до переѣзда поѣхать за границу. Катинька здорова и милочка. Лошадей не держатъ. Марья Яковлевна стала хозяйкой. Меня приняли какъ роднаго, да и я съ своей стороны располагался какъ у себя дома. Былъ нѣсколько разъ у попечителя округа Вѣлорусскаго, Грубера, и разъ обѣдали у него вмѣстѣ съ Иваномъ Ѳедор. Еще познакомился съ типографомъ Марциновскимъ, съ Едуардомъ Одницею ²⁾, поэтомъ (онъ теперь издаетъ губернскую газету *Wilnski Dziennik*), съ Гербургомъ, занимающимся древностями каноникомъ, съ отцемъ игуменомъ Троицкаго монастыря Арсеніемъ, съ почтъ-инспекторомъ Имбергемъ, съ его помощникомъ Евреинковымъ. Иванъ Ѳед. и Марциновскій водили меня по Вильнѣ; а съ Марьей Яковл. и Ив. Ѳед. ѣздили однажды въ окрестности Антоколь и Леониньки. Окрестности Вильны прелестъ: всѣ изрыты холмами и долинами, покрыты рощами; на каждомъ шагѣ новый видъ. Самъ го-

¹⁾ См. выше.

²⁾ Э. Однецъ (род. 1804, ум. 1884)—другъ Мицкевича, знаѣстный польскій писатель.

родъ былъ бы очень хорошъ, если бы былъ чище: улицы тѣсны, площадей почти нѣтъ (исключая одной, гдѣ католическій соборъ, прекрасной, но худо обстроенной); дома на Нѣмецкій манеръ; Жидовъ тѣма тѣмущая; церквей (католич.) множество: особенно хорошъ соборъ. Нашъ соборъ сдѣланъ изъ католич. церкви. Прежде было напихъ 16 церквей, но всѣ исчезли, и въ митрополичьемъ соборѣ помѣщался анатомическій кабинетъ. Замковая гора укрѣплена валами и пушками. Очень хорошъ домъ генералъ-губернатора. Третьяго дня мы были въ обѣднѣ, потомъ обѣдали, и часу въ 6-мъ, напоивши меня чаемъ, и снабдивши меня на дорогу и будкой, и пирогами, и масломъ, и цыпленкомъ, и грушами, проводили—Марья Яковлевна и Марциновскій изъ дому, а Иванъ Ѳеодор. за заставу. (Кладбище очень красивое, и катакомбы, какъ улей, съ обѣихъ сторонъ каплицъ. Бекетова башня надъ утесомъ, туда готовая обрушиться и пр..... Книжная лавка ¹⁾).

До Минска я ѣхалъ около 27 часовъ—186 верстъ. Много песку, и при перемѣнѣ лошадей возятся не долго; я ожидалъ только въ одномъ мѣстѣ, въ 1-й станціи отъ Вильны. Минскъ порядочный, широко расположенный городъ; домовъ мало: пожаровъ было много. Сегодня праздникъ (Пречистая что-ли) и дѣятельности не видно. Жиды празднуютъ вчера и сегодня и цѣлую недѣлю свои кучки—странствие 7 лѣтъ по пустынѣ (на этотъ случай строятъ они по деревнямъ при домахъ шалаша, покрываютъ сосновымъ иголемъ и тамъ ѣдятъ). Познакомился съ инспекторомъ гимназій Григ. Вас. Смирновымъ, сообщившимъ 6 изъ Бѣлорусскихъ пѣсень (его и въ трудахъ Бѣлор. учениковъ). Были съ нимъ у Кобылинскаго въ его кабинетѣ рѣдкостей: есть вещи любопытныя. Остановливался въ трактирѣ Лукашевича: нечистая комната, а 5 золотыхъ въ сутки. И въ Минскѣ нашъ соборъ—изъ католической церкви.

14-е сент. Кіевъ. Понедѣльникъ.

Вотъ ужъ 3-й день какъ я въ Кіевѣ. Изъ Минска я ѣхалъ на Бобруйскъ и Черниговъ, все на перекладныхъ, обывательскихъ (почтовыхъ не давали отъ самаго Бобруйска: онѣ были оставляемы для великаго князя Михаила Павловича, который долженъ былъ ѣхать въ Кіевъ и сегодня пріѣхалъ). Дорога большею частію песчаная; Бобруйскъ чудесная крѣпость, но городъ пустъ и довольно дуренъ. Черниговъ лучше, но мало лучше, и опять пустъ; зданій хорошихъ мало, исключая гимназій, лавокъ тоже мало. Есть остатки старыхъ укрѣпленій.—Кіевъ я увидѣлъ изъ Броварей (послѣдней станціи до Кіева), и потомъ съ

¹⁾ Нѣсколько словъ, замѣненныхъ точками, не разобрано.

шоссе, идущаго отъ Броварей до Днѣпра; лавра и часть Кіева были постоянно передъ глазами. На рогахъ Кіевской спросили паспортъ, и опять отдали. Я поѣхалъ прямо въ брату въ канцелярію, и у него остановился. Немного тѣсно и неловко (у него живетъ товарищъ Крафусъ); но какъ нибудь перебыюсь. Братъ принялъ меня по братски: добрѣйшій человекъ, но неакуратень. Расчетливымъ ему нельзя быть; много издержекъ бесполезныхъ и вмѣстѣ необходимыхъ. Жизни болѣе уединенная (т. е. подалѣе отъ товарищей) была бы ему очень полезна. Третьяго дня я ѣздилъ вечеромъ съ нимъ въ баню; въ дорогѣ я очень простудился, и это мнѣ помогло. Вчера былъ утромъ и вечеромъ у ректора Неволина, гдѣ нечаянно увидѣлся съ Надеждинымъ, ѣдущимъ въ Петербургъ служить, и на дорогѣ заболѣвшимъ ревматизмомъ. Сегодня заѣзжалъ за мною Мариновскій, мой прежній ученикъ, а теперь саперный офицеръ, и возилъ меня въ лавру, гдѣ служилъ митрополитъ, и въ Андреевскую церковь; а вчера мы съ нимъ ходили въ Царскій садъ гулять, и тамъ я увидался съ моею прежней ученицей Кошелевой. Кіевъ не городъ, а собраніе хуторовъ и дачъ около церквей. Печерскъ—цѣховой городъ, Липки—лучшаго общества, Крещатикъ—ни то ни се, Кіевъ старый—мѣщанскій, Подоль—купеческій. Центра въ городѣ нѣтъ, и это ему очень вредитъ. Какъ жаль, что Днѣпръ мелѣетъ. Какъ богатъ Кіевъ видами, это городъ для живописца; другого подобнаго я не видалъ. Но за то и горы непослѣднее неудобство для жителей. Что вамъ лучше нравится, Кіевъ или Харьковъ? По мнѣ Харьковъ лучше. И въ Кіевѣ много хорошихъ зданій, но они всѣ такъ разсыяны.

Дополненія.

Вариантъ письма XXXV.

Легницы (Лигницъ). 1840, 23 августа.

№ 24.

Наконецъ я простился съ Вратиславью, простился со слезами, будто съ родиною. Незабвенный Пурквня провожалъ меня до почты, Маркусъ, у котораго я бралъ уроки въ Дольно-Лужицкомъ нарѣчій, тоже; Маерле и Шпакерле не захотѣли тоже остаться дома,—одинъ несъ портфель, другой трубку и табакъ,—и Шпакерле даже шляпу свою забылъ дома, а когда почтальонъ затрубилъ и я долженъ былъ садиться въ карету, Шпакерле обвился около меня, заплакалъ и, стыдясь слезъ, сталъ кусать меня въ плечо. Не говорю о старикѣ: онъ принимаетъ во мнѣ, въ моемъ путешествіи участіе,

чужа родной отецъ, и не скрывать, что скучно ему будетъ безъ меня. Мое чувство не слабѣе: я такъ свылся съ семействомъ Пуркини, что считалъ себя членомъ его, былъ сыномъ старика, братомъ малютокъ, и цѣлую дорогу до Легницъ скучалъ, грустилъ, молчалъ, досадовалъ, что другіе говорятъ. Теперь сижу одинъ, не дождусь, какъ дѣти придуть звать меня ужинать и, сѣвши ко мнѣ на руки и обнявши меня, запоютъ: «поливка чекѧ» (супъ ждетъ) или чтонибудь подобное, не увижу почтеннаго лица старика,—и съ грусти сѣлъ за письмо къ вамъ, милая маменька. Авось легче станеть.

Путь мой въ Згорѣлецъ (Гѣрлицъ), и я бы не остановился въ Легницахъ, если бы не услышалъ, что въ одной изъ здѣшнихъ церквей есть Славянскія рукописи. Надобно по крайней мѣрѣ посмотрѣть, что это за манарье, а между тѣмъ познакомлюсь и съ городомъ, который хоть и не великъ, но старъ и любопытенъ.

Подѣвзая къ городу, видишь прежде всего кладбище (въ Германіи почти всюду такъ): такъ и приближаясь къ какойнибудь Славянской землѣ не минуешь гробовъ, и, разумѣется, на землѣ болѣе могилъ нежели живыхъ людей. Такъ и тутъ: еще я между Нѣмцами, еще Лужичане, Венды далеко, — а уже все напоминаетъ Славянщину,—и физиономіи, и одежды женщинъ, и расположеніе огородовъ, и самые плетни. Гляжу на эту страну, какъ на поле, на которомъ жатва уже снята, остаются сухіе корешки, а бурьянъ уже вылѣзаетъ всюду. Была ли снятая жатва зрѣла? Уже ли безъ паханья не выростетъ новая?—Кто знаетъ.

Впрочемъ страна, по которой ѣхалъ я, не такъ скучна какъ Силезія: лѣсу больше, есть виды, и даже вдали видны очень Исполиновы горы. Чѣмъ ближе къ Саксоніи, тѣмъ болѣе надеждъ на возможность любоваться природою. Увижу, какъ будетъ далѣе, и напишу... а теперь спать.

24-е.

Легницъ лежитъ при втеченіи Черной Воды въ Качу (Кацбахъ). Мѣсто довольно низкое, по крайней мѣрѣ не скучное. До семилѣтней войны тутъ была крѣпость, теперь остались только башни, а на мѣстахъ прежнихъ стѣнъ тянутся аллеи для гулянья. Въ серединѣ города площадь, а по срединѣ площади домъ ратуши съ разными частными пристройками, какъ и въ Вратислави, и во всѣхъ Силезскихъ городахъ и во многихъ Нѣмецкихъ. Улицы, расходящіяся во всѣ стороны кривыми углами, поворачиваютъ то вправо, то влѣво, то расширяются, то сужаются, то сойдутся къ одному трехъ-угольному междоулку, то, раскланявшись, поворачиваютъ каждая въ свою сторону. Церквей не много—три или четыре, но всѣ хороши, а лучшая Фрауен-

кирхе, въ 1822 году разбитая молніей и вновь исправленная, очень хороша. Съ даяи городокъ лучше нежели облязи: дома грязны, малы, некрасивой формы, такъ что есть пословица «die Todten leben in Liegnitz besser als die Lebendigen» — мертвымъ въ Лигницѣ лучше, нежели живымъ. Кладбища въ самомъ дѣлѣ прелестны: памятники, довольно милые, окружены цвѣтами и деревьями, разставлены правильно, а между ними дорожки, усыпанные пескомъ и обшитыя лентами резеды. Лигницъ славится своими огородами «Kräutergeien»: вокругъ города и въ предмѣстьяхъ ихъ множество. Жителей 12.000, а между тѣмъ я весь городъ и въ срединѣ и вокругъ обходилъ въ $\frac{3}{4}$ часа.

25-е. Кинасть въ 1600 фут. надъ площадью моря.

По срединѣ террасы надъ крутымъ утесомъ разставлены столы, а за ними кто читаетъ, кто пьетъ кофе или пиво, кто любитъ видами: я пишу, и тоже пью кофе, и курю трубку и люблюсь. Маленька, да пожалуйте же сюда! Разсказать право не умѣю; а очень, очень хорошо. На право отъ себя сквозь пихты и развалины замка я вижу знаменитую Сибѣжку, гѣвѣе и влѣво и далѣе кругомъ обширная долина, покрытая горами, рощами, деревнями... Вонъ и Вармбрунъ, изъ котораго я пришелъ сюда, вотъ и Гиршбергъ, откуда я пришелъ въ Вармбрунъ, и т. д. Словомъ видъ какъ съ Бездеса, и Исполнивы горы ввиду... За нихъ заходить солнце, туда и я иду. Проводникъ стоитъ свади меня и ждетъ. Гдѣ ночевать буду, не знаю; а гдѣ буду ночевать, тамъ и разскажу болѣе. Теперь буду любоваться; окрестность горитъ, и глаза горають радостью.

Маріенталь.

Маленькая комнатка, заваленная разнымъ добромъ; посрединѣ століекъ, подлѣ него народно внесенная кровать: вотъ гдѣ я. Тоненькій огарочекъ горитъ быстро и заставляетъ меня спѣшить ложиться спать. Какъ уснется, не знаю: съ одной стороны подъ бовомъ большая комната, гдѣ при свѣтѣ лучины десятокъ полтора мужиковъ пьютъ пиво и водку, а въ одномъ углу тамъ же съ огаркомъ, подобнымъ моему, ужинаютъ; съ другой стороны въ маленькой комнатѣ куча дамъ, и болтовня и хохотня; подо мною—музыка и танцы поселянъ и поселянокъ; да и моя комнатка не остается пустою: то старикъ хозяинъ придетъ искать чего нибудь, то старуха хозяйка, то какая нибудь изъ служанокъ, то всѣ вмѣстѣ сѣмьей. Къ тому же, утомившись трехчасовою ходьбою изъ Кинайса въ Маріенталь и проголодавши, я наѣлся на пропало

картофля и сливокъ... Вот мое положеніе! И даже гнѣому со мною или надо мною посмѣяться. Приходится разныя объясненія отложить до завтра. Можетъ быть завтра будетъ счастливѣе въ отношенія покоя и освѣщенія.

26-е.

Я уже всталъ, и выпался прекрасно. Свечера говоръ и музыка меня убавляли, а, проснувшись ночью, услышалъ тирольскія пѣсни и подъ нихъ опять заснулъ.

Скажу же нѣсколько словъ о моемъ теперешнемъ путешествіи.—Въ Лигницѣ я то и дѣло слышалъ о путешествіи и путешественникахъ по Силезскимъ горамъ; король Саксонскій недавно въ роли ботаника прошелъ чрезъ нихъ; наша императрица съ Ольгой Ник. и Лейхтенбергскими и вся Прусская корол. фамилія тоже тутъ въ Финбахѣ и Эрмансдорфѣ; на водахъ Вармбрунскихъ также много гостей. И горы же такъ занимательны: какъ не пожертвовать парой дней, чтобы видѣть ихъ, когда и такъ близко отъ нихъ. Оставивши въ Лигницѣ свой багажъ, въ два часа утра я сѣлъ въ дилижансъ и въ 10 часамъ былъ уже въ Гиршбергѣ. Оттуда до Вармбруна съ небольшимъ часъ ходьбы, а, если бы ждать, то надобно бы было ждать до 2-хъ часовъ пополудни и пропадать со скуки; я пошелъ пѣшкомъ и въ половинѣ 12-го былъ въ Вармбрунѣ. Часть общества была въ концертѣ, другая гуляла. И я сталъ гулять. Центръ Вармбруна есть площадка передъ гостиницей Чернаго Орла: у Чернаго Орла останавливаются лучшіе гости, у него же собираются обѣдать, а противъ него аллея ведущая къ театру и залѣ танцевально-концертной, и по бокамъ этой аллеи, лавочки съ разными товарами, начиная отъ дѣтской игрушки и грошеваго куска мыла до турецкой шали. Я гулялъ тутъ и по городу до часу, до звонка, скликающаго у Чернаго Орла въ обѣду; потомъ пошелъ къ нему обѣдать. Гулянья и обѣда было достаточно, чтобы узнать общество: оно поселено въ гостиницахъ и частныхъ домахъ, живетъ гнѣсно, но мило, уютно, большею частью на открытомъ воздухѣ, весело, безопасно; языкъ Нѣмецкій слышенъ больше всего; кромѣ Нѣмецкаго Польскій и рѣдко Французскій; одѣты всѣ, какъ можно лучше.—И потомъ пошелъ я въ Гернсдорфъ, оттуда въ Унтере-Кинастъ, гдѣ нанялъ проводника на все путешествіе по горамъ, и сталъ взбираться на Кинастъ. Я шелъ туда въ одинъ; три дамы сѣдѣли на носилкахъ и несены были туда же, за ними партія ремесленниковъ и т. д.—Видъ съ Кинаста превосходенъ.—Дорога отъ Кинаста до Маріентала очень тяжела: идетъ съ горы на гору по каменистымъ дорожкамъ, переходя черезъ ревущіе ручьи, черезъ лѣса и т. д.

Цакен-фаль

2 часа пути от Мариентала: впрочем проводникъ мой такъ бѣжитъ впереди меня, что мы сдѣлали этотъ переходъ въ часъ. Я сижу теперь въ глубочной бесѣдкѣ и, какъ видите, пишу, а потокъ и водопадъ гремятъ... Стойдите шаговъ 15 отсюда, и вы его увидите, какъ падаетъ онъ съ вышины 120 футовъ, т. е. 17 сажень, разбиваясь три раза о скалы. Я сходилъ и на самый [берегъ] и обрызганъ былъ пылью потока.

Скалы стѣною стоятъ тамъ у водопада, и покрыты вѣчною влагою. Кругомъ дикой еловый боръ. Обыкновенно потокъ сверху бываетъ нѣсколько запруженъ, но его можно пустить на волю, что и сдѣлали для меня,—и водопадъ загремѣлъ, заревѣлъ, обидся пѣною. Какъ бы прекрасно напиться здѣсь чаю вмѣстѣ съ вами!

Новосилезская Буда.

Все выше на горы, все далѣе въ горы,—и вотъ уже я на высотѣ 3638 футовъ; гдѣ ночевалъ, Мариенталь лежитъ подъ ногами и за нею далеко-далеко равниною горы и долины, полуподернутыя туманомъ. Небо какъ будто выросло надъ головою. Я сижу въ бесѣдкѣ, а у дверей играетъ дѣвушка на арфѣ, а старикъ слѣпой на кларинетѣ, и, разумеется, ждуть отъ меня зильбергроша. Дамъ, дамъ, лишь бы перестали: играютъ не совсѣмъ дурно, но мелодія такая Нѣмецкая, однообразно кисло-сладкая, что смотрѣть на горы и слушать ее просто непристойно.

Schnee grubenbaude. Поддень.

Я вовсе не усталъ; но, поднимаясь все выше и выше, дыцешь тяжело, сгибаешь колѣни и наконецъ падаешь: вотъ и исторія, и статистика моего странствія.

За Ново-Силезской будою, гдѣ наконецъ открылъ я и двухъ Чешекъ, очень не далеко тянется граница между Богеміей и Пруссіей. Сѣвши на квернштейнѣ, я видѣлъ въ одну сторону порядочный кусокъ Силезіи, а въ другую еще большій кусокъ Богеміи: и Бездѣсъ, и за Бездѣсъ, и Торнаву, и Ичинъ, и, если бы телескопъ, я видѣлъ бы чуть не до самой Праги. Можете представить себѣ, что это за видъ.

Эльбы истокъ называемый Вѣлою Водою, колодезь и лачужка въ открытомъ полѣ.

Эльбфаль. Спустившись внизъ, что бы лучше видѣть водопадъ, я приказалъ спустить воду, и закурилъ трубку. Вода взревѣла, широкою волнисто снѣжною дорогою рванулась внизъ и образовала вокругъ себя туманную атмосферу. Солнце выглянуло изъ за облака, и эта пыль покрылась радужнымъ блескомъ. Зрѣлище единственное!

Дорога оттуда до Шнеегрубенъ-буды тяжела; за то видъ отсюда чудо. Тутъ есть уже и телескопъ и очень хорошій: я навелъ его на Гиршбергъ и увидѣлъ улицы, людей... Буда или домикъ, въ которомъ сижу и гдѣ уже пообѣдалъ, очень милъ, и напоминаетъ Русскіе домики. Тутъ они называются Швейцарскими. Гуляющихъ по горамъ много. Много и дамъ. Ихъ несутъ носильщики на носилкахъ, и за это платится въ день 3 талера = 10 рублей! Согласитесь, что это не дорого. Довольно; пойду любоваться.

Schnee Koppe (Снѣжка).

Таки добрался; хоть не видѣлъ захожденія солнца, однако только потому, что тучи были на западѣ. Что увижу завтра, о томъ напишу, а теперь объ обществѣ, собравшемся на Снѣжку: всего на все человѣкъ около 20 съ проводниками и изъ нихъ Славянъ до 15. До моего прихода все говорило по Нѣмецки,—я, нашедши между ними знакомыхъ по Брну и по Вратислави, загонорилъ по Чешски и теперь, хоть и молчу, однако всё говорить по Чешски.—Представьте себѣ маленькую часовню, раздѣленную на двѣ части, и надъ одной изъ нихъ полаты: тамъ лягло 11 человѣкъ, въ томъ числѣ и мое мѣсто. Другіе располагаются внизу на полу; остаются два Чеха, играютъ въ марьяжъ, да я пишу. Становится странно жарко; однако весело.—Знаете ли, маменька, сколько я сегодня прошелъ? Не менѣе 7½ миль, поболѣе 50 верстъ, и право не усталъ, не хотѣлъ бы идти далѣе, но могъ бы, особенно по равнинѣ. Можете представить, какъ тяжело было идти, когда я уже въ 5000 футовъ, т. е. чуть не 1½ верстѣ надъ поверхностью моря. Добрая ночь, милая маменька! Какъ бы я желалъ, чтобъ увидѣли, разумѣется, на картинѣ эту каплицу, превращенную въ гостиницу, въ ея теперешнемъ положеніи. Насмѣялись бы порядкомъ. Ахъ, если бы завтра солнце вошло порядочно. Пойду, посмотрю на окрестности, покрытыя мглою. Небо слилось съ землею, и все темно. Чудное чувство рождается, когда глядишь съ такой высоты на такое пространство. Глядя внизъ считаешь все человѣческое такимъ малымъ, такимъ блошиннымъ, а вспомнишь, что и самъ такая же блоха, самъ не знаешь, что думать. Однако, прощайте до завтра.

27-е. Гампель-Бауде.

7-мь часовъ. Спускаюсь прямо съ горъ внизъ, и уже чуть не до половины спустился. Ночью вовсе худо спалось... Потомъ слышу голосъ: «А что не пора-ли на солнце глядѣть? У кого есть часы? Пане профессоре!» Всталъ, сталъ всматриваться въ часы, ничего не увидѣлъ. «Должно быть еще рано!» И уляглись опять. Черезъ какіе нибудь полчаса опять тоже, и потомъ опять тоже. Это продолжалось до 4-хъ. Въ четыре всѣ вскочили, и изъ часовни. Розово-туманная полоса на востокъ, а все небо и земля кругомъ какъ одна туча. Да и холодъ такой, что возможности не было простоять болѣе 5-ти минутъ на открытомъ воздухѣ. Тамъ мы то выходили, то входили въ часовню. Видѣли впрочемъ все. Розовая полоса расширялась, туманъ бѣлѣлъ, потомъ потянулись розовато-оранжевыя нити. Потомъ показалось...

Вариантъ письма XXVII.

№ 27. Будишинъ (=Бауценъ). 26 сент. 1840. Саксонія.

И такъ я простился со Сгоръльцемъ. Вчера въ половинѣ шестаго подѣхала къ моей квартирѣ коляска: сѣвши въ нея съ вещами, я поѣхалъ къ Гаупту; тамъ тоже все было готово; вещи уложили, простились, и поѣхали—я, Гауптъ, Шмалеръ—въ Будишинъ, столицу горныхъ Лужичанъ. Въ половинѣ 7-го мы выѣхали, въ часъ пріѣхали: всего 6 миль. По дорогѣ видѣли мы Вендовъ и Вендовъ, но вскользь. Въ Будишинѣ мы остановились у Молодаго Мѣсяца, въ томъ самомъ домѣ гдѣ живетъ д-ръ Клинь, другъ Гаупта. Мы съ Смоларѣмъ заняли комнату въ гостинницѣ, Гауптъ отправился къ Клину. Послѣ обѣда всѣ четверо отправились пѣшкомъ гулять по окрестностямъ Будишина и сдѣлали прогулку верстъ въ 25: были на одномъ школьномъ праздникѣ, посѣтили городище Доброшавское, прелестно рисующееся на скалахъ, стѣнами опускающихся къ Спрее; проходили черезъ нѣсколько Вендскихъ деревень, взбирались на гору Любенць, видѣли съ нея чуть не подъ ногами границу Богеміи, далѣе спустились въ Будишинскую равнину, гдѣ всякій уголокъ напоминаетъ о войнѣ Русскихъ съ Французами, ужинали въ какой-то гостинницѣ, минутахъ въ 10 отъ Будишина, и въ началѣ 10-го воротились домой. Прогулка прекрасная. Д-ръ Клинь былъ душою нашего общества: какъ юмористъ, забавлялъ онъ насъ островами; къ тому же онъ очень образованный человѣкъ, и Вендъ. Болѣе всего утѣшало меня то, что онъ, не

смотря на то, что онъ и докторъ, и совѣтникъ полиціи, обращался съ Вендами, какъ со своими родными или друзьями, ласкалъ дѣтей, жалъ руку старымъ... Такихъ чиновниковъ нѣтъ въ Чехіи. Венды—добрый, умный, милый народъ, не бѣдны, и между тѣмъ сохранили много старыхъ обычаевъ, а языкъ занимаетъ средину между Польскимъ и Великорусскимъ. Выговоръ мягкаго е чисто Московскій; да и вообще мнѣ кажется, никто лучше Москвича не можетъ выговаривать по Вендски.

Вечеръ.

Сегодня опять цѣлый день мы бродили въ троицкѣ съ Гауптомъ и Смоларемъ, сначала по городу, потомъ въ половинѣ 10-го вышли изъ города по дорожкѣ къ горахъ. Обѣдали у лѣсничаго верстахъ въ 15 отъ Будипина, съ нимъ пошли на гору Чернобогъ, оттуда на Прашицу,—и къ 6 часамъ были дома, ни мало не утомившись. По дорогѣ мы заходили къ одному городищу. Чернобогъ очень высокъ и представляетъ прекрасные виды во всѣ стороны, на Лаузицъ, на Чехію, на Саксонію и Саксонскую Швейцарію. Многія мѣста на Чернобогѣ освящены преданіемъ: тутъ приносили въ жертву людей, тутъ была кафедра, тутъ Чертово окно, тутъ адъ. На Прашицѣ скалы красивѣе, но воспоминаній нѣтъ. Между ними Громадицъ — мѣсто собраній старыхъ язычниковъ Вендовъ, а неподалеку и котель, пробитый въ камнѣ, всегда наполненный водою, и въ немъ умывали они руки. Прогулка прекрасная и не малая, навѣрно верстъ 35 или тридцать. Вечеръ провели всѣ вмѣстѣ съ Кляномъ въ нашей комнатѣ. Тутъ были и два гимназиста Ванда, изъ членовъ Вендскаго Будипинскаго общества.

27-го.

Воскресенье. Въ девять часовъ пошли мы съ Шмалеромъ въ Евангелическую Вендскую церковь и слушали проповѣдь, слушали и смѣялись искусству проповѣдника мѣшать нѣмцану со славянщиной. Не дослушавши, пошли мы въ католическую Вендскую церковь, но проповѣди уже не застали. Потомъ пошли въ соборъ. Чудное зданіе—кривое, искоробленное, и къ тому же еще раздѣленное на двѣ части: задній олтарь—католическій, а передній евангелический. Обѣдали у Кляна. Послѣ обѣда пошли за городъ, посѣтили два городища и скалу, называемую Шшибоомъ «идоломъ». Скала стѣбною; на скалѣ стародавнія липы, подъ скалою Спрее, и такъ глубока, что дна еще не достали. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ стоялъ идолъ, и сверженъ былъ въ воду. Скалисто-лѣсистыя окрестности превосходны. Въ 7 часовъ мы

воротились домой, и съ Шмалеромъ цѣлый вечеръ занимались. Теперь уже скоро одинадцать. Пора спать. Желаю и вамъ покойной ночи. Вы вѣрно уже почиваете, милая маменька; а если нѣтъ, то вѣрно и обо мнѣ подумали хоть минутку. Прощайте.

29-е сент. т. е. 17-е.

Помните, милая маменька,—17-е сентября? Какъ не помнить вамъ когда вы меня такъ нѣжно любите!—Годъ тому назадъ вы провожали меня, плакали, благословляли и плакали. Господи, уже цѣлый годъ я не вижу васъ! Время это такъ быстро шло, что я самъ себя спрашиваю: ужели годъ? И слезы навертываются на глаза. Да, годъ! И я же могу хоть полужелать еще года полтора остаться не дома! Впрочемъ, милая маменька, право, я только полужелаю. Родные и знакомые, дома и не дома—большая разниаца.

Вчера я былъ въ двухъ бібліотекахъ и работалъ цѣлый день надъ перечитываніемъ рукописей, тамъ найденныхъ. Сегодня утромъ то же. Послѣ обѣда съ Гауптомъ и Шмалеромъ ходили опять на Доброшовское городище и копали тамъ. Найти ничего не нашли кромѣ черепьевъ перекаленного гранита и множество угля. На утесѣ, опускающемся стѣною въ 100 шаговъ къ Спрее, сидѣлъ я, смотрѣлъ на работы нашихъ работниковъ и мечталъ о давно минувшемъ, мечталъ, какъ на этомъ мѣстѣ приносились жертвы богамъ, сожигались мертвые, пѣлись пѣсни... Смотрѣлъ на окрестности, населялъ ихъ хижинами богомольныхъ язычниковъ, сзывалъ ихъ сюда къ молитвѣ. Вотъ какъ я встрѣтилъ новый годъ. Потомъ воротился домой и съ Шмалеромъ пилъ чай. Теперь сидимъ съ нимъ за однимъ столикомъ и оба пишемъ, я письмо, а онъ Вендскіе разговоры, которые приготовляетъ къ печати. Мы живемъ съ Шмалеромъ по братски. Доброй человекъ. Одно не хорошо: по Лужицки я говорить не могу, а слѣдовательно долженъ говорить по Нѣмецки.

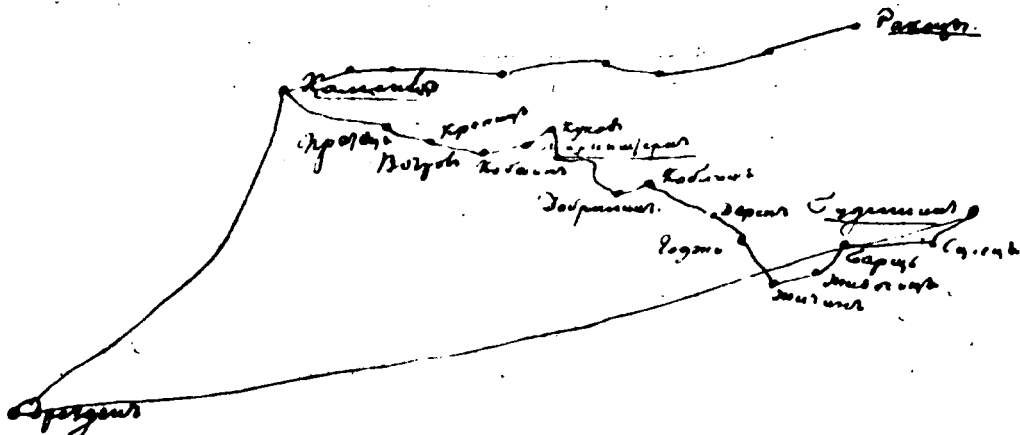
Еще два слова о Будшинѣ. Миленькій городокъ съ башнями и стѣнами, оставшимися отъ старыхъ укрѣпленій. Съ запада онъ опускается къ Спрее, и съ Дрезденской дороги рисуется амфитеатромъ. Жителей болѣе 10.000. Двѣ улицы прекрасны, широки и прямы. Лужицкое нарѣчіе слышится безпрестанно. Оно очень пріятно. Ну вотъ напримѣръ: Добру ноцъ, моя любя мачи! Я шпею (желаю) вамъ добре сони. То со вѣ, во дыжъ со вамъ джѣ со вамъ теѣ жъ воте мнѣ доивѣчъ будже (разумѣется, что во снѣ помечтаете вы и обо мнѣ). Кнѣзь Смоляръ дава вамъ велѣ доброво пранчъ (приказываетъ отъ себя сказать вамъ все хорошее, т. е. кланяется вамъ). Добру ноцъ, моя налюбша!—NB. Читайте это совершенно по Русски.

Монастырь Маріенштернія. (Клоштеръ святой Марьи звѣздицы) въ 4 часахъ отъ Вудишина. 1-го октября 1840.

Вотъ гдѣ я, милая маменька. И прошолъ уже первый день нашего пѣшеходнаго путешествія по Лужицамъ. Въ половинѣ 10-го вышли мы съ Смолярѣмъ изъ Вудишина, до обѣда осмотрѣли три городища, послѣ обѣда четыре, и пришли сюда въ половинѣ 7-го, исхивши не менѣе 3¹/₂ миль, если не болѣе. День прекрасный. Путешествіе занимательное и веселое. Вы увидите, какъ далеко пойду я. Сегодня я не говорилъ ни слова по Нѣмецки: все по Горно-Лужицки, и въ Лужицахъ не хочу говорить иначе. Лужичане хорошо живутъ, и народъ радушный, гостепріимный, довольно просвѣщенный, веселый. Что меня болѣе всего радуетъ, это пѣсни: какъ въ Россіи, онѣ раздаются тутъ всюду, и даже многіе напѣвы напоминаютъ о Русскихъ. Какъ жаль, что этотъ народъ такъ малъ! Земля богата; виды на горы очень милы; деревни на каждомъ шагу. Въ поляхъ дѣятельность: сѣютъ и боронятъ или собираютъ отаву.

Каменецъ. 2 окт.

Въ 7 часовъ утра мы вышли изъ Маріенштернія, заглянувши прежде въ самый монастырь и въ церковь. Монастырь этотъ женскій, и, какъ во всѣхъ католическихъ монастыряхъ, хорошо построенъ. Самое селеніе очень мило. Всего милѣе сестра хозяйки постоялаго двора, гдѣ мы останавливались. Простившись съ Маріенштерніемъ, мы пошли искать городищъ, и до сихъ поръ осмотрѣли три. Теперь одинадцать часовъ; мы завтракаемъ и черезъ четверть часа идемъ далѣе. Каменецъ стоитъ на скалахъ, хорошо рисуется, но самъ очень не хорошъ.

И посмотрите, какъ мы странствуемъ, само собою разумѣется, по тропинкамъ—«счежкамъ», а гдѣ не по «счежчѣ» такъ черезъ поле или черезъ лугъ.

Теперь мы въ 5 часахъ ходьбы отъ Дрездена,—и идемъ вовсе не въ Дрезденъ, а на сѣверъ и потомъ на востокъ. Сегодня ночуемъ, не знаю гдѣ еще придется, а завтра у родныхъ Смоляра. Прощайте до вечера.

Вечеръ. Ракецы.

Сегодня сдѣлали мы препорядочной переходъ: никакъ не менѣе $4\frac{1}{2}$ миль, т. е. около 35 верстъ. До Ваза, родины Смоляра остается два часа пути.—Что же сказать вамъ? Не могъ не замѣтить, что Венды народъ не только не бѣдный, но даже, кажется, богаче Чеховъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы проходили, всѣ говорятъ и по Нѣмцѣи. Это двуязычїе не можетъ не вредить чистотѣ Вендскаго языка, и Венды точно довольно часто употребляютъ Нѣмецкія слова; впрочемъ, изъ устъ пасторовъ въ проповѣдяхъ жаляютъ слышать чисто Вендскій языкъ и смѣются надъ тѣми, которые не наблюдаютъ чистоты языка. Мѣста прекрасныя: горы въ виду, лѣсу много, воды много, деревеньки премилыя, въ зелени, и каждый домикъ обвить виноградомъ, поляны роскошны. Только уже осень, осень. Туманъ насъ велъ по пути, а теперь льетъ проливной дождь. Хорошо, что намъ остается небольшой переходъ до отдыха. Впрочемъ, грязи большой тутъ быть не можетъ: почва усѣяна камнями.

Пруссїя. Вазъ. 4 окт.

Вчера пока встали да осмотрѣлись, умылись да одѣлись, напился кофе да выкурили по сигарѣ, ударило девять. Подъ туманомъ пошли мы въ первой цѣли нашего странствїя—къ Вазу или Лазу, родинѣ Смоляра, перешли изъ Саксонїи въ Пруссїю, и черезъ $1\frac{3}{4}$ часа были въ Вазѣ. Изъ за густыхъ высокихъ листвъ и тополей выглядываетъ башня церкви. Рядомъ съ нею стоитъ домикъ, называемый школою, тоже заросшій деревьями; къ этому домику подошли мы. Изъ домика услышали наши голоса и вышли встрѣчать жданныхъ гостей: вышелъ лысенкїй старичокъ въ тулупѣ, вышла веселенькая полустарушка въ крестьянскомъ платьѣ, вышли двѣ босыя дѣвочки. «Витай, сынку! Витай, брачику! Витайче вѣже» говорили они и по Вендскому обычаю жали намъ руки. Потомъ вошли мы въ домикъ. Въ этомъ домикѣ на право большая комната—школа, на лѣво комнатка съ страпальной печью и за нею другая крошечная съ постелями. Въ снїяхъ разныя завоулки и кажется еще комнатка. На чердакѣ еще комнатка довольно длинная и очень, очень узкая. Эта послѣдняя была приготовлена для насъ. Мать Смоляра сама

не знала, какъ насъ угостить. Сначала былъ завтракъ, потомъ обѣдъ; послѣ обѣда мы пошли на верхъ, а въ школу подъ нами собрались мальчики и дѣвочки и подъ предводительствомъ старика Смоляра запѣли, зажуждали; потомъ кофе, въ 7 часовъ ужинъ; въ 8 пришелъ буръ съ буровкой (селянинъ съ селянкой), родные хозяйки, потомъ пасторъ Зейлеръ, знаменитый въ Вендской литературѣ сочинитель Горно-Лужицкой грамматики,—и шли шоколадъ. Говорили по Горно-Лужицки, и я тутъ же,—разговаривали весело, по просту, очень хорошо. Въ 10^{1/2} опять подали другъ другу руки и, сказавши другъ другу: «добру ночь! спиче дере (хорошо)», разстались. Зейлеръ съ фонарикомъ пошелъ домой, буръ съ буровкой тоже, мы съ Эрнестомъ на верхъ.

Теперь 8 часовъ. Намъ принесли кофе. Будемъ пить, потомъ заниматься, а потомъ въ церковь.

5 окт.

Въ церковь мы пошли въ половинѣ 10-го. Церковь была полна. На нижнихъ лавкахъ сидѣли женщины. На хорахъ, которые въ три яруса идутъ около церкви, были мужчины. Мужчины не имѣютъ почти ничего національнаго въ своемъ костюмѣ: длинные сюртуки, жакеты, шляпы дѣлаютъ ихъ похожими на нашихъ мѣщанъ. За то нарядъ женщинъ оригиналенъ: почти все замужнія имѣли на головѣ большой широкій бѣлый платъ, заволотый подъ горломъ и прикрывающій всю талю, а дѣвушки имѣли на головѣ что-то въ родѣ очипка съ лентами; жарующія, т. е. въ траурѣ, который продолжается тутъ 53 недѣли, были въ черныхъ юбкахъ, и тоже въ платѣ, но такъ длинномъ, что юбка видна снизу только на четверть. Зейлеръ говорилъ прекрасную проповѣдь, прекрасную по содержанію, прекрасную и по чистотѣ языка. Въ часъ мы пошли обѣдать къ Зейлеру. Потомъ глядѣли на обрядъ погребенія и крещенія. Вечеромъ опять были у Зейлера и просидѣли до 11 часовъ. Пили чай, а Зейлеръ съ Эрнестомъ и отцомъ его пѣли Лужицкія пѣсни, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ удивительное сходство по мелодіи съ Русскими.

Сегодня идемъ обратно въ Ракоцы, гдѣ ярмарка.

Вариантъ письма XXXIX.

Дрезденъ. 19 окт. 1840.

Вы конечно угадали, милая маменька, что здѣсь начну я мой № 28. Проѣхать мимо было бы во всякомъ случаѣ непросительно: проѣзжая черезъ Дрезденъ въ первый разъ, я оставался въ немъ только на полтора дня, съ городомъ познакомился мало, собраній рѣдкостей и галлерей не видалъ, спѣ-

шилъ въ Прагу и надѣялся видѣть Дрезденъ еще разъ. Теперь я тутъ и останусь на нѣсколько времени. Послѣ обѣда буду заниматься моимъ дѣломъ, а утрами осматривать галлерек, музеи, библиотеку. И вотъ, какъ провелъ я вчерашній день.

Вы уже знаете, что третьяго дня въ Котбусѣ я сѣлъ въ дилижансъ и поѣхалъ въ Госреверду, гдѣ меня ждали мои вещи. Получивши ихъ, я пересѣлъ въ Саксонскій дилижансъ—и въ Дрезденъ. Не могу не вспомнить о послѣдней Прусской станціи—отъ Госреверды до границы: дожди такъ испортили дорогу, что лошади не только не думали спѣшить, но даже и шагомъ идти. Большею частью мы шли пѣшкомъ. Шли пѣшкомъ и вязли. И такую дорогу называютъ шоссе! Въ 6 часовъ утра мы приѣхали наконецъ въ Дрезденъ.—Я перебрался въ Hotel de Pologne, очистился, одѣлся, пошелъ къ придворному капеллану Грабѣтѣ, потомъ по городу таскаться, потомъ въ 11-ть въ католическую церковь, гдѣ былъ король и королева и гдѣ играла превосходная музыка, потомъ обѣдать, потомъ опять давай таскаться по городу, въ 6 часовъ въ театръ... Два слова о Дрезденѣ: на равнинѣ вблизи горъ и украшенной гористыми берегами Эльбы, на обоихъ берегахъ лежитъ онъ зерьфрайндлихъ, на правомъ берегу новый городъ, чисто, правильно выстроенный, на лѣвомъ старый городъ—главная часть Дрездена, и предмѣстія, расходящіяся по разнымъ направленіямъ все далѣе и далѣе. Красивы, впрочемъ черныя зданія, перемежаны съ домами чисто Нѣмцами, грязные, глухіе переулки съ улицами, не большими, но правильными. Площадей много, но всѣ, кромѣ Стараго рынка, или малы или неправильны; за то ихъ такъ много, что заблудиться невозможно. Зелени очель много,—и это составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Дрездена: садовъ и аллей болѣе нежели въ предмѣстьяхъ Вѣны. Потомъ Эльба, ея живописныя берега, превосходный (600 шаговъ длины) мостъ, съ котораго нельзя не любоваться и Дрезденомъ, и рѣкою, и ея берегами. О самыхъ жителяхъ не знаю что сказать: вчера было воскресенье, и я видѣлъ Дрезденцовъ въ лучшемъ одѣяніи, видѣлъ разнообразіе вкусовъ и еще болѣе безвкусія; вчера же я заходилъ и въ очень многіе дома, и не могъ не замѣтить, что входы, лѣстницы, сѣни, корридоры ужасно нечисты; можетъ быть, въ одинъ изъ ста домовъ не отвратительно войти, а иногда встрѣчаешь такую вонь, что поскорѣе направо кругомъ да подалѣе. Театръ новый отстраивается и будетъ великъ и хорошъ; старый же театръ отиѣнно грязенъ и тѣсенъ. Взявши мѣсто въ Cercle, я вошелъ; мнѣ указали на скамью, смотрю—вся полна, пробираюсь, продираюсь, ницу, нахожу свой №, между двумя дамами, говорю имъ,—не отвѣчаютъ; что дѣлать? вспомнилъ, что я между Нѣмцами, сказалъ «Um Endschildigung» и сѣлъ на моихъ со-

сѣдокъ какъ въ кресло. Вы хоχετε, и говорите, какой я невѣжа; иначе, маменька, нельзя; не сдѣлай я этого, я не получилъ бы своего мѣста,—и при томъ это обычай. Занявши мѣсто, я оглядѣлъ публику: мѣщанство, безвкусіе, рожи. Наконецъ занавѣсъ поднялся, раздалась скрипка Липинскаго, потомъ вышла Шредеръ-Деврианъ... Давали Монтекки и Капулетти; Шредеръ играла роль Ромео, Кортинъ ролю Джульетты. На Кортинъ, выступавшую въ первый разъ на сцену, жаль было смотрѣть: миленькая съ пріятнымъ голоскомъ, но трусъ. За то Ромео! Алтъ не такой чистой и полной, какъ у невабвенной Брамбиллы, но мягкость управленія голосомъ, удивительное *sotto-voce*, и притомъ драматизмъ игры, вѣрность тѣлодвиженій, тѣмъ болѣе поразительная, что въ роли мужчины не видишь женщины, восхитятъ хоть кого. Сцена погребенія и весь конецъ превосходны: вспоминаешь Шекспира, слышишь Липинскаго, видишь Шредеръ,—наслаждаешься. День окончился для меня совершенно нечаяннымъ образомъ: выходя изъ театра, слышу Русскіе голоса, оборачиваюсь... Калиновскій, Берлинскій знакомецъ, передо мною. Посмотрѣли съ изумленіемъ другъ другу въ глаза и обнялись. «Давно вы здѣсь?»—Сегодня пріѣхалъ. А Вы?—«Недѣлю живу, былъ въ Саксонской Швейцаріи, и черезъ двѣ недѣли отправляюсь въ Лейпцигъ.»—Такъ стало быть виѣсть?—«И прекрасно!» Пошла ко мнѣ, оттуда къ нему, и до одиннадцати проболтали.—Впрочемъ уже $\frac{1}{2}$ 9-го: пора въ галлерей. До вечера.

Второй вариантъ письма XXXIX.

Дрезденъ. 1840. окт. 27.

И такъ я въ Дрезденѣ, и вы, конечно, милая маменька, угадали, что я сюда направляю свой путь. Быть такъ близко отъ Дрездена, и не вернуться въ него—это было бы по крайней мѣрѣ странно. Я же тутъ не только отдыхаю отъ Луницкихъ приключеній и работъ, но и занимаюсь—занимаюсь, сколько позволяетъ время. Не подумайте, что я завелъ тутъ какія нибудь знакомства, отнимающія время: кромѣ дѣловыхъ никакихъ нѣтъ да и не къ чему; но картинная галлерей, но разные музеи, кабинеты... они открыты, а я хоть и плохой, но все же любитель художествъ. И день за днемъ проходятъ такъ, что и не видишь.

Впрочемъ сначала о моемъ жительствѣ. Зная, что въ отели нельзя издерживать въ день менѣе двухъ талеровъ, я остался въ *Hôtel de Pologne* только два дни, сыскалъ квартиру и переселился. Въ *Wilsdruffergasse* (NB. одной изъ лучшихъ въ Дрезденѣ) въ № 28 первый этажъ занимаетъ вдова Мильднеръ, и, сама занимая крошечную комнатку, другія отдаетъ въ

наемъ прѣважнѣ; у вдовы Мильднеръ живу и я. И я! Нѣтъ, живу я да еще одна Польская графиня съ теткой, да и только. Мои сосѣдки занимають одну большую комнату и шлафъ-кабинетъ, я тоже шлафъ-кабинетъ и не такъ большую комнату. Наши комнаты сходятся дверями, ничѣмъ не заставленными,—и, что нельзя не замѣтить, мы—сосѣди, довольны другъ другомъ какъ нельзя болѣе: отъ меня не слышно ни одного слова, потому что я самъ съ собою не говорю; отъ сосѣдокъ я также слышу только шопотъ. Г-жа тетуска должна быть пресмирная женщина, а графиня 14 лѣтъ отправляется каждый день куда-то учиться. Только вечеромъ въ 10 часу слышу я «Отче нашъ» и «Вѣрую», читаемыя молоденькой графиней, и потомъ все смолкаетъ. Мнѣ даже досадно, что не могу слышать болѣе. Я уже говорилъ объ этомъ моей хозяйкѣ. Хозяйка же передала мнѣ слова г-жи тетуски такъ: «Онъ (то есть я) долженъ быть литераторъ: я только и слышу отъ него, что или скрипъ пера или ворочанье листковъ». Можете представить, какъ у насъ тихо, когда и скрипъ пера слышенъ. У графини есть дѣвушка служанка Полька, но это не разрушаетъ тишины: я только раза два говорилъ съ нею по Польски, и то въ потьмахъ, а потому и не знаю даже ея физиогноміи. Надобно сказать слова два и о моей хозяйкѣ: старушка предобрая и преуслужливая: я ей вѣрю, а она очень рада, что я ей вѣрю, и еще болѣе рада, что я съ ней говорю и сажаю на софу. Въ знакъ благодарности она убрала мою постель тюфякомъ и одѣяломъ—по Русски, и подлѣ постели разложила коверъ. Съ ея служанкой Каролиной мы тоже въ миру. Плачу же я 3 талера за 2 недѣли.

День мой проходитъ такъ: въ 7-мъ часу встаю и пью кофе. Потомъ до 10 или 9 занимаюсь. Потомъ вонъ—въ картинную галлерю, библиотеку и т. п. Въ 2 домой и занимаюсь. Въ 6-ть въ театръ. Въ 9 домой и занимаюсь до 11. Исключенія рѣдки: кашепанъ Грабѣта и библиотечаръ Клемъ единственные мои знакомые, да и тѣ были у меня раза по два. Къ Тику собираюсь идти, но до сихъ поръ не собрался. У Липинскаго тоже еще не былъ. Съ нѣсколькими Русскими говорилъ въ театрѣ, да и только. Былъ тутъ и Калининскій изъ Берлина, да уже уѣхалъ.

Теперь о Дрезденѣ. Дрезденъ не больше Харькова, и Эльбою раздѣленъ на двѣ части: на лѣвомъ берегу Altstadt, на лѣвомъ ¹⁾ Neustadt. Neustadt чище, правильнѣе улицами, новѣе домами, но смиренъ какъ наша Залопань; Altstadt шуменъ какъ ярмарка. Отъ Эльбскаго моста идешь прямо въ Georgenthor, видишь на право католическую церковь и за нею театръ, на лѣво изъ за строеній Frauenkirche, прямо передъ собою старый шлоссъ,

¹⁾ Чит.: на правомъ.

и через Georgenthor входивъ въ шлоссъ-гассе; идешь прямо по ней и доходишь до Altmarkt, сворачиваешь на право, т. е. на лѣво (ошибся) нѣтъ, нѣтъ,—на право (не смѣйтесь: я не забылъ гдѣ право, а гдѣ лѣво, а такъ, ошибся) и по Wilsdruffergasse доходишь до почты, оттуда до глухого Цвингера не далѣе какъ до церкви Дмитрія, оттуда до католической церкви не далѣе какъ до Острога отъ церкви, оттуда мимо Georgenthor и моста 100 шаговъ до Брюлевой террасы, оттуда до Neumarkt, гдѣ и картинная галерея не далѣе какъ отъ Университета до церкви Рождества, оттуда шаговъ триста до Altmarkt Grüne Gevölbe въ 5 шагахъ отъ Цвингера. Японскій дворецъ, гдѣ и библіотека, за мостомъ, не далѣе какъ отъ Лопанскаго моста до монастыря. Нагородилъ!

Ну, да Семень Семеновичъ ¹⁾ вамъ объяснить. Лучшее украшеніе Дрездена—Эльба. Это не Нева, но всетаки роскошная рѣка. Мостъ черезъ нее въ 600 шаговъ длины—прекрасный. Виды съ моста на Дрезденъ и окрестности очень милы. Дрезденъ такъ малъ, что, идя по любой большой улицѣ, увидишь поле. И Дрезденъ былъ бы очень милымъ городомъ, еслибъ не этотъ проклятой сѣрой цвѣтъ, которымъ покрыты всѣ дома. Магазины на Шлоссъ-Гассе и Wilsdruffergasse очень богаты. Такъ бы вотъ и купилъ и то другое! Толкотня на этихъ улицахъ и на мосту непрерывная до 10 часовъ; а въ 10 всѣ ложатся спать. Разговоръ Англійскій, Французскій, Польскій слышишь почти также часто какъ и Нѣмецкій; Русскій разговоръ тоже не рѣдкость. Вообще Дрезденъ кажется мнѣ городомъ на водахъ: коренные жители—слуги пріѣзжихъ. Столичнаго ничего нѣтъ.

Завтра буду говорить вамъ о церквяхъ, о театрѣ, о галлерей и т. д., а теперь спать. Мои сосѣдки давно уже почиваютъ; да и ночной сторожъ протрубилъ уже въ рогъ и пожелалъ покойной ночи. Пожелаю и я вамъ и себѣ той же покойной ночи. Сегодня былъ у меня вечеромъ Клемъ: завтра будемъ съ нимъ разсматривать рукописи въ библіотекѣ, а послѣ обѣда пойдёмъ вмѣстѣ въ Porcellanen Sammlung. Послѣ завтра въ Staats Archiv; а сегодня утромъ осматривалъ разныя разности въ Цвингерѣ.—Покойная ночь.

XLV. а³⁾.

11 февраля.

Можно ли такъ? Полмѣсяца въ строки! Вы уже ждете моего письма,

¹⁾ С. С. Лукьяновичъ.

²⁾ По ошибкѣ это письмо было пропущено въ своемъ мѣстѣ; оно относится къ февралю 1841 г.

милая маменька, вы уже начинаете думать обо мнѣ, что со мною,—а со мною ничего. Живу однообразно какъ въ деревнѣ: утромъ приходитъ Хорватъ, и до 10 занимаюсь; далѣе я самъ, или къ Вуку. Въ концѣ 1-го приходитъ опять Хорватъ, и идемъ обѣдать; послѣ обѣда опять занимаюсь, иногда вмѣстѣ съ Хорватомъ; вечеромъ то къ Вуку, то къ Княжевичу, то въ театръ (очень рѣдко), то дома. Занимался между прочимъ отчетомъ, и на дняхъ посылаю. Княжевичу и Надеждину онъ понравился, не знаю что-то скажутъ о немъ у насъ въ Харьковѣ. Да узнаеть о семъ Амвросій, и уведомишь меня. Я было захворалъ: щека опухла. Надобно было сидѣть дома нѣсколько дней. Знакомые не забываютъ меня: Хорватъ, Закинъ и Анненковъ, Вукъ, былъ и Надежда съ Княжевичемъ. Что за человѣкъ этотъ Княжевичъ! О если бы у насъ было такихъ болѣе!

Въ театрѣ былъ въ это время два раза. Разъ въ Гофбургѣ, разъ въ Карянтійскомъ. Въ первомъ давали Корреджо Эленшлегерга. Лѣве въ роли Кореджо былъ прекрасенъ; а Аншиуцъ въ роли Микель Анджело еще лучше.— Въ оперѣ былъ вчера. Давали Фигаро Моцарта. Что за музыка! И Люцорова играла Сузанну прелестно. Къ ней такъ пристало въ этой роли ея пачное, полденьное, маенькое личико, ея медовой голосокъ! Тучекъ играла пажа также прекрасно. Пѣсню пажы и письмо графини (дуеть ея съ Сузанной) заставили повторить: стоило.

Въ этотъ разъ я познакомился въ театрѣ съ Русскимъ, гр. Ламбертомъ ¹⁾, и узналъ отъ него, что Бодяскій во Фрейвадау лечится водою — 19 мѣсяцевъ, и помощи не видать. Это ужасно! Жаль его и какъ человѣка и какъ одного изъ насъ.

Сегодня съ Закинымъ, Анненковымъ и двумя Датскими путешественниками ходили въ картинную галерею гр. Лихтенштейна. Цѣлый домъ, цѣлый дворецъ: 25 комнатъ. Есть прекрасныя картины—Гвидо Рени, Рубенса, Корреджо, Луки Джордано, Каналетто и т. д. 1400 картинъ. Есть превосходныя; Иоаннъ Креститель Корреджо чудо миль; виды Каналетто—какъ обыкновенно; Рафаэль дурень.—Изъ галлерей пошли въ зимній садъ; это огромная оранжерея, а при ней огромный погребъ, усаженный елками, — дорожки, ручеекъ, мостики, цвѣтныя стекла въ окнахъ, статуи, и т. д. — игрушка, похожая немного на дѣтскую. Впрочемъ освѣщеніе деревьевъ сквозь разноцвѣтныя стекла очень красиво.

Сегодня даютъ «Вѣрность дѣвушки» Моцарта—хочется идти. Не полѣнюсь такъ и пойду.

¹⁾ К. О. Ламбертъ (ум. 1843)—французскій эмигрантъ, генералъ отъ кавалеріи русской службы.

14-е.

Полѣнился, и не пошелъ; а на другой день былъ въ картинной галерей царской, въ Бельведерѣ. Большая, но куда не такъ богата какъ Дрезденская. Въ бель-этажѣ на право Итальянская школа. Тутъ мнѣ особенно понравились Архангелъ Михаилъ, повергающій отпадшихъ духовъ, Маратты смерть Иосифа, Рафаэля Мадонна въ зелени и т. д. На лѣво школа Нидерландская: Рембрандтъ, Ванъ-Дейкъ, Рубенсъ, Теньеръ и т. д. Рубенсовъ Лойола—17 футовъ (2½ сажни) вышиною. Мать Рембрандта, имъ самимъ нарисованная, чудо что за старушка. Внизу и вверху разныя разности разныхъ школъ. Тутъ между прочимъ портретъ Купецкаго, имъ самимъ написанный—удивителенъ. Венера Лампи—чудо красота. Возвратъ солдата на родину Крафта тронулъ меня до слезъ, особенно когда взглянешь на нее, взглянувши на Уходъ этого солдата изъ родины. На этой—старикъ, жена, заплаканная съ дитятью на рукѣ и съ дитятью въ рукѣ, собака—провожаютъ солдата. Годъ черезъ три-четыре, онъ воротился: малютка его уже бѣгаетъ, другая стала большою дѣвочкой, жена отъ радости не знаетъ, что дѣлать, старикъ тоже рванулся, а вдали идутъ солдаты, и у самыхъ рядовъ жена бросилась къ одному изъ солдатъ и обнимаетъ его. Можно бы и лучше сдѣлать; но спасибо Крафту и за мысль. Дѣлать людей выше людей, ниже людей—хорошо; но дѣлать людей людьми—это выше всего. Вальдмюллеровъ Инвалидъ съ дѣтьми также милъ. Странны Арчимбольдовы Осень, Зима, Вода и Огонь: у Осени и носъ, и глаза, и волосы и все изъ плодовъ, у Воды все изъ рыбъ и черепахъ. Тамъ же Сальватора Битва, Казановы Битва, ниды Каналетто. Много Менгса: нѣжно, безчувственно.

Вчера я получилъ письмо изъ Праги отъ Прейса. Пишетъ о Чешскомъ балѣ (былъ таки и блестящій) и о Чешскомъ театрѣ. Письмо превосходное. Когда нибудь прочту его вамъ ¹⁾.

Вчера же вечеромъ былъ у Княжевича. Сегодня у него обѣдаю. Пора одѣваться.

15-е.

У Княжевича обѣдалъ, а вечеръ—въ театрѣ: давали Гугенотовъ или, какъ здѣсь передѣляли, Гвельфовъ и Джибеллиновъ, Майербеера. Изабеллу

¹⁾ См. Живая Стар., 1891, № 3, стр. 13—21.

играла Люцеровна. Голосъ не громокъ, кричать не можетъ; но что за мягкость, что за нѣжность, что за выдержка, что за арпеджьо, что за тремоло, что за *sotto-voce*! Во второмъ дѣйствіи она въ своихъ садахъ,—и поетъ пѣснь, весело самодовольную: это ея характеръ. Я не зналъ, куда мнѣ дѣваться съ моею головою, съ сердцемъ, со всѣмъ тѣломъ,—чуть не метался какъ угорѣлой. Готовъ былъ вспрыгнуть, и по головамъ—къ Люцеровой... Разумѣется я остался на мѣстѣ и очень покойно; но до сихъ поръ слышу, вижу, чувствую ее. Четвертое дѣйствіе (заговоръ) исполнено было музыкою превосходно. Гейнсфеттеръ была бы хороша, но стара; Эрль просто гадовъ. За то музыка... хоръ дающихъ клятву—страшно превосходенъ.

Сегодня играютъ Монтекки и Капулетти—иду.

И былъ—и, ворячаясь, заблудился. Ни на что не похоже. Дорога черезъ гласисъ ровная, видная, широкая. Задумался—и заблудился. Джульетту играла полуносная Леманъ; ну можно-ли пускать полуносныхъ на сцену! За то Гейнсфеттеръ въ роли Ромео была прекрасна, кажется не хуже Дрезденской Деврианъ. А бѣдная Брамбилла—помните?—потеряла голосъ, и пріѣдетъ въ Вѣну давать уроки. Жаль! То былъ альтъ. Этому то я задумался и заблудился.

Въ Вѣнѣ зима. Снѣгу вдоволь, вѣтры, иногда и метель; доходило до 20 градусовъ. Ожидаютъ большой воды, и боятся. У насъ рѣки разливаются тихо, покойно; тутъ быстро.

Скоро, скоро оставлю Вѣну. На югъ. Какъ поѣду, еще самъ не знаю. Отвѣтъ на это письмо пишите въ Каттаро въ Далмаціи, *poste restante*. Когда буду въ Каттаро не знаю, но буду.

Кланяйтесь знакомымъ и друзьямъ. Здоровы ли вы, милая маменька? Или вы написали уже въ Аграмъ? Тамъ буду кажется не такъ скоро. Ну, я надѣюсь получить письмо въ Лайбахѣ. Такъ-ли?

Цѣлую ручку вашу. Срез.

(конецъ).

ОТДѢЛЪ II.

Народный говоръ въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

Народный говоръ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи можетъ быть причисленъ къ сѣверно-великорусскому или «окающему» поднарѣчію, именно къ группѣ не «цокающей», къ каковой группѣ можетъ быть причисленъ и говоръ Ярославской губерніи вообще.

Проф. А. И. Соболевскій въ своемъ интересномъ трудѣ причисляетъ Пошехонскій говоръ къ группѣ «цокающей». «Одинъ изъ цокающихъ говоровъ въ Ярославской губерніи, говоритъ онъ, въ Поситыи и отчасти въ Пошехоньѣ (Пошех. у.) имѣетъ не только *ц* вмѣсто *ч*, но и мягкое *дз* вмѣсто *д*, мягкое *ц* вмѣсто *т*». (Живая Старина 1892 г. № 2, стр. 17.).

Почтенный авторъ въ данномъ случаѣ неточностью источниковъ введенъ въ заблужденіе: ни «цоканья», ни «дзеканья» ни въ самомъ Пошехоньѣ, ни въ большей части Пошехонскаго уѣзда нигдѣ не услышишь. Пишущій эти строки, уроженецъ Пошехонскаго уѣзда, живущій въ г. Пошехоньѣ безвыѣздно болѣе двѣнадцати лѣтъ: за это время онъ имѣлъ возможность посѣтить, за исключеніемъ двухъ-трехъ волостей, всѣ волости уѣзда и *лично* наблюдать народный говоръ; за это время, а также и ранѣе онъ имѣлъ возможность пройти пѣшкомъ отъ г. Пошехонья до г. Рыбинска, Романова, Данилова и Любима, а также по многимъ внутреннимъ трактамъ уѣзда, причемъ онъ могъ наблюдать и говоръ Рыбинскаго, Романовскаго, Даниловскаго и Ярославскаго уѣздовъ. Говоръ означенныхъ уѣздовъ ему удалось наблюдать кромѣ того и при его неоднократномъ посѣщеніи имъ своихъ родственниковъ изъ среды сельскаго духовенства, живущихъ въ районѣ означенныхъ уѣздовъ.

«Дзеканье», пишущій эти строки слышалъ только на границахъ съ Новгородской губерніей, а «цоканье» или замѣну *ц-ч* и наоборотъ на границахъ съ Вологодской губерніей (мѣстность по р. Югу и др.). Здѣсь уже слышится не «птица», а «пича», не «что», а «цо». На всежь же остальномъ пространствѣ Пошехонскаго уѣзда, занимающемъ до 5234,3 кв. версть, ни «дзеканья», ни «цоканья» пишущій эти строки не слышалъ, точно также какъ не слышалъ его и въ соседнихъ съ Пошехонскимъ уѣздомъ мѣстностяхъ Рыбинскаго, Романо-Борисоглѣбскаго *), Даниловскаго и Любимскаго уѣздовъ. Говоры этихъ уѣздовъ почти ничѣмъ не отличаются отъ нижеописаннаго нами Пошехонскаго говора, который имѣетъ сравнительно съ ними только гораздо болѣе архаизмовъ. Точно также мало отличается отъ означеннаго говора и говоръ Ярославскаго уѣзда. За то говоръ со-

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ означенныхъ уѣздовъ можно услышать образцы Тверскаго говора: это объясняется тѣмъ, что въ такихъ мѣстахъ поселились въ недавнее время крестьяне Тверской губерніи, вѣроятно среди мѣстнаго населенія подъ именемъ «кореяковъ».

сѣдяго съ Ярославскимъ.— Ростовскаго уѣзда имѣтъ уже рѣзкое отличіе: преобладаніе звука *о* теряется, говоръ пріобрѣтаетъ пѣвучесть и т. д. (Ир. Губ. Вѣд. 1888 г.)

Что же касается до «Анекдотовъ древнихъ пошехонцевъ» (Соч. В. Березайскаго СПБ. 1798 г.), на которые ссылается почтенный проф. А. Соболевскій и которые будто бы изложены на Пошехонскомъ говорѣ, то не должно забывать, что это сочиненіе юмористическое и, какъ намъ кажется, говоръ, на какомъ изложены эти анекдоты—говоръ каррикатурный, вымышленный. Былъ ли этотъ говоръ дѣйствительно говоромъ древнихъ Пошехонцевъ, рѣшить этотъ вопросъ мы не беремся, во всякомъ же случаѣ этотъ говоръ нисколько не похожъ на тотъ народный говоръ, какой распространенъ въ настоящее время въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Главную роль въ Пошехонскомъ народномъ говорѣ играетъ звукъ «*о*».

Вездѣ, гдѣ только стоитъ буква «*о*», она сохраняетъ свой чистый, непамѣнный звукъ и никогда не переходитъ въ другой гласный звукъ. Къ числу немногихъ исключеній принадлежить слово «сосѣдъ», въ которомъ «*о*» замѣняется «*у*» и которое сохраняетъ въ пошехонскомъ говорѣ свою первоначальную правильную форму (сусѣдъ), а также слова: «монастырь», «салдаты», «дохтуръ» и нѣк. другія.

Напротивъ, звукомъ *о* замѣняются всѣ почти безъ исключенія наши гласные звуки. «*о*» замѣняетъ собою:

1) Иногда звукъ *а* безъ ударенія на немъ, напр. «боранъ», «робота», «конать», «розбой», «розумный», «стокавъ», «Ондрей», «Олексѣй», «тороканъ», «Огрофева», хотя въ то же время говорятъ «народъ», «надѣжа», «накрытъ», «напрасно», «начальство».

Звукъ *о* выговаривается при этомъ ясно и отчетливо.

2) Звукъ *е* и *ь* съ удареніемъ на нихъ и безъ ударенія. Напр. «лицо», «цоловать», «жона», «топеръ», «робята», хотя такая замѣна бываетъ далеко не всегда.

3) Звукъ *ы* съ удареніемъ на немъ и безъ ударенія, напр. «березонька», «косонокъ», «пиче», вмѣсто «березынька», «косынька», «нынче».

4) Перехода въ *ѣ* звукъ *о* замѣняетъ собою звуки *я*, *и* и *о*, такъ напр. «синой», «дítě», «больнѣ», «миленькѣй», «хорошенькѣй».

Звукъ *ѣ* выговаривается при этомъ мягко, какъ средній между *о* и *е*.

Звукъ *у* другими гласными звуками никогда не замѣняется, иногда онъ только смягчается въ *ю* напр. «по столько», «постелькю», «миленькю», именно въ окончаніяхъ словъ, вслѣдствіе предшествовавшей замѣны одного твердаго гласнаго звука другимъ мягкимъ. «Постелька»—«постелькю», «маленькѣй»—«маленькю».

Звуки *е* и *ь* безъ ударенія замѣняются иногда звукомъ *и*, причѣмъ *и* выговаривается, какъ нѣчто среднее между *и* и *ь*. Такая замѣна, впрочемъ, бываетъ далеко не всегда. Напр. «свича», «сміетна» (сміется) «бисѣда», «новитъ» (повѣтъ), «тѣби», «мнѣя», «отвичать», но «бѣда», «вѣдунъ» и т. д.

Звукъ *и* иногда замѣняется звукомъ *е*, такъ напр. говорятъ: «налевать» (наливать) «кустечки», «разлеваный». Такая замѣна особенно часто слышится въ словахъ иностранныхъ, какъ напр. «депломатъ», «аглицкой», «гимнази».

Звукъ *ы* произносится всегда твердо, не переходя въ *и*, напротивъ, иногда *и* переходитъ въ *ы* послѣ *р*, напр. «крыкъ», «крынка».

Звукъ *а* переходитъ иногда:

въ *я* на концѣ словъ (мягкія *к*, *з* и *ц*) и рѣже въ среднѣ. Напр. «дѣвочка», «маленька», «маменька», «пользя», «больница», «бальзямъ».

въ *е* напр. «бреслетъ».

въ *ы* напр. «кудѣ».

Звукъ *я* переходитъ иногда въ *с* напр. «глежу», «ейцо», «порядилась» вм. «гляжу», «яйцо», «порядилась».

Звукъ *ь* безъ ударенія переходитъ иногда въ *я*, причѣмъ *я* выговаривается неясно, какъ среднее между *я* и *ь* напр. «свѣтой» (святой), «сясти», «дьячка».

Что касается до произношенія согласныхъ звуковъ въ народномъ говорѣ Поше-

хонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, то въ произношеніи ихъ можно отмѣтить слѣдующія особенности:

1) Очень часто встрѣчается двойное *м*, двойное *ж* и двойное *ш*.

Напр. «омѣнѣть» (обмѣнѣть), «омморокъ» (обморокъ), «омманѣ» (обманѣ), «дож-жикъ», «ѣжжалѣ», «пушшай».

2) встрѣчаются мягкія *з*, *к* и *ц*.

3) звуки «х» и «ф» замѣняются одинъ другимъ: «куфарка», «штрахъ».

4) звукъ *в* передъ *у* иногда выпадаетъ: «голоушка», «дѣушка».

5) звукъ *з* замѣняется иногда *в* и *ж*, напр. «севодня», «испужаль».

6) звукъ *н* замѣняется *м*, хотя и рѣдко: «мташка» (пташка).

7) звукъ *к* часто смягчается въ *х* и наоборотъ: «дохтуръ», «карактерь» (характеръ).

8) И въ началѣ собственныхъ именъ переходить въ *м*: Николай, Микита.

9) *щ* и *ч* замѣняется *иш* или *шт*. Напр. «ишти», «ишшастіе», «ишшастливый», «поштениый», «што» (а не щѣ).

Замѣны *ц* и *ч* и обратно въ народномъ говорѣ Пошехонскаго уѣзда никогда не встрѣчается, точно также какъ не встрѣчается мягкаго *дз* вм. *д*, *ц* вмѣсто *т*. Въ большей части Пошехонскаго уѣзда говорится «деревня», «честь», «поди», а никогда не говорится «дзавревья», «цестъ», «падня».

Стяженіе гласныхъ—явленіе въ Пошехонскомъ говорѣ довольно часто встрѣчающееся, такъ напр. говорятъ: «сново», «твово». вмѣсто «моего», «твоего».

Встрѣчается иногда смягченіе гласныхъ черезъ *л*: «усленья», «милостливый» вмѣсто «успенія», «милостивый».

Родительный падежъ въ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ произносится не съ буквою *г*, а съ *в*. Напр. «добрава», «хорошова», «одново», «всево».

Родительный падежъ множественнаго числа въ именахъ существительныхъ оканчивается очень часто не на *ѣ* или *ей*, а на *оѣ* или *еѣ*, напр. «дѣловѣ», «будневѣ», «обстоятельствовѣ», «родителевѣ».

Творительный и дательный падежи множественнаго числа замѣняются одинъ другимъ. Напр. «ходить ногамъ», «благодаренъ вами».

Предложный падежъ въ именахъ существительныхъ женскаго рода на *ѣ* оканчивается на *ѣ* вмѣсто *и*: «на печѣ», «по путѣ».

Родительный падежъ женскаго рода въ именахъ прилагательныхъ, а также нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ и числительныхъ оканчивается не на *ой*, а на *мѣ*, напр. «больнымѣ», «однимѣ», «всѣмѣ»; «съ больнымѣ головы, да на здоровую».

На «мѣ» и «ми» оканчивается иногда и именительный падежъ множественнаго числа муж. рода съ именами прилагательныхъ. Напр. «синин», «добрын».

Сравнительная степень въ именахъ прилагательныхъ оканчивается на *мѣ* или *нѣ* напр. «алѣмѣ», «бѣлѣмѣ».

Въ мѣстоименіяхъ древнія формы «тя» и «пно» до сихъ поръ сохранились въ Пошехонскомъ простонародномъ говорѣ. Такъ говорятъ: «ипо время», «волкъ ты съѣшь», «дуй ты горой».

Мѣстоименія «свой», «твой», «мой» въ творительномъ падежѣ единственнаго числа имѣютъ окончаніе *емѣ* вм. *имѣ* «своемѣ», а не «своимѣ конемѣ».

Съ твор. пад. сходенъ и дат. пад. мн. числа, а также и творительный «своешъ рукашъ».

Нѣкоторыя глагольныя формы встрѣчаются часто въ сокращенномъ видѣ, такъ напр. говорятъ «хощъ» вм. хочешь, «вишь» вм. видишь.

Неопредѣленное наклоненіе въ нѣкоторыхъ глаголахъ удерживаетъ свою старинную форму на *иш* напр. «сясти».

Третье лицо ѓд. числа наст. времени глаголовъ на *ся* оканчивается не на *ся*, а на

са или даже на *тиа*: «ругается», «бранится». Окончание са удерживается и въ др. формахъ: «бранимса», «бранишса».

Въ повелительномъ наклоненіи, а также и др. формахъ, оканчивающихся на *сь*, *сь* замѣняется *сья*: «молися», «поклонися», «умываюся» вм. «молись», «поклонись». «умываюсь».

Глаголь «дать» въ буд. времени во второмъ лицѣ ед. числа удержалъ свою старинную форму: во многихъ мѣстахъ говорить не «дашь», а «дася».

Нѣкоторые, наконецъ, глаголы имѣютъ оригинальную форму многократнаго вида прош. времени: «спрашивливалъ», «сказывливалъ».

Растяженіе встрѣчается въ Пош. говорѣ не только въ пѣсняхъ, но и въ обыкновенномъ разговорѣ. «На хозяйскихъ харчахъ», «сколькихъ дѣтъ».

Очень многія слова, въ пошехонскомъ говорѣ сохраняютъ полногласіе. Такъ напр. говорятъ «соромъ» вм. «страмъ», «болого», «оболоко» вм. «облако» вм. «благо» и т. д.

Вѣсто предлога «за» очень часто употребляется предлогъ «по». «Ходить по воду», «ходить по ягоды» вм. ходить за ягодами.

Вѣсто предлога «на» употребляется иногда предлогъ «при». «Жить при мѣстѣ» вм. «жить на мѣстѣ».

Вѣсто предлога «изъ» употребляется часто предлогъ «съ». «Съ Гари» вм. «изъ Гари».

Глаголь «читать» употребляется иногда съ предлогомъ «въ». «Читать въ книгу».

Глаголь «уважать» требуетъ послѣ себя дательнаго падежа: «уважать ему».

Вѣсто «мой-то», «твой-то» въ пошехонскомъ говорѣ постоянно встрѣчаемъ: «мой-ѣтъ», «твой-ѣтъ»; во мн. числѣ «мой-ти» и «мой-те».

Въ заключеніе нелишнимъ считаемъ помѣстить ниже краткій перечень мѣстныхъ словъ, встрѣчающихся въ Пошехонскомъ говорѣ.

Алошный—алчный, жадный;
 Алырикъ—алтынникъ;
 Ась— а?
 Бажать—сильно желать чегонибудь;
 Баять—говорить;
 Баловать—шалить, зангрывать;
 Бахтѣть—бахвалиться, гордиться;
 баской—нарядный, щеголеватый;
 баско—щеголегато; отг. «басота»
 бушать—шумѣть, бухара—шмель;
 буѣкъ—металлическое кольцо, которое надѣвается ва веретено въ качествѣ тяжеловѣса;
 болѣзненный—жалкій, бѣдный;
 борзяться—сердиться;
 блинникъ—мѣстное кушанье;
 братевикъ—двоюродный братъ;
 борониться—защищаться;
 Выть—ревѣть, плакать;
 верещать—кричать не своимъ голосомъ;
 вѣюшка—часть ткацкаго стана;
 выпускъ—выгонъ для скота;
 воймовать—внимать, слушаться;
 воробы, вѣйки, вѣюшки—части сновальнаго станка;
 вѣюша—старая дѣвушка не вышедшая замужъ;

выводъ—плата за невѣсту со стороны жениха оцу невѣсты;
 варахавца—каша изъ зеренъ недозрѣвшей ржи;
 веретено—мѣстное названіе стрекозы.
 Граять—кричать;
 голубець—деревянная придѣлка съ боку у печи;
 Дюжо—сильно;
 долея—дверка у ульевой колоды;
 дубасить—колотить когонибудь;
 дуть—бить кого либо;
 дѣковаться—безобразить, дикариться;
 Ещевуль—человѣкъ хитрый;
 Жалѣть—сильно любить кого либо;
 Завара—каша изъ ржаной муки;
 зачичеревѣть—захирѣть, зачахнуть;
 заводопѣть—замедлить гдѣ либо;
 займоваться—заниматься;
 зорники—молнія безъ грома въ началѣ лѣта. Зорники, по народному повѣрью, способствуютъ созрѣванію хлѣбовъ.
 Зорить—выставлять ягоды на солнце для того, чтобы зеленныя недозрѣлыя ягоды сдѣлались красными на подобиѣ зрѣлыхъ;
 Истопень—воличество дровъ необ-

ходимое для того, чтобы разъ истопить печь.

Имѹ—начну, стану; бить имѹ — буду бить;

игрушка—гармоника;

Кербъ—шѣра измятаго льна. Кербъ имѣеть 4 пятака; пятокъ равенъ пяти десяткамъ, десятковъ двѣнадцать повѣсамъ. Повѣсно—количество льну, какое можно захватить въ горсть.

Кумевать — обдумывать; роскумевать—понять;

кувалда—неряха (о женщинѣ).

кочевражиться — куражиться, кобениться;

копыль—донце, прялка;

колдобина—яма на дорогѣ;

круче—быстрѣе;

комольи—безрогий;

краски—менструація у женщинѣ;

кольбой—который;

куть—мѣсто за печью въ заднемъ

углу избы;

короводиться—короводиться;

коли — когда,

кортома—аренда;

косица — високъ;

косарь — большой ножъ, которымъ

щеплютъ лучину;

коромысло—стрекоза (веретено);

канитель—проволочка; канительиться;

конекъ—кузнечикъ;

кокуй—головной уборъ замужнихъ

женщинъ;

кичига—деревянный валѣкъ для обмолачиванія льна;

Лукашка—нечистый духъ, чертъ;

лады—дружба;

лѣтось—въ прошлое лѣто;

лмтаться—болтаться безъ дѣла;

лестить—лстить;

люто—сильно;

лизавица—улитка;

Мость—повѣть, сѣни;

маяться—хворать, биться;

маякъ—кулакъ, прасолъ;

мутовецъ—острая желѣзная спица,

которою прикалывается кужель льну къ копылу;

мотовило—снарядъ для наматыванія пряжи въ мотки;

Напыльникъ—мѣсто на печи между кожукомъ и стѣною;

набилки } принадлежности ткацкаго
ниченки } стана;

навой—часть ткацкаго стана, на которую навивается основа;

непутевый—непроекій;

невѣститься—становиться невѣстой;

николи—никогда;

неможется—нездоровится;

ноготь—конская болѣзнь;

насть — отталывшая и затѣмъ подмерзшая поверхность снѣга; настить бѣлье—бѣлить его, выстилая на насть; наголовникъ — кусокъ полотна, которымъ покрывается головка сшеленнаго ребенка.

Ошерить зубы (о собакѣ)—оскалить зубы;

отвомнуть—отсырѣть; }

ономясь—недавно;

очапъ—часть колодезнаго журавля;

озепать—сглазить;

отважный—вѣжливый, обходительный;

очестливый—вѣжливый;

околодокъ—свертокъ вымытаго бѣлья;

отлынивать — подѣ различными предложениями отказываться отъ дѣла;

Поварѣнка—уполовникъ;

поварѣшка—головастикъ;

противень—желѣзный листъ, на которомъ пекутся пироги;

подъизбица—подполье, мѣсто подъ избою;

павитье — самыя мелкія вѣточки на деревь;

постелька — дѣтское мѣсто, послѣдъ;

почать—начать;

пытать—выспрашивать;

прилучить—привадить;

прихехе—полюбовникъ, любовница;

перегорода—широкая межа возлѣ жердевой изгороди;

паужина—закуска въ полдень;

пришва—часть ткацкаго стана;

позавчерась—третьяго дня;

почетникъ — парень ухаживающій за дѣвушкою;

польга—польза;

претка—истерическая болѣзнь;

пуще—сильнѣе;

плестешокъ—стеклянное колечко у копыла;

пользовать—лечить;

повадный—веселый;
 привадить—прилучить;
 пауть—оводъ лошадиннй.
 Родимое—родимецъ;
 ричать—кричать;
 рохля—человѣкъ непокій;
 рукотертникъ—полотенце, которымъ
 вытирають руки;
 рундукъ—помость на дворѣ;
 ращпоры—часть ткацкаго стана;
 Счувать—увѣщевать;
 сливннй (о дождѣ) проливной;
 стегать—сѣчь;
 славѣнка—дѣвушка, которая отли-
 чается своею красотою;
 солощій (о скотѣ)—отличающійся
 своимъ аппетитомъ;
 стягъ—длинная жердь; стягъ го-
 вядины—туша говядины;
 слега—толстая длинная жердь;
 столвшникъ—столовая салфетка;
 сарынь—дѣтвора;
 стебнать—строчить;
 суслонъ—груда ржаныхъ сноповъ
 въ 22 снопа;
 Тритенясь—третьяго дни;
 тужить—горевать;
 трудиться—хворать;
 талька—мотокъ нитокъ въ 10
 пасмъ; пасмо=4 чисменкамъ, чисменка=
 3 нитямъ;

Для характеристики народнаго говора въ Пошехонскомъ уѣздѣ приводимъ
 двѣ пѣсни, записанныя нами въ д. Ежовѣ, Давыдовской волости, Пошехонскаго уѣзда.

Рында, рында, рындочка,
 Гдѣ рында родилася?
 На печь въ охлопочкахъ.
 Стали рынду сватати,
 Става рында плакати.
 Сходи, матка, на базаръ
 Купи рындѣ сарафанъ...
 Пошла рында за водой,
 Посклизнулася ногой,
 Нашла крынку штей,

трупъ—перхоть головная;
 трудоножки — блины поджаренные
 на сковородѣ съ мелкоизрубленными яйцами;
 Усови—волчки;
 убойна—говядина;
 угливнй—вѣжливнй;
 учать—начать;
 уповодъ—участокъ дня;
 утрѣ—завтра,
 узорочье—человѣкъ непокій;
 ушадь—деревянная посудина съ
 ушками;
 Хаать—осуждать, бранить;
 хлавать—разговаривать;
 цѣновки—одна изъ принадлежно-
 стей ткацкаго стана;
 цело—часть печи надъ устьемъ;
 цѣвка—трубочка, на которую на-
 вивается пряжа для тканья; трубочка
 эта съ завитою на ней пряжею встав-
 ляется въ ткацкій челнокъ.
 Чаморозкй—чахлый;
 чунн—веревочныя лапти;
 честить—бранить;
 чичениться—чваниться;
 Шастать—бродить безъ дѣла;
 шаатрапа—голь;
 шишиться—медлить, копаться.
 Щунять—бранить;
 щекотунъ—дѣтская болѣзнь.
 Яловый (о коровѣ)—безплодный.

Рукавицу вшей.
 Два наперска табаку.
 Лежить баринъ на боку
 Помираеть со смѣху
 На Миронову сноху:
 Аха-ха-ха, аха-ха!
 Миронова сноха
 Тройникѣвъ принесла:
 Миколку, сиколку, роскаракульку.

Пошелъ же розудалой въ путь дороженьку
 А на встричу ему два товаришна.
 Во глаза ему да насміялися:
 Молодая твоя жена, да за гульбой пошла,
 Воронныхъ то коней, да всѣхъ забросила,
 Молодыхъ то людей всѣхъ оставила,
 Свово милова дитя качать бросила...
 Воротилася розудалой съ путь дороженьки.

Подъѣзжаетъ розудалой къ широку двору,
 Встрѣчаетъ розудалова молода жона
 Въ своей бѣлой сорочкѣ и безъ кофточки,
 Въ своихъ вязаныхъ чулочкахъ и безъ тюфелекъ.
 Вынимаетъ розудалой саблю вострую,
 Срубаетъ розудалой жонѣ голову.
 Покатилась голова конякъ подъ ноги.
 Пошелъ же розудалой широкимъ дворомъ:
 Воронѣ то кони стоять всѣ обрешены,
 Молодыѣ то люди спать всѣ успокоены,
 Пошолъ же розудалой въ нову спаленьку—
 Сво милоѣ дига лѣжить укачано..

А. Балмоу.

Г. Пошехонск.

Говоръ Павловичной волости Могилевскаго уѣзда

Въ данномъ говорѣ звукъ *а* подвергается измѣненію только въ *ы* въ союзѣ «да» и во всѣхъ прошедшихъ отъ соединенія съ нимъ словахъ, напр. дыкъ, тады и т. п.

Гораздо въ большихъ случаяхъ подвергается измѣненію звукъ *е*. Онъ именно измѣняется въ *а*, *и* и *я*. Относительно того, въ какихъ случаяхъ онъ измѣняется въ эти другіе звуки, можно судить по одному общему признаку—отсутствію ударенія на немъ. А въ частности, въ *а* онъ переходитъ послѣ *ж*, *ч*, *ш* и *щ*, напримѣръ *жафенный, чаго, шартяный, щадрость* и т. п. Въ *и* переходитъ онъ послѣ всѣхъ согласныхъ, если удареніе стоитъ впереди его, главнымъ образомъ послѣ предшествующей мягкой согласной, а въ *я*,—если оно стоитъ послѣ, наприм.—*подиля, перстань, на берези, пясокъ, на бярѣзи* и т. п. Говоря объ этомъ звукѣ, необходимо сказать, когда онъ произносится за *ѣ* противъ великорусскаго нарѣчія и когда, наоборотъ, не произносится. Произносится онъ въ слѣдующихъ случаяхъ: въ творит. един. числа, въ дат. и пред. падежахъ именъ существ. мн. числа, напр. *гастѣма, у гастѣхъ* и т. п.; на концѣ, 2 лица мн. числа изъяв. накл. наст. вр. и будущаго—иногда если на немъ удареніе, напр. *жнитѣ' адолжитѣ* и т. п. А во 2 и 3 лиц. изъяв. накл. наст. вр. и на концѣ родит. падежа женск. рода ед. числа мѣстоименіемъ 3 лица не произносится за *ѣ*, напр. *жнешь, яе*.

И переходитъ въ *й* всегда, если стоитъ въ началѣ слова послѣ слова, оканчивающагося на гласную, и въ союзѣ «и», но не переходитъ въ *е* и *я* въ тѣхъ случаяхъ, почти во всѣхъ, въ которыхъ великорусское нарѣчіе измѣняетъ его въ указанные звуки, напр. *на Ивана* (праздникъ), *тый яю возьмишь ли*, а не *лей, ни*, а не *пей, шювог*, не *шюю, чѣе*, а не *чье* и т. п. При этомъ замѣтить что этотъ звукъ ставится въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, начинающихся съ нѣсколькихъ согласныхъ, напр. *ирваог, ирза ишовъ* и т. п.

О переходитъ въ *а* всегда, когда только нѣтъ въ словѣ ударенія на *о* напр. карѡва дачка и др. Только въ окончаніи уменьшительныхъ словъ „очка-и“ вмѣсто звука *о* слышится *ы*, наприм. *татычка, састычка, гусычка* и т. п., и въ окончаніи пред. падежъ ед. числа муж. и средн. родовъ, напр. *объ добрымъ сылѣ, объ зяленомъ платцѣ*. Потому многія слова, начинающіяся съ этого звука, принимаютъ придыханіе—*в*, напр. *оакно, войстрый, войстрыльч, воцитѣ* (укусъ) и т. п.

У также подвергается только что указанной особенности, напр. *сурока, сублила* и др. Других же измѣненій съ этимъ звукомъ не бываетъ.

Б, если на немъ нѣтъ ударенія, также терпитъ измѣненія, а именно: въ началѣ словъ онъ всегда замѣняется звукомъ *л*, напр. *язока, ядуна*. Въ *я* онъ переходитъ и въ серединѣ, но это бываетъ въ немногихъ словахъ, напр. *няздо, сядло* и нѣкоторыхъ другихъ, а больше всего въ данномъ мѣстѣ онъ переходитъ въ *и*, въ который онъ переходитъ и на концѣ словъ, напр. *жэлизняка, цвила, беда, у дароци* и т. п. Впрочемъ, объ измѣненіи даннаго звука въ серединѣ должно сказать то, что онъ иногда въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ и словахъ переходитъ и въ *я* и въ *и*, наприм. *беда* въ им. пад., а въ род. — *бяды* и т. п. Кроме того послѣ звука *р* онъ замѣняется звукомъ *и*, напр. *свираность, рачма* и др.

БІ имѣетъ только ту особенность, что не измѣняется въ *о* тамъ, гдѣ онъ въ великорусскомъ нарѣчій измѣняется, напр. *крыю*, а не *крюю, крутый*, а не *крутой, мыю*, а не *мою* и т. п.

Б обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что очень часто въ серединѣ словъ выпадаетъ, вмѣсто чего предыдущій согласный звукъ удваивается, напр. *куття, ноччу, лисся, ллю* и др.

Согласные *г* и *р*, имѣютъ особое произношеніе.

Что касается перваго, то онъ всегда произносится мягко, какъ въ славянскомъ языкѣ и какъ въ латинскомъ языкѣ звукъ *h*. Другой звукъ *р* произносится какъ разъ наоборотъ. Ему чужда всякая смягчаемость, вслѣдствіе чего тамъ, гдѣ въ великорусскомъ нарѣчій послѣ *р* слышится *я* или *и-і* или *е-ѣ* или *ю*, въ данномъ говорѣ являются звуки твердые—*а, ы, э* и *у*.

В имѣетъ мягкое произношеніе въ двухъ случаяхъ. Разъ,—когда онъ замѣняетъ звукъ *л* въ серединѣ послѣ гласныхъ, напр. *повный*, а другой разъ,—когда замѣняетъ его въ прошедшемъ времени ед. числа мужскаго рода, изъявительнаго наклоненія, напр. *я стараеся*. Въ данныхъ мѣстахъ этотъ звукъ произносится вмѣсто обыкновеннаго достаточно твердаго прижиманія верхней внутренней части нижней губы къ оконечностямъ зубовъ верхняго ряда только посредствомъ быстрога полуприкосновенія первой къ послѣднимъ. Такое произношеніе даннаго звука, между прочимъ, дало поводъ нѣкоторымъ на мѣсто его помѣщать гласный *у*, но *я*, по крайней мѣрѣ по отношенію къ данному говору моей родины, справедливымъ признать этого не могу. Этимъ звукомъ онъ замѣняется въ слѣдующихъ только случаяхъ: въ предлогѣ «въ» въ отдѣльности и въ связи его съ другими словами, больше съ глаголами, напр. *у йсточци, у таку, узлезз, узарвава, укусса* и т. п. мѣстоименіи весь (увесь): *ўся, усе, усяю, усей, усяму, усей, усима, усей, аба усѣмз, абз усей, уси, усихз* и т. д., и въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, напр. *удова, ую* и т. п. Потомъ относительно этого звука нужно сказать то еще, что онъ часто ставляется между двумя гласными, какъ въ серединѣ словъ, такъ и въ началѣ послѣ оканчивающагося на гласную слова для избѣжанія hiatus-а, напр. *ни воднаго павука* и т. п.

Звукъ *ж* имѣетъ особое произношеніе въ 1 лицѣ единств. числа изъяв. наклон. настоящего времени глаголовъ на —дѣть и дить въ неопр. наклоненія, напр. *видѣть, водить* и подобныхъ и въ словѣ *барджэй*. Въ данныхъ случаяхъ вмѣсто одного звука *ж* слышится сразу три—*д, ч* и *ж* и при томъ такъ, какъ бы одинъ звукъ. Правда, какой именно звукъ является здѣсь вмѣсто «же», изобразить опредѣленно нельзя, а можно только сказать, что правильнѣе—соединеніе звуковъ *дж*. Правильнѣе потому именно, что при скопомъ съ половиной мягкостью произношенія этихъ трехъ звуковъ, при совмѣстной при этомъ ударяемости ихъ, получается такое именно произношеніе, какое совершается въ устахъ бѣлоруса моей родины.

Звукъ *т* предъ етированными гласными и полугласнымъ ь произносится мягче обыкновеннаго, но не какъ *ц*, что мы видимъ въ говорахъ Витебской губерніи по изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ лицъ и какъ указываетъ г. Дембовецкой въ своемъ описаніи Могилевской губерніи.

Уяснив произношеніе этихъ звуковъ, мы перейдемъ теперь къ звукамъ: г, к, х, л, с, ф и ѳ, которые въ нижеслѣдующихъ случаяхъ замѣняются другими.

Первые три гортанные *г, к, х* предъ гласными *ъ* и *и* въ дательномъ и предложномъ падежахъ ед. числа по старому—*з, џ, с*, напр. назѣ, абъ назѣ, руцѣ, абъ руцѣ, сасѣ, абъ сасѣ и т. п. Звукъ *л* замѣняется часто звукомъ *в*, какъ косвенно уже указано выше, во первыхъ, когда онъ стоитъ въ среднѣхъ послѣ гласныхъ, во вторыхъ иъ ед. числѣ муж. рода изъяв. наклоненія прошедшаго времени, напр. чавнокъ (челнокъ), хадивъ и т. п.

Звукъ *с*, замѣняется прежде всего звукомъ *з* предъ всѣми звуками въ началѣ словъ, исключая *з, в, п, т, с, ф, х* и *ц*, напр. збавивъ, звалився, згубивъ, здавивъ, злушивъ, змуливъ особенно же передъ звукомъ *д*, и т. д.; потомъ—звукомъ *ш* передъ *ч* напр. шчарую, шшумомъ (съ шумомъ) и т. п. и *ш, ж*, напр. жжалився, жжалабай (съ жалобой) и др.

Звукъ *ѳ* замѣняется двумя звуками *хѳ* въ началѣ и въ среднѣхъ словъ и звукомъ *и* въ среднѣхъ и въ концѣ, напр. хворма, кахвля, Сапронъ и др. Эти случаи замѣны однихъ звуковъ другими всегда неизмѣнны и зависятъ только отъ расположенія ихъ въ словѣ. Что же касается остальныхъ, отнесенныхъ нами къ числу принимающихъ эту особенность, звуковъ *-и, л* и *ч*, то они принимаютъ ее только въ извѣстныхъ словахъ. Такъ звукъ *и* замѣняется звукомъ *л* въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ: Николай, Никита, Нектарій и другихъ: (Миколай, Микита, Миктарій). Звукъ *и* замѣняется звукомъ *ѳ* въ словѣ *копѣя*, особенно замѣчается у бабъ. Звукъ *ч* замѣняется звукомъ *џ* въ началѣ нѣкоторыхъ словъ: пурбанъ, цудо, цоть и пр.

Таковы фонетическія особенности разсматриваемаго говора. Теперь перейдемъ и прослѣдимъ особенности грамматической стороны его: склоненій, степеней сравненія и спряженій.

Что касается склоненій существительныхъ, то здѣсь замѣчается только слѣдующія особенности: имен. падежъ мн. числа всѣхъ именъ существит. муж. и ср. родовъ всегда имѣть одни и тѣ же окончанія—*ы* для твердыхъ, *и* для мягкихъ, напр. *вордени оровы, сабачки* и др.; дат. пад. того же числа въ нѣкоторыхъ словахъ имѣть окончаніе—*омз*, напр. *купцомз, паномз*; съ предл. *по* употребляется не дат., а мѣстный пад. *по жидѳхъ*, и др.; твор. пад. ед. числа жен. рода употребляется всегда въ сокращенной формѣ, напр. *хвормай, пузѣй* (фузея) и т. п. (Последняя форма, нужно сказать, вообще преимуществуетъ въ разсматриваемомъ говорѣ).

Склоненіе прилагательныхъ въ общемъ также мало отличается отъ великорусскаго. А именно. Они имѣютъ только въ род. пад. жен. рода ед. числа окончаніе *ыѳ*, въ дат. и твор. падежахъ—*эй*, въ предложномъ муж. и средн. родовъ ед. числа, какъ выше уже указано,—окончаніе твор. падежа—*ымз*, а жен. рода—окончаніе *эй* и въ им. падежѣ мн. числа всѣхъ родовъ принимаютъ безразлично окончанія—*и* и *ѳ*.

Склоненіе мѣстоименій имѣетъ свои особенности.

Что касается личныхъ мѣстоименій, то мѣстоим. 1-го лица—въ род. и вин. падежахъ ед. числа имѣетъ *мяне*, въ твор. *мной*; 2-го лица—въ род. и вин. имѣетъ *тябе*, въ дат. *тябѣ*; въ тв. *табой* и предл. *абз тябѣ*; и 3 л.—въ им. падежѣ имѣетъ *ѳна, яна, яно*,—въ род. *яго, яѳ*,—въ дат. *яму, ѳй*,—въ предл., *абз емз, абз ей*,—въ им. мн. числа *яны*,—въ род. *ѳхъ*,—въ дат. *ѳмз*,—въ твор. *ѳми* и въ предл. *абз ѳхъ*. Этотъ образецъ склоненія удерживаетъ и мѣстоименіе возвратное.

Изъ указательныхъ мѣстоименій—«этотъ» прежде всего имѣетъ ту общую особенность, что впередъ во всѣхъ падежахъ принимаетъ придыханіе *г*, а потомъ въ им. пад. ед. числа муж. рода измѣняется въ *ѳтмѣй* и далѣе склоняется, какъ полное твердое прилагательное, исключая имен. и вин. падежей ед. числа женск. и средн. родовъ, которые остаются въ неполной формѣ—*ѳта* и *ѳто*, *ѳту* и *ѳто*. и именительнаго пад. мн. числа, который оканчивается на *ыѳ*. Мѣстоим.—*тотъ*, также имѣетъ въ скло-

неніи особенности твердых полных прилагательныхъ, исключая имен. падежа муж-рода ед. числа и множ., гдѣ оно превращается въ *тэй* и *тые*.

Изъ вопросительныхъ мѣстоименій имѣють отличными падежи: *кто*—имен. ед. числа *кто*, *што* и твор. *кимъ*, *чимъ*; *какой*—им. ед. числ. *якій*, =род. и вин-якого, дат. *якому*, твор. *якимъ*. Предл. абъ *якомъ*; и мн. числа им. *якіе*, а остальные падежи имѣють особенности склоненія мягкихъ прилагательныхъ; *чей* имѣеть отличными всѣ падежи ед. числа муж. и средн. родовъ, кромѣ имен. пад. послѣдняго рода, и им. мн. числа, такъ что имен. падежъ будетъ *чій*, род. *чійю*, дат. *чійму*, тв. *чимъ*, предл. *абъ чіемъ* и им. мн. числа *чіе*; что же касается падежей жен. рода, им. падежа средн. рода и другихъ падежей множ. числа, то ихъ особенность сводится къ замѣнѣ звука *ь* звукомъ *і*. Изъ остальныхъ мѣстоименій только неопредѣленное — *тѣкій* имѣеть особенность—вставляетъ *й* послѣ *т*: *тѣкій*.

Числительная имена также имѣють свои особенности, а именно. Одинъ (*адина*) имѣеть въ ед. числѣ тв. и предл. падежа на *ымъ* (*аднымъ*) и во мн. числѣ въ окончаніи всѣхъ падежей — *ы* (*адны*). Двѣ произносятся *оьтъ*. Пять и шесть (шесть) имѣють въ род. дат. кромѣ правильнаго окончанія—и окончаніе *ѣхъ*, въ дат. *ѣжъ*, твор. *ѣми*—*пятьѣмъ*, *шастѣхъ*, *пятьми*, *шестьми*. Семь (*сема*), восемь (*восема*) девять (*девитъ*) и десять (*деситъ*) выбрасываютъ *ь* въ твор. падежѣ предъ *ю* и предложный имѣеть на *ѣхъ*. Девяту, десяту, абъ девятехъ, абъ десятехъ. Всѣ же остальные числительныя согласны въ склоненіи съ великорусскимъ нарѣчіемъ. Кромѣ сказаннаго, нѣкоторыя числительныя, количественныя и порядковыя имѣють особое произношеніе, а именно: *семь* и *восемь* имѣють на концѣ *з*, одиннадцать и двѣнадцать и до девятнадцати включительно имѣють *н* вмѣсто *д* передъ *ц*: одиннадцать, двѣнадцать, тринацать, четырнадцать, пятнадцать, шаснадцать, семнадцать, восемнадцать и девятнадцать, *двадцать* и *тридцать* звукъ *д*—сдвигаютъ въ *ц*, девяносто на мѣсто *е* и конечнаго *о* принимаетъ *ь* и *а*; двадцать, трицать, девяноста. Первый превращается въ *першій*. шестой—въ *шостый* и сотый въ *стовый*. Но особенно оригинально произношеніе дробныхъ величинъ. Вотъ онѣ: *навпершій*, *навтарá*, *навтрагтти*, *навчарта*, *навпятá*, *навшастá*, *навсима* и *наввасьма*.

Что касается степеней сравненія прилагательныхъ, то сравнительная имѣеть ту особенность, что всегда принимаетъ краткое окончаніе—*й* и не всегда съ однимъ и тѣмъ же предшествующимъ гласнымъ *ь*: вслѣдствіе фонетическихъ правилъ вмѣсто него иногда является «э» послѣ звуковъ—*р* и шипящихъ, напр. *дабрэй*, *лавчэй*, *барджэй*, *хужэй* и т. п. Послѣднее мы видимъ и въ превосходной степени, въ которой еще кромѣ того мы встрѣчаемъ прибавляющуюся частицу «най», напр. *найхушшій*, *найлуччій* и т. п. При этомъ должно замѣтить, что первая степень обыкновенно соединяется съ предлогомъ «за», напр. *луччи за мяе*.

Въ спряженіи глаголовъ замѣчается общая всѣмъ имъ только одна особенность и именно та, что 3 лицо ед. числа и множеств. изъяв. наклоненія наст. времени оканчивается всегда на *ть*, напр. *ѣнъ ходитъ*, *яны возятъ* и т. п. А такъ называемые *Агинцы*—крестьяне деревень восточной половины волости: Павловичъ, Мартяновичъ и Дарошковичъ,—3 лицо ед. числа оканчиваютъ на *е*, а послѣ шипящихъ, согласна фонетикѣ на *а*, напр. *ѣнъ еде*, *ѣнъ пиша*. Въ частности, глаголъ *имѣть* въ данномъ говорѣ превращается въ *мѣть*, отъ чего образуются всѣ другія формы (*и отбрасывается вездѣ*), и въ изъяв. накл. наст. времени—въ *маю*, *маишь* и т. д. Глаголъ *ьсть* имѣеть повел. наклоненіе *ьжъ-те*. Другихъ особенностей какихъ-либо рѣдкихъ, независящихъ отъ правилъ фонетики, въ спряженіи мы не встрѣчаемъ.

Теперь сдѣлаемъ краткое замѣчаніе и относительно лексической стороны говора. И именно то, что онъ принялъ въ свой словарь много словъ чужихъ—преимущественно польскихъ, причѣмъ многія изъ нихъ комически измѣнилъ, напр. *пузія*, *атжелзамъ*, *маспанъ*, *крамзель* и др. Но всѣхъ ихъ мы не станемъ перечислять по причинѣ ихъ обилія. Этими мы и закончимъ нашъ очеркъ, а въ заключеніе представимъ образчики нашего говора.

Разсказъ.

Русалки чаразъ мяжу ня могутъ хадить, аттаго вывались. бо тяперь, парэй таго нябожа, вся змля пирамѣрана. А у пародѣ (прежде), якъ йна ня мѣрына былд, йхъ, былд много. У лѣси дыкъ ноччу только и чутно: гу, гу!.. Ажъ сумно. Давно, якъ казали старики, двюхъ привадили й къ намъ у дярвню.

Яны ничога ни гаворуть, только плачуть й плачуть, ракой слиза йлѣдца, паулу пусьтють. А якъ пусьтють. тады запяеть, ды у лѣсь.

П ѣ с н ь.

А чїя гѣта мати
Па вулицы ходить.
А сусѣдычнкъ просить:
Милые маи сусѣдычки!

А хадите вы ка мнѣ
Ды къ майму дитятя
Каравай качати.

Въ одной деревнѣ со мной живеть крестьянинъ Леонъ Елисеевъ Лихачевъ. Лѣтъ 40, почти слѣпой, совершенно неграмотный, народный увеселитель, онъ является вечеромъ въ сборную избу парней и дѣвокъ, стариковъ и старухъ. Шумнымъ бываетъ всегда его приходъ. «Дядька Лявонъ, дядька Лявонъ!»—кричатъ со всѣхъ сторонъ,—«разскажи намъ, што на бѣламъ свѣти дѣицца». Шумъ быстро смѣняется глубокой тишиной. «Дядька Лявонъ», усѣвшисъ на лавкѣ, тихимъ полутонкимъ голосомъ начинаетъ своимъ обыкновеннымъ предисловіемъ о томъ, что все будетъ сказывать правду, и потомъ рисуеть въ рѣчицкой формѣ все подмѣченное имъ раньше и подслышанное современное.

«Казать сказки я ня имѣю, — такъ начиняеть онъ, — а разскажу, якъ тяперь на бѣламъ свѣти што дѣицца.

1. Тяперь наставъ свѣтъ таковъ,
Што на свѣти мало дураковъ.
Бога за Бога ни мають,
За неправду прысягають.
Сынъ батьку зниважаеть,
Ды еще за лабъ патрасаеть.
Братъ брата ни майт за брата,
Дыкъ клядбы повна хата.
Систра на сястру,
А дачка на матку,
Съ тебе, гаворить, старая стерва
Нима парадку.
А якъ висна настанеть,
2. Тады горшая сварка настанеть.
Приходитъ сусѣдъ ды къ сусѣду и
гаворить:
Што, пане Якиме,
Будимъ Богу малицца хотъ къ мякнѣ
—бо вжо хлѣба нима.
А якъ толка восенью хлѣба набивъ,
Такъ и на Бога забывъ.

«Ойчѣ» нашъ труеть змалвсья,
А въ небѣ свента й забывсья.
Хлѣба сколько намалотить,
То все ву каршму завалочить.
Залеть вочи гарѣлкой,
Ды й прыдить дамовъ ноччи,
Дома стануть сварицца,
А енъ тады й бицца.
Мавчать! я хазяинъ,
Й старавсья!
За другимъ разамъ пойдить,
Гарѣлки напѣеца,
Ды дарогай павалицца,
Памарозить руки й ноги,
Тады й вѣчный убогий.
Якъ у насъ старый Варамей
Ды задумавъ жанить сына Сапрона,
А взять сабѣ дачку за нявѣстку
Куллину у Гапона.
А Кузьму хатѣвъ за свата взять.
Приходитъ къ яму Исакъ,

—ды гаворыць:
«Стой, братъ, ни такъ!»
Я думаю, кабъ Грышку за свата взять:
У яго калтуны висять;
Гэта—харошый свать.
Паслать треба мальчышку за Грышкомъ.
Паслала мальчышку за гэтымъ Грыш-
камъ.
—Што да мяне за прытэнсію маішъ,
Што за мной мальчика пасылаешъ.
А нашъ старый Варамей атвѣчаеъ:
—Што я ни прытэнсію маю,
А интэрасъ да тебе маю:
За табой мальчика пасылаю.
Хачу жанить сына Сапрона
И взять нявѣстку дачку Кулину у
Гапона,
Хачу тебе за свата взять,
Бо у тебе калтуны висять.
А енъ кажить: «баюся,
У сваты ни пайду: шарують».
А Исакъ ды й гаворить:
«Ня бойся—ни шарують.
Я атъ гэтаго што знаю,
То й табѣ нараю.
Чаразъ парогъ парястунай,
Дыкъ на качаргу ступай.
Въ суботу ни рано сонце за лѣсъ
заходить,
Грышка въ сваты приходить
Чаразъ парогъ ступаить
И на качаргу ступаить...
Дыкъ гэта качарга цавѣшъ якъ за-
махнула,
Якъ дастъ яму на лбу й па насу.
Разбила яму лобъ и носъ,
Ажъ енъ кудлаши затресь.
Тады гэтый Грышка зъ бою утаився,
Чутъ къ лавцы привалился

Здѣсь еще не конецъ. Но миѣ не прислали изъ дому: не отыскали среди моихъ книгъ. Обѣщаю доставить конецъ и еще многое, если понадобится, такъ какъ я во время прошлыхъ каникулъ многое записалъ.

Долженъ еще прибавить, что содержаніе приведенныхъ и другихъ, имѣющихся у меня, не вымышленное, а имѣетъ себѣ соответствующее во многомъ, или даже въ большинствѣ, въ самой дѣйствительности.

И на сватавство забывся...
А патомъ Грышка троху ачухався,
алюхався,
Рашицбегався ня хужи соловыя...
Атварачываецца Гапониха да Гапона:
Глядика,—кажить,—Гапонъ!
Держысь свайго закона.
Мала што будуть сваты гаварыць,
А дачку дарамъ нядавай.
Тады Гапонъ атварачываецца къ пецы
вачыня,
А на хату плячыня,
И табаку у трубку накладаетъ
И сватовъ у енью атсылаеъ.
Тады гэтые сваты тры дни плечы абъ
глыну били,
Пакуль высватали Кулину.
А за тры дни яны такъ згаладали,
Что Грышка ды гаворить у Исака:
«Ня будить тыперь пардеть твоя срака».
А Исакъ ды гаворить да Грышки:
«Вытаргала ня худа й твае кишкя».
Патомъ ужо прышли яны дамовъ.
Кулину высватавши.
И пасылаеъ Варамей ды Грышку папа
гадитъ.
А Грышка гаворить: ни пайду папа
гадитъ, баюсь: шарують.
А Варамей ды й гаворить:
Ня бойся, ни шарують
Што знаю, то й табѣ нараю.
Зачапи, гаворить, жарновыи камень
за плечы,
Вазьми грамиичную свѣчку
Й хлѣба пиршечку,
Лапти къ поясу привяжи,
Хто будить пытацца, ни кажи,
Разгаворѣвъ ня съ кѣмъ ня мѣй.

Андр. Романовъ.

Жмудскія пѣсни изъ Полангена, записанныя въ іюні 1893 г. Мечиславомъ Довойна-Сильвестровичемъ, переведенныя А. Погодинымъ.

PALONGOS ŽEMAITIŠKAS DAINES.

Отъ Аужиленисовой Уршули.

(Aužilene Uršule).

I.

I.

- 1 — Rita ongsti keliau,
Doreles atveriau.
Eiso, eiso ondinele;
Ale bet ne vyina (ви́на).
5 — Fastatik vedrelius!
Pagoldik naštelius!
Ekš, padeki, panoteli,
Žirgelius girdyti!
10 — Ne goldiau našteliu,
Ne statiau vedreliu,
Ne padejau aš berneliu,
Žirgeliu girdyti.
Ne ilgā stovejau,
Ne daug ta-kalbejau.
15 Jį pavita vainikelis,
Ont mona galveles.
Beg opele vingoudama,
Neš vainika lingoudama,
20 Jį nuneše, nulingava,
Pas brolele niarga dvara,
Jį išeje broterelis.
Jį pažina vainikeli:
Tas yr seses vainikelis.
Tas yr seses žals rutelis!
25 Ai vainiki, vainiki,
Kor aš tavai pakavoso?
Jį skrineli pakavoso!
Vyina karta paveizejau;
Vainikelis bepelejis.
30 Ontra karta paveizejau;
Vainikelis sopelejis.

Рано утрошъ встала,
Двери отворяла,
По воду пойду я,
Все же не одна хоть.
— Ведра съ коромысломъ
Положи на землю,
Напоить моихъ лошадокъ
Помоги, дѣвица.
— Ведеръ съ коромысломъ
Я не положила,
Молодцу на помощь коней
Я не наполнила.
— Долго не стояла,
Много не болтала,
И завялъ вѣночекъ
На моей головкѣ.
Вотъ бѣжнть въ извилахъ рѣчка,
Мой вѣнокъ несеть качая,
И къ усадьбѣ пестрой брата
Донесла и докачала.
Вышелъ братъ на бережочекъ
И узналъ онъ мой вѣночекъ:
То вѣнокъ сестрой сплетенный,
Изъ ея руты зеленой.
Ахъ, вѣнокъ, вѣночекъ,
Гдѣ тебя я спрячу?
Въ сундучекъ я спрячу!
Въ первый разъ туда взглянулъ я;
Плеснѣтъ вѣночекъ,
Во второй разъ поглядѣлъ я;
Заплеснѣлъ вѣночекъ.

II.

II.

- 1 Jau vakaras nebtolyi,
Saulė osileida!
Leisk ir moni matošele
So sauleli draugi.
O kad aš išeisio,

Вечеръ не далеко,
Солнце закатилось,
Отпусти-же съ солнцемъ
И меня, родная.
А когда пойду я,

- Jmso vyina biliuneli,
So savimi draug.
Šinavoso, kaipa galeso,
Aš ton biliuneli.
10 Jsidikso pas svirneli
Savyi ont akeliu.
Kada eisma pro biliuna
Tada aplaistisau.
Jr so ondinelio šalto
15 Visados laistisma.

III.

- 1 Eit meškele par lendrina,
Lendres lonkstidama.
Stou strelčelios ož karklina,
Žad meškeli šauti,
5 — Eikš, meškele tatotele,
Soimk mon galveli.
Pakol mona gyva galva,
Aš so tavim šokso.
Ai, ai, ai, ai, ai;
10 Aš so tavim šokso.

IV.

- 1 Eje višta i paredka!
Eje višta i paredka!
So šilkun sijono,
So kotouto kvartugo!
5 Jr sotika šiori gaidi!
Jr sotika šiori gaidi!
Klaus to višta: kor eti?
— Kwartugelie kon neši?
— Nešo miltu maišileli,
10 Jr vorelkas botelkeli.
Jr sopika šioris gaidis,
Jr išbarste maiša miltu,
Jr sokule šnapšes pleški

V.

- 1 Pažiurek Žemaitike,
Kaip Saulite šoka!
Žemai spire, tonkei mine,
Žemaitis ne mate.
5 Ož stalele sedžo,
Ont ronkeliu rimau.
Gal matyti ir žinoti,
Kad mone ne mil.
Sedo rimojo, Dievon dekaivoju.
10 Diekui Dievou, ponou Dievou,

- Я возьму съ собою
Лишь однихъ пионовъ
Какъ смогу, я буду
Почитать ихъ вѣчно;
Около свѣтлицы
Посажу себѣ ихъ.
Какъ поидежъ мы мимо,
Мы тогда польежъ ихъ (tada aplai-
stisau).
Мы всегда водой холодной
Поливать ихъ будемъ.

III.

- Плетется мишка въ камышахъ,
Камышъ угрюмо гнетъ.
Стоитъ охотникъ въ пивьякахъ,
Убить онъ мышку ждетъ.
— Эй, дядя Мишенька, сюда,
Головку мнѣ сорвать.
Пока я живъ, я радъ всегда
Съ тобою поплясать...
Ай, ай, ай, ай, ай
Съ тобою поплясать.

IV.

- Пошла курица на свадьбу,
Пошла курица на свадьбу,
Съ шелковою юбкой,
Въ фартукѣ съ кистями.
Пѣтухъ щипанный на встрѣчу.
Пѣтухъ щипанный на встрѣчу!
«Ты куда идешь», спросилъ онъ,
«Что тамъ въ фартукѣ несешь ты?»
— «Я несу муки мѣшочекъ
И горблочки бутылку».
Пѣтухъ щипанный озлился,
Онъ мѣшокъ муки разсыпалъ,
И разбилъ бутылку шнапсу.

V

- Посмотри, Жмудинка,
Какъ Шавлянка плясать!
Въ землю бьетъ, часто мнетъ,
А жмудинъ не видѣлъ.
За столомъ сижу я,
Опершись на ручку.
И узнать и видѣть можно,
Что меня не любить.
Я сижу въ раздумьи,
Славословлю Бога,
Слава Богу, пану Богу,

- Svetius pamylejau!
Pamylejau vakar!
Pamylejau šindin!
Dar mylečo ir rito,
15 Kad bačka tiletu.
Alaus bačka nebišmana,
Girgždeti pradeje.
Jr giros kobilas bildeti pradeje.
Leido svetius pro kamara:
20 Girda kas tin šneka.
Ir boniokā, botilokā
Pasiritis plaka.
To išlioje, išvilioje paskotini laša.
Eširelis šapalelis;
25 Ta skani žovele.
Vo vaikelou kad kas douda,
Jaunoji mergeli.

VI.

- 1 Sejau rutas, sejau rožes,
Sejau lelyeles.
Sejau sava jaunas dyinas; (dīfnas)
Kaip darži žoleles.
5 Digst rutele, digst roželes,
Digst ir lelijeles.
Digst ir mona jaunas dyinas;
Kaip darži žoleles.
Aug rutele, aug roželes,
10 Aug ir lelijeles.
Aug ir mona jaunas dyinas;
Kaip darži žoleles.
Žid rutele, žid roželes,
Žid ir lelijeles
15 Žid ir mona jaunas dyinas,
Kaip darže žoleles.
Nužid ruta, nužidrožes,
Nužid lelijeles.
Nužid mona jaunas dyinas;
20 Kaip darže žoleles.

VII.

- 1 Biliunelis poikos,
Biliunelis gražos,
Biliunele žali lapā,
Raudoni židelė.
5 — O berneli mona!
O jaunasis mona!
Kor idiksva biliuneli,
Svetimo šalele,
O berneli mona!
10 O jaunasis mona!

И гостей почтила!
И вчера почтила,
И сегодня чтла,
И почтила-бъ завтра,
Кабъ молчала бочка.
Бочка пива глупа,
Воркотню подняла и т. д.

VI.

Руту и розу я съяла.
Съяла лилю я,
Съяла дни свои юные,
Словно цвѣточки въ саду.
Стала расти моя лиля,
Рута и роза мои,
Также и дни мои юные,
Словно цвѣточки въ саду.
Выросла чистая лиля,
Рута и роза мои.
Выросли дни мои юные.
Словно цвѣточки въ саду.
Стала цвѣсти моя лиля,
Рута и роза мои,
Также и дни мои юные,
Словно цвѣточки въ саду.
Вотъ отцвѣла моя лиля,
Рута и роза мои.
Также и дни мои юные,
Словно пвѣсчки въ саду.

VII.

Ты, роскошный мой піонъ,
Мой піонъ прекрасный,
У піона листь зеленъ,
А цвѣточки красны.
Молодецъ мой, юный мой,
Ты молодчикъ юный!
Гдѣ намъ выростить піонъ
На чужой сторонкѣ.
Молодецъ мой, юный мой,
Ты молодчикъ юный!

Isidiksav biliuneli,
Svirni ant akeliu.
Kas riteli vakareli,
Anan aplaistisav.

VIII.

1 Gol mergele patorie;
Aš tariau kad vovere.
Aš pasakiau škač¹⁾, škač, škač!
Ana saka: eikšt to pats!

IX.

1 Kokou girioj' gegužele;
Verke bedna siratele.
Klaus: ko verki siratele?
Ar ne tori matošeles?
5 Gol matoše ant linteles,
Verk dokrele pri kojeliu.
— Ak matoše, matošele,
Ar ilga ši naktele?
— Ko bus ilga ši naktele?
10 Ar ne minksta perinele?
Graba skyidu²⁾ poduškele,
Plonos drobės—drobolele.
Grabas mona—dvaras mona,
O doubele—teviškele!
15 Patrubočė—pasekejė.
Karuneles—vyšnes mona,
Zvakes mona panas mona,
Nešejelė—vedlei mona.

* *
*

Отъ Пляиды Элингъ.

X.

1 Balts balandelis po sodna lakioje;
Jauns jaunikaitis priso manes atjoje.
Nedeles dyina, par cela adina
Poule ant žemes nebgyva buvos.
5 — Oi sesi sesi, sesereli mana.
Ne buk nuliudusi del sveta marnasti!
Sveta marnastis, vis tai mon už neka,
Darži rutelei tatai mon pateka.
Keik yra mediu ant šaku lapeliu;
10 Tyik yr po sveta vargdeiniu mergeliu.

Мы взростимъ съ тобой пюнь
На глазахъ въ свѣтлицѣ,
Каждымъ утрошъ, вечеркомъ.
Мы съ тобой его подемъ.

VIII.

Подъ заборъ легла дѣвица,
Я какъ бѣлочка болталъ.
Я промолвить: шкачь, шкачь, шкачь!
А она: пошелъ ты самъ.

IX.

Вонъ кукушечка кукуеть,
Горько плачешь сиротинка,
Что ты плачешь, сиротинка?
Развѣ мать твоя скончалась?
— Мать лежитъ уже на доскахъ,
Плачешь доченька у ножекъ.
— Ахъ, ты матушка родная,
Что, долга-ли эта ночка?
— Почему долга мнѣ будетъ,
Вѣдь мягка моя перинка;
Изъ гробовыхъ щель—подушка,
Полотная простынка,
Дворъ мой—это гробъ мой тѣсный,
Моя родина могила,
Поѣзжане—трубачи(?)
Мои гостьюшки—хоругви
Мои свѣчи—мои паны,
А носильщики—то сваты.

X.

Бѣлый голубчикъ по саду леталъ,
Юный молодчикъ ко мнѣ прискакалъ.
Въ день воскресенья онъ наземь упалъ,
(Довно умершій, онъ часъ пролежалъ.
О ты, сестрица, сестрица моя,
Ты не горюй о мірской суетѣ.
Суетность міра, ея я не чту.
Все наслажденіе—рута въ саду.
Сколько листочковъ на вѣткахъ деревь.
Столько на свѣтѣ несчастлившихъ
дѣвъ.

¹⁾ Крикъ, которымъ отгоняють кошекъ.

²⁾ Skyida-skiedra.

XI. Sirata.

- 1 Kujuk girio geguželi:
Verk ir bedna sirateli.
Ne verk bedna sirateli;
Nebatverksi ma' ušelis.
- 5 Kujuk girio geguželi;
Be ne mana matušeli?
Nu kukavima, nu lingavima,
Rodos mana matušeli,
Nu raibu plunksneliu,
- 10 Rodos gyrio geguželi.
Kad žinočio ton kalvele,
Kur gul mana matušeli,
Aš nueitčio, aš abygidio.
aleis rutaš, baltoms lelijelioms.
- 15 Trinktereto su kojeli,
Aš atversto velenele.
Zadinto, bodinto, matušele mana.
Kelk, kelk matušeli!
Jššokovkai man kaseles!
- 20 Matušele atlipdama,
Po žemele guledama:
— Tegul šukuj pamotele tava kaseles!
— Pamotele chitra širdele;
Draska man galvele.
- 25 Pamotele raganale muše peši;
Plaukus draski, par vainele duona dave.
Kujuk girioj geguželi;
Verk ir bedna siratele.

XII.

- 1 Kelk, kelk dokrele!
Kelk, kelk jaunoje!
Ar dar ne išmigoje?
Sena matušė ji neveryje.
- 5 Janna mergele nebgyva guleje;
Kad i graba deje,
Tatošis matoši raudoti pradeje;
Kad i brika deje,
Brika linga, žirgai žvinga.
- 10 Gemene randoje;
Kad nuveži pas bažničė,
Varpai sudzvanyje;
Jr išeje kunigelis, vargamistra,
Mones apgidote.
- 15 Kad ineši i bažničė,
Šešes žvakes dege.
Kad nuneši i kapelius,
J doubele deje, smelteliu bere:

XI. Сирота.

Въ лѣсу кукушечка кукуеть,
Сиротка бѣдная тоскуеть;
Не плачь, сиротка, не воротись:
Скончалась матушка твоя;
Въ лѣсу кукушечка кукуеть,
Ахъ то не матушка-ль моя?
По кукованію, по крику
Какъ будто матушка моя,
По пестрымъ перышкамъ суда,
Какъ будто изъ лѣсу кукушка.
Кабы знала я могилку,
Гдѣ лежитъ моя родная,
Я пришла бы, обсадила
Лиліей, зеленой ругой;
Постучала бы я ножкой,
Оторвала-бъ дернъ зеленый,
Разбудила-бъ, закричала-бъ:
Ахъ, вставай моя родная!
Причеши мнѣ косы вставши.
Но въ землѣ холодной лежа,
Отказала мать родная:
Пусть ужъ мачиха причешеть.—
Хитро мачихино сердце;
Только рветъ она головку,
Вѣдьма-мачиха сердита:
Рветъ и щиплетъ.
Драла волосы, насильно
Хлѣбца дала.
Въ лѣсу кукушечка кукуеть,
Сиротка бѣдная тоскуеть.

XII.

Доченька, вставай,
Юная, вставай!
Иль не высыпалась?
Матьвей не вѣрять.
Юная дѣва не жива лежала,
Въ гробъ ее клади.
Горько заплакали батюшка съ матуш-
кой,

Клади въ телѣгу.
Кони заржали, телѣга качалась,
Плакали близкіе.
Вотъ привезли ее къ церкви, и въ
колоколь

Вотъ зазвонили.
Ксеандзъ, органистъ теперь вышли,
Мессу служить.
Какъ принесли ее въ церковь, шесть
свѣчекъ

Visi gentis ir sosedai po saujele,
 20 Vo tetošis ir matoše alpa verke,
 Pas doubele stovedama.
 — Nabužilga trumpa česa
 Jr jus če sugrinšēt.

XIII.

Bajorā.

- 1 Вар. Bezenberger Lit. Forsch. Götting.
 1882. № 1. (гдѣ указаны другіе варианты).
 прим. перев. Visi bajorā žergus balnoje,
 J vaina joje.
 Eikem seseles i augšta svirna,
 J augšta svirna, broli redite.
 5 Viena seseli broleli redi.
 Antra seseli žirgeli ševėiti,
 Vo ši tretioje visomažoje,
 Vartus atveri ir palideje.
 — Oi broti, broti, broteli mana;
 10 Ar tu pavisi raitu polkele?
 — Vite pavisiu ginte paginsio;
 Dievas tik žena arba sogrinšiu.
 Eikem sesele i veiškeleli;
 Ar nasolavksma sava broleli?
 15 Kad mes stovejem kalne doubele;
 Mes nurimojem augšta torele.
 Parbeg žergelis par poskelele;
 Auksa kelpeles svirov šaleles.
 Parneš mondure auksa gozekeleis,
 20 Balta grometele kraujo parašita.
 Oi žergi, žergi, tu joudbereli;
 Kor tu padejė musa broleli?
 — Aš ji palikau Ringos mesteløj.
 Ringos mesteløj svetio šalelej.
 25 Užvajoje Ringos mesteli,
 Jr iškapoje dedi vaiskeli.
 Devines mares plaukte isplaukian,
 O ši dešimta nerti parneriau,
 Devines kolkas prašali leki;
 30 O ši dešimta broleli kerta.
 Kor galva krita, rožes išdiga.
 Kur kraujei triška, žemėiui blizga.

Воздѣ зажгли.
 Вогъ принесли и на кладбни,
 Клади въ могилу, пескомъ посыпали.
 Всѣ то родины, сосѣди погорсточкѣ
 Батюшка съ матушкой плакать
 устали,

Ставь у могилы.
 —Всѣ чрезъ корогкое время
 Къ вамъ вы воротитесь.

XIII.

Всѣ дворяне коней огѣдали,
 На войну поѣхали.
 Поидемъ, сестрица. въ высокую свѣт-
 лицу,
 Въ высокую свѣтлицу собирать брат-
 ца.
 Одна сестрица собираетъ брата,
 Другая сестрица конька чистить,
 А та третья, самая младшая,
 Ворота открываетъ и провожаетъ.
 — Ахъ, братецъ. братецъ, братецъ
 мой,
 Иль ты завянешь въ полку конни-
 ковъ?
 — Завяты завяну, защититъ защищу,
 Только, Богъ знаетъ, вернусь-ли?
 Поидемъ, сестрица, на большую дорогу,
 Не дождемся-ли своего брата?
 Когда мы стояли на холмѣ въ лощинѣ,
 Мы опирались на высокой заборъ;
 Прибѣгаетъ конь на поль-дороги,
 Золотыя стремени висять по бокамъ.
 Онъ приноситъ мундиръ съ золотыми
 пуговицами;
 Бѣлое письмо кровью написано.
 Конь ты, конь чернобурый,
 Куда ты дѣвалъ нашего брата?
 — Я оставилъ его въ городѣ Ригѣ,
 Въ городѣ Ригѣ, на чужой сторонкѣ.
 Завоевали городъ Ригу
 И выстроили большое войско.
 Девять морей я вплавь переплылъ,
 А то десятое выркомъ пронирялъ.
 Девять нуль въ сторонѣ пролетѣло
 А та десятая въ брата попала.
 Гдѣ голова упала, розы выросли;
 Гдѣ кровь брызнула, жемчуга горать.

XIV.

Tris dokreles.

Подобная пѣсня находится въ «Polangos Juze» епископа
Волончевскаго примѣч. перев.

- Посѣт каждой строки: *sule rule.*
 Angstyti rita, riteli kelaj senas tevelis.
 Jr išeje i dervele aveteliu set.
 Jr paseje tus javelius vardo aveteleis.
 Jr pajauga aveteles žaleis lapeleis.
 Jr isirpa aveteles raudonomsougelioms:
 5 Jr išiefris paneles tu ongeliu rinkt.
 Jr atjoje tris bernelei tu paneliu imt.
 Sveikas linksmas paniulaites, mes tam-
 stas permyje.
 Jei uš mumis netekesit, geresniu negau-
 set.
 10 Vyina buva trumpa drukta,
 Antra buva augšta, kleina,
 O trečioje joudakele.
 Trumpa drukta—už mužika.
 Augšta, kleina už bajora.
 15 Joudakele—už ci:ona.
 Pri možeka—daug daribeli:.,
 Pri bajora—jouda donna.
 Pri cigona—daug makaru 1).

Рано утречкомъ, угрожь вставши, батюшка
старый
 Вышелъ въ поле-пашню на посѣвъ ма-
 лины.
 И посѣялъ онъ тѣ злаки имеемъ малину,
 И повзросла малина та листомъ зеле-
 нымъ,
 И обсыпалась (?) малина ягодой румяной.
 И три барышни на поле брать малину
 вышли,
 И три молодца явились барышень похитить.
 Какъ вы 'барышня живете? Мы явились
 раньше
 Коль не выйдете за насъ вы, лучшихъ
 не достать вамъ.
 Коротка, толста одна,
 Высока, тоща другая,
 Ну, а третья черноглазка.
 Мужику толстущка эта,
 Дворянину—что повыше,
 Черноглазка за цыгана.
 У крестьянина работа,
 Черный хлѣбъ у дворянина,
 У цыгана—много палокъ

XV.

- Melenasis balandeli, kame tu lakioje?
 Geltonasis karoseli, kame tu skraioje?
 Melenasis balandelis,—po žales gereles.
 Geltonasis karoselis,—po juras mareles.
 5 Kas turesai auksa strelba,—tas mani
 nušausai.
 Kas turesai šilku tinkla,—ta moni su-
 gausai.
 Ponas tori auksa strelba,—tas moni
 nušausai.
 Poni turi šilku tinkla,—ta moni sugau-
 sai.

XV.

Сивый голубочекъ, гдѣ ты все леталъ;
 Желтенькій карасикъ, гдѣ ты все
 нырялъ?
 Сивый голубочекъ по лѣсамъ зеленымъ,
 Желтенькій карасикъ въ морѣ океанѣ.
 У кого ружье златое, тотъ меня застрѣ-
 лить,
 У кого есть сѣтъ изъ шелку, тотъ
 меня изловить.
 Панъ несетъ ружье златое, онъ меня за-
 стрѣлить.
 Есть у паны сѣтъ изъ шелку, та меня
 изловить.

1) Макара (по Куршату) «большая палка, которую носятъ предводители шаекъ кон-
трабандистовъ.»

XVI.

(Повтореніе уже помѣщенной). прим. перев.

- Sejau rutus, sejau rožes, sejau lelijeles.
 Sejan sava jauvnas deinas, kaip darže žolelis.
 Išdigst rutai, išdigst rožes, išdigst lelijeles.
 Išdigst mana jaunas deinas, kaip darže žoleles.
 5 Pajaug rutaj, pajaug rožes, pajaug lelijeles.
 Pajaug mana jaunas deinas, kaip darže žoleles.
 Pražid rutai, pražid rožes, pražid lelijeles.
 Pražid mana jannas deinas, kaip darže žoleles
 Židai rutai, židai rožes, židai lelejeles,
 10 Židai mana jaunas deinas, kaip darže žoleles.
 Nužid rutai, nužid rožes, nužo lelijeles.
 Nužid mano javnas deinas, kaip darže žoleles,
 Vistai rutai, rožes vistai lelyjeles.
 Vistai mana jaunas deinas, kaip darže žoleles.
 15 Džunai rutai, džunai rožes džunai lelijeles.
 Džunai mana jaunas dyinas, kaip darže žoleles.
 Ataug rutai, ataug rožes, ataug lelijeles.
 Nebaug mana jaunas dyinas, kaip darže žolelis.

XV II.

- O kas ten subildeje,
 Nu užuilina trinktereje?
 — Kuisis nabags paslida,
 Žemin galvioj nuslida,
 5 Nuslida, nuslida!
 Nu šakos užulina,
 Paluža šonkaulina.
 Du šonkauliu paluža,
 Do danteliu išluža.
 10 Išluža, išluža!
 Begk, begk greitā musele;
 Rasi smerte pusele;
 Is vos gyvas alpuluv,
 Akis smerti raibolov!
 20 Raibolov, raibolov!
 Neverk bedna moseli,
 Nebjoukuivsi vargusi.
 Vedoms joukai i šali i šali!
 Neverk bedna moseli,
 25 Ves' paimsi po mones.
 Šius ilgusius ragus,
 Šmarke nose ir nagus.
 Ir nagus ir nagus!
 Dar dou svaro lašiniu,
 30 Dvi užkula reisteniu.
 Kumpius reibius džiovisi,
 O mesele maitinsis.
 Maitinsis, maitinsis!

XVII.

- Что это тамъ зашумѣло,
 Со стукомъ съ дуба свалилось?
 Бѣдный комарь поскользнулся,
 Въ землю головой уткнулся,
 Уткнулся, уткнулся!
 Съ вѣтк дубовой (онъ свалился),
 Ребро сломалъ.
 Два ребра сломалъ,
 Два зубка вышибъ.
 Вышибъ, вышибъ!
 Бѣги, бѣги, мушка, поскорѣе,
 Найдешь въ полусмерти;
 Еле-живой онъ лежить уже безъ
 чувствъ.
 Глаза смертью помутнились.
 Помутнились, помутнились!
 Не плачь, бѣдная мушка,
 Будучи въ горѣ, ты не будешь боль-
 ше шутить.
 Извѣстно, шутки въ сторону, въ сто-
 рону!
 Не плачь, бѣдная мушка,
 Все получишь послѣ меня:
 Эти длинные рога,
 Страшный хоботъ (носъ) и когти.
 И когти, и когти!
 Еще два фунта сала,
 Двѣ . . . ? . . . ножки,

30 Dar po veina iġgersma,
Ir taureles apversma,
Amžina atelsi—koiseloi,
Tam varġseloi — atelsi.
Atelsi, atelsi!

Отъ Уршули Аужеленисовой.
(Aužilene Uršule).

XVIII.

- 1 Vasaras vidore
Zid dang žoleliu
Ir kvepontiu kvetkeliu
Oi, kas anun židejims,
5 Ir kas anun kvepejims,
Tun žoleliu pyivo.
Eidams jaunikaitsis so dalgiu;
Pakirsdams žoleli.
O kas anu sovītims!
10 Ir kas anu sodživims,
Tun kvetkeliu kvepontiuun.
O mergeles, o jaunoses,
Jeigo buset geros mados,
Neks neatims jusu cnatas,
15 Ne panistes stona.

XIX.

- 1 — Mergele mona jaunoje,
Kor goli tomsi nakteli?
— Augštami naujemi svirnele,
Matošes balto lovele.
5 — Ar gali moni jauna pažinti,
Ir so savim draugi nakvinti?
— Negalo tamstas prijimti,
Toro raktelius skombo
Ir doreles girgždontens! tuis,
10 — Mergele mona jaunoje,
Aš tavi jauna mokiso.
Pakelk doreles nebgirgždes,
Sojimk raktelius—nebskambes!
— Stumso vaikeli itorma,
15 Meso keporeli i porva!
— Mergele mona jaunoje,
Pagailek mona menkos jaunistes!
Leidau berneli iš torma,
Jemiau keporeli iš purva.
20 Eit bernelis iš torma;
Kel keporeli iš porva.

Жирные окорока высушишь,
А мясо скормишь.

Скормишь, скормишь!
Выпьешь еще по одной,
И рюмки опрокинемъ.
Вѣчный покой комарику,
Этому бѣдняжкѣ-покой.
Покой, покой!

XVIII.

Въ серединѣ лѣта
Цвѣтеть много растений
И душистыхъ цвѣтовъ.
О, что за расцвѣтъ,
Что за благоуханіе
Этихъ растений на лугу!
Приходить юноша съ коосою,
Срѣзаетъ растеніе.
О, что за увяданіе,
Что за гибель ихъ,
Этихъ душистыхъ цвѣтовъ.
О юныя дѣвушки,
Если вы будете хорошаго нрава,
Никто не отниметь ни вашей до-
бродѣтели,
Ни состоянія дѣвственности.

XIX

Слушай, юная дѣвица,
Гдѣ лежишь ты темной ночью?
Въ новой горницѣ высокой,
Въ бѣлой машинной постели.
Можешь ты меня узнать,
Со мной вмѣстѣ почевать?
— Нѣтъ: принять я не могу васъ,
У меня ключи звенять,
У меня всѣ у насъ скрипягъ.
— Слушай, юная дѣвица,
Научить тебя могу я.
Ключъ свини—не зазвенитъ,
Дверь поднять, не заскрипитъ.
— Парня я въ тюрьму толкну,
Шапку въ грязь я брошу.
— Слушай, юная дѣвица,
Пожалѣй мою ты юность.
Изъ тюрьмы пустела парня,
Шапку я взяла изъ грязи.
Изъ тюрьмы вотъ овъ идетъ.
Шапку изъ грязи беретъ.

XX.

Eit bernelis par mesta,
 Ronkeles laužidams,
 Ašaras šloustidams.
 Eje, eje ir kalbeje.
 5 — Kor mona jaunoje?
 Ejau vakar, ejau šindin,
 Neka pamatiau.
 O mergele ta gerele,
 Zirgus begirdonti.
 10 Kad nuejau,
 Kad pamatiau,
 Širdis atsigava.
 O nuejis o pamatis,
 Kou neapslabnejau.

XXI.

1 Piršli šelmi malagi
 Piršdams geras vyitas,
 Sake kalni rogele
 O pakalne purele
 5 Radau kalni smilgelius,
 O pakalne dirseles.
 Sake: mura dvarelis,
 So krikštola longeles.
 Kad aš jauna nuejau,
 10 Neka gera neradau.
 Piršli šelmi malagi,
 Aš tau douso dovenas:
 Nu pošeles stoumini,
 Nu beržele apkakli.

XXII.

1 Vyina rita onksti,
 Boba atsikele.
 Stojos pas vartu,
 Galva kasineje.
 5 Sotika ji dede,
 Kor ons pasirede?
 Ont kopustu viršu
 Sarkus pasideje.
 Eje žids kalbedams,
 10 Poterius mormedams.
 Jr pamate seni:
 Pasake: ko steni!

XXIII.

1 Kor ta yra?
 Kor ta bova?
 Kor ta pasideje?
 Kor aš matiau,

XX.

Идет парень черезъ городъ,
 Рученьки ломая,
 Слезы вытирая.
 Шель онъ, шель, проговорилъ:
 — Гдѣ теперь моя молодка?
 Шель вчера я, шель сегодня,
 Никого не видѣлъ.
 А дѣвица та въ дѣсочкѣ,
 И лошадокъ понтъ.
 Какъ пришелъ я, какъ увидѣлъ,
 Сердце вновь забилось;
 Какъ я чувствъ-то не лишился,
 Какъ ее увидѣлъ?

XXI.

Свать, шельма, лгунъ,
 Въ хорошія мѣста высваталъ:
 Говорилъ: на горѣ рожь,
 А подъ горою пшеница.
 На горѣ я нашла метелку,
 А подъ горою репейникъ.
 Говорилъ: каменная усадьба,
 Хрустальныя окна.
 Какъ пришла я, юная,
 Ничего хорошаго не нашла.
 Свать, шельма, лгунъ,
 Дамъ тебѣ подарочки:
 Стволникъ сосенки,
 Да березовый галстучекъ.

XXII.

Однажды рано утромъ
 Поднялась баба,
 Стала около воротъ,
 Чесала въ головѣ.
 Встрѣтила она дядю:
 Гдѣ онъ нарядился?
 На верху каусты
 Онъ одѣлъ одежду.
 Идетъ жидъ, болтая,
 Бормоча молитву;
 И увидѣли его старики,
 «Сказали: «что ты стонешь?»»

XXIII.

Гдѣ это есть?
 Гдѣ это было?
 Куда дѣвалось?
 Гдѣ я видѣла

- 5 Jг pažinau,
 Ožpernikšti meta?
 Saka žmones, kad toreje
 Lig pašontra šimta.
 Tun baltuju,
 10 Jг jouduju,
 Uisoke gatunka.
 Ejau aš par laukus.
 Soveliau sau plankus.
 Kad anon bin šou atimum,
 15 Ož ton mona varga.
 Kad aš jos nematiau,
 Kad aš nepažinau!
 Jšveliau sau plankus;
 Tada išpažinau,
 20 Kad nera verta
 Mergoms osidouti,
 Jг ju pažinti.

XXIV.

- 1 Gyid bernelis «aleluja»:
 Merga viskon išvilioje.
 Kar reik dingti,
 Kor reik šokti,
 5 Nebtorio kon
 Besogolti.
 Ejau par kruma ¹⁾,
 Ejau par koitina.
 Sotikau mergeli,
 10 Sotikau mergeli,
 Žoleles renkonti.
 — Ekš to mergele.
 Ekš to jaunoje!
 Aš tau padeso,
 15 Žoleles rinkti.
 — Pakol gyva buso,
 Aš nebosidesio
 So jaunās vaikelēs.

И узнала
 Въ запрошломъ году?
 Говорять люди, что у него было
 До полтораста
 Тѣхъ бѣлыхъ
 И черныхъ
 Всякаго рода.
 Пошла я по дугамъ.
 Спутала себѣ волосы
 Пусть его песь возьметъ
 За это мое горе.
 Кабы я его не видала,
 Кабы я его не узнала!
 Распутала (išveliau) себѣ волосы;
 Тогда только узнала,
 Что не слѣдуетъ
 Дѣвушкамъ отдаваться (užsiduti)
 И узнавать ихъ.

XXIV.

Поетъ молодець «алилуя»!
 Дѣвушка все выманпла
 Гдѣ мнѣ быть,
 Гдѣ плясать,
 Не съ кѣмъ
 Спать.
 Пошелъ черезъ кустарникъ
 Пошелъ по ельнику;
 Встрѣтилъ дѣвущку,
 Собирающую травы.
 — Поди сюда, дѣвущка,
 Поди сюда, юная!
 Я тебѣ помогу
 Сбирать травы.
 — Пока жива буду,
 Не стану противиться
 Молодымъ парнямъ.

Примѣчанія переводчика къ пѣснямъ. Напечатанныя здѣсь пѣсни интересны главнымъ образомъ, какъ образчики говора. По содержанию же это или варианты къ пѣснямъ, распространеннымъ по всей Литвѣ и Жмуди, или пѣсни несомнѣнно духовнаго происхожденія, или наконецъ пѣсни, специально мѣстныя, именно принадлежащія жителямъ уѣзда Тельшевскаго, окрестностей Полангена и извѣстныхъ частей земли Латышей. Къ первой группѣ нужно причислить слѣдующіе номера: I (Варианты: къ ст. 1—16—Juškevič Liet. dain. № 720, 1—5, къ ст. 16—31—Bezzemberger Lit. Forsch. № 67; ср. также Bezzemberger № 43 и Juškevič Liet. dain. № 485), II (запѣвъ: стр. 1—4 очень обыченъ, ср. напр. Leskien. изд. 1882 г. № 59, Juškevič Svodb. dain. № 59 и 1027), VI (Варианты общезвѣстны), VII (Варианты къ запѣву у Juškevič Svodb. dain. № 152, 205, 208), IX (Почти полное сходство съ Juškevič Liet.

¹⁾ koitinas-kuitinai—словный лѣсъ.

dain. № 1541), XII. (Вар.: Bezzenberger ibd. № 5. Juškevič Liet. dain. № 5). XIII. (Вар.: Bezzenberger ibd. № 1), XV. Вар.: Juškevič Svodb. dain. № 471, 495), во второй X, XVIII. (Вариант у Волончевскаго Palangos Juze. Wilnuje 1864 (ковтрф.), стр. 81), наконецъ къ третьей группѣ нужно причислить XI (Почти тождественные варианты у Трейланда. Сборникъ антропологическихъ статей..., издаваемый В. А. Дашковымъ. Книга II. Москва 1873. №№ 881, 968, 969), XIV. (Любопытна исторія этой пѣсни: Довкоштъ приводитъ въ соч. «Buda Senowes-Lėtuwio Kalnientu ir Zėmajtis» СПб. 1845 ва стр. 33 пословицу—съ ссылкой на Lepner Preuss. Litauer. Danzig 1690—ilgs tijws merginiks trumpis drukts darbiniks; затѣмъ подобная пѣсня у Волончевскаго ibd. стр. 19, наконецъ у Трейланда ibd. № 649). Остальныя пѣсни и отнесъ бы также къ первой группѣ, хотя указать ихъ непосредственныхъ вариантовъ теперь не могу.

Пѣсни записаны отъ двухъ женщинъ, изъ которыхъ Элингъ, по сообщенію собирателя, происходитъ изъ Кретингена и только живетъ въ Полагенѣ (сколько лѣтъ, не указано, хотя въ виду ея смѣшаннаго нарѣчія это было бы очень важно). Ниже данъ обзоръ языка обѣихъ пѣвицъ:

А u ž i l e n e u r š u l e:—9, 18—24.

Лит. *u*—здѣсь *om*: vingoudama, lingoudama 1,18-19, douda 5,26;

Лит. *ie*—здѣсь *uj*: vujna 2,6. 1,4. dujnas. 6,3¹).

Лит. *u*—то *u*, то *o*; вотъ всѣ случаи, гдѣ *u* изображено черезъ *o*: eiso, 1,4. pagoldik 1,6. goldiau. 1,9. opele 1,17. kor. 1,26. pakavoso 1,26. osileida 2,2. matošele 2,3. išeiso 2,5. imso 2,6. -trečėlios 3,2. ož 3,3. 5,5. soimk 3,6. so savimi 3,8. šokso 3,8. boniukā 5,21. botiliokā 5,21. leido 5,11. mylečo 5,14. sedo rimojo 5,2. paskotini 5,22. žovele 5,23. so 4,3-4. sijono 4,3. kotouto 4,4. kvartugo 4,4. sotika 4,5. šiori 4,5. 11. sopika 4,11. sokule 4,13. sedžo 5,5. poikos 7,1. gražcs 7,2. kor 7,7. 19,2. gol 8,1. kokou 9,1. tori 9,4. matoše 9,5. dokrele 9,6. drobolele 9,12. vidore 18,1. so 18,7. jejo 18,13. negalo 19,7. toro 19,8. doreles 19,9. stumso 19,14. torma 19,14. porva 19,15. mokiso 19,11. keporeli 19,15. rogele 21,2. pošeles 21,13. mormedams 22,10. bova 23,2. ožpernikšti 23,6. toreje 23,7. po.ontra 23,8. nebtorio 24,5. besogolti 24,6. koitina 24,8.

Лит. *i*—иногда *e*: buset 18,13. jaupoje 19,1. gerele 20,8. Конечное *e* близко къ *i*, вотъ всѣ случаи, гдѣ видна замѣна одного другимъ: Voc. Sing. vainiki 1,25. Acc. Sing. galveli 3,6. mergeli 5,27. botelkeli 4,10. pleški 4,13. skrineli 1,27. žoleli 18,8. nakteli 19,2. (ср. латышс. Nom. zāle-Acc. zāli), Voc. Sing. panoteli 1,7 (но siratele 9,2. matošele 2,3. Loc. Sing. darži 6,4. svirni 7,12. draugi 19,6. kalni 21,3 (но pakalne), augštami naujemi 19,3 (ср. Bezzenberger. Beiträge zur Geschichte der litauischen Sprache. Göttingen. 1877, стр. 133 и 150); *i* вм. *e*: nuejis, pamatis 20,13, наконецъ *i* вм. *e*: tin 5,20. bin 23,14. šindin 5,13.

E открытое, какъ *a*: malagi 21,1. ta 1,14. Отсутствіе ютаціи въ Nom. Plur. lapā 7,3. židele 7,4. patruboče 9,15. pasekeje 9,15. nešejetė 9,18 (но vedlej), въ Instr. Plur. longelės 21,8. jaunās vaikelės 24,18, въ нарѣчійхъ ilgā 1,7; въ мѣстоименіи tai: tā 23,1-2; въ глаголѣ eiti: ekš 1,7 (eikš 3,5), eti 4,7.

Лит. *an*—здѣсь *on*, иногда *an*: ongsti 1,1. Ondinele 1,3. ont. 1,16 (но 7,12. 9,5. ant), lonkstidama 3,2. tomsi 19,2. anon 23,14 (но 7,14: anan). skombontius 19,3 (но nebskambes 19,13), ton 23,15. viskon 24,2. mona 6,7. moni (acc.) 2,3. mon (dat.) 3,6. kon 4,8.

Лит. *ja*=*je*: naujemi 19,3.

Отсутствіе смягченія *i* и *d*: goldiau 1,9. statiau 1,10, и въ окончаніи *sim*=*so*,—*im*=*o*.

V выпадаетъ въ словѣ patorie (patvorie) 8,1, въ началѣ слова ставится передъ гласной: vo 5,26. vorelkas 4,10, въ исходѣ переходитъ въ *u*: stou 3,3. apraistisau 2,13 (но apraistisav 7,14).

¹) Dievas 5,9 иlainis книжнос.

Io с: brolele 1,20, eje 4,1.

Ko и *kou* (=kū 9,9. 20,24.

Нужно отметить югацию в словѣ: nebtoļuj 2,1, а в словѣ kaipa 2,8.

Изъ морфологическихъ особенностей нужно указать:

Gen. Sing. ā—основъ, обыкновенно, имѣть окончаніе:—*as*, но *os* въ *geros ma-*
dos 18,10. *jos* 23,16. Dat. Sing. *O*—основъ=*ou* (=ū): *bernelou* 1,11. *vaikelou* 5,26.
ponon 5,10. *Dievou* 5,9. *savuj* 2,11. Acc. Sing. сохраняютъ назализацію въ *apon* 23,14.
ion 23,18. *viskon* 24,2 и др., то (acc. fem.) 4,7.—ср. латыш. *to*, *tava* 1,26.

Gen. Plur. то сохраняютъ назализацію, то нѣтъ: *apin* 18,4-5. (*apu* ibd. 9—10),
tun 18,6. *kverontun*. 18,11, но *žoleliu* и пр.

Спряжение. Dual. Fut. *idiksava* 7,7. но *isidiksav* 7,11, *aplaistisan* 2,13. 7,14.

Отсутствіе окончанія въ 3 лицъ Praes. *kokou*. 9,1. *gyid* 24,1.

Пляцида Элигъ.

Лит. *ū*—здѣсь *ou*: *doubele* 12,18, которое иногда переходитъ въ *ou*: *iššokovkai*
11,19, также—*u* *šukuj* 11,22, *uv*: *alpuliv* 17,13, *uv*: *nebjoukuivsi* 17,17, *ou*: *raibo-*
lov 17,14 и даже *uo*: *duona* 11,26, наконецъ *ui*: *užuilina* 17,2 (но *užulina* 17,6).

Лит. *ie*—здѣсь *ei*: *veiškeleli* 13,14. *deinas* 16,2. *veina* 17,29. *reisteniu* 17,25.
keik 10,9. *vergdeiniu* 10,10, также *uj*: *abdygčio* 11,13. *dyinas* 16,16. *vyina* 14,10.
tyik 10,10. *dyina* 10,3. Лит. *i*: *atlipdama* 11,20 *išmigoje* 12,3. *permije* 14,8 и *ie*:
viena 13,5. *Dievas* 13,15.

Лит. *u*—здѣсь то *u*, то *o*; вотъ случаи съ *o*: *žinočio* 11,11. *nuajtčio*, *abdygčio*
11,13. *trinktereto* 11,15. *atversto* 11,16. *žadinto* 11,16. *bodinto* 11,17. *dokrele* 12,1.
tatošis, *matoši* 12,7. 12,20. *sosedai* 12,19. *visomažoje* 13,7. *kolkas* 13,29. *kor*
13,22 (но *kur* 13,32), *kraujo* 13,20. *poskelele* 13,17. *paginsio* 13,11. *sogrinšiu* 13,12.
tori 15,7 (но *turi* 15,8). *moseli* 17,19. 17,16. *kaiseloi* (dat.) 17,31. *vargšelo* 17,32.

Смѣшеніе *i* и *e* въ неударенныхъ слогахъ: *Nom.* *matuši* 12,4. *matoši* 12,7. *ge-*
mene 12,10. *sesi* 10,5. *seseli* 13,5. *geguželi* 11,1. *sirateli* 11,2. *Voc.* *moseli* 17,19.
museli 17,16. *matušeli* 11,8. *Acc.* *poskelele* 13,17. *kalvele* 11,1. *torele* 13,16. *dou-*
bele 12,18. *matušele* 11,17. *Gen.* *matušelis* 11,1. *Instr.* *kojeli* 11,15. *Loc.* *darže*
16,2. *darži* 10,8. *Acc. Plur.* *žolelis* 16,2 (*žoleles* ibd.). Окончанія 3 л. прошедш. вре-
мени: *peši* 11,25. *draski* 11,26. *nuveži* 12,11. *ineši* 12,15. *nuneši* 12,17. *atveri* 13,1.
leki 13,29. Наконецъ *Loc. Plur.* *vargusi* 17,17. Обратная замѣна: *gemene* 12,80.
jaunoje 12,2. *argidote* 12,14. *smelteliu* 12,18. *bere* 12,18. *sugrinšet* 12,23. *žergus*
13,1. *visomažoje* 13,7. *redite* 13,4. *vite* 13,11. *neganset* (но *netekesit*) 14,9. *mo-*
žeka 14,16 (но *mužika* 14,13). *kerta* 13,20. *dedi* 13,26. *žergi* (voc) 13,21. *žergelis*
13,17. *melenasis* 15,1. *nose* (Acc.) 17,22. *atelsi* 17,32.

Ja=e *žales* 15,3.

E открытое, какъ *a*: на 13,14. *tatošis* 12,7. (*tetošis* 12,20). Отсутствіе юга-
ціи 2 л. прошедш. врем.: *padejē* 13,22. *lakiojē*, *skrajojē* 15,2; нарѣчіе: *greitā* 17,11.

Дифтонгъ *ai*: *auv*: *jauvnas* 16,2. *av*: *Solavksma* 13,16

An—здѣсь *on* и *an*: *mon* 10,8. *man* 11,84. *ton* 11,11. *mani* 15,5. *moni*
15,6. *mones* 17,20.

V выпадаетъ въ *torele* (*tvorele*) 13,16; неорганическое въ словѣ *vo* 12,20.

Морфологія *Loc. Sing.* *smerte* 17,12. *galvioj* 17,4. *šalelej* 13,24. *mesteloj*
13,23.

Instr. Plur. *lelijeliums* 11,14.

Нужно указать формы съ приставнымъ слогомъ *ai*: *turesai* 15,8. *pušausai* 15,8.
židai 16,9. *vistai*, *džunai*.

Слово *ova=du* встрѣчается въ слѣдующихъ формахъ:—*du* 17,6. *do* 17,9. *dou*
(=*du*) 17,21.

Пѣсни переведены всѣ, кромѣ XVI и конца пятой, лишенаго всякаго смысла.

А. Погодина.

Загадки корель Олонецкой губ.

Представляемые мною загадки собраны преимущественно въ Святозерѣ, Пряжѣ, Сямозерѣ, Вешкелицахъ и Салименицахъ Петрозаводскаго уѣзда, и расположены онѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ собраны. Текстъ ихъ передать на двухъ языкахъ—на корельскомъ и русскомъ. Текстъ корельскій написанъ русскими буквами, и только для изображенія звуковъ, для которыхъ нѣтъ соответствующихъ буквъ въ русской азбукѣ, я прибѣгнулъ къ особымъ знакамъ: звукъ, средній между русскими «у» и «ю», я изображаю Ы, средній между «а» и «я»,—ѧ, средній между «о» и «ё»—ѐ; придыханіе, среднее между г и х—изображаю черезъ h. Всѣ же остальные звуки изображены русскими буквами.

1. Ми пертилэ селлинь?—кирвезъ.
2. Ми пертилэ ззинъ?—образъ.
3. Ми пертизъ ѧгемятѡй?—лямяю.
4. Сада сарвинэ, туна юврине, минъ панэдъ, кай юовъ.—Кюлю-пяччи.
5. Иштувъ акку пертизъ, каксъ бѡйбойдъ суузъ.—Орзи-пачасъ.
6. Ламманадъ айязъ, ѧнинадъ пралъ.—Лузинадъ.
7. Какси мустга вастай.—Лаги и лате.
8. Сада салдататъ ѡхтэлъ пѡлук-сэлъ муатаѧъ.—Лаги.
9. Луйкой, лайбой луунизенъ мечанъ-така.—Кіелл.
10. Валгей нево айянъ така.—Луми-кибозъ
11. Руби-кажа айялъ.—Тайвазъ.
12. Пиккарайнэ, пюѡрюзайнэ, кай-велэ муалэ армазъ.—Денгу.
13. Онъ минулъ оршой, минъ панэдъ кай каннавъ.—Стѡла.
14. Кичерайнэ, кячерайнэ, кай кядэдъ каччовъ.—Кіягю.
15. Педру сэйзовъ, ягдадъ муаѧъ эй тавдѡтѧ (коскеда).—Кятюдъ.
16. Почійне пюѡрүвъ, вачайнэ тавзъ тайну.
17. Рускей суккутайгиназъ.—Вуассу.
18. Личувъ, гювдювъ, лпнасъ рип-пувъ.—Сергу.
19. Леллойнэ левонъ піялъ, ѡксъ аягу перзиенъ аллъ.—Труба.

Что на избу спиной?—топоръ.

Что на избу передошъ (лицомъ)?—икона.

Что въ избѣ невидимо?—тепло.

Сто роговъ, тысяча корней,—что положишь, все выпьетъ.—Каменка въ банѣ.

Сидитъ баба въ избѣ, двѣ крошки во рту.—Столбъ въ избѣ, къ которому прикрѣпляются двѣ полки.

Овцы въ огородѣ, хвосты виѧ. Ложки въ мискѣ.

Двое черныхъ другъ противъ друга. Поля и потолокъ.

Сто солдатъ на одной подушкѣ спать.—Потолокъ.

Трещить, звенить за костянымъ лѡсомъ.—Языкъ.

Бѣлая лошадь за огородой. Сугробъ снѣга.

Коростовая шубенка на огородѣ. Звѣздное небо.

Маленькій, кругленькій, всему міру дорогой.—Монета.

Есть у меня жеребецъ, что положишь, все несеть.—Столъ.

Изогнутый, гнутый руки всѣхъ раз-смотреть. Дверная скобка (ручка).

Стоять олень, ноги до земли не дотрагиваются.—Колыбель.

Поросѣнокъ вертится, брюхо полное. Веретено, съ намотанными на него нитками.

Красный чулокъ въ квашнѣ. Квась. Качается, трясется, за мясо держится.—Серѣжка.

«Леллойне» (непереводимое слово;— по смыслу оно обозначаетъ нѣчто удалое, бойкое по движеніямъ, вы-скочку...) надъ крышей, одна нога подъ з..... Труба курной печи.

20. Иккунахъ ей сунуа, сейнанъ пуа-
зухъ сунувъ.—Сарду.
21. Солой суотъ-мюби, яной иядъ-
мюби, шоккъ-очинъ вастахъ.—
Кангасъ-кудонду.
22. Кичерийнэ, кячерийнэ, кай хел-
мадъ кячовъ.—Кюннүзъ.
23. Кичерийнэ, кячерийнэ кайкилэ
кятту аннавъ.—Кийяю.
24. Ми вуарнасъ пожюмятй?—Му-
на (яиччу) или верй.
25. Лукку лунунъ-пияль, лукку лу-
кунъ-пияль, лукунъ-пияль тйп-
паяйнэ.—Каттиль-коуку.
26. Пурнуйнэ тавъ куддасть ке-
рять.—Тулэһмовъ.
27. Матей да тйпей ухтэһ кайвоһъ
ведэлэ кявютйһ.—Һаву да коуку.
28. Пийвадъ пёлккюннү, үбдъ лав-
танну.—Постели.
29. Кунна мянэдъ куддикой; исту,
исту руга—чяпчю.—Куузи и
һуабу.
30. Ламмасъ мечясъ аступъ, виладъ
муасъ рипутаһъ.—Һейнъ-реки.
31. Мужикку меччайъ аступъ, зир-
кало селаянъ—така. Кирвезъ.
32. Мужикку меччягъ аступъ, нэй
тайвасту вййлэвъ.—Виватэһъ.
33. Мужикку меччягъ аступъ, ай-
тайветъ дорогалэ (тйелэ) ияттйавъ.
Лёпейдъ.
34. Мустикой, муврикой, сада сар-
викой, туһа-юврикой, рехкяхтэ-
һезэ—кайкелэ муалэ куудувъ.—
Юрю.
35. Какси валгседадъ вастай.—Тай-
вазъ и луки.
36. Рийни равдайнэ, като каграйнэ.
Рехтиль и валингайнэ.
37. Туһа силиядъ, сада киведъ.—
Верю.
38. Луиду валгёмби, һилтү мустэм-
би, ора эдэль, керй кескель.
кериичемедъ ягель.—Һаракку.
39. Валгейду сүовъ, муста шит-
тувъ.—Пяръ.
40. Какси рускедуа вастай.—Суу.

Въ окно не входитъ, а въ стѣн-
ной пазъ (щель, образуемая въ
стѣнѣ между бревнами) входитъ.—
Переплётъ изъ лучины, который пола-
гается на дровни.

Цапля по болоту, заяцъ по льду,—
стукъ... лбами вмѣстѣ.—Ставъ ткутъ.

Горбатый, гнутый подолы всѣхъ
разсмотреть.—Порогъ.

Изогнутый,—гнутый всѣмъ руку
подаеть.—Ручка дверная.

Что на вѣшалкѣ не держится?—
яйцо или клубокъ.

Замокъ надъ замкомъ, замокъ надъ
замкомъ, надъ замкомъ кочка.—Крюкъ,
на который вѣсятъ котёлъ.

Засѣкъ, полный золотыхъ кружеч-
ковъ.—Жаратокъ.

Головастикъ и мохнатка въ одинъ
колодезь за водой ходять.—Крюкъ и
пожало.

Днемъ бревномъ, ночью плотомъ.—
Постеля.

Куда идешь золотистый? — Сиди,
сиди корявое смолье.—Ель и осина.

Овца идетъ изъ лѣсу, шерсть по
землѣ волочится.—Возъ съ сѣномъ.

Мужикъ въ лѣсъ идетъ зеркало за
спиной.—Топоръ.

Мужикъ въ лѣсъ идетъ, носомъ
небо кроить.—Коса (горбуша).

Мужикъ въ лѣсъ идетъ, чуданчики
по дорогѣ оставляетъ.—Клѣтки отъ
лаптей.

Темный, черный, сторогий, съ ты-
сячью корней, рявкнетъ—всеи землѣ
слышно. Громъ.

Двое бѣлыхъ другъ противъ друга.—
Небо и сѣтъ.

Рига желѣзная, крыша овсянная.—
Сковорода съ овсяннымъ блиномъ.

Тысяча глазъ, сто камней.—Сѣтъ.

Сѣту бѣлѣ, угля чернѣ, впереди
шло, посрединѣ клубокъ, сзади нож-
ницы.—Сорока.

Бѣтъ бѣлое, испражняется чер-
нымъ.—Горящая лучина.

Двое красныхъ другъ противъ дру-
га.—Верхняя и нижняя полость рта.

41. Какси веллесту элетайъ. дорогъ кескель, тойне тосту эйнахта. — Силмядь.
42. Валгадае пеллоле мустуа кудветайъ. — Кирьяйна.
43. Суогурбой пеллодь мяоти нюпивъ. — Чирпи.
44. Уксъ сановъ: стукъ, стукъ; тойне сановъ: стукъ, стукъ; комайзъ сановъ: стукъ, стукъ; нелайзъ сановъ: стукъ, стукъ; мидайзъ сановъ: шнивъ, шнявъ. Геве.
45. Силмядь онъ, корвадь онъ, култа ей вой, нахта ей вой. — Луаханню.
46. Силъ (туаль) илмалъ турки туодайъ, таль илмалъ кагузъ паннахъ. — Каттиль.
47. Перти отатайъ, нкунадъ спнъ дятэтайъ. — Нуотуи ляхтэгетъ.
48. Тули туттури пертихъ керай кулдадь, керай хобьядь, отги кудайзенъ ориненъ ляхтиезъ ¹⁾). Вилу.
49. Ничкявъ, някявъ, нило пиянъ тунговъ. — Тайгинъ.
50. Линдуйне лениявъ,} лияйнае
ляндайна. — Ниеглэйттинъ-керя
51. Питкемби питкий пуу, мадалэм би муаейниа. — Дорогъ (tie).
52. Окулинъ оясъ, неня куйвалъ. — Кязастий.
53. Войту кокой вуарасъ. — Пишшали (оружь).
54. Риескадь майдодь латгеле куаттинъ, кювдэль и хамбаһалъ эй суа пороттай. — Пай-пасто латтайль.
55. Нель нейдистъ үхтелэ куорэлэ кустахъ. — Леһмянь-люпса́нде.
56. Нель нейдистъ үхтелэ вюблэ вюбстатту, тойне тостъ табайтахъ. Керинъ-лавдадь.
57. Укойне крүһиайне кайкенъ

Живутъ два брата, дорога посредине, другъ друга не видятъ. — Глаза.

По бѣлому полю чернымъ съютъ. — Письмо.

Цапля по полю скачетъ. — Серпь.

Одинъ скажетъ: стукъ стукъ; другой скажетъ: стукъ; стукъ; третій скажетъ: стукъ, стукъ; четвертый скажетъ: стукъ, стукъ, пятый скажетъ: шнивъ, шнявъ. — Лошадь.

Глаза есть, но не видитъ, уши есть, но не слышитъ. — Стоялка.

Съ того свѣту шубу привозятъ, на семь свѣтъ воротникъ пришиваютъ. Котель изъ Россіи, а дужка къ нему придѣлывается въ Корель.

Избу снимаютъ (берутъ), окна тутъ оставляютъ. Неводъ и проруби.

Пришелъ врагъ въ избу, собралъ золото, собралъ серебро, и, уходя, увелъ золотого жеребца ²⁾). — Холодь.

Шлепаеть, хлопаеть, голую голову пикаеть. — Мѣситъ квашню.

Летитъ птица, коноплянный хвостякъ. — Иголка съ ниткой.

Длиннѣе самыхъ длинныхъ деревьевъ, ниже самой низкой травы. — Дорога.

Акулина въ канавѣ (ручейкѣ), носъ на сушѣ. — Рукобойникъ.

Вымазанный пирогъ (ковой) на гвоздѣ. — Ружье.

Прѣсное молоко по полу разлито, ни ногтями, ни зубами достать нельзя. — Солнечный свѣтъ на полу.

Четыре дѣвушки на одну кору мочатся. — Доеи́е коровы.

Четыре дѣвушки однимъ поясомъ опоясаны, другъ друга имають (ловятъ). — Особый снарядъ для разматанія нитокъ.

Горбатенькій мужичекъ всю землю

¹⁾ «i» адѣсь произносится нѣсколько тверже, чѣмъ русское «и», и мягче «ы»

²⁾ «Золотой жеребецъ» — огонь въ жараткѣ.

- муанъ (пеллонъ) ұхтѣнъ ко-
браһъ табай.—Чирш.
58. Мужикку пачилэ новзовъ, са-
вакко перзіесь рипшувъ.—Кажн.
59. Рускей да залгей вастаккай ва-
кайзесь.—Муна (яиччү).
60. Кодиһъ туловъ коччїенъ. таһна-
лэ мяновъ тачиттаянъ.—Һейнъ-
реки.
61. Онъ минулъ оршой, конъ исгу-
незэ, кайкїй каннавъ.—Скамню
(лавче).
62. Мустикой-муврикой, минъ па-
недъ, кайюовъ.—Кюлюнъпячи.
63. Пертиһъ (кириккѣһъ) эй сундү,
кобраһъ сундүвъ.—Валки.
64. Аканъ ряччинъ айданъ піялъ,
тѣвзъ тіялдь.—Тайвазъ тіяхти-
донъ-керя.
65. Куйву крома иккунанъ-така.—
Кулдайму.
66. Лехтэдъ бумажнодъ, марьядъ
сахарнодъ.—Сирце-соба.
67. Сүва да һүва, мусту да магей.—
Вой пада.
68. Орзникко, парзникко, чумуликко,
тѣвзиккю.—Келло-ягадъ.
69. Пелдо - равдайне (стѣклаинэ),
пїндарэдъ пуунизэдъ.—Иккунъ.
70. Кусъ тулиндъ һуорту піа? Мидя
синулэ шертүшіа?—Нїйту и мя-
тѣзъ.
71. Кодизъ ляхтовъ, водлһъ каччовъ;
мечѣсь туловъ, мечѣһъ каччовъ.
Кашшали.
72. Осикаинэ ордэлъ, васюкаинэ ву-
арналъ, сїманайнэ сайналъ.—
Труба пуу, кизи-пайку, образъ
73. Валгей сукку куарзинась.—Но-
мехъ.
74. Байкїй лойтомазъ минъ люккявъ?
силмядъ.
75. Тули вїйзъ міестү вастаһъ, ту-
кизъ табай, муадъ-васту ряй-
гяй.—Нѣянъ-нїйшдэндя.
76. Бриһа паяттавъ үөлъ куарзи-
нась, кіелтѣ никеллэ эй саа.—
Кукой.

(поле) въ одну пѣсть собралъ.—
Сергъ.

Мужикъ на печку поднимается,
палка сзади висить.—Конка.

Красное и бѣлое другъ противъ
друга въ коробочкѣ.—Яйцо.

Домой приходять на возу, а на
дворъ заходятъ охалками.—Сѣно.

Есть у меня жеребецъ, кто ни
сядетъ, всѣхъ несетъ.—Скамейка.

Темный-черномазый, что ни поло-
жишь, все выпьетъ.—Каменка въ
банѣ.

Въ избу (церковь) не входитъ, въ
пѣсть войдетъ.—Особаго рода шесть,
очень длинный, употребляющїйся при
закидыванїи невода зимою.

Бабыя сорочка на огородѣ, полная
вшей.—Звѣздное небо.

Сухая крошка за окномъ.—Луна.

Листья бумажные, ягоды сахар-
ные.—Ситцевая рубашка съ фарфоро-
выми (каменными) пуговками.

Глубокое да хорошее, черное да
сладкое.—Масляникъ (горшокъ съ
масломъ).

Сдѣлано изъ полокъ и бревенъ и
доверху наполнено.—Колокоल्या.

Поле желѣзное (стеклянное), жежи
деревянные.—Оконная рама.

Откуда пришелъ,—бритая голова?—
А что тебѣ,—п. голова?—
лугъ (пожня) и кочка.

Изъ дому идетъ, домой смогрить,
изъ лѣсу идетъ, въ лѣсъ глядятъ.—
Косель на спинѣ.

Осипъ на полкѣ, Васыка на вѣ-
шалкѣ, Симонъ на стѣнѣ.—Палка,
которой подпирають доску въ курной
трубѣ; полотенце и икона.

Бѣлый чулокъ въ подпольѣ.—Плѣ-
сень.

Что можно бросить дальше всего?—
взоръ.

Пришли пять (навстрѣчу) молод-
цовъ, за волосы поймали, о землю
бросили.—Сморганіе носа пальцами.

Парень поеть по ночамъ въ под-
польѣ, никому унять нельзя.—Пѣтухъ.

77. Кюзнитѣхъ, клябитѣхъ, сѣи-видъ мюѳти повзовъ.—Тахтазъ тайгиназъ.
78. Кякковъ карвазъ, кядъ сѣя паллязъ, пчеллѣхъ игру, перзіеле потіеху.—Васту.
79. Игенитѣй, аганитой, айтанъ чупузъ истувъ.—Вой.
80. Тикку пуузъ, тикку муазъ.—Кезрѣтѣхъ.
81. Чулкавъ чупузъ, чубуиіри вачазъ (судѣмезъ).—Кохтуйнѣ акку.
82. Туатто вастѣ родинѣхъ, пойтѣгъ мегчѣхъ кявютѣхъ.—Тули да саву.
83. Турки увзи, хелмадъ ловкойль.—Діа ляхтѣгидѣнъ-керѣ.
84. Ми равіембаѣхъ пуѣувъ.—туули.
85. Нель ялкайнѣ, каксъ ялкайзесъ, каксъ ялкайнѣ пюѳбрюжязъ, пюѳбрюжъ нель чупуйжезъ.—нево, реки, кого и ріѣни.
86. Ми муаль кійрѣнеми? — Конзъ улосъ нимойтавъ.
87. Ми муаль догіемби?—Тули-кюбенъ.
88. Ми муаль армаѣемби?—Уни.
89. Ми муаль вягіемби?—Уни.
90. Ми муаль пелмедимъ? — Ома кяммѣнъ.
91. Уѳѣдъ ловкозъ, пайивадъ селлялѣхъ.—Зашокку (кряучкяйнѣ).
92. Синѣ, чичейни, ситяли, синѣ, чичейни, тѣгали, ухтѣхъ олѣйнѣхъ уѳѣксъ.—Вуѳ.
93. Ми пергизъ лійкуматой?—Пяччи.
94. Кязятѣй, аявтой салmoidъ-мюѳти кявелѣвъ.—Саву.
95. Куулувъ, а нѣгю эй.—Туули.
96. Рандойдъ ріехкивъ, а кязидъ эй нѣгю.—Алдо.
97. Ворончалъ аетаѣхъ, дялгидъ эй нѣгю.—Вензѣхъ.

Безъ ногтей, безъ лапъ, а по стѣнѣ поднимается.—Тѣсто въ квашнѣ.

Трясется мохнатое (шерстнатое), мѣсто для руки (гдѣ поймать рукой)—голое, для себя игра, з.... потѣха.—Вѣникъ.

Безъ морды (рыла) и безъ отрубей, въ углу чулана сидитъ.¹⁾—Кадка съ коровьимъ масломъ.

Дятель на деревѣ, дятель на землѣ.—Пряденіе пряжи. (Ленъ на прялкѣ и нитки на веретенѣ).

Скребется въ углу, пузырчатый мышенокъ въ брюхѣ (внутри).—Беременная женщина.

Отецъ только что родится, а сыновья уже въ лѣсъ ходять (охотиться).—Огонь и дымъ.

Шуба новая, а подошвы въ дыркахъ. Ледъ съ прорубями по берегу.

Что сильнѣе всего дуетъ?—Вѣтеръ. Четырехножное въ двуножномъ, двуножное въ кругломъ, круглое въ четырехугольномъ.—Лошадь, дровни, стогъ и рига.

Что на землѣ торопнѣе?—Когда является позывъ къ испражненію.

Что на землѣ тяжелѣе?—искра, упавшая на руку, оказывается тяжелѣе всякой пошн.

Что на свѣтѣ милѣе?—сонъ.

Что на свѣтѣ сильнѣе?—сонъ.

Что на землѣ мягче всего?—своя ладонь.

Ночи въ дырѣ, днемъ на спивѣ.—Дверной крючекъ.

Ты, сестрица по той сторонѣ, ты сестрица по другой сторонѣ, а въ одно мѣсто на ночь.—Поясъ.

Что въ избѣ неподвижное?—Печь.

Безъ рукъ, безъ ногъ по угламъ ходить.—Дымъ.

Слышно, а не видно.—Вѣтеръ.

По берегу хлопаетъ, а рукъ не видно.—Волна.

Блудтъ на вороной лошади, слѣдовъ не замѣтно.—Лодка.

¹⁾ Отрицательный шутеть «безъ отрубей» приложенъ по отношенію къ маслу, вѣроятно потому, что въ чуланахъ же и часто въ кадкахъ корейки держатъ яйца, прикрывая ихъ отрубями, чтобы они не спортились.

98. Ляйкувъ лянендавъ, иче эй түлэ. Вези.
99. Чепой чепойзъ кинди, чепойнъ агью пачинъ - аллъ.—Лавчадъ (скамнядъ).
100. Маткадавъ. а нэгю эй.—Пайвию.
101. Муудъ кай муштадъ, а ўхгъ эдъ мушта.—Консъ уйнодадъ.
102. лукке улвовъ һунмарэзъ, питкянъ пелдонъ пьендарэсъ, кайданъ ламбинъ кайналось.—Киривкё-кедло.
103. Куулувъ, ку куннигасъ, левиевъ ка лешмянъ шитту.—Ай-пайвию.
104. Лясъ онъ, да пурда эй суа.—Кюнябрюсъ.
105. Руочинъ (чигаванъ) стуаросту пертизъ.—Чикку.
106. Кюндийнъ перээ пертизъ.—Пячивъ-очче.
107. Койзъ колахтинъ, сини сотку везилэ.—Венэһъ
108. Курги пертизъ сейзовъ.—Кяткюдъ.
109. Вуарнасъ пожюмятой, столалэ пандавъ. Яччү (Муна).
110. Мужикайнэ тупликайнэ собайжесъ руувайждъ.—Самоваару.
111. Нейдивэ аеловъ, сканчу пюбрүвъ. Куудайме.
112. Онъ мусту һакки, мивъ панэдъ кай рюппивъ.—Кюлюнъ-паччи.
113. Мужикайнэ пиени, кавсъ сямьядъ онъ.—Луаханне.
114. Мужикайнэ астувъ, савакко кядэсъ, сави-шалгу селгасъ, кавсъ бийбойдъ суусъ.—Орзи-начась.
115. Суо пертизъ.—Саммалъ.
116. Мери пертизъ.—Суоле.

Колыхается, приближается, а само не подходит.—Вода.

Цѣпь за цѣпью, конецъ цѣпи подѣ печкой.—Лавки (скамьи). Онѣ, обыкновенно, располагаются другъ за дружкой по тремъ стѣнамъ: двумъ боковымъ и одной лицевой; конецъ лавки упирается въ печку (съ боку).

Путешествуетъ, а не замѣтенъ.—День.

Все помнишь, а одного не запомнишь.—Когда уснешь.

Волкъ воетъ изъ деревянной лунки, на межѣ длиннаго поля, въ пазухѣ узкаго лѣснаго озера.—Церковный колоколъ.

Слышенъ, какъ царь; придетъ да расширится, какъ коровій пометъ.—Христовъ-день. (Пасха).

Близко, да не укусишь.—Локоть. Шведскій (цыганскій) староста въ избѣ.—Свѣтець.

Медвѣжьй задъ (задница) въ избѣ.—Передъ курной печи.

Дѣма стукнуло, на берегу треснуло, синяя утка на воду выплыла.—Лодка.

Журавль въ избѣ стоитъ.—Колыбель.

На вѣшалкѣ не держится, а на столѣ владуть.—Клубокъ.

Мужичекъ-тупликчекъ, на рубашкѣ руны.—Самоваръ.

Дѣвушка скетъ, сванецъ вертится.—Мѣсяць.

Есть черныи быкъ, что-ни положишь, все выплеть.—Каменка.

Мужичекъ маленькій, а два глаза есть.—Лаханъ.

Идетъ мужичекъ, палка въ рукахъ, глинянная котомка за плечами, двѣ кромки во рту.—Это-тотъ же самый столбъ, о которомъ говорится въ 5-й загадкѣ. Онъ обыкновенно ставится подлѣ печки, и сверху на него опирается палка, закрывающая дверцы курной трубы.

Болото въ избѣ.—Мохъ, который владуть въ домахъ между бревнами.

Море въ избѣ.—Соль.

Дѣвица одѣвается въ тысячу платьевъ, а задъ открыть.—Курица.

117. Нейдннэ шуоривъ тунадъ собадъ;
перзэ авойнъ.—Кана.
118. ўксъ силию Сійдариль, и сэ сей-
бияннъ пінсь.—Кечой (тарбой-
ме).
119. Мужикайнэ крюняйнэ, себья-
нядъ селлясь.—Поччи.
120. Авай Пекко піллойзень, кай карью
улось.—Лчамаганъ баберо.
121. Леллетн деволь, ўксъ яяку пер-
зіесь.—Гриба.
122. Виройласъ вакайнэ тюттү, омбе-
лусту някусь эй олэ.—Яиччү.
123. Лойтозъ люкянъ, лянннъ отанъ.
Силию.
124. Тавзъ куарзинъ дѣвченду.—хам-
баһадъ.
125. ўленъ суури корбн, корбесь кон-
діеть.—Тіяйдъ.
126. Чиркайнэ чирізобъ, лябю айдазъ
люкитяһъ.—Суккулайнэ.
127. Сійничу шиттувъ, вуаликку кач-
човъ, ребой перзіеттү похивнъ.—
Тули.
128. Укойнэ крюняйнэ каксэлэ-шія-
лэ оксэндавъ.—Кязастій.
129. Укойнэ крюняйнэ кайкилэ кят-
тү аянавъ.—Кіягю.
130. Лябю нягювъ, лямшянъ пидавъ.
Стѣклу.
131. Укойнэ крюняйнэ, туһа міестү
куадавъ.—Викатѣһъ.
132. Ми иччеһъ селгинъ?—Ристу.
133. Куккаро куувесь, хели-киви дюу-
ресь.—Оравъ и койру.
134. Рубн-шія русской.—Муурой.
135. Поччинэ лійнаа ведявъ.—Бирби.
136. Ліһанэ пуччи, васкизэтъ ванде-
һеть.—Соржи кольчайжидэнъ-
керя.
137. Колмэ мустуа вастаккай.—Лаги
и латтяйдъ.
138. Ведэһъ роивъ, муалъ элявъ, ве-
дэһъ куоловъ.—Суолу.
139. Порядимой пинозъ пиноһъ кяве-
лѣвъ.—Суккулайнэ.

Одинъ глазъ у Сидора, и тотъ на
концѣ кола.—Оловянное кольцо, кото-
рое вставляютъ на конецъ веретена
при крученіи нитокъ; или-же...—Осо-
бый инструментъ, которымъ пугаютъ
рыбу въ водѣ.

Горбатенькій мужичекъ, на спиці
колья.—Свинья.

Открылъ Петръ щелочку, все стадо
вонъ.—Овечій пометь.

«Леллетн» на крышѣ, одна нога въ
з.....—Грибъ.

Изъ «Виройлы» коробочка при-
слана, швовъ нигдѣ не видно.—Яйцо.

Беру близко, далеко бросаю.—Глазъ
(взоръ).

Полно подполье лебедей.—Зубы.

Очень густой лѣсъ, въ лѣсу мед-
вѣди.—Вши.

Маленькая палочка трещить; её
сквозь огорода бросаютъ.—Челенокъ,
употребляющійся при тканьи холста.

Синица испражняется, нищій смот-
реть, лисица задъ обтираеть.—Огонь.

Горбатенькій мужичекъ на двѣ сто-
роны блюётъ.—Рукобойникъ.

Горбатенькій мужичекъ всѣмъ руку
подаеть.—Дверная ручка.

Пасквозъ видно, а тепло держать.—
Стекло.

Горбатенькій мужичекъ тысячу мо-
лодцевъ роняеть.—Коса.

Что къ человекъу спиной?—Крестъ.

Кошелѣкъ на ели, звонкій камень
у корня.—Бѣлка и собака.

Коростовая, красная голова.—Мо-
рошка.

Свинья коноплю тащитъ.—Дратва.

Бочка мясная, обручи мѣдные.—
Палець съ кольцами.

Трое черныхъ другъ противъ дру-
га.—Потолокъ и два пола (одинъ—
черный, другой—бѣлый).

Въ водѣ рождаются, на землѣ жи-
ветъ, въ водѣ умираеть.—Соль.

Горностай изъ костра въ костерь
ходитъ.—Челенокъ при тканьи.

Бѣжить тетѣра, слѣдовъ не оставя-
етъ.—Сѣянье муки.

140. Тэдри коксовъ, ялгедъ эй дїа.—
Яһонъ-жїфтундэ.
141. һякинъ силмидъ пертизъ.—Ок-
садъ.
142. Ми пертизъ луадиматой?—һал-
гелмаксэдъ сэйнизъ.
143. Мядъ эчидъ, абу эй лөвдүзъ?—
Верзонъ ловко.
144. Сэйчей сөлгяйнэ, сада ялкайна.—
Астувъ.
145. Акку аршинадъ, перзэ сүлдү.—
Бууку картанъ-керя.
146. Кязнъсь нюөрүвъ, туһадъ сил-
мядъ. Жїйту.
147. Орзи пуу, лаһо пуу оваттомаль
олгу пїяль.—Пишшали (оружь).
148. Вїйзи мїестү пидәттәвъ, вїйзи
мїестү керичёвъ.—Нагрязъ-ле-
стиндү.
149. Сада мїестү суаттавъ, сада вүө-
дү сидовъ.—Айду.
150. Падайна палгїезъ кїешувъ, ни
тулдү, ни саву эй һагю.—Кучей-
мятгө.
151. һибью ираль, соба сүдәмесь.—
Туһусъ.
152. Кюшменэ кючивъ, кюшменэ ве-
дәвъ, какси пидәттәвъ.—һей-
һавъ һаравойченду.
153. Тина тишувъ, перзэ риппувъ.—
Туһусъ,
154. Онъ сотги, сотилъ сада пойгадъ,
иче сотги нюппуня.—һардю,
155. Колмей мужикадъ пергетәһъ;
лувдойдъ, ни кажи, ни койру эй
сүб, нахку тэрвешъ дїавъ.—Пел-
васъ.
156. Чома чупузъ, вези нюкузъ.—Са-
мовуару.
157. Казвавъ, казвавъ, куадїенъ эй
сүндү, шмуляхтаһъ, ка-рускей
пін.—Муурой.
158. Укко да акку пїялеквяй, вал-

Бычачы глаза въ избѣ.—Сучки въ
стѣнныхъ бревнахъ.

Что въ избѣ не дѣлають, а само
бываетъ (происходитъ)?—Трещины въ
стѣнахъ.

Чего ищешь, лишь бы только не
нашлось?—Дыры въ стѣнкѣ.

Семь спиць, сто ногъ.—Борона.

Баба съ аршинъ, а задъ (задница)
саженный.—Кадка, въ которой моютъ
бѣлье, и корыто.

Въ рукахъ вертится, а главъ ты-
сяча.—Сито или рѣшето.

Дерево для полки, гнилое дерево,
у несчастнаго на плечѣ.—Ружье.

Пять молодцовъ держать, пять
молодцовъ стригуть.—Отрѣзываніе у
рѣши верхушекъ. Молодцы—пальцы.

Сто молодцовъ держить, стами поя
совъ связываетъ.—Огорода.

Горшочекъ кипить на подгорѣ, ни
огня, ни дыму не видно.—Муравей-
никъ.

Тѣло снаружи, рубашка внутри.—
Свѣча.

Десятеро кучать, десять тянутъ, двое
держать.—Уборка сѣна граблями.

Олово каплетъ, задъ висить.—
Свѣча.

Есть «сотги», у «сотги» сто сыно-
вей, самъ «сотги»—голова пугви-
цей.—Щетка, которой чистять ленъ.

Трое мужиковъ бьютъ, костей ни
кошка, ни собака не вѣсть, шкура
цѣла остается.—Лѣнь. Его чистять въ
три приема: «лоокутэтаһъ, липсутаһъ
и һардятаһъ».

Красивый въ углу, вода въ поло-
вомъ органѣ.—Самоваръ.

Растегъ, растегъ, въ порты не
пожїщается, вывалится,—такъ кра-
сная голова.—Морошка.

Мужъ на бабѣ, бѣлая пѣна въ сре-
динѣ.—Ручные жернова.

Пять молодцовъ на встрѣчу приш-
ли; первый говоритъ: я знаю; дру-

гедь вуахти кескезь.—Яаһо-
киви.

159. Вйльзь містү вастаһъ тули; үксъ
сановъ: тундәнъ, тойнэ сановъ:
тідәнъ; Колмайзь сановъ: миннэ
куулинъ, нелляйзь сановъ: миннэ
үхтэсь үөдү магайнъ, вйадэзь
сановъ: - сүдәмехъ квяюйнъ.—
Кюнсь кустаһъ.
160. Кюүрөй квиннэвъ, лянгетъ каг-
ласть. Нюнню.
161. Вора айтаһъ мяновъ, шалгудъ
кюндүкселэ дяттавъ.
162. Картайнэ канабриковъ, куррэнъ
каглу картайзэсь.

гой говорить: я знакомъ; третій:—
я слышалъ; четвертый:—виѣсть ночь
спали; а пятый говорить—я во внутрь
ходилъ.—Продессъ моченслусванія.—
молодцы—пальцы.

«Кюүрөй» (собственное имя; при
томъ это слово очень близко по зву-
камъ слову «кюүрэ» — значитъ ло-
котъ—корельская мѣра, такъ что это
имя означаетъ мужичка съ локотокъ)
пашетъ, хомутъ на шеѣ.—Актъ сово-
купленія.

Воръ въ чуланъ заходитъ, котомки
на порогъ оставляетъ.—Актъ совокуп-
ленія.

Корытцо въ канабрѣ (богульничѣ),
журавлиная шея въ корытцѣ.—Жен-
скій половой членъ.

Пословицы корельскія.

1. Хотъ суугъ вйриштэвъ, а омадъ
пуолиштавъ.
2. Айгаллэхъ, һүва и айданъ-аллъ.
3. Ми миеленъ дюрэйтихъ, сэ перзиесь
карагитиһъ.
4. Хотъ кандодъ и кавништа, и сэ
коһеновъ.
5. Хотъ айжалъ, да Ануксэхъ-пя.
6. Кель укко, силъ и плокку, кель
леһме, силги чупукко.
7. Коядъ онъ и кодисъ.
8. Кевһянъ миели камкадъ вйлэвъ.

Хотъ ротъ кривить, а своего защи-
щаетъ.

Бываетъ время, что и за огородой
хорошо.

Что въ умѣ прогрѣло, то эхомъ
отозвалось въ з. (Это говорить
о людяхъ увлекающихся, которые
скоро берутся за то, что только услы-
шать или узнаютъ).

Хотъ пень и украшай (наряжай),
и тотъ похорошветъ—(говорять от-
носительно тѣхъ людей, которые,
будучи безобразны отъ природы, лю-
бятъ наряжаться).

Хотъ на оглоблѣ, да къ Олонцу.

У какой бабы мужъ, у той и «стукъ»,
у кого корова, у того и «чупукъ»
(овсянный блинъ, намазанный молоч-
ной кашей).

Коры и дома много.

Умъ бѣднаго (нищаго) камку кро-
итъ.

Корельская пѣсня.

Предлагаемая мною пѣсня записана со словъ крестьянки-корелки Петрозаводскаго уѣзда, деревни Бородинъ-Наволока Екатерины Туру. По словамъ этой женщины, она поется во время свадебъ, и «стоитъ только спѣть ее, и тогда никакія колдовства не въ силахъ будутъ испортить жениха или невѣсту».

По содержанію и формѣ эта пѣсня очень напоминаетъ руны Калевалы. Въ ней также, какъ и въ Калевалѣ, встрѣчаются герои-Вяйнэмейнэнь (Wäinämöinen), Илмаринэнь (Ilmarinen), Евкахайнэнь (Loukkaheinen), — называемый здѣсь Дегамуонэнь, и описываются похождения ихъ, въ частности Илмаринена (Сепоуйнъ Илмаллиженъ). Есть даже мѣста, которыя представляютъ почти буквальное сходство съ Калевалой:

напр.: Кюлюнъ миннэ валмиштинъ;
 havduivъ встанъ havрунъ піяль,
 Ведэнь лямминъ ляммитинъ...
 Кялбе, поггу, кюляжести,
 Вала ветгэ валдайжести,
 Пезэ піяһюдъ пелвазъ-пивоокъ,
 Силмайждь-ку сйру кабукъ...

Въ Калевалѣ читается такъ:

Lämmitin kylyn utuisen,
 Nauoin vastat valmihiksi,
 Lempivastat liehautin;
 Kylve veikko kyllältäsi,
 Wala vettä vallaltasi,
 Pese pääsi pellaviksi
 Silmäsi lumi-siruiksi!..

(18 Runo, 314—320).

Или: „Миннэ кючинъ педонъ кюндэинъ,
 Кіярмехиженъ кіяндэинъ,
 Мадохиженъ вагодэинъ“...

Въ Калевалѣ: Io nyt kynon kyisen pellon,
 Wakoelin maan matoisen,
 Käärmeheisen käännättelin...

(19 Runo, 96—98).

Въ корельскомъ текстѣ: Сійдъ го Сепоуй Илмаллинэ.

Пури бувлэдъ, кіянди піанъ,
 Мурди мустадь һабенэдъ...

Въ Калевалѣ: Siitä seppo Ilmarinen
 Murti suuta, väänti päätä,
 Murti mustoa haventa...

(Runo 38, 65—67).

Въ корельскомъ текстѣ: Луодолойле локоттамаһъ,
 Ведэнь кивилъ калкуттамаһъ,
 Ненанъ ніемилъ нивгумаһъ,
 Вастатувлиһъ вуашумаһъ...

Въ Калевалѣ: Luo'olle lokottamahan,
 Ween karille kaikkumahan,
 Wastatuulet vaarumahan,
 Nenät nienten niukumahan..

(Runo 38, 283—286).

Но при всем томъ эта корельская пѣсня не лишена и нѣкоторой оригинальности, нѣкоторыхъ самостоятельныхъ чертъ, сравнительно съ Финской эпосею, записанной Ленротомъ. Такъ напр., Хидвидъ царь и его дочь—Муардей-Дуардей въ Калевалѣ совсѣмъ не упоминаются.. Правда, и въ Калевалѣ, въ одной изъ рунъ (18) описывается также поѣздка Илмаринена сватать, но совсѣмъ въ другомъ видѣ и другими чертами; и Вяйнѣйненъ здѣсь не является, какъ въ корельской пѣснѣ, врагомъ Илмаринена, и не строить ему козней.

Пѣсня на корельскомъ языкѣ изложена звучными стихами и читается очень легко. Аллитерація въ ней встрѣчается довольно часто. Текстъ ея я написалъ русскими буквами, какъ болѣе удобными для изображенія корельскихъ словъ на письмѣ.. Только нѣкоторые звуки, для которыхъ въ русской азбуцѣ нѣтъ соответствующихъ буквъ, я изображалъ условно, прибѣгая иногда къ надстрочнымъ знакамъ... Такъ:

h читается, какъ финское h (среднее между z и x); ä (съ двумя точками наверху), какъ финское ä (среднее между русскими а и я); ö, какъ финское ö (среднее между русскими о и ё); ü, какъ финское у (среднее между русскими у и ю); сочетаніе yo въ большинствѣ случаевъ можно читать, почти какъ русское о; «У» въ этомъ случаѣ кореляки выговариваютъ такъ бѣгло, что почти его и не слышно:

напр., «Тагуой» можно читать «тагой»,
 «Кандуойни» — «кандойни».
 «Лавлуой» — «лавлой», и т. д..

При переводѣ съ корельскаго языка на русскій я старался по возможности передать оригинальный текстъ точно, буквально, безъ всякихъ измѣненій. И лишь только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ идиотизмы корельскаго языка не могутъ быть никомъ образомъ переданы буквально на русскій языкъ, я прибѣгалъ къ переводу болѣе или менѣе вольному. Но такихъ мѣстъ очень и очень мало...

Такъ напр., «Лавлуой Сепуой суаранъ саложанъ»...

Или въ другомъ мѣстѣ:

Лавлуой Сепуой Илмалинэ
 Хидвидъ цааринэ ламбийженъ...

Я перевелъ такъ:

Спѣлъ кузнецъ пѣснь,—и образовался лѣсистый островъ...

Спѣлъ Вселенскій кузнецъ,—

И на улицѣ Хидвида царя образовалось озеро...

А если переводить буквально, то слѣдовало бы сказать:

Спѣлъ кузнецъ лѣсистый островъ...

Спѣлъ Вселенскій кузнецъ

Хидвиду царю озеро...

Но сказать такъ по русски—было бы не совсѣмъ правильно и для многихъ очень непонятно...

1. Сепуой Илмалинэ паясь рудаавъ;
 Сормедь нянэлъ пйхтаннү,
 Кулавадъ нэдъ вазарайженну...
 Ленди коткой-линду паянъ пйэлэ:

5. «Ой-го, Сепуой Илмалинэ,
 Тагуой илманъ игяллинэ,
 Олійжъ минулъ саномайжедъ...»
 — Олновъ һювадъ саномадъ, ка сано,
 Эй-ку олнэ, äй сано...

10. Сійтэнъ коткой санэли,
 Хиддру-кяпчэй виркели:

1. Кузнецъ Вселенскій (міровой) въ
 кузницѣ работаетъ.

Пальцы у него, какъ клещи,
 Кулаки, какъ молотки.

Прилетѣла птица-орелъ на кузницу.

5. «Ой ты, кузнецъ, Вселенскій,
 Ковачъ міра вѣчный!
 Было бы у меня нѣчто сказать тебѣ».
 — Если есть что хорошее передать,
 то говори,

А если нѣтъ, то лучше не говори...

10. Тутъ орелъ сталъ говорить,
 Кривокоготный (т. е. съ кривыми

•Муардѣйхъ-Дуардѣйхъ инанэ суд-
буойксъ...»

Сійдъ-го Сепуойль Илмаллижелъ,
Тагуойль илманъ иглаллижелъ,

15. Пійхтэдъ муалэ тухтэттинъ,
Вазарайжець вяхтэттинъ;
Сійдъ һайнъ нямандъ санадъ сануой:
«Муамоейни—кандоейни,
Панэсь кюлю лямияһъ;
20. Пакажести, палавасти,
һийлавасти, һигевасти...»
Муамоейни—кандоейни
Кюлюнъ пойгалэ лямитти:
Пакажести, палавасти,
25. һийлавасти, һигевасти...
«Мянэсь, мянэсь, пойгу, кюлюһъ,
Кюлюнъ иннэ валмиштинъ:
һавдуйнъ вастанъ һаврунъ-пйяль,
Ведэнь лямиянъ лямиттинъ...
30. Кюлбе, пойгу, кюляжести,
Валэ веттэ валдайжести,
Пезэ пйаһюдъ пелвазь-пивоक्सъ,
Силляйжедь-ку сйру кабуксъ,
Каглайнэ-ку кананъ мунаксъ,
35. Муичи рунгу думи тукуксъ...»
Сййтэ Сепуой Илмаллине,
Тагуой илманъ иглаллине,
Кявюй кюлюһъ кюлбемаһъ;
Кюлби Сепуой кюляжести,
40. Вадуой веттэ валдайжести,
Неви силмядь сйру кабуксъ,
Пйаһюдэнь-ку пелвазь пивоксъ.
Каглайженъ-ку кананъ мунаксъ,
Муичй рунганъ думи-тукуксъ.
45. Тули Сепуой кюлюзъ кодихъ,
Тули Илмой тундэттомаксъ,
Сййтэ һайнъ саманъ сануой нэченъ:
«Муамоейни—кандоейни,
Туо ё собадъ пелваһйжедь;
50. Туо ё пайдэ палтинайнэ,
Туо ё куадяйде куалайжедь,
Туо ё каафтанъ кавнэһемби:
Ляхтэнь иннэ судһайжиксъ...»
Туойго муаманъ Сепуойла
55. Кандуой кандой Илмаллижелэ—
Пайданъ пйялэ палтинайженъ
һигеттёвьялэ һивъяйжелэ;

когтями) сталъ молвить:
«Поъзжай сватать Муардѣй-Дуар-
дѣй¹⁾»..

Тутъ-то у кузнеца Вселенскаго,
Ковача міра вѣчнаго,

15. Клещи полетѣли на землю со зво-
номъ,
Молотки съ шумомъ попадали...
И онъ молвилъ тогда таково слово:
«Матушка-родимая,
Затопа-ка баню;
20. Натопи ее сильно жарко,
Горячо и потно».
Матушка родимая
Натопила баню для сына
Сильно жарко,
25. Горячо и потно.
«Поди-ка, поди-ка, сынъ, въ баню;
Я баню для тебя приготовила,
Напарила вѣникъ надъ паромъ,
Нагрѣла теплой воды,
30. Мойся сынъ досыта,
Лей воды въ волюшку,
Вымой головку, какъ пясть льну,
Глазки, какъ комки сыру,
Шейку, какъ куриное яйцо,
35. Намылъ тѣло, какъ кучу снѣгу».
Тогда кузнецъ Вселенскій,
Вѣчный ковачъ міра,
Почелъ мыться въ баню.
Мылся кузнецъ до-сыта,
40. Лилъ воду въ волюшку;
Вымылъ головку, какъ пясть льну,
Глазки, какъ комки сыру,
Шейку, какъ куриное яйцо.
Намылилъ тѣло, какъ кучу снѣга.
45. Пришелъ кузнецъ изъ бани домой,
Пришелъ кузнецъ неизнаваемымъ.
Тогда онъ сказалъ таково слово:
«Матушка-родимая,
Принеси мнѣ льняную одежду,
50. Принеси рубаху холщевую,
Дай порты узенькіе,
Принеси также и кафтанъ покра-
сивѣе,
Я отправляюсь сватать.
Принесла мать кузнецу,
55. Притащила родимая Вселенскому
Рубаху холщевую
На безпотное тѣло,

¹⁾ Сосдинокіе именъ — Марья-Дарья.

- Куадяйдъ кандуой куапайжедь
Соредилэ соркайжилэ;
60. Туой вие сукадь сулавайжедь
Дямедилэ дялгайжилэ;
Кандуой кенгядъ кандакайжедь,
Леймянь нахвазъ лейкотудъ,
Якинъ талязъ халгодудъ;
65. Туой вие кафтаганъ кавиэненъ,
Кагранъ хейнянъ карваллиженъ,
Виһандъ хейнянъ виһандоманъ;
Туркинъ кандуой турбедайженъ,
Туһалъ нюблялъ нюблитэтүнъ;
70. Садалъ лапалъ лапотэтүнъ;
Сйтэ туой вие вюбле вюбнъ,
Келдуойль карвуойль кудотэтүнъ,
Кулдайлъ нйитиль кулдитэтүнъ.
Сйтэ Сепуой Илмаллине,
75. Тагуой Илманъ Игяллине,
Ваттэгийль-го валмиштэлиһъ,
Собайжилъ-го собиттэлиһъ:
Пани пайданъ палтинайженъ
Һигеттөмялэ һибяйжелэ,
80. Куадяйдъ пани куапайжедь
Соредилэ соркайжилэ,
Сукадь пани сулавайжедь
Дямедилэ дялгайжилэ,
Кенгядъ шйалэ кандакайжедь,
85. Леймянь нахвазъ лейкотудъ,
Якинъ талязъ халгодудъ;
Пани кавнижъ кафтаганайженъ,
Кагранъ хейнянъ карваллиженъ,
Виһандъ хейнянъ виһандоманъ,
90. Туркинъ шйалэ турбедайженъ,
Туһалъ нюблялъ нюблитэтүнъ,
Садалъ лапалъ лапотэтүнъ;
Сйтэяъ вюбле һаянъ вюбстиһезэ,
Келдойъ карвойъ кудотулъ,
95. Кулдэ нйитиль кулдитулъ.
Сануой сйтэ саномайжедь:
«Муамөйни—кандаёйни,
Валлястэлэ виллэй варзой
Рускедь корданъ эдуйжиһъ,
100. Какси һобью дялгаксойжиһъ,
Кувзи кулду кабалайжиһъ;
Панэ кягюбидъ куккумаһъ,
Панэ чивчуйодъ чилижемьяһъ,
Бембелъ шйалэ паятаммаһъ,
105. Рахвехилэ рячатямьяһъ;
Анда кайки качахтэтанъ,
- Порты принесла узенькие
На стройныя ножки,
60. Принесла также чулки теплые
На гибкия ножки,
Притащила сапоги съ каблучками,
Скроенные изъ коровьей кожи,
Вырванные изъ бычачьей шкуры,
65. Принесла также и кафтанъ покра-
сивше,
Цвѣтомъ овсяной травы,
Зеленый, какъ зеленая трава.
Притащила шубу пушистую,
Съ тысячью пуговиць,
70. Съ сотней петелекъ.
Также принесла еще опоясаться
поясъ,
Связанный изъ желтой шерсти,
Украшенный золотыми нитками.
Тогда кузнецъ Вселенскій,
75. Вѣчный ковачъ міра,
Одѣвалъ на себя одежду,
Украшалъ себя нарядами:
Одѣлъ рубаху холщевую
На безплатное тѣло,
80. Натянулъ узенькіе порты
На стройныя ножки,
Одѣлъ чулки теплые
На гибкія ножки,
А поверхъ ихъ (чулковъ) сапоги съ
каблучками,
85. Скроенные изъ коровьей кожи,
Вырванные изъ бычачьей шкуры,
Одѣлъ кафтанъ покрасивше,
Цвѣтомъ овсяной травы,
Зелёный, какъ зеленая трава.
90. Сверху одѣлъ шубу пушистую,
Съ тысячей пуговиць,
Съ сотней петелекъ.
Тутъ онъ описывался поясомъ,
Связаннымъ изъ желтой шерсти,
95. Украшеннымъ золотыми нитками.
И тогда сказалъ таковы слова:
«Матушка родимая,
Запраги мнѣ буйнаго жеребца
Въ передокъ красныхъ саней,—
100. Саней съ двумя серебрянными по-
лосьями.
Съ шестью золотыми копылами,
Положи кукующихъ кукушекъ,
Чиликающихъ птичекъ.
На дугъ пѣть,
105. На гузакъ чиривать,
Пусть всѣ люди посмотреть,

- Нурэдъ поймадъ пблгастутаъ,
Урозъ шенедъ урадутаъ,
Нурэдъ нейодъ шастутаъ,
410. Вагнадъ ваймодъ варастутаъ...»
Муамаъ варзанъ валластэли,
Виллэйиъ кордяиъ паштэли,
Какси-нобю длагасойжиъ,
Кувзи-кулду каблахайжиъ;
115. Пани кягюбидъ куккумаъ,
Пани чивчбидъ чилижеммаъ,
Бембелъ пйла пятаммаъ,
Рахелилэ рчятэммаъ...
Иштуйнезъ Сепуой Илмаллине кор-
дяиъ пераиъ,
120. Дямуой кобрииъ оьняксэдъ,
Кайнадуойжеиъ кавнижъ плетинъ;
Ишки варзанъ вягэвсти,
Ишки виллэйиъ кибедэсти,
Ляхти мердү мўоти аламаъ...
125. Аяв пйиванъ, аяв тойженъ,
Аяв пйивадъ колматтэ;
Эй-го кабе небонъ касту,
Эй-го вуоинэ дхонэ,
Рахелисса развадъ валувъ,
130. Бембелесэ вери типшувъ;
Рускедъ корде карижовъ,
Кулду каблазъ каяжовъ;
Командэнъ-го пйиванъ пуолээъ
Кувловъ Сепуой дорүнъ суврэнъ;
135. наву мячче хонйдавъ,
Кувзи корби куйдавъ;
Каччовъ үлэйиъ—пайвей паштавъ,
Каччовъ алаиъ—реги аявъ;
Кенгосъ, кунгосъ регезъ аявъ?
140. Регезъ какси мистү:
үкси ваинэ Вайнэмўбйиэ,
Тойнэ нуори Дегамуойиэ...
Ваинэ вйзавъ Вайнэмўбйиэ
Ласки шурмудъ Сепуойиъ пйлаэ:
145. Сепуойиъ корде копастаиъ,
Кирьявъ корде кипастаиъ,
нобю длагасэдъ турмоттиъ...
Лавлуой Сепуой Суаранъ саложанъ
Кески мерэнъ синиженъ,
150. Койвудъ ковадъ казветтииъ,
Валгей туоһедъ—турботтииъ;
Отти Сепуой Илмаллине койвунъ,
Луадий кай вие думби,
Азуи кай вие парэмби:
110. Старня старухи устрашатся...
Мать жеребца запрагала.
Буйнаго къ санаямъ подводила,
Съ двумя серебряными полозьями,
Съ шестью золотыми копылами;
115. Положила кукующихъ кукушекъ,
Чиликающихъ птичекъ
На дугъ пётъ.
На гужахъ чирякать.
Сълъ кузнецъ Вселенскій въ задохъ
саней,
120. Обвернулъ около рукъ возжъ,
Положилъ красивый кнутъ подъ
мышки,
Ударилъ жеребца сильно,
Ударилъ буйнаго больно
И отправился по морю.
125. Ёдетъ онъ день, ёдетъ другой,
Ёдетъ дня третьяго.
Ни копыто у лошади не мокнетъ,
Ни колёно не распухаетъ,
Изъ гужей жиръ сочитя,
130. Изъ дуги кровь каплетъ;
Красныя сани скрипятъ
Золото-копыльные звенять.
Въ половинѣ третьяго дня
Слышать кузнецъ сильный громъ;
135. Сосновый (букв. помятый) лёсъ
гудитъ,
Еловая чаща шумитъ.
Смотритъ вверхъ—солнышко печетъ;
Смотритъ внизъ—дровниа ёдутъ.
Кто же, кто же на дровняхъ ёдетъ?
140. На дровняхъ ёдутъ два молодца:
Одинъ старый Вайнэмёйиэ,
Другой молодой Дегамойиэ.
Старый мудрый Вайнэмёйиэ
Напустилъ чары на кузнеца.
145. Кузнеца санки привскочили,
Бестрыя санки встряхнулись
Серебряные полозья попортились...
Сълъ кузнецъ пёсию—и образо-
вался лёсетый островъ
По срединѣ снйаго моря...
150. Выросли крѣпкия березы,
Бѣло-корыя густо покрылись вѣт-
вями.
Взялъ Вселенскій кузнецъ березу,
Исправилъ всѣ повреждениа,
Сдѣлалъ все еще лучше.

155. Ляхти эдэллэнъ мертү муотнаймаһъ..
 Аявь пайвянъ, аявь тойженъ,
 Аявь пайвядъ колматту;
 Эй-го кабы небонъ касту,
 Эй-го вуонивъ лиһонъ;
160. Рахкеһисса развадъ валувъ,
 Бембелесса вери тишувъ;
 Рускедъ корде ручижовъ,
 Кулду каблазъ канжовъ;
 Колмандэнъ-го пайвянъ пуолэзъ
165. Кувловъ жыбсти Сепуой дюрюнь;
 наву мечче һояйдавъ,
 Кувзи корби куййдавъ;
 Каччовъ улэйһъ-пайвэй паштавъ,
 Каччовъ алаһъ-реги аявь;
170. Кенгось, кунгось регезъ аявь?
 Регезъ аявь какси мистү:
 укси ваһнэ Вайнэмуйнэ,
 Тойнэ нуори Дэгамуойнэ,
 Ваһнэ вйзавъ Вайнэмуйнэ
175. Ласки шурмудъ Сепуойнъ пйэлэ,
 Сепуойнъ корде копастинъ,
 Рускедъ корде рикастинъ,
 Кулду-каблаһадъ турмоттиһъ...
 Лавлуой Сепуой Суаранъ саможанъ
180. Кески мерэнъ сиянженъ,
 Койвудъ ковадъ казветтинъ,
 Окса койвудъ турботтинъ
 Отти Сепуой Илмаллинэ койвунъ,
 Луадий кай вие луемби,
185. Азуй кай вие парэмби;
 Ляхти эдэллэнъ мертү муотнаймаһъ..
 Аявь пайвянъ, аявь тойженъ,
 Аявь пайвядъ колматту;
 Эй-го небонъ кабы касту,
190. Эй-го вуонивъ лиһонъ;
 Рахкеһисса развадъ валувъ,
 Бембелесса вери тишувъ;
 Рускедъ корде ручижовъ,
 Кулду каблазъ канжовъ;
195. Колмандэнъ-го пайвянъ пуолэзъ
 Кувловъ жыбсти Сепуой дюрюнь;
 наву мечче һояйдавъ,
 Кувзи-корби куййдавъ;
 Каччовъ улэйһъ-пайвэй паштавъ,
200. Каччовъ алаһъ-реги кувловъ...
 Кенгось, кунгось регезъ аявь?
155. Отправился дальше въ дорогу по морю...
 Ёдетъ онъ день, ёдетъ другой,
 Ёдетъ дня третьяго...
 Ни копыто у лошади не мокнетъ,
 Ни колёно не распухаетъ,
160. Изъ гужей жиръ сочится,
 Изъ дуги кровь каплетъ,
 Красныя сани скрипятъ,
 Золотокопильныя звенятъ,
 Въ половинѣ третьяго дня
165. Слышитъ кузнецъ сильный громъ.
 Сосновый лѣсъ шумитъ,
 Еловая чаща гудитъ;
 Смотритъ вверхъ—солнышко не-
 четъ,
 Смотритъ внизъ—дровни ёдутъ.
170. Кто же, кто же на дровняхъ ёдетъ?
 На дровняхъ ёдутъ два молодца:
 Одинъ старый Вайнэмейнэ,
 Другой молодой Дэгамуойнэ...
 Старый мудрый Вайнэмейнэ
175. Напустилъ чары на кузнеца.
 Кузнеца санки привскочили,
 Красныя санки поломались,
 Золотыя копыта попортились.
 (Пйэлъ кузнецъ пйэсию,—и образо-
 вался лѣсистый островъ
180. По срединѣ синяго моря,
 Выросли крѣпкія березы,
 Вѣтвистыя — густо покрылись зе-
 ленью,
 Взялъ Рселенскій кузнецъ березу,
 Всѣ поврежденія исправилъ,
185. Сдѣлалъ все еще лучше.
 Отправился дальше въ дорогу по морю.
 Ёдетъ онъ день, ёдетъ другой,
 Ёдетъ дня третьяго...
 Ни копыто у лошади не мокнетъ,
 Ни колёно не распухаетъ,
190. Изъ гужей жиръ сочится,
 Изъ дуги кровь каплетъ,
 Красныя сани скрипятъ,
 Золотокопильныя звенятъ.
 Въ половинѣ третьяго дня
195. Слышитъ кузнецъ сильный громъ.
 Сосновый лѣсъ—гудитъ,
 Еловая чаща шумитъ.
 Смотритъ вверхъ—солнышко пе-
 четъ.
200. Смотритъ внизъ—дровни ёдутъ;
 Кто же, кто же на дровняхъ ёдетъ?

- Регезъ аявъ какси міесту:
укси вабно Вайнэймёйна,
Тойнэ нуори Дегамуойнэ;
205. Ваинэ пйизавъ Вайнэймёйна
Ласки шурмудъ Сепуойнъ-пйэлэ;
Сепуойнъ корде копастиһъ,
Рускедъ корде рикастиһъ,
Бешбеледъ нэдъ турмоттиһъ...
210. Лавлоу Сепуой суарэнъ саложанъ
Кески мерэнъ синижень,
Ковадъ койвудъ казветтиһъ
Кичеръ туомедъ турботтиһъ.
Отти Сепуой Илмаллинэ туоманъ,
215. Луадій кай віе луемби,
Азуй кай віе парэмби;
Ляхти мердү мюөти аяманъ...
Аявъ пайвянъ, аявъ тойженъ,
Аявъ пайвядъ колматту;
220. Эй-го небонъ кабыю васту,
Эй-го вуоһинэ лиһонэ
Рахкеһисса развадъ валувъ,
Бешбелисса вери типпувъ;
Рускедъ корде карижовъ,
225. Кулду каблазъ канжовъ;
Колмандэнъ-го пайвянъ пуолэзъ
Кулловъ Сепуой-койру нуттавъ;
наву мечче һояйдавъ,
Кувзи корби куяйдавъ;
230. Каччовъ үлэйһъ-пайвёй паштавъ,
Каччовъ алаһъ-саву новзовъ.
Койрэ-рикки, кодинъ вардхой,
навкувъ-нуттавъ Сепуойнъ-пйэлэ,
Варванъ нирзанъ вердүттывъ,
235. Виллэйһъ һянданъ виллоттавъ.
Сметтивъ Сепуой-эляй лянһъ,
Аятталовъ-агью һягювъ
һянэнъ мерэнъ кулгеманъ,
Гянэнъ кордязъ-аянданъ.
240. Каччовъ Сепуой-эляй-тила,
Цааринъ коди корһоттавъ,
һидвидъ перти-порһоттавъ.
Аюой Сепуой Илмаллинэ
һидвидъ Цааринъ иккуойнъ-аллэ;
- На дровняхъ вдутъ два молодца:
Одинъ старый Вайнэймёйна
Другой молодой Дёгамойна;
205. Старый мудрый Вайнэймёйна
Напустиль свои чары на кузнеца.
Кузнеца санки привскочили,
Красныя санки поломались,
Дуга его попортилась.
210. Спльзъ кузнецъ пёсию, — и образо-
вался лёсистый островъ
По срединѣ синяго моря;
Выросли крѣпкія березы,
Кудрявыя черемухи густо покрылись
вѣтвями;
Взялъ Вселенскій Кузнецъ черемуху,
215. Исправилъ всё поврежденія еще
крѣпче прежняго,
Сдѣлалъ все еще лучше.
Отправился дальше въ дорогу по
морю.
Вдетъ онъ день, вдетъ другой,
Вдетъ дня третьяго;
220. Ни копыто у лошади не мовиеть,
Ни колѣно не распухаеть;
Изъ гужей жиръ сочитяся,
Изъ дуги кровь каплетъ,
Красныя сани скрпчатъ,
225. Золото-вопыльняныя звенять.
Въ половинѣ третьяго дня
Слышится кузнецъ, — собака лаетъ.
Сосновый лѣсъ гудить,
Еловая чаща шумить,
230. Смотрятъ вверху, — солнышко пе-
четъ,
Смотритъ внизъ, — дымъ подни-
мається.
Маленькая собачка, — сторожъ дома,
Лаетъ-ворчитъ на кузнеца,
Царапаетъ морду его жеребца до
крови,
235. Таскаетъ за хвостъ буйнаго.
Думаетъ кузнецъ, — что житель
близко,
Предполагаетъ, — что конецъ насту-
паетъ
Его путешествію по морю,
Его вэдъ въ санкахъ.
240. Смотритъ кузнецъ — жилище.
Видитъ кузнецъ — царскій дощъ вы-
сится
Изба Хидвида ширится.
Подъѣхалъ кузнецъ Вселенскій
Подъ окно Хидвида царя;

245. хобью-дылгазъ сѣйжаттихъ,
Кудду-кабазъ копахтихъ,
Рускедъ корде азетуй;
Варзалъ ниги халлэвуй,
Виллэбъзъ вуахти валэвуй.
250. Сановъ сійтэ Сепуой Илмаллиэ,
Тагуой илманъ игаллиэ.
Коргедъ іанэлъ іаништэвъ.
Сагедъ іанэлъ сагиштэвъ:
«Индвидъ царя, міенізъ міезъ!»
255. Дёго андадъ айнавуойженъ,
Дёго тубиддъ тўттэрюойженъ,
Кудду кабазъ кугліяхъ,
Сепуойнъ кордяхъ хургуахъ?..»
Вастахъ индвидъ вастадэли,
260. Сепуойнъ Санонилз санэли:
Ой го, ной го Сепуой Илмаллиэ,
Тагуой илманъ игаллиэ!
Аскю анданъ айнавуойженъ,
Аскю тубиддънъ тўттэрюойженъ
265. Синунъ кордяхъ хургуагъ,
Кудду-кабазъ кугліяхъ,
Лавланэдъ-ку ламбинъ пиналэ,
Шенэдъ мугидъ пирскамахъ,
Ланнанъ-каладъ лаймамахъ,
270. Лохенъ-каладъ лойгамахъ;
Азунэдъ-ку айданъ ўмбари,
Луадинэдъ-ку ламбинъ рандахъ
Равдайжилъ-го жердїйжилъ,
Тэрэксомилъ сэйбэняйжилъ;
275. Вичо мадонъ вичайжилъ,
няндэдъ дятгá няйлюмяхъ,
Нюокадъ вуорой чуйламахъ...
Лавлуой Сепуой Илмаллиэ
индвидъ царилэ ламбійженъ
280. Шенэдъ мугидъ пирскамахъ,
Ланнанъ-каладъ лаймамахъ,
Лохенъ-каладъ лойгамахъ;
Азуй айданъ ўмбари,
Луадій кургенъ ламбинъ рандахъ
285. Равдайжилъ-го жердїйжилъ,
Тэрэксомилъ сэйбэняйжилъ;
Вичой мадонъ вичайжилъ,
няндэдъ дятгá няйлюмяхъ
Нюокадъ вуорой чуйламахъ...
245. Серебрянно-полозныя остановились,
Золото-копыльныя стали какъ вко-
панныя,
Красныя сани остановились;
На жеребцѣ потъ обратился въ иней,
Съ буйнаго потока пѣна.
250. Говорить тогда Вселенскій кузнецъ,
Вѣчный ковачъ міра.
Громкимъ голосомъ кричить,
Сильнымъ голосомъ молвить:
«Хидвидъ царь, нэъ мужей мужъ!»
255. Ужель ты отдаешь единственную,
Ужель ты отправляешь дочь
Въ золото-копыльныя ѣдущія сани.
Въ скользящія сани кузнеца?
Въ отвѣтъ Хидвидъ говорилъ,
На слова кузнеца сказывалъ:
«Ой ты, кузнецъ Вселенскій.
Ковачъ міра вѣчный!
Только тогда отдамъ единственную
Только тогда отправлю дочку
260. Въ золото-копыльныя ѣдущія сани,
Въ скользящія сани кузнеца,
Если ты споешь пѣсню, — и на
улицѣ образуется озеро,
И чтобъ въ немъ маленькія рыбки
бойко сновали,
Лещи плескались,
270. Лососи съ шумомъ бы ударили по
водѣ.
Если ты поставишь около огорода,
Сдѣлаешь её по берегу озера
Изъ желѣзныхъ жердей,
Изъ заостренныхъ кольевъ,
275. Перевяжешь, вмѣсто прутьевъ,
звѣями,
При томъ—хвосты ихъ (т. е. звѣй)
оставишь качаться
И жала попеременно колебаться.
Спѣлъ Вселенскій кузнецъ,
И на улицѣ Хидвида царя образо-
валось озеро,
280. Маленькія рыбки въ немъ бойко
сновали
Лещи плескались,
Лососи съ шумомъ ударили по водѣ;
Сдѣлалъ также огорода около,
Наладилъ кривую по берегу озера
285. Изъ желѣзныхъ жердей;
Изъ заостренныхъ кольевъ,
Перевязалъ, вмѣсто прутьевъ,
звѣями,

290. Муѳсти мани Сепуой Илмалинэ
Индвидь Цааринь иквуойнъ-алла,
Коргодъ ийнэлъ ийништэвъ,
Сагелъ ийнэлъ сагигитавъ:
«Индвидь цаари,—иенизъ иезъ!»
295. Дѳго андадъ айнауойженъ,
Дѳго тубидадъ туттарюйженъ
Кулду кабазъ кулгяиъ,
Сепуойнъ корьянъ хургуанъ?
Миня лавлуойнъ ламбинъ пиналъ,
300. Пиездъ мутидъ пирскаманъ,
Ланнанъ-каладъ даймананъ,
Лоненъ-каладъ койгаманъ;
Азуйнъ айданъ умбари
Равдайжилъ-го жердйжилъ,
305. Тѳрэксомилъ сѳйбанайжилъ,
Вичуойнъ мадонъ вичайжилъ,
Няндадъ дйтинъ нйялумаиъ,
Нюокадъ вуорой чуйламаиъ.
Сйгъ индвидъ вастадѳли,
310. Сепуойнъ саномиэ санѳли:
«Аско анданъ айнауойженъ,
Аско тубиданъ туттарюйженъ,
Войнездъ пелдонъ кючинъ кюндай,
Кйрмѳниженъ кйндѳтэлтѳ,
315. Мадонйженъ вагодѳлта
Кѳнгяттѳмилъ дялгайжилъ,
Вуѳттѳмилъ-го рунгайжилъ,
Суѳмяттѳмилъ вачайжилъ?»
Отти Сепуой рагонъ равдадъ,
320. хобьядъ, кулдадъ кюлясти,
Тагуой адранъ аркуваси,
Кулдадъ лаштѳдъ кулдитти
хобьялъ адраймедъ хобьяччи;
Равдѳ пайданъ пинѳттѳли,
325. Кйви-натуиъ чумуттѳли;
Ляхти пелдонъ кюндамяиъ,
Ляхти кючинъ куѳйтѳмиаиъ,
Кйрмѳништу кйндѳлѳмиаиъ,
Мадонйшту вагодѳмиаиъ...
330. Лѳий Сипуой кюндайданъ,
нейти Тагуой вогодайданъ,

- Хвосты ихъ оставилъ качаться
И жала попереѳвно колебаться.
290. Снова пришелъ Вселенскй кузнецъ
Подъ окно Хидвида царя,
Громкимъ голосомъ кричитьъ,
Сильнымъ голосомъ сказываеъ:
«Хидвидъ царь, изъ мужей мужъ!»
295. Ужель ты отдашь единственную,
Ужель ты отправишь дочъ
Въ золото-копильныя йдущя сани,
Въ скользящя сани кузнеца?
Я проѳлъ—и на улицѳ образовалось озеро,
300. Въ немъ маленькя рыбки бойко
снуютъ,
Лещи плещутся,
Лососи съ шумомъ ударяютъ по водѳ,
Я сѳлалъ огороду около
Изъ желѳзныхъ жердей,
305. Изъ заостренныхъ кольевъ
Перевязалъ ее, вмѳсто прутьевъ,
змѳями,
Хвосты ихъ оставилъ качаться,
А жала попереѳвно колебаться.
Тогда Хидвидъ отвѳчалъ,
310. На слова кузнеца сказывалъ:
«Только тогда отдамъ единственную,
Только тогда отправлю дочку,
Если ты сможешь спяхать поле,
полное ядовитыхъ змѳй,
Змѳиное переорать,
315. Змѳиное избороздить канавками,
Безъ сапоговъ на ногахъ,
Безъ пояса на талии,
И предварительно не поѳвъ никакой пищи».
- Взялъ кузнецъ немного желѳза ¹⁾
320, Серебра и золота достаточно;
Сковалъ тщательно соху,
Покрывъ золотомъ лемехъ (отвалъ),
Серебромъ сошники;
Отѳвалъ на себя желѳзную рубаху,
325. На голову каменную шапку
И отправился пахать поле,
Змѳиное орать,
Змѳиное сохой поворачивать,
Змѳиное бороздить канавками.
330. Кончилъ кузнецъ—пахать
Пересталъ ковачъ—бороздить,

¹⁾ Букв.—столько, сколько помѳстится въ сѳважинѳ, шелкѳ, трещинѳ.

Мяни хидвидъ иккуойнъ-алле
Коргодъ іанель іанштѣвъ,
Сагодъ іанель сагнштѣвъ:

335. «хидвидъ цаари, міенізъ міезъ!
Дѣго андадъ айнауойженъ,
Дѣго тѣбдѣтъ тѣттарюйженъ
Кудду каблазъ кулгяиъ,
Сепоуйнъ кордяиъ хургуйнъ?»
340. Минъ кючинъ пелдонъ кюдинъ,
Кіармеиженъ кіанделинъ,
Мадоніженъ вагоделинъ
Вубтѣмилъ-го рунгайжилъ,
Субмятѣмилъ вачайжилъ,
345. Кенгатѣмилъ дялгайжилъ...
Андуой сійтѣ хидвидъ цаари,
Андуой оманъ айнауойженъ,
Тѣбизи оманъ тѣттарюйженъ,
Кавнѣненъ-го Дуардѣйиъ-Муардѣйиъ
350. Кудду-каблазъ кулгяиъ,
Сепоуйнъ кордяиъ хургуйнъ...
Ляхти Сепоуй аймаиъ,
Ляхти Илмой кулгемаиъ;
Муардѣй-Дуардѣй кордязъ иштувъ,
355. Кавникайиъ перѣзъ ноявъ;
Аявъ пайвянъ, аявъ тойженъ
Аявъ пайвядъ колматту;
Эй-го кабѣ небоиъ касту,
Эй-го вуоинѣ линоиъ;
360. Рахкеиисса развадъ валувъ,
Вембеліссѣ вери типувъ,
Рускѣдъ корде варижовъ,
Кудду каблазъ канжовъ;
Колмандѣнъ-го пайвянъ пуолэзъ
365. Каччовъ Сепоуй кордяиъ перѣиъ,
Эй-го кордязъ Муардѣйдъ-Дуардѣйдъ,
Кулгяисса кулдашту,
Карижяиъ кавништу;
Муардѣй-Дуардѣй веревайиъ,
370. Валгей нибью линавайиъ,
Пелвазъ тукке, сини силме,
Кайдѣ кувъ-мустѣ кулма,
Ленди тяхтѣксъ тайваһаиъ,
Лийгакъ тяхтѣксъ уляһаиъ.
375. Эчій Илмаліиъ Сепоуй тяхтѣнъ,
Муардѣйиъ-Дуардѣйиъ веревайженъ,
Валгей-нибью линавайженъ,
Пелвазъ-туванъ, сини силманъ,
Кайдѣ кувъ-мустѣ кулманъ,
380. Пуаксудъ тяхтѣдъ тѣдотѣли,
Кудду тикудъ лугойтѣли;
Лѣвви Сепоуй лийганъ тяхтѣиъ,

Подошелъ онъ подъ окно Хидвида
царя,

- Громкимъ голосомъ кричить,
Сильнымъ голосомъ сказываетъ:
335. «Хидвидъ царь, изъ мужей мужъ!
Ужель ты отдашь единственную,
Ужель ты отправишь дочь
Въ золото-копильныя ѣдущія сани,
Въ скользкія сани кузнеца?»
340. Я спыхалъ поле, полное ядовитыхъ
звѣй,
Звѣиное переоралъ,
Звѣиное избороздилъ канавками.
Безъ пояса на талиі,
Предварительно не поѣвъ никакой
пищи,
345. Безъ сапоговъ на ногахъ...
Отдалъ тогда Хидвидъ царь,
Отдалъ единственную,
Отправилъ свою дочь—
Прекрасную Дуардѣй-Муардѣй
350. Въ золото-копильныя, ѣдущія сани,
Въ скользкія сани кузнеца.
Отправился кузнецъ въ путь,
Отправился Вселенскій въ дорогу.
Муардѣй-Дуардѣй въ саняхъ сидѣтъ,
355. Прекрасная въ задѣкъ привалилась.
Ѣдетъ онъ день, Ѣдетъ другой,
Ѣдетъ дня третьяго.
Ни копыто у лошади не мокнетъ,
Ни колѣно не распухаетъ;
360. Изъ гужей жиръ сочитяся,
Изъ дуги кровь каплетъ;
Красныя сани скрипятъ,
Золото-копильныя звенятъ.
Въ половинѣ (полдень) третьяго дня
365. Смотритъ кузнецъ въ задокъ саней.
Нѣтъ въ саняхъ Муардѣй-Дуардѣй,
Въ скользкіихъ—золотой;
Въ звенящихъ—прекрасной;
Муардѣй-Дуардѣй румяная,
370. Бѣлотѣлая, полная,
Льяновополосая, синеглазая,
Узкая тропинка чернобровая
Улетѣла звѣздой на небо,
Лишней звѣздой въ высоту.
375. Искалъ Вселенскій кузнецъ звѣзду
Муардѣй-Дуардѣй румяную,
Бѣлотѣлую, полную.
Льяновополосую, синеглазую,
Узкую тропинку-чернобровую,
380. Частыя звѣзды разузнавалъ,
Золотыя крапинки пересчитывалъ,
Нашелъ кузнецъ лишнюю звѣзду,

- Эчій Сепуой кудду-тикунъ;
Отти Муардѣйнъ-Дуардѣйнъ кордянь
385. Веревайжевъ-лиһавайженъ,—
Родійһезе вие кавиһеһемби...
Ляхти Сепуой аймаһъ,
Ляхти Илмой кулгемаһъ;
Муардѣй-Дуардѣй кордязь иштувъ,
390. Лиһавайве перазъ ноявь...
Аявь пайвянъ, аявь тойженъ,
Аявь пайвядъ колматту;
Эй го кабые һебонъ касту,
Эй-го вуоһиэ лиһона;
395. Рахкеһисса развадь валувъ,
Бешбелесса вери тишувъ;
Рускедь корде карижовъ,
Кудду каблазь калповъ;
Колманданъ-го пайвянъ пуолэзь
400. Качовъ Сепуой кордянь пераһъ;
Эй-го кордязь Муардѣйдъ-Дуардѣйдъ,
Кулгясса куддашту,
Карижясь кавишту.
Муардѣй-Дуардѣй веревайнэ,
405. Валгей-һибю лиһавайнэ,
Пелвазь тукке, сини силме,
Кайдэ вуе, мустэ кулме,
Һейтиһ чуврукъ меранъ поһьянъ,
Чувелдиһ го веданъ бонгаһъ,
410. Сулуой кивекъ сулахтиһъ,
Лйгакъ чуврукъ чупсахтиһъ.
Эчій Сепуой Илмаллиэ чуврунъ,
Муардѣйнъ-Дуардѣйнъ веревайженъ,
Валгей-һибю лиһавайженъ,
415. Пелвазь туканъ, сини силмянъ,
Кайдэ вуе, мустанъ кулманъ;
Меранъ чуврудъ чопетгали,
Сулуой киведъ кияндэтгали,
Лѣвзи Сепуой лйганъ чуврунъ
420. Эчій Сепуой Сулуой кивенъ;
Ности Муардѣйнъ-Дуардѣйнъ кор-
дянь,
Веревайженъ, лиһавайженъ,—
Родій һезе вие кавиһеһемби...
Ляхти Сепуой аймаһъ,
425. Ляхти Илмой кулгемаһъ.
Муардѣй-Дуардѣй кордязь иштувъ,
Лиһавайнэ перазъ ноявь.
Аявь пайвянъ, аявь тойженъ,
Аявь пайвядъ колматту;
- Отыскаль кузнецъ золотую кра-
пинку,
Взяль Муардѣй-Дуардѣй въ сани,
385. Румяную, полную,
И она стала еще прекраснѣе.
Отправился кузнецъ въ дорогу,
Отправился Вселенскій въ путь;
Муардѣй-Дуардѣй въ саняхъ сидитъ,
Полная въ задкѣ привалилась.
Бдетъ онъ день, бдетъ другой,
Бдетъ дня третьяго;
Ни комыто у лошади не мовнегъ,
Ни колѣно не распухаетъ;
395. Изъ гужей жиръ сочится,
Изъ дуги кровь каплетъ,
Красныя сани скриняты,
Золото-копыльняи звеняты.
Во полдень третьяго дня
400. Смотритъ кузнецъ въ задокъ саней.
Нѣтъ въ саняхъ Муардѣй-Дуардѣй,
Въ скользящихъ—золотой,
Въ звенящихъ—прекрасной.
Муардѣй-Дуардѣй румяная,
405. Бѣлотѣлая, полная,
Льяноволокная, синеглазая,
Узкая тропинка-чернобровая
Опустилась песчинкой на морское
дно,
Нырнула въ глубину водъ,
410. Бѣлымъ камешкомъ затерялась,
(бухъ растаяла),
Лишней песчинкой скрылась.
Отыскаль кузнецъ Вселенскій пес-
чинку,
Муардѣй-Дуардѣй румяную,
Бѣлотѣлую, полную,
415. Льяноволокную, синеглазую,
Узкую тропинку-чернобровую,
Морскія песчинки перебрелъ,
Бѣлые камешки расшевелилъ;
Отыскаль кузнецъ лишнюю пес-
чинку,
420. Поднялъ Муардѣй-Дуардѣй въ сани,
Румяную, полную,
И она стала теперь еще прекраснѣе.
Отправился кузнецъ въ путь,
425. Отправился Вселенскій въ дорогу.
Муардѣй-Дуардѣй въ саняхъ сидитъ,
Полная въ задкѣ привалилась.
Бдетъ онъ день, бдетъ другой,
Бдетъ дня третьяго.

430. Эй го кабью небонъ касту,
Эй го вуонинэ линонэ,
Рахвехисса развадъ валувъ,
Бембелесса вери типувъ,
Рускедъ корде карижовъ,
435. Кудду-каблязъ канжовъ;
Колмандэнъ-го пливянъ пуолэзъ
Каччовъ Сепуой кордянь-перайъ;
Эй-го кордязъ Муардэйдъ-Дуардэйдъ,
Кулгиясса куддашту,
440. Карижиясъ кавништу.
Муардэй-Дуардэй веревяйнэ,
Валгей-нибью линавайнэ,
Пелвазъ тукке, сини силме,
Кайдэ куё, — мустэ кулме,
445. Муувтйиъ пйрай вартинякъсъ.
Магей-росгэгъ пуаликакъсъ;
Кайдаъ кордянь каймадуй,
Куйвиъ нейниъ нявидуй;
Сидъ го Сепуой Илмалинэ,
450. Тагуой илманъ игялине,
Пури лувладъ, киянди пиянъ,
Мурди мустадъ хабенэдъ;
Эчй кордязъ вартиняйженъ,
Муардэйиъ-Дуардэйиъ веревяйженъ,
455. Валгей-нибью линавайженъ,
Пелвазъ туканъ, сини силмянъ,
Кайдэ куё, мустанъ кулманъ;
Кордянь мурни кияндэтэли,
нейидъ куйвадъ тувлуойтэли,
460. Лёвзи Сепуой вартиняйженъ,
Эчй Сепуой пуаликай кеиъ;
Кядэъ отти каткайдэли,
Пойки пуолэзъ мурэндэли,
йеоккъсъ чилмукъсъ чилмуойдэли,
465. Мустаъ Мерэъ вишкайдэли.
Сйтэ Сепуой Илмалинэ,
Тагуой илманъ игялине,
Санэли-го саномайжедъ,
Виркели-го виркандайжедъ:
470. Муардэй-Дуардэй веревяйнэ,
Валгей нибью, линавайнэ,
Пелвазъ тукке, сини силме,
Кайдэ куё, мустэ кулме,
Мянэ каюйкъсъ игякъсъ кайкекъсъ
475. Луодолуойле локоттаманъ,
430. Ни копыто у лошади не мокнеть,
Ни кобно не распухаетъ;
Изъ гужей жиръ сочитя,
Изъ дуги кровь каплетъ;
Красныя сани скрпцятъ,
435. Золото-копыльныя звенятъ.
Въ полдень третьяго дня
Смотритъ кузнецъ въ задокъ саней.
Нѣтъ въ саняхъ Муардэй-Дуардей,
Въ скользкихъ—золотой,
Въ звенящихъ—прекрасной.
Муардэй-Дуардэй румяная,
Бѣлотѣлая, полная,
Льняноволосая, синеглазая,
Узкая тропинка-чернобровая
445. Оборотилась веретеномъ, которыми
скутъ пироги,
Палочкой, которой скутъ вкусныя
«ростѣги»¹⁾
Въ узкихъ саняхъ затерялась,
Въ сухомъ сѣнѣ запропада.
Тогда кузнецъ Вселенскій,
450. Ковачъ міра вѣчный,
Прикусилъ губы, склонялъ голову,
Закрутилъ черныя усы;
Отыскалъ въ саняхъ веретено,
Муардэй-Дуардэй румяную,
455. Бѣлотѣлую, полную,
Льняноволосую, синеглазую,
Узкую тропинку-чернобровую,
Сани повернулъ вверхъ дномъ,
Сухое сѣно растрясъ.
460. Нашель кузнецъ веретено,
Отыскалъ палочку (скалу),
Въ руки взялъ сломаль,
На самой срединѣ переломилъ,
На мелкія части измельчилъ
465. И бросилъ въ черное море.
Тогда кузнецъ Вселенскій,
Ковачъ міра вѣчный,
Говорилъ такія слова,
Молвилъ такія рѣчи:
470. «Муардэй-Дуардэй румяная
Бѣлотѣлая, полная,
Льняноволосая, синеглазая,
Узкая тропинка-чернобровая,
Будь чайкой во всю жизнь,
475. На мелкихъ мѣстахъ кричи

¹⁾ Особый видъ поченья состоящій изъ тонкаго ржанаго сканца и молочной начинки.

Ведёнъ кивилъ кайкуттамагъ,
Нэнанъ нѣмилъ нивгумагъ,
Вастатувлигъ вуапшумагъ“.
Сійтэ Сенуой Илмаллинэ,

480. Тагуой илманъ нгяллинэ,
Иштуйгъ кордягъ кирьявагъ,
Ишки плетилъ кибедѣсти,
Виллѣйнъ варзанъ вяговясти,
Лякти мердѣ мѣѣти аямагъ...

На камняхъ, выступающихъ изъ-
подъ воды, издавая звуки,
На мысахъ—взвизгивай,
Противъ вѣтра—покачивайся.
Послѣ этого Вселенскій кузнецъ,

480. Ковачъ міра вѣчный
Сѣлъ въ пестрыя сани,
Ударилъ влутомъ жеребца больно
Ударилъ буйнаго сильно
И пустился въ дорогу по морю.

Н. Лысков.

ОТДѢЛЪ III.

К р и т и к а и б и б л и о г р а ф і я .

В. Мочульскій. Слѣды народной библіи въ славянской и древнерусской письменности. Одесса 1893.

Въ 1887 году вышла въ свѣтъ магистерская диссертация г. Мочульскаго «Историко-литературный анализъ стиха о голубиной книгѣ. Въ ней авторъ, опредѣляя ближайшіе источники стиха о голубиной книгѣ», указываетъ на «Бесѣду трехъ святителей», какъ на ближайшій литературный источникъ его, а въ одной изъ пригласительныхъ обращается къ читателю со слѣдующими словами: «Считаю долгомъ предупредить, что апокрифическая Бесѣда трехъ святителей» представляетъ, по моему мнѣнію, настолько интересный и сложный памятникъ, что не въ далекомъ будущемъ я намѣренъ посвятить ей специальное изслѣдованіе въ связи съ тѣми апокрифами, которые имѣютъ отношеніе къ этой «Бесѣдѣ» (стр. 37—38, прим.).

Нѣсколько ниже (стр. 53) г. Мочульскій пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: «Бесѣда трехъ святителей есть сложная апокрифическая книга», родъ апокрифической библіи», въ составъ ея вошли: 1) апокрифическая книга Бытія, 2) апокрифъ «отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ», 3) книга Адама и 4) Апокалипсисъ Іоанна. Всѣ эти справки намъ необходимы для того, чтобы уяснить себѣ хотя бы отчасти странное заглавіе новаго изслѣдованія г. Мочульскаго, которое будетъ теперь для насъ предметомъ разсмотрѣнія.

Очевидно говоря о «слѣдахъ народной библіи» авторъ подразумеваетъ подъ этими словами, какое то особое поученіе о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, сложившееся въ народной средѣ и въслѣдствіи перенесенное въ литературу и отразившееся въ славянской и древнерусской письменности. Но дѣло въ томъ, что въ изслѣдованіи мы не находимъ ни слова ни о какой «народной библіи» въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь, напротивъ, мы наталкиваемся на анализъ, болѣе или менѣе поверхностный, литературныхъ памятниковъ типа «Бесѣды трехъ святителей» т. е. вопросовъ-отвѣтовъ на библейскія темы, бывшихъ весьма распространенными въ средневѣковой литературы византийско-славянской и западно-европейской,

Послѣ краткаго обзора литературы вопроса авторъ приступаетъ къ анализу слѣдующихъ діалоговъ, извѣстныхъ въ славянорусской письменности: 1) Вопросы и отвѣты Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго (бесѣда трехъ святителей); 2) Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Фаворской; 3) Вопросы Іоанна В. Аврааму на Елеонской горѣ; 4) Вопросы Іоанна В. Аврааму о праведныхъ душахъ, и 5) Варооломѣевы вопросы Богородицѣ.

Обратимъ вниманіе на то, что авторъ оставляетъ совершенно въ сторонѣ «Преніе Панагіота съ Азимитомъ», хотя въ своемъ изслѣдованіи кое гдѣ какъ бы мимоходомъ ссылается на него.

Такъ какъ наряду съ подобными славянскими рукописными произведеніями встрѣчаются въ значительномъ количествѣ и латинскія, то г. Мочульскій обращается предварительно къ этимъ послѣднимъ и обозрѣваетъ всѣ извѣстные ему списки, сопоставляя ихъ съ «Гипонестикономъ» нѣкоего Юсифа, еврея по происхожденію, принявшаго христіанство и жившаго, по мнѣнію автора изслѣдованія, въ срединѣ IV в. (стр. 26—27). Въ слѣдующей главѣ авторъ, не давъ опредѣленія «Бесѣды трехъ святителей», обозрѣваетъ всѣ извѣстные ему греческіе списки ея и тѣ толковые сборники, которые стоятъ по своему содержанію близко къ разсматриваемому памятнику. Изъ этого обозрѣнія авторъ дѣлаетъ выводъ, что Бесѣда трехъ св. была *толковой* библией, осложнившись толковыми статьями. Мы не усматриваемъ однако причинъ такого утвержденія: скорѣе всего можно назвать В. тр. св. катехизаціей библиейско-апокрифическаго матеріала, съ обширными дополненіями.

Въ слѣдующей главѣ авторъ обозрѣваетъ славянскіе списки «Бесѣды» и толковые сборники, имѣвшіе по его мнѣнію связь съ апокрифическими вопросо-отвѣтами. Затѣмъ слѣдуетъ анализъ этого матеріала, подведеніе подъ рубрики по редакціямъ, причѣмъ редакціи устанавливаются г. Мочульскимъ весьма поверхностно—по зачаламъ списковъ. Видимо авторъ много потрудился, чтобы составить описаніе, хотя бы поверхностное, извѣстныхъ ему списковъ, но онъ, какъ и ниже при анализѣ другихъ діалоговъ, вовсе не поставилъ себѣ прямой цѣли: передъ нами проходить нѣчто безсвязное, нестройное. Авторъ пускается разыскивать въ памятникахъ діалогической формы—ереси, и конечно при нѣкоторомъ желаніи вездѣ можно найти все, чего хочешь! Онъ открываетъ ересь гностиковъ, монофизитовъ, манихей, богомидовъ и др. и доходитъ до того, что при анализѣ сборника Каафъ (стр. 153) въ число раскольниковыхъ мнѣній включаетъ Домостроевское объясненіе крестнаго знаменія. Авторъ незнакомъ съ Никодимовымъ евангеліемъ, съ толковой и историческою падеями, которые лучше объяснили бы происхожденіе разныхъ мѣстъ разбираемыхъ діалоговъ, нежели основательныя мудрствованія и голословныя ссылки на ереси.

Анализъ текста памятника на основаніи данныхъ языка для автора не представляетъ значенія. Послѣ анализа содержанія «Вопросовъ Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ» авторъ рѣшаетъ напримѣръ, что памятникъ этотъ возникъ на славянской почвѣ и «судя по древнѣйшимъ спискамъ,—на славянсомъ югѣ»; ниже опредѣляется время возникновенія: конецъ XII вѣка. Но обратилъ ли авторъ вниманіе на языкъ? Нѣтъ, онъ не указываетъ ни одной южно-славянской черты. Если настоящій памятникъ возникъ въ XII в., въ немъ уже должны быть средне болгаризмы. Сомнительны также утвержденія автора, что напр. такой то памятникъ составленъ для такихъ то, для мірянъ, а другой—для духовныхъ.

Въ приложеніи къ изслѣдованію г. Мочульскаго мы находимъ слѣдующіе тексты: греческіе—бесѣду трехъ святителей изъ пергаменной рукописи Вѣнской Императ. бібліотеки начала XII в. (№ СССХХІІІ); діалогъ безъ заглавія: изъ сборника XIV вѣка Парижской Націон. бібл. № 1555 А. Затѣмъ—славянскіе: изъ пергаменнаго сборника начала XIV в. Проф. Сречковича «вопросы и отвѣты Григорія и Василя, Ивана Богословца»; изъ сербск. сборн. XVI в. Загребской Академіи № III а. 43; и наконецъ изъ сборн. XVI в. Вѣнск. бібліот. № 125; вопросы апостоловъ о Богородицѣ. Эта часть книги г. Мочульскаго представляетъ несомнѣнную цѣнность чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о первой части, такъ какъ авторъ, поставившій въ началѣ изслѣдованія рядъ вопросовъ и обвинившій своихъ предшественниковъ въ безрезультатности ихъ розысканій,—не далъ ни одного мало-мальски обстоятельнаго отвѣта.

Мотивы свадебных пѣсен пинчукоз. Этнографическій этюдъ М. Довнара-Запольскаго. Гродно. 1893 г. 16. 69 стр.

Настоящая статья г. Довнара-Запольскаго посвящена объясненію свадебныхъ пѣсень пинчукозъ, которыя онъ почерпаетъ изъ своего сборника и пользуется трудами другихъ собирателей Бугаковского, Зенькевича, Кольберга и др. Авторъ, разбирая поэтическіе мотивы свадебныхъ пѣсень, старается выяснить цѣльные поэтическіе образы главныхъ лицъ обряда, жениха и невѣсты, ихъ отношенія между собою, къ семьѣ своей и чужой и т. д. Попутно съ обрисовкой лицъ авторъ останавливается на остаткахъ древняго быта, на обычаяхъ, являющихся пережитками давно прошедшихъ эпохъ. Такихъ пережитковъ въ свадебномъ обрядѣ очень много, такъ какъ онъ слагался вѣками. Первая глава статьи г. Довнара-Запольскаго посвящена невѣстѣ; выраженіями, взятыми изъ пѣсень авторъ рисуетъ ея красоту, отношеніе къ близкимъ. Во второй говорится о женихѣ его дружинѣ, о похищеніи дѣвицы, о значеніи рода и его представителя въ брачномъ обрядѣ. Третья глава описываетъ продажу невѣсты и обрисовываетъ роль брата, какъ представителя рода. Четвертая и пятая главы рассказываютъ словами пѣсень о разставаніи невѣсты съ роднымъ домомъ и о вступленіи въ новую семью, въ семью жениха; часто враждебную молодой женщинѣ. Главы шестая и седьмая посвящены символическому и мнѳологическому элементу свадебнаго обряда; въ нихъ авторъ говоритъ о хороводныхъ пѣсняхъ и о пѣсняхъ повѣствующихъ о бракѣ солнца съ мѣсяцемъ. Намъ кажется, что авторъ совершенно напрасно ищетъ въ послѣднихъ пѣсняхъ мнѳологическое значеніе, онѣ прекрасно объясняются помимо мнѳическихъ натяжекъ изъ сравненія: хорошъ или хороша какъ мѣсяць, какъ солнце, и незачѣмъ тревожить Яригу и прочія (соларныя) «божества», созданныя мнѳологической школой. Въ заключеніе своего очерка авторъ подводитъ итоги своего изслѣдованія. Читается очеркъ легко и съ удовольствіемъ, не имѣя, впрочемъ серьезнаго научнаго значенія, какъ и всякая работа подобнаго характера, предназначенная для широкаго круга читателей. Мѣстами и языкъ автора заставляетъ желать много лучшаго, напр. на стр. 33—34 читаемъ: «ясности представленія о строѣ организованности рода, какъ онъ представляется наукою, не существуетъ».

Вл. П.

Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества Т. 5.

Харьковъ 1893 г.

Изъ числа нашихъ провинціальныхъ ученыхъ обществъ Харьковское историко-филологическое отводитъ больше другихъ мѣста для матеріаловъ этнографическихъ, издаваемыхъ притомъ весьма тщательно. Такъ, и въ послѣднемъ томѣ «Сборника» Общества находимъ: Народные рассказы о домовыхъ, дѣшихъ, водяныхъ и русалкахъ—*П. В. Иванова*, Обряды и пѣсни с. Вѣлозерки Херсонск. губ. *С. А. Чернявской*, Дополненіе къ библиографіи заговоровъ *Н. О. Сумцова*; любопытны для этнографа также историческія статьи: Поселеніе грузинъ въ Малороссіи *М. М. Плохинскаго*, къ исторіи духовборцевъ Харьковской губ. *В. И. Саввы*. Матеріалы г. Иванова касаются Кутенскаго уѣзда. Сначала авторъ даетъ небольшую характеристику домового, дѣшаго и т. д., основную на представленіяхъ народа; затѣмъ идетъ цѣлый рядъ рассказовъ объ этихъ мнѳологическихъ существахъ. Рассказы эти записаны г. Ивановымъ и его корреспондентами въ разныхъ мѣстахъ Купянскаго у. болѣе или менѣе подробно. Статья г-жи Чернявской состоитъ изъ двухъ частей: обряды и повѣрья, пѣсни. Въ ней сообщено нѣсколько рассказовъ о вѣдмахъ. Описаніе праздниковъ, занятій крестьянъ и связанныхъ съ ними обрядовъ распределено по мѣсяцамъ. Въ этомъ описаніи мало новыхъ чертъ. Изъ сборника пѣсень *Е. А. Чернявской* цѣликомъ напечатаны только свадебныя пѣсни, изъ другихъ—только пѣсни съ болѣе отличными отъ извѣстныхъ уже въ печати вариантами. Во всѣхъ случаяхъ приведены указанія на варианты изданныхъ разѣе сборниковъ малорусскихъ пѣсень. Кромя пѣсень лирическихъ и любовныхъ помѣщенъ цѣлый рядъ пѣсень разбойничьихъ, рекрутскихъ историческихъ, бытовыхъ. Изъ рефератовъ, приведенныхъ только въ краткомъ изложеніи, укажемъ: сообщенія: *М. С. Дринова* объ одной апокри-

фической статьѣ, заключающей символическія толкованія церковныхъ предметовъ, имѣющей отчасти источникомъ евангеліе Никодима. и *М. Е. Халанскаго* о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ Словѣ о полку Игоревѣ (Дѣва, обида, Дивъ и др.). Г. Халанскій для однихъ выраженій указалъ параллели въ южно-славянской народной словесности, для другихъ въ скандинавской.

Вторую часть Сборника занимаютъ трубы педагогическаго отдѣла Общества. Изъ отчета о пожертвованіяхъ на премію имени А. А. Потебни видно, что дѣло пока идетъ сравнительно медленно: по 1 мая 1893 г. собрано 1625 р. 78 к.; капиталъ же для преміи обусловленъ въ 2500 рублей

Арх. Л—нко.

Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 годъ.

Книжка эта мало интересна по содержанію. Сверхъ свѣдѣній календарныхъ, справочныхъ и о лично составѣ разныхъ учреждений въ Гродненской губерніи мы находимъ здѣсь матеріалъ по статистикѣ этой губерніи (за 1891 г. и отчасти за 1892 г.) и обзоръ состоянія ея въ 1891 г. Въ приложеніи къ памятной книжкѣ помѣщены двѣ статьи: 1) И. А. Вичъ. Очеркъ исторіи русской бани и ея фивіологическое и терапевтическое значеніе, 2) Г. И. Оношко. Краткій физико-географическій очеркъ Гродненской губерніи.

Памятная книжка Ковенской губерніи на 1893 годъ.

Большую часть книжки занимаютъ обычные календарныя и справочныя свѣдѣнія, обзоръ разныхъ учреждений и статистическія данныя за 1891 годъ. Въ приложеніи къ памятной книжкѣ помѣщена единственная статья: Россіенскій уѣздъ (К. Гуковскаго). Здѣсь послѣ очерка природы находимъ рядъ этнографическихъ данныхъ: составъ населенія и его грамотность; діалектологическія особенности литовскаго языка въ Россіенскомъ уѣздѣ (статья Кс. К. Явниса); характеристика народнаго быта, составленная на основаніи рѣшеній волостныхъ судовъ. Далѣе передъ нами главы слѣдующаго содержанія: экономическое состояніе уѣзда сельское хозяйство, торговля; историческіе факты; городъ Россіены и другія замѣчательныя мѣстности Россіенскаго уѣзда.

Г.

ОТДѢЛЪ IV.

Вопросы и отвѣты.

Отвѣтъ на вопросъ, предложенный г. Соболевскимъ въ IV отд. «Живой Старины»
II вып. 1893 г.

Изъ косметическихъ средствъ наиболее распространенными въ настоящее время среди мѣстнаго населенія Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губернии, должно считать наиболее употребительными дешевые сорта продажныхъ бѣлиль и румянъ, а также пудру. Болѣе бѣдыя дѣвушки и въ настоящее время румянятся фуксиномъ, красными бумажками отъ дешевыхъ конфетъ, бадягой, корнемъ растенія «купелы» (она же «соломонова печать» или по мѣстному «божья ручка»)

Брови чаще всего подводятъ скормою, даже углемъ. Последнее, впрочемъ, относится къ грубымъ косметикамъ и осмѣивается въ одной изъ мѣстныхъ юмористическихъ пѣсенекъ.

«Слободскія то дѣвченки,
Ровно мелконькей горохъ,
Щечки клюковкой намажутъ,
Брови углемъ подведутъ,
Брови углемъ подведутъ —
За хорошихъ сочтутъ».

Чтобы волосы были гуще и не выпадали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расчесываютъ ихъ гребнемъ, смоченнымъ сокомъ крапивы.

Косметики, употребляющіеся противъ загара, угрей, веснушекъ и т. д. указаны нами въ нашихъ статьяхъ по мѣстной народной медицинѣ («Народныя средства при лѣченіи кожныхъ болѣзней». Фельдшеръ 1892 г. № 2. «О народной медицинѣ въ Пошехонскомъ уѣздѣ» Земскій Врачъ 1891 г. № 25 и 52).

Г. Пошехонье, Ярославской губ.

1 Мая 1893 г.

А. Баловъ.

Какъ широко распространено въ современной Руси «рождство Христа ради»? Чѣмъ оно характеризуется? О комъ изъ юродивыхъ есть свѣдѣнія въ провинціальной литературѣ?

III.

ОТДѢЛЪ V.

С М Ъ С Ъ.

Сагайскіе татары Минусинскаго округа Енисейской. губ., по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1889 году.

Подъ именемъ Сагайскихъ татаръ я разумѣю тюркскія племена, состоящія въ вѣдѣніи «Степной думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ», находящейся въ селѣ Аскысскомъ Минусинскаго округа, на лѣвой сторонѣ р. Абакана. Южная часть этого округа населена кáчинскими и сагайскими татарами. Первое изъ этихъ двухъ племенъ имѣетъ отдѣльное отъ втораго управленіе и кочуетъ по нижнему теченію Абакана, двумъ притокамъ его: Камыштѣ и Уйбату, затѣмъ по рѣчкамъ Ташебѣ и Бѣлому Юсу; второе племя, т. е. племя сагайскихъ татаръ, кочуетъ по верхнему и среднему теченію Абакана и притокамъ его: Таштыпу, Арбату, Еси. Асвысу, Уту, Бѣ и Камыштѣ. И кáчинскіе и сагайскіе татары Минусинскаго округа занимаются болѣе всего скотоводствомъ и звѣроловствомъ и отчасти земледѣіемъ, пчеловодствомъ, рыболовствомъ и другими промыслами. Сагайскіе татары были описываемы во многихъ отношеніяхъ, но статистическихъ данныхъ о численности и занятіяхъ этого племени не появлялось въ печати съ шестидесятыхъ годовъ. Эти татары въ административномъ отношеніи составляютъ 12 родовъ, изъ которыхъ наиболѣе многочисленнымъ считается Бельтирскій; дума же, управляющая этими 12 родами, называется обыкновенно Сагайскою степною думою.

Система р. Абакана, орошающая мѣстность, заселенную сагайскими и кáчинскими татарами, представляется въ слѣдующемъ видѣ: ¹⁾.

I. Лѣвыя притоки Абакана: 1) Таштыпъ; 2) Тѣя; 3) Есь; 4) Аскысъ; 5) Камышта; 6) Уйбатъ. Въ *Таштыпѣ* впадаютъ съ лѣвой стороны Сыры и Иснекъ, при устьѣ котораго находится деревня Иснекская; съ правой уже стороны впадаютъ въ Таштыпъ: Анжулъ, Малая Сая, Большая Сая, Бутрахты и Джыланъ. Между устьями Большой Сая и Бутрахты находится село Таштыпское.—Въ *Есь* съ лѣвой стороны впадаетъ Малая Есь. У устья Еси находится село Усть-Есинское. Въ *Аскысѣ* впадаютъ съ лѣвой стороны: Сыры и Базá съ правымъ притокомъ Беей, а съ правой стороны: Бая. Въ 1½ верстахъ отъ впаденія Аскыса (Акмысъ) въ р. Абаканъ стоитъ село Аскысъ, на лѣвомъ берегу этой рѣчки. Въ *Камышту* съ правой стороны впадаютъ: Тостыгъ-Чулъ (рѣчка съ берестами) и Узунъ-Чулъ или Узунджулъ (длинная рѣчка).—Въ *Уйбатѣ* впадаютъ съ правой стороны Ниня, принимающая слѣва Бейю и справа Немиръ.

II. Правыя притоки Абакана: 1) Монокъ; 2) Сосы (Сось), на которой стоитъ деревня того же имени или Юдина; 3) Табатъ; 4) Уты (Уть); 5) Бей. Въ *Табатѣ* съ лѣвой стороны впадаетъ Кендырлá; на рч. Табатъ стоитъ деревня Табатъ (Табатская).—Противъ с. Аскыса, на правомъ берегу Абакана, вѣскольکو ниже устья рч. Табатъ, стоитъ заимка Ворохтаева. На рч. Уть стоитъ деревня Утинская. На рч. Бѣ стоитъ село Бейское.

¹⁾ По свѣдѣніямъ сообщеннымъ К. Г. Терскимъ и В. В. Барашковымъ.

Между рч. Утошь и рч. Беей находится соляное озеро, арендуемое нынѣ золотопромышленникомъ П. О. Барташевымъ. На лѣвомъ берегу *Абакана*, близъ устья его, стоитъ село Усть-Абаканское, въ которомъ находится абаканская инородная управа, управляющая качинскими татарами. Въ р. *Бѣлый-Юссъ* изъ слиянія котораго съ Чернымъ Юссомъ образуется р. Чулымъ, впадаетъ Бюра, принимающая въ себя съ правой стоуны Илень (блень). Выше р. Таштыпа и Монока въ *Абаканъ* впадаютъ: 1) *Съ лѣвой стороны*: Маторъ, Кена, близъ устья которой стоитъ Абаканскій желѣзодѣлательный и чугуно-литейный заводъ Н. Г. Пермикина, арендуемый нынѣ артелью крестьянъ Минусинскаго округа. 2) *Съ правой стороны*: Большой Лугъ; Чебашъ; Малый Арбатъ, близъ котораго стоитъ деревня Арбатская, бывшая прежде казачьимъ форпостомъ; Большой Арбатъ.

Трактъ изъ г. Минусинска до села Таштыпскаго идетъ русскими деревнями: сначала по правому берегу Енисея до деревни Означенной, у которой переправа черезъ Енисей на паромѣ, потомъ между Енисеемъ и Абаканомъ до Арбатской деревни и оттуда до Таштыпа.

*Села, деревни и улусы, въ которыхъ живутъ инородцы Аскысской степной думы, находящейся въ 118 верстахъ отъ окружнаго города Минусинска, на лѣвомъ берегу Аскыса, впадающаго въ р. Абаканъ съ лѣвой стороны.*¹⁾

1) *Село Аскыса*, на р. Аскысѣ. Число дворовъ 40. Мужчинъ 121 и женщинъ 73. Отъ гор. Минусинска 118 верстъ. Лошадей 126, коровъ 76 и овецъ 194. Яроваго хлѣба посяно 8 десятинъ. Скотоводство (преобладающее занятіе).

2) *Село Усть-Есь*, на р. Еси. Число дворовъ 35. Мужчинъ 172 и женщинъ 124. Отъ села Аскыса 25 и г. Минусинска 143 версты. Лошадей 250, коровъ 270 и овецъ 815. Яроваго хлѣба 140 десятинъ. Скотоводство и хлѣбопашество.

3) *Займка Борохтаева*, на правомъ берегу *Абакана*. Число дворовъ 19. Мужчинъ 74 и женщинъ 54. Отъ Аскыса 4 и Минусинска 118 верстъ. Лошадей 267, коровъ 61 и овецъ 412. Яроваго хлѣба 34 десятины. Скотоводство и хлѣбопашество.

4) *Деревня Уты (Утинская)*, на р. Уть. Число дворовъ 40. Мужчинъ 109 и женщинъ 97. Отъ Аскыса 20 и Минусинска 110 верстъ. Лошадей 255, коровъ 173 и овецъ 911. Ознамаго хлѣба 103¹/₂ десятины²⁾.

5) *Деревня Большесейскал*, на рч. Большой Сеѣ. Число дворовъ 11. Мужчинъ 189 и женщинъ 171. Отъ Аскыса 62 и Минусинска 180 в. Лошадей 184, коровъ 183 и овецъ 123. Ознамаго хлѣба 3 и яроваго 122 десятины. Хлѣбопашество и звѣроловство.

6) *Деревня Малосейскал*, на рѣчкѣ Малой-Сеѣ. Число дворовъ 6. Мужчинъ 77 и женщинъ 68. Отъ Аскыса 67, Минусинска 185 вер. Лошадей 66, коровъ 60 и овецъ 52. Яроваго хлѣба 30 десятинъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

7) *Деревня Сирская*, на рѣчкѣ Сиры. Число дворовъ 24. Мужчинъ 339 и женщинъ 269. Отъ Аскыса 62 Минусинска 132 в. Лошадей 376, коровъ 438 и овецъ 486. Ознамаго хлѣба 66 и яроваго 70 десятинъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

¹⁾ По предложенію нынѣшняго писемоводителя Аскысской Степной Думы К. Г. Терскаго, я воспользовался 4 октября 1889 г. интересными статистическими данными Думы за 1888 годъ. Изъ этихъ данныхъ видно между прочимъ: 1) родъ преобладающихъ занятій каждаго изъ улусовъ; 2) названіе рѣчки, при которой находится тотъ или другой улусъ; 3) число дворовъ въ каждомъ улусѣ; 4) число жителей въ улусѣ (мужчинъ и женщинъ); 5) разстояніе отъ села Аскыса и гор. Минусинска; 6) количество скота, имѣющагося въ улусѣ; 7) количество десятинъ, засѣваемыхъ каждымъ улусомъ.

²⁾ По «Списку населенныхъ мѣстъ Енисейской губ. Сиб. 1864», составленному по свѣдѣніямъ 1859 года *Р. Маакомъ* видно, что тогда: 1) *Въ с. Аскысѣ* дворовъ было 40, т. е. число ихъ не увеличилось до сихъ поръ; мужчинъ 115 и женщинъ 106, т. е. число мужчинъ уменьшилось на 6, а женщинъ увеличилось на 33. 2) *Въ селѣ Усть-Еси*, тогда деревнѣ, было дворовъ 38, т. е. теперь на 3 меньше, мужчинъ 89 и женщинъ 86, т. е. число мужчинъ увеличилось теперь на 83, а женщинъ увеличилось на 38. 3) *Въ дер. Утинской* было дворовъ 31, т. е. теперь на 9 больше; мужчинъ 101 и женщинъ 107, т. е. число мужчинъ увеличилось на 8, а женщинъ уменьшилось на 10. Прироста населенія въ каждомъ улусѣ за послѣднія 30 лѣтъ (1859—1889) указать нельзя, такъ какъ со смертію старшаго въ улусѣ мѣнялось и самое названіе улуса.

8) *Дережня Усть-Шульская*, на рѣчкѣ Тѣя. Число дворовъ 48. Мужчинъ 185 и женщинъ 171. Лошадей 200, коровъ 350 и овецъ 1000. Озимаго хлѣба 40 и яроваго 80 десятивъ.

9) *Улусъ Кендырлинскій*, рѣчка Кендырла. Дворовъ 56. Мужчинъ 249 и женщинъ 216. Отъ Аскыса 25 и Минусинска 143 версты. Лошадей 134, коровъ 106 и овецъ 585. Яроваго хлѣба 82 десятины. Хлѣбопашество.

10) *Улусъ Усть-Кендыринскій*, рѣчка Кендырла. Дворовъ 27. Мужчинъ 105 и женщинъ 73. Отъ Аскыса 12 и Минусинска 130 версты. Лошадей 110, коровъ 46 и овецъ 978. Яроваго хлѣба 52 десятины. Хлѣбопашество.

11) *Улусъ Усть-Табатскій*, рѣчка Табать. Дворовъ 16. Мужчинъ 76 и женщинъ 68. Отъ Аскыса 5 и Минусинска 123 версты. Лошадей 40, коровъ 33 и овецъ 653. Яроваго хлѣба 15 десятивъ. Хлѣбопашество.

12) *Улусъ Усть-Сосскій*, рѣчка Абаканъ. Дворовъ 74. Мужчинъ 313 и женщинъ 280. Отъ Аскыса 25 и Минусинска 143 версты. Лошадей 285, коровъ 375 и овецъ 1907. Яроваго хлѣба 224 десятины. Хлѣбопашество.

13) *Улусъ Больше-Арбатскій*, рѣчка Большой Арбатъ. Дворовъ 32. Мужчинъ 182 и женщинъ 150. Отъ Аскыса 60 и Минусинска 178 версты. Лошадей 115, коровъ 124 и овецъ 179. Озимаго хлѣба посѣяно 9 и яроваго 38 десятивъ. Хлѣбопашество.

14) *Улусъ Больше-Луцскій*, рѣчка Абаканъ. Дворовъ 21. Мужчинъ 86 и женщинъ 80. Отъ Аскыса 75 и Минусинска 193 версты. Лошадей 89, коровъ 49 и овецъ 6. Озимаго хлѣба посѣяно 17 и яроваго 18 десятивъ. Хлѣбопашество.

15) *Улусъ Маторскій*, рѣчка Маторъ (Матуръ). Дворовъ 6. Мужчинъ 74 и женщинъ 58. Отъ Аскыса 116 и Минусинска 234 версты. Лошадей 64, коровъ 54. Яроваго хлѣба посѣяно 15 десятивъ. Звѣроловство.

16) *Улусъ Бутрахтинскій*, рѣчка Бутрахты. Дворовъ 11. Мужчинъ 136 и женщинъ 132. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 версты. Лошадей 106, коровъ 74 и овецъ 254. Яроваго хлѣба посѣяно 78 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

17) *Улусъ Чуланскій*, рѣчка Чуланъ (Чыланъ). Дворовъ 16. Мужчинъ 210 и женщинъ 181. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 версты. Лошадей 95, коровъ 86 и овецъ 347. Яроваго хлѣба посѣяно 83 десятины. Хлѣбопашество и звѣроловство.

18) *Улусъ Усть-Таштыпскій*, рѣчка Таштыпъ. Дворовъ 6. Мужчинъ 57 и женщинъ 63. Отъ Аскыса 33 и Минусинска 151 верста. Лошадей 39, коровъ 40 и овецъ 126. Яроваго хлѣба посѣяно 25 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

19) *Улусъ Толорсыковъ*, рѣчка Таштыпъ. Дворовъ 13. Мужчинъ 35 и женщинъ 36. Отъ Аскыса 40 и Минусинска 160 версты. Лошадей 60, коровъ 63 и овецъ 210. Яроваго хлѣба посѣяно 47 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

20) *Улусъ Тоцаковъ*, рѣчка Таштыпъ. Дворовъ 15. Мужчинъ 61 и женщинъ 52. Отъ Аскыса 32 и Минусинска 152 версты. Лошадей 81, коровъ 104 и овецъ 261. Озимаго хлѣба посѣяно 2 и яроваго 51 десятины. Хлѣбопашество и звѣроловство.

21) *Улусъ Саксеевъ*, рѣчка Тѣя. Дворовъ 18. Мужчинъ 20 и женщинъ 15. Отъ Аскыса 45 и Минусинска 163 версты. Лошадей 130, коровъ 150 и овецъ 350. Озимаго хлѣба 10 и яроваго 90 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

22) *Улусъ Илеморовъ*, рѣчка Тѣя. Дворовъ 20. Мужчинъ 96 и женщинъ 78. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 версты. Лошадей 280, коровъ 300 и овецъ 400. Озимаго хлѣба 12 и яроваго 70 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

23) *Улусъ Кичеинскій*, рѣчка Тѣя. Дворовъ 25. Мужчинъ 110 и женщинъ 90. Отъ Аскыса 65 и Минусинска 183 версты. Лошадей 140; коровъ 160 и овецъ 500. Озимаго хлѣба 25 и яроваго 120 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

24) *Улусъ Кызыл-Кая*, рѣчка Большая-Есь. Дворовъ 22. Мужчинъ 62 и женщинъ 48. Отъ Аскыса 60 и Минусинска 178 версты. Лошадей 60, коровъ 85 и овецъ 100. Яроваго хлѣба 25 десятивъ. Хлѣбопашество и звѣроловство.

25) *Улусъ Кызыл-Есовскій*, рѣчка Малая Есь. Дворовъ 28. Мужчинъ 162 и жен-

- щинъ 140. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 версть. Лошадей 185, коровъ 250 и овецъ 690. Ярового хлѣба посѣяно 25 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 26) *Улусъ Петрухинъ*, рч. Большая Есь. Дворовъ 18. Мужчинъ 64 и женщинъ 57. Отъ Аскыса 33 и Минусинска 151 вер. Лошадей 120, коровъ 140 и овецъ 230. Ярового хлѣба посѣяно 40 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 27) *Улусъ Каркинскій*, рѣчка Большая-Есь. Дворовъ 21. Мужчинъ 74 и женщинъ 70. Отъ Аскыса 35 и Минусинска 153 версты. Лошадей 290, коровъ 355 и овецъ 860. Ярового хлѣба 45 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 28) *Улусъ Софроновъ*, рѣчка Большая-Есь. Дворовъ 18. Мужчинъ 92 и женщинъ 83. Отъ Аскыса 40 и Минусинска 158 версть. Лошадей 170, коровъ 200 и овецъ 570. Ярового хлѣба 35 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 29) *Улусъ Быргановъ*, рѣка Абаканъ. Дворовъ 14. Мужчинъ 35 и женщинъ 27. Отъ Аскыса 20 и Минусинска 138 версть. Лошадей 52, коровъ 92 и овецъ 395. Ярового хлѣба посѣяно 9 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 30) *Улусъ Карабилековъ*, рѣка Абаканъ. Дворовъ 8. Мужчинъ 20 и женщинъ 17. Отъ Аскыса 22 и Минусинска 140 версть. Лошадей 176, коровъ 70 и овецъ 574. Озимого хлѣба 1 и ярового 6 десятинь. Хлѣбопашество и звѣроловство.
- 31) *Улусъ Прокопьевъ*, рѣчка Аскысь. Дворовъ 16. Мужчинъ 60 и женщинъ 58. Отъ Аскыса 8 и Минусинска 126 версть. Лошадей 231, коровъ 250 и овецъ 1121. Ярового хлѣба посѣяно 1 десятина. Скотоводство.
- 32) *Улусъ Иресовъ*, рѣчка Аскысь. Дворовъ 17. Мужчинъ 42 и женщинъ 42. Отъ Аскыса 30 и Минусинска 148 версть. Лошадей 352, коровъ 334 и овецъ 1542. Ярового хлѣба посѣяно 11 десятинь. Скотоводство.
- 33) *Улусъ Байскій*, рѣчка Аскысь. Дворовъ 30. Мужчинъ 167 и женщинъ 130. Отъ Аскыса 45 и Минусинска 163 версты. Лошадей 203, коровъ 232 и овецъ 349. Озимого хлѣба 5 и ярового 2 десятины. Скотоводство.
- 34) *Улусъ Ондоровскій*, рѣчка Аскысь. Дворовъ 22. Мужчинъ 70 и женщинъ 64. Отъ Аскыса 35 и Минусинска 153 версты. Лошадей 332, коровъ 288 и овецъ 1132. Озимого хлѣба 8 и ярового 24 десятины. Скотоводство.
- 35) *Улусъ Базинскій*, рѣчка Бая. Дворовъ 15. Мужчинъ 38 и женщинъ 38. Отъ Аскыса 25 и Минусинска 143 версты. Лошадей 149, коровъ 265 и овецъ 775. Скотоводство.
- 36) *Улусъ Межѣковъ*, рѣчка Камышта. Дворовъ 5. Мужчинъ 29 и женщинъ 25. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 версть (черезъ Аскысь). Лошадей 259, коровъ 225 и овецъ 2102. Скотоводство.
- 37) *Улусъ Сиявинскій*, рѣчка Ния. Дворовъ 14. Мужчинъ 83 и женщинъ 72. Отъ Аскыса 65 и Минусинска 183 (черезъ Аскысь). Лошадей 485, коровъ 507 и овецъ 1864. Скотоводство.
- 38) *Улусъ Уленьскій (Очень)*, рѣчка Улень. Дворовъ 10. Мужчинъ 42 и женщинъ 42. Отъ Аскыса 160 и Минусинска 78 версть. Лошадей 300, коровъ 203 и овецъ 341. Скотоводство.
- 39) *Улусъ Лытникъ*, рѣка Енисей. Дворовъ 8. Мужчинъ 34 и женщинъ 27. Отъ Аскыса 62 и Минусинска 99 версть. Лошадей 33, коровъ 53 и овецъ 33. Ярового хлѣба 4 десятины. Скотоводство.
- 40) *Улусъ Чугунковъ*, рѣка Енисей. Дворовъ 3. Мужчинъ 11 и женщинъ 12. Отъ Аскыса 95 и Минусинска 55 версть. Лошадей 64, коровъ 15 и овецъ 54. Ярового хлѣба 7 десятинь. Скотоводство.
- 41) *Замка Сидорова*, рѣка Енисей. Дворовъ 2. Мужчинъ 12 и женщинъ 15. Отъ Аскыса 95 и Минусинска 71 верста. Лошадей 10, коровъ 10 и овецъ 50. Ярового хлѣба 3 десятины. Скотоводство.
- 42) *Улусъ Соерхборскій*, рѣка Енисей. Дворовъ 6. Мужчинъ 18 и женщинъ 16. Отъ Аскыса 67 и Минусинска 92 версты. Лошадей 12, коровъ 32 и овецъ 32. Ярового хлѣба 11 десятинь. Скотоводство.

43) *Улусъ Подсининскій*, рѣка Енисей (на дорогѣ изъ села Усть-Абаканскаго въ городъ Минусинскъ). Дворовъ 6. Мужчинъ 33 и женщинъ 24. Отъ Аскыса 108 и Минусинска 10 верстъ. Лошадей 28, коровъ 21 и овецъ 52. Яроваго хлѣба 16 десятинъ. Скотоводство.

Кромѣ этихъ крупныхъ улусовъ (аль), иномродцы, подвѣдомственные Аскысской Степной думѣ, живутъ разбросанно небольшими *стойбищами* по слѣдующимъ рѣкамъ и рѣчкамъ:

1) *Рѣка Абаканъ*, Дворовъ 109. Мужчинъ 937, и женщинъ 756. Лошадей 3011, коровъ 364 и овецъ 16,432. Озимаго хлѣба 5 и яроваго 192 десятины. Скотоводство.

2) *Рѣка Анжуль*. Мужчинъ 142 и женщинъ 120. Отъ Аскыса 90 и Минусинска 208 верстъ. Лошадей 172 и коровъ 156. Озимаго хлѣба 5 и яроваго 54 десятины. Звѣроловство.

3) *Рѣка Сая*. Мужчинъ 61 и женщинъ 50. Отъ Аскыса 65 и Минусинска 183 версты. Лошадей 21, коровъ 21 и овецъ 5. Яроваго хлѣба посѣяно 12 десятинъ. Хлѣбопашество и скотоводство.

4) *Рѣка Таптыкъ*. Мужчинъ 292 и женщинъ 285. Отъ Аскыса 44 и Минусинска 162 версты. Лошадей 310, коровъ 442 и овецъ 1227. Озимаго хлѣба посѣяно 6 и яроваго 227 десятинъ. Хлѣбопашество и скотоводство.

5) *Рѣка Монокъ*. Мужчинъ 383 и женщинъ 362. Отъ Аскыса 42 и Минусинска 160 верстъ. Лошадей 421, коровъ 480 и овецъ 1697. Озимаго хлѣба 15 и яроваго 304 десятины. Скотоводство и хлѣбопашество.

6) *Рѣка Сосъ*. Мужчинъ 77 и женщинъ 75. Отъ Аскыса 38 и Минусинска 156 верстъ. Лошадей 110, коровъ 72 и овецъ 281. Яроваго хлѣба 71 десятина. Скотоводство и хлѣбопашество.

7) *Рѣка Тѣл*. Мужчинъ 604 и женщинъ 597. Отъ Аскыса 38 и Минусинска 156 верстъ. Лошадей 900, коровъ 905 и овецъ 6778. Яроваго хлѣба посѣяно 200 десятинъ. Скотоводство и хлѣбопашество.

8) *Рѣка Аскысъ*. Мужчинъ 335 и женщинъ 321. Отъ Аскыса 22 и Минусинска 140 верстъ. Лошадей 682, коровъ 861 и овецъ 3087. Озимаго хлѣба 11 и яроваго 18 десятинъ. Скотоводство и хлѣбопашество.

9) *Рѣка Бая*. Мужчинъ 272 и женщинъ 281. Отъ Аскыса 20 и Минусинска 138 верстъ. Лошадей 541, коровъ 775 и овецъ 3629. Озимаго хлѣба 3 и яроваго 7 десятинъ. Скотоводство и хлѣбопашество.

10) *Рѣка Сыръ*. Мужчинъ 54 и женщинъ 57. Отъ Аскыса 25 и Минусинска 143 версты. Лошадей 56, коровъ 150 и овецъ 1001. Скотоводство.

11) *Рѣка Немифъ*. Мужчинъ 83 и женщинъ 87. Отъ Аскыса 70 и Минусинска 188 верстъ. Лошадей 272, коровъ 337 и овецъ 460. Скотоводство.

12) *Рѣка Узунжуль*. Мужчинъ 33 и женщинъ 25. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 верстъ. Лошадей 748, коровъ 1011 и овецъ 2555. Золотопромышленность.

13) *Рѣка Гостыгъ-Уулъ*. Мужчинъ 43 и женщинъ 48. Отъ Аскыса 55 и Минусинска 173 версты. Лошадей 229, коровъ 390 и овецъ 899. Скотоводство.

14) *Рѣка Камышта*. Мужчинъ 156 и женщинъ 129. Отъ Аскыса 50 и Минусинска 168 верстъ (черезъ Аскысъ). Лошадей 82, коровъ 240 и овецъ 680. Скотоводство.

15) *Рѣка Ниня*. Мужчинъ 124 и женщинъ 116. Отъ Аскыса 58 и Минусинска 106 верстъ. Лошадей 656, коровъ 642 и овецъ 2495. Скотоводство.

16) *Рѣка Бая*, притокъ Нини. Мужчинъ 158 и женщинъ 144. Отъ Аскыса 75 и Минусинска 106 верстъ. Лошадей 820, коровъ 920 и овецъ 2861. Скотоводство.

17) *Рѣка Уйатъ*. Мужчинъ 189 и женщинъ 198. Отъ Аскыса 85 и Минусинска 116 верстъ. Лошадей 713, коровъ 1038 и овецъ 2289. Скотоводство.

18) *Рѣка Бая*, притокъ Абакана. Мужчинъ 49 и женщинъ 42. Отъ Аскыса 25 и Минусинска 118 верстъ. Лошадей 97, коровъ 75 и овецъ 339. Скотоводство.

Примѣчаніе. Число дворовъ въ этихъ стойбищахъ (2—18) не извѣстно. Всего будетъ примѣрно $17 \times 5 = 85$ дворовъ. Иностранцы асмысской думы, кромѣ вышеупомянутыхъ *селеній, деревень, улусовъ и стойбищъ*, проживаютъ частью по своимъ дѣламъ, частью въ работникахъ у русскихъ, также по всему Минусинскому округу, въ чемъ я убѣдился, проѣхавъ 10—13 сентября 1889 г. по *деревнямъ и селамъ Минусинскаго округа.*

- 1) *Городъ Минусинскъ.* Мужчинъ 16 и женщинъ 12.
- 2) *Бейская волость.* Мужчинъ 598 и женщинъ 472.
- 3) *Шушенская волость.* Мужчинъ 222 и женщинъ 176.
- 4) *Ермаковская волость.* Мужчинъ 6 и женщинъ 6.
- 5) *Сагайская волость.* Мужчинъ 7 и женщинъ 5.
- 6) *Курагинская волость.* Мужчинъ 8 и женщинъ 9.
- 7) *Новоселовская волость.* Мужчинъ 7 и женщинъ 3.
- 8) *Абаканская волость.* Мужчинъ 91 и женщинъ 73.
- 9) *Идринская волость.* Мужчинъ 26 и женщинъ 17.
- 10) *Тесинская волость.* Мужчинъ 23 и женщинъ 18.
- 11) *Заводы и золотые промыслы.* Мужчинъ 314 и женщинъ 28.

Всего въ Минусинскѣ и по волостямъ Минусинскаго округа живутъ инородцевъ Асмысской степной думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ: мужчинъ 1.318 и женщинъ 819. *Всѣхъ инородцевъ*, подвѣдомственныхъ Асмысской степной думѣ, считалось включительно по 1 января 1889 года: мужскаго пола 9.534 и женскаго 8.117. *Лошадей* у нихъ имѣлось 16.853, *коровъ* 16.952 и *овецъ* 70.360. *Хлѣба* было засеяно: озимаго 346½ и яроваго 2.841 десятина. *Всѣхъ дворовъ* имѣлось 862. *Земледѣліемъ* занимаются преимущественно инородцы, живущіе въ деревняхъ и близъ деревень русскихъ. *Скотоводствомъ* занимаются преимущественно инородцы, обитающіе по степямъ. *Звероловствомъ* занимаются инородцы, живущіе по верховьямъ рѣчекъ и рѣкъ, близъ границы Томской губерніи и Китайской Имперіи. Въ работникахъ по *русскимъ деревнямъ, селамъ и приискамъ* нанимаются инородцы, не имѣющіе никакого хозяйства ¹⁾.

Въ 1859 году (*Р. Маакъ*, Енис. губ. Стр. XXX) Асмысской думѣ было подвѣдомственно всѣхъ инородцевъ 11.721, составлявшихъ 11 родовъ. Въ 1863 году (*В. Радловъ*, «Этнографич. Обзоръ» Т. II. Стр. 4), послѣ присоединенія къ Асмысской думѣ Койбаловъ, составлявшихъ до этого времени отдѣльную Койбалскую степную думу (въ дер. Утинской), было инородцевъ 10.456, мужчинъ 7.441 и женщинъ 3.012. Въ этомъ числѣ *Койдаловъ* 840: мужчинъ 578 и женщинъ 262.

Въ 1888 году, по собраннѣмъ мною свѣдѣніямъ, всѣхъ инородцевъ было 17.651: мужчинъ 9.534 и женщинъ 8.117. Слѣдовательно, *приростъ населенія* за послѣднія 25 лѣтъ (1863—1888), составлялъ 68,81%: мужскаго пола 28,07% и женскаго пола 59%.

О скотоводствѣ у инородцевъ Асмысской степной думы имѣются за послѣднее пятилѣтіе (1884—1888) слѣдующія свѣдѣнія:

1884 годъ	лошадей	10.909,	коровъ	6.825	и овецъ	22.670.
1885	»	11.040,	»	4.187	»	22.812.
1886	»	11.092,	»	3.556	»	22.916.
1887	»	16.853,	»	16.852	»	70.567.
1888	»	14.364,	»	14.105	»	38.635.

¹⁾ В. В. Радловъ въ своей статьѣ «Этнографическій обзоръ Тюркскихъ племенъ Ю. Сибири и Даунгаріи, переводъ Д. А. Клеменца. Томскъ. 1887» говоритъ; «Сагайцы занимаются больше земледѣліемъ, держатъ мало скота и живутъ очень бѣдно» (стр. 3). Здѣсь подъ «Сагайцами» надо разумѣть не однихъ только Сагайцевъ, но и всѣхъ прочихъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ Асмысской Степной Думѣ. Мнѣніе г. Радлова только въ такомъ случаѣ будетъ до нѣкоторой степени справедливо. *Земледѣліемъ* занимаются теперь почти въ каждомъ улусѣ, но общее число земледѣльцевъ все таки гораздо меньше, нежели скотоводовъ.

Пунктовъ большого потребленія мѣстнаго и пригоннаго скота въ вѣдѣніи думы нѣтъ. Мѣстный скотъ сбывается преимущественно въ г. Минусинскъ и на золотые промысла Абаканской системы (Томской губерніи).

Въ предѣлахъ думы существуетъ *скотопригонный трактъ*, по которому ежегодно прогоняются гурты рогатаго скота изъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ Томской губ. въ Красноярскій и Канскій округа. Гурты эти вступаютъ въ предѣлы думы на границѣ Томской губерніи, въ верховьяхъ рѣчки Тѣи и слѣдуютъ по разнымъ дорогамъ въ предѣлы Абаканской инородной управы, находящейся въ селѣ Усть-Абаканскомъ (Минусинскаго округа).

Средняя стоимость мѣстнаго скота молочнаго и убойнаго 18 рублей и овецъ 3 руб. за штуку. *Мѣстные животныя продукты*: мясо, кожи, сало, овчины и пр. сбываются жителями исключительно въ г. Минусинскѣ. *Заводовъ и кустарной обработки животныя продукты* не имѣется.

Чума на рогатомъ скотѣ существовала въ вѣдомствѣ сей думы въ 1871, 1885, 1886 и 1887 годахъ и истребила скота: 1871 г.—4.790 головъ; 1885 г.—2.784 гол.; 1886 г.—867 головъ; 1887—73 головы. Случаевъ появленія сибирской язвы не было. Чума на рогатомъ скотѣ появилась въ 1885 году. Она появилась сначала въ Бейской волости и Абаканской инородной управѣ, затѣмъ въ томъ же году появилась въ сей Думѣ.

Проселочный трактъ черезъ село Аскысь слѣдующій: село Бейское—25 верстъ; село Аскысь—25 верстъ; село Усть-Есь—35 верстъ; село Таштынь ¹⁾.

О звероловствѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія за послѣднее трехлѣтіе (1886—1888):

1) *Бѣлчьи шкурки* 1886 годъ: 16, 15 и 14 коп.; 1887 г. 15, 12 и 11 коп. 1888 г.: 15, 12 и 11 коп.

2) *Волчьи шкурки*. 1886 годъ: 2 руб., 1 руб. 50 коп., и 1 рубль. 1887 г.: 2 р. 1 р. 50 к. и 1 р. 1888 г.: 2 р. 1 р. 50 и 1 р.

3) *Видровыя шкурки*. 1886 годъ: 11 руб., 7 руб. и 5 руб. 50 коп. 1887 г.: 10 р. 6 р., 5 р. 1888 г. 12 р. 8 р. 50 к. и 7 р.

4) *Горностаевыя шкурки*. 1886 годъ: 28 коп., 20 коп. и 16 коп. 1887 годъ 30 коп., 24 коп. и 20 коп. 1888 годъ: 30 коп., 24 коп. и 20 коп.

5) *Заячьи шкурки*. 1886 годъ. 5, 3 и 2 коп. 1887 годъ: 5, 3 и 2 коп. 1888 годъ: 5, 3 и 2 коп.

6) *Козлиныя шкурки*. 1886 годъ: 1 руб., 60 коп. и 30 коп. 1887 годъ: 85, 40 и 25 коп. 1888 годъ: 90, 45 и 27 коп.

7) *Колонковыя шкурки*. 1886 годъ: 1 руб., 60 коп. и 40 коп. 1887 годъ: 90, 55 и 35 коп. 1888 1 руб., 60 коп. и 45 коп.

8) *Лисицы красныя*. 1886—1888 года: 3 руб. 2 руб. 1 руб. 50 коп.

9) *Лисицы чернобурья*. Не добывается.

10) *Медведи*. 1886 годъ: 5 и 3 руб. 1887 годъ: 9 руб. 50 к., 4 руб. 50 к. и 2 р. 50 коп. 1888 годъ: 9, 5 и 3 руб.

11) *Рыси*. 1886 годъ: 10, 8 и 5 руб. 1887 годъ: 9 руб. 8 руб. 50 к. и 5 руб. 1888 годъ: 9 р. 50 к., 8 руб. 25 к. и 5 рублей.

12) *Соболи 2 сорта* съ лапками и хвостомъ. 1886 годъ: 10, 5 и 3 руб. 1887 годъ: 8 р., 4 р. и 2 р. 50 к., 1888 годъ: 10 р. 50 к., 5 р. 50 к. и 3 р. 50 к.

13) *Сохатые*. 1886—1888 года: 3 р., 2 р. и 1 р. 50 к.

14) *Струи* (подрѣзанный цуль табарги, идущій въ аптеку на лѣкарства). 1886—1888 года: 3 р., 2 р. 50 к. и 2 руб.

15) *Сыны* (Маралы). 1886—1888 года: 2 р., 1 р. 50 к. и 1 рубль.

16) *Табарги*. 1886—1888 года: 20, 15 и 10 к.

17) *Хорьки*. 1886—1888 года: 8, 7 и 5 копѣекъ.

¹⁾ Инородцы всѣхъ родовъ живутъ смѣшанно, такъ что показать ихъ улусы отдѣльно по родамъ почти невозможно.

Въ числѣ прочихъ занятій въ послѣднее время стало практиковаться между инородцами *пчеловодство*, принесенное русскими. О состояніи пчеловодства по степной думѣ за 1888 годъ извѣстно слѣдующее:

1) Разводителей было 4, ульевъ 230.

2) Добыто: меду 54 пуда 20 фунтовъ, воску 13 пудовъ 5 фунтовъ, всего на сумму 439 руб. 87 коп.

Лошадей въ началѣ 1888 года у инородцевъ Аскысской Степной Думы имѣлось всего 16.344, изъ которыхъ 520 конныхъ жеребцовъ, а 15.824 матокъ, мериновъ (копей) и жеребятъ. Все это количество лошадей составляло 520 табуновъ. Противъ 1887 года число лошадей уменьшилось на 2.489 штукъ вслѣдствіе падежа, случившагося отъ безкорницы, а въ текущемъ 1889 году прибавилось приплода 1.980 штукъ.

О *пространствѣ земли*, занимаемой инородцами Степной Думы, извѣстно слѣдующее: 1) Земли удобной для земледѣлія 4.322 десятины. 2) Земли, занятой садами и огородами, 250 десятинъ. 3) Земли пахатной 4.106 десятинъ. 4) Земля, занятая лугами, сѣнокосами, 8.920 десятинъ. 5) Земли удобной для земледѣлія, но не вполне, 434.080 десятинъ. 6) Земли занятой лѣсами 521.467 десятинъ. Слѣдовательно, всей земли удобной 451.678 десятинъ и неудобной 957.175 десятинъ. *Хлѣба* было посѣяно: озимой ржи 1.007, яровой пшеницы 570, яровой ржи (ярицы) 837, овса 609, ячменя 949 и остальныхъ хлѣбовъ 134 десятины; всего же земли, засѣянной хлѣбомъ, 4106 десятинъ. Земля, занимаемая инородцами, ни на какіе участки не раздѣлена. *Цѣны на хлѣбъ* (среднія) къ 1 января 1889 года были слѣдующія: рожь и ярица 85 коп., пшеница 1 руб., ямень 45 коп. и овесъ 45 коп. пудъ.

Домашнихъ животныхъ за 1888 годъ инородцами Степной Думы держалось всего 82.600 головъ, изъ которыхъ было 16.344 лошади, 16.250 коровъ, 47.000 овецъ, 300 свиней и 2.806 козъ или ямановъ (Монг.).

Рыбы къ 1 января 1889 года было наловлено 1.266 пуд. на 2.934 рубля. Вся эта рыба отправлялась главнымъ образомъ въ г. Минусинскъ и с. Бейское на базары. *Наловлено было*: тайменей 44 пуда по 6 рублей=264 рубля; ленковъ 125 пуд. по 3 р.—375 р.; сига въ 1 пудъ по 3 рубля=3 р.; харьозовъ 720 пудовъ по 2 рубля 50 копѣекъ=1.800 рублей; шукъ 48 пудовъ по 2 рубля=96 рублей; окуней 25 пудовъ по 2 рубля=50 рублей; сорогъ 10 пудовъ по 1 рублю=10 рублей; налимовъ 40 пуд. по 2 рубля=80 рублей; карасей 3 пуда по 2 рубля=6 рублей и ельцовъ 250 пудовъ по 1 рублю=250 рублей.

Зверей убито въ 1888 году всего на 4,450 рублей 30 копѣекъ, а именно: соболей 55 штукъ по 4 рубля=220 рублей; выдры 16 штукъ по 8 рублей=128 рублей; бѣлокъ 2.500 штукъ по 12 копѣекъ=300 рублей; медвѣдей 6 штукъ по 5 рублей=30 рублей; волковъ 12 штукъ по 2 рубля=24 руб.; лисицъ красныхъ 320 штукъ по 3 руб.=960 р.; зайцевъ 150 штукъ по 5 копѣекъ=7 рублей 50 копѣекъ; хорьковъ 140 штукъ по 15 коп.=21 рубль; горностаевъ 145 штукъ по 20 коп.=30 рублей; сохатыхъ 16 штукъ по 4 рубля=64 рубля; козъ 1819 штукъ по 1 руб.=1.819 рублей; колонковъ 110 штукъ по 1 руб. 50 коп.=165 рублей; сыновъ (мараловъ) 120 штукъ по 3 рубля=360 рублей; табарги 217 штукъ по 15 коп.=31 рубль 80 копѣекъ и табаржиной струи 116 экземп. по 2 р. 50 к.=290 рублей.

Предметы *кустарной промышленности* распредѣлялись такнмъ образомъ: войлоковъ кочѣжныхъ 565 штукъ на 565 рублей; кожъ сырыхъ 1150 штукъ на 2.875 р.; овчинъ 1700 штукъ на 510 рублей и шерсти 500 пудовъ на 2.000 рублей; а всего на 5.950 рублей.

Ремеслами занимаются преимущественно тѣ инородцы, которые жили среди русскихъ болѣе или менѣе долгое время. Всѣхъ чернорабочихъ 3.000, а ремесленниковъ 61.

Ремесленники распредѣлялись такнмъ образомъ: сапожниковъ и башмачниковъ 6, швей, каменьщиковъ 2, печниковъ 1, столяровъ 3, шѣдныхъ дѣлъ мастеровъ 1, слесарей 1, каменьщиковъ 2, печниковъ 1 бондарей 1, стекольщиковъ 1, пиль-

щниковъ 12, плотниковъ 25, коноваловъ 1, серебрянныхъ дѣлъ мастеровъ 1, и живописцовъ 1.

О родившихся и умершихъ известно слѣдующее:

I. *Родилось* 610: мужскаго пола 299 и женскаго 311.

Въ этомъ числѣ было законнорожденныхъ 51 (муж. 26 и женск. 25) и незаконнорожденныхъ 559 (муж. 273 и женск. 286).

II. *Умерло* 206: мужскаго пола 109 и женскаго 97.

Въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ прибыло теперь (1888) 404 человека, браковъ законныхъ было 8.

Незаконнымъ бракомъ считается здѣсь бракъ, освященный народнымъ обычаемъ. Обрядъ этого брака состоитъ въ томъ, что ближайшая родственница жениха (тетка) накрываетъ задними подами шубы невесты и обходитъ съ нею 3 раза юрту женихову, дѣлая обходъ: востокъ—югъ—западъ—сѣверь.

Въ сравненіи съ 1887 годомъ нынѣ прибыло населенія 2,34%.

О денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ по степной думѣ за 1888 годъ известно слѣдующее:

1) За свозъ почты до г. Минусинска отпускается ежегодно 225 рублей. 2) На уплату перевозчику на Абаканѣ 140 р. 3) На содержаніе обывательскихъ лошадей 2.054 р. 80 к. 4) На отопленіе думской тюрьмы 30 руб. 5) Жалованья письмоводителю 600 руб. и его помощнику 300 руб. 6) На канцелярскіе припасы 74 руб. 7) На освѣщеніе Думы 64 руб. 8) На отопленіе Думы 120 руб. 9) На выписку книгъ и газетъ 36 руб. 50 коп. 10) На заведеніе пожарной бочки 23 рубля. Деньги на заведеніе пожарной бочки собираются съ инородцевъ аккуратно каждый годъ, но бочка до сихъ поръ еще не заведена. 11) На наемъ 2 земскихъ квартиръ 200 руб. Одна земская квартира содержится въ с. Аскысь, а другая въ с. Усть-Еси. 12) На содержаніе аскыскаго двукласснаго училища 1.124 руб. 13) Жалованья улуснымъ писарямъ 1.200 руб. Вслѣдствіе жалобы инородцевъ на излишніе поборы со стороны писарей, эти должности официально упразднены по распоряженію г. иркутскаго генераль-губернатора, но деньги на нихъ еще собираются *de facto*. 14) Жалованья десятникамъ и сторожамъ 180 р. 15) Перевозчику татарскаго языка 40 руб. Эта должность и въ настоящее время существуетъ *de jure*, а *de facto* не существуетъ. 16) Трапезнику (понамарю) и караульнымъ при двухъ хлѣбныхъ магазинахъ въ д. Утинской и с. Усть-Есинскомъ 300 руб. 17) На отопленіе церкви 100 руб. 18) На жалованье церковно-служителей въ замѣнъ руги 338 р. 15 к.

Всего на содержаніе Степной Думы соединенныхъ разнородныхъ племенъ собирается съ инородцевъ ея ежегодно 7.149 р. 45 к.

Нѣкоторые изъ вышеперечисленныхъ расходовъ составляли прежде несомнѣнную доходную статью гг. письмоводителей и ихъ помощниковъ, въ своихъ дѣйствіяхъ руководствовавшихся не столько интересами государства и общества, сколько своими личными.

Относительно *смертности* въ вѣдомствѣ всей Степной Думы за 1888 годъ известно, что наибольшая смертность приходилась на дѣтскій и старческій возрасты; на дѣтскій потому, что отсутствовала медицинская помощь. Смертность по *возрастамъ* распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: до 1 мѣс: умерло въ годъ

до 1 мѣс. мужск. пола	2 и женск. пола	2	въ годъ	мужск. пола	женск. пола.
1—3	»	2	8—9	»	»
3—6	»	3	12—13	»	»
1 года	»	22	14—15	»	»
1—2	»	15	16—17	»	»
2—3	»	3	17—18	»	»
3—4	»	4	18—19	»	»
4—5	»	9	20—21	»	»
5—6	»	2	22—23	»	»
6—7	»	2	24—25	»	»
7—8	»	—	25—26	»	»

26—27	мужск. пола	— и женск. пола	2	въ годъ	мужск. пола	женск. пола.
27—28	»	—	»	1	42—43	» — » 2
28—29	»	1	»	—	44—45	» — » 3
29—30	»	2	»	1	48—49	» 1 » —
30—31	»	1	»	—	49—50	» 2 » 3
31—32	»	1	»	1	54—55	» 1 » —
32—33	»	1	»	1	56—57	» 1 » —
33—34	»	1	»	—	59—60	» 3 » 1
34—35	»	2	»	1	64—65	» 2 » 1
35—36	»	—	»	2	69—70	» 7 » 2
36—37	»	2	»	1	74—75	» 1 » —
39—40	»	2	»	2	75—76	» 1 » —
40—41	»	1	»	—	76—77	» — » 1
41—42	»	1	»	—	77—78	» 1 » —

Всего умерло 206 человекъ: мужскаго пола 109 и женскаго 97. Наибольшая смертность была отъ горячки, лихорадки и кроваваго поноса и приходилась преимущественно на весенніе три мѣсяца. Смертность по мѣсяцамъ распределялась такимъ образомъ: январь—мужск. п. 1 и женск. п. 1; февраль—мужск. п. 1 и женск. п. 1; мартъ—мужск. п. 9 и женск. п. 5; апрѣль—мужск. п. 2 и женск. п. 9; май—мужск. п. 68 и женск. п. 46; июнь—мужск. п. 3 и женск. п. 7; июль—мужск. п. 2 и женск. п. 4; августъ—мужск. п. 12 и женск. п. 12; сентябрь—мужск. п. 4 и женск. п. 1; октябрь—мужск. п. 2 и женск. п. 1; ноябрь—мужск. п. 2 и женск. п. 3; декабрь—мужск. п. 3 и женск. п. 7. Всего мужск. п. 109 и женск. п. 97. По приходамъ смертность распределялась такимъ образомъ: 1) въ приходѣ *Асхысской* Петропавловской миссіонерской церкви 122 (мужск. п. 71 и женск. п. 51); 2) въ 1 приходѣ *Усть-Есинской* Евдокіевской миссіонерской церкви 84 (мужск. п. 38 и женск. 46).

О распространении христіанства между ивородцами извѣстно слѣдующее. Наибольшее количество принявшихъ *св. крещеніе* по православнымъ обрядамъ пришлось на 1876 годъ (около 3.000 человекъ).

Тогда окрестились преимущественно *взрослые*. Случалась, что нѣкоторые принимали тогда святое крещеніе вторично и имѣли поэтому даже по 3 имени (одно татарское и два русскія). Число взрослыхъ, принимающихъ святое крещеніе, становится теперь меньше и меньше. Взрослые принимаютъ крещеніе только тѣ, которые живутъ въ дѣсахъ и горахъ, смежныхъ съ Томской губерніей, т. е. вдали отъ церкви.

Количество, принявшихъ *св. крещеніе*, распределяется такимъ образомъ:

I. У священника Асхысской церкви:

1882 годъ: взрослыхъ 12 (мужск. п. 8 и женск. п. 4); дѣтей 237 (мужск. п. 121 и женск. п. 152).

1883 годъ: взрослыхъ 10 (мужск. п. 5 и женск. п. 5); дѣтей 299 (мужск. п. 153 и женск. п. 146).

1884 годъ: взрослыхъ 8 (мужск. п. 3 и женск. п. 5); дѣтей 294 (мужск. п. 149 и женск. п. 145).

1885 годъ: взрослыхъ 7 (мужск. п. 4 и женск. п. 3); дѣтей 239 (мужск. п. 119 и женск. п. 120).

1886 годъ: взрослыхъ 15 (мужск. п. 8 и женск. п. 7); дѣтей 299 (мужск. п. 141 и женск. п. 158).

1887 годъ (по 29 мая): дѣтей 313 (мужск. п. 156 и женск. п. 157).

Взрослыхъ, принявшихъ крещеніе, 52 (мужск. п. 28 и женск. п. 24) и *дѣтей* 1.717 (мужск. 839 и женск. п. 878); всѣхъ-же 1.769 человекъ.

II. У священника Усть-Есинской церкви:

1882 годъ: взрослыхъ 19 (мужск. п. 8 и женск. п. 11) дѣтей 346 (мужск. п. 154 и женск. п. 192).

1883 года: взрослых 19 (мужск. п. 10 и женск. п. 9); дѣтей 271 (мужск. п. 128 и женск. п. 143).

1884 года: взрослых 4 (мужск. п. 1 и женск. п. 3); дѣтей 400 (мужск. п. 198 и женск. п. 202).

1885 года: взрослых 3 (мужск. п. 1 и женск. п. 2); дѣтей 330 (мужск. п. 180 и женск. п. 150).

1886 года: взрослых 5 (мужск. п. 2 и женск. п. 3); дѣтей 493 (мужск. п. 269 и женск. п. 224).

1887 года: (по 29 мая): взрослых 6 (мужск. п. 3 и женск. п. 3); дѣтей 273 (мужск. п. 135 и женск. п. 138).

Взрослых, принявшихъ крещеніе, 56 (мужск. п. 25 и женск. п. 31) и *дѣтей*. 2.113 (мужск. п. 1.064 и женск. п. 1.049) всѣхъ же 2.169 человекъ.

Кромѣ разъѣздовъ съ крестомъ и требами, миссіонеры не принимаютъ на себя никакихъ другихъ подвиговъ въ распространеніи христіанства, напр. въ родѣ перевода богослужебныхъ книгъ. Это зависитъ оттого, что ни тотъ ни другой миссіонеръ не подготовлены научно къ переводамъ богослужебныхъ книгъ на инородческіе языки. Пытались ввести здѣсь въ употребленіе переводы алтайской миссіи, но безуспѣшно, такъ какъ языки алтайскій и сагайскій значительно разнятся другъ отъ друга, да и читатели этихъ переводовъ не знакомы основательно съ транскрипціею Н. И. Ильминскаго. Впрочемъ, насколько возможно, оба миссіонера прилагаютъ свои усилія и старанія къ искорененію «языческихъ обычаевъ» (шаманства) путемъ отбранія у шамановъ ихъ костюмовъ и бубновъ. Въ Аскымѣ священникомъ состоитъ нынѣ В. Е. Суховскій, уже полтора десятка лѣтъ подвизающійся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, а въ Усть-Еси сагаецъ Н. Ѳ. Катановъ, состоящій миссіонеромъ пятый годъ. Первый изъ нихъ русскій, съ татарскимъ языкомъ мало знакомый и бесѣдующій съ инородцами черезъ переводчиковъ; а второй инородецъ сагайскаго 2 пол. рода, окончившій курсъ въ красноярской учительской семинаріи и переведшій нѣсколько эктеній и молитвъ на сагайское нарѣчіе подъ редакціею и по благословенію бійскаго епископа Макарія, посѣтившаго недавно Минусинскій округъ Енисейской губерніи.

О числѣ *податныхъ душъ* во всѣхъ 12 родахъ (чонъ) ассмыской Стенной Думы извѣстно слѣдующее.

1) *Белтирскій родъ*. По 10 ревизіи 1858 года числилось мужск. п. 1.892 и женск. п. 1.787. Послѣ ревизіи *прибыло* до настоящаго времени: мужск. п. 1.034 и женск. п. 863. Въ томъ числѣ податныхъ 746, изъ которыхъ 380 занимаются хлѣбопашествомъ. *Всѣхъ*: мужск. п. 2.926 и женск. п. 2.650 (итого 5.576). Дворовъ 726. Белтирскій родъ—самый многочисленный изъ всѣхъ, и податей поэтому каждый человекъ этого рода платитъ мало. Въ прочихъ родахъ платится податей даже до 6 руб., а въ Белтирскомъ—до 3 р. ежегодно. Этотъ родъ предполагается раздѣлить на 2 половинны

2) *Ближнекаргинскій родъ*. По 10 ревизіи числилось мужск. п. 1.055 и женск. 1.015. Послѣ ревизіи *прибыло* мужск. п. 315 и женск. п. 320. Въ томъ числѣ податныхъ 405, изъ которыхъ 152 занимались хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 1.370 и женск. п. 1.335 (обоего пола 2.705). Дворовъ 380.

3) *Дальнекаргинскій родъ*. По 10 ревизіи: мужск. п. 171 и женск. п. 169. Послѣ ревизіи *прибыло*: мужск. п. 132 и женск. п. 46. Въ томъ числѣ податныхъ 111, изъ которыхъ 98 занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 293 и женск. п. 215 (обоего пола 508). Дворовъ 114.

4) *Изушёрскій родъ*. По 10 ревизіи было: мужск. п. 179 и женск. п. 181. Послѣ ревизіи *прибыло*: мужск. п. 150 и женск. п. 161. Въ этомъ числѣ податныхъ 129, изъ которыхъ 127 ч. занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 329 и женск. п. 342 (обоего пола 671). Дворовъ 131.

5) *Казановскій родъ*. По 10 ревизіи числилось мужск. п. 291 и женск. п. 259. Послѣ ревизіи *прибыло*: мужск. п. 74 и женск. п. 37. Въ этомъ числѣ подат-

ныхъ 117, изъ которыхъ 44 ч. занимается хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 365 и женск. 296 (обоего пола 661). Дворовъ 162.

6) *Карачерскій родъ*. По 10 ревизіи мужск. п. 210 и женск. п. 213. *Прибыло* послѣ ревизіи: мужск. п. 159 и женск. п. 157. Въ этомъ числѣ податныхъ 140 ч., изъ которыхъ 135 занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 369 и женск. п. 370 обоего пола 739). Дворовъ 191.

7) *Кивинскій родъ*. По 10 ревизіи числилось: мужск. п. 836 и женск. п. 794. *Послѣ ревизіи прибыло*: мужск. п. 280, женск. п. 275. Въ томъ числѣ податныхъ 353, изъ которыхъ 155 ч. занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 1.116 и женск. п. 1.069 (обоего пола 2.185). Дворовъ 310.

8) *Кіискій родъ*. По 10 ревизіи числилось: мужск. п. 207 и женск. п. 191, *Прибыло* послѣ ревизіи: мужск. п. 66 и женск. п. 65. Въ этомъ числѣ податныхъ 83, изъ которыхъ занимаются хлѣбопашествомъ 72. Итого мужск. п. 273 и женск. п. 256 (обоего пола 529). Дворовъ 101.

9) *Койбальскій родъ*. По 10 ревизіи числилось: мужск. п. 588 и женск. п. 565. *Послѣ ревизіи убыло*: мужск. п. 18 и женск. п. 5. Въ этомъ числѣ податныхъ 259, изъ коихъ 110 ч. занимаются хлѣбопашествомъ. Итого осталось инородцевъ Койбальскаго рода: мужск. п. 570 и женск. п. 550 (обоего пола 1.120). Дворовъ 493.

10) *Кызыльскій родъ*. По 10 ревизіи числилось: мужск. п. 112 и женск. п. 111. *Прибыло* послѣ ревизіи: мужск. п. 36 и женск. п. 28. Въ томъ числѣ податныхъ 45, изъ которыхъ 14 ч. занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 148 и женск. п. 139 (обоего пола 287). Дворовъ 52. Этотъ родъ самый малочисленный, и платитъ поэтому каждый изъ этого рода податей больше прочихъ родовъ.

11) *Сагайскій родъ первой половины*. По 10 ревизіи числилось мужск. п. 810 и женск. п. 776. *Прибыло* послѣ ревизіи: мужск. п. 160 и женск. п. 142. Въ этомъ числѣ податныхъ 320 ч., изъ которыхъ 59 занимаются хлѣбопашествомъ. Итого мужск. п. 970 и женск. п. 918 (обоего пола 1.888). Дворовъ 545.

12) *Сагайскій родъ второй половины*. По 10 ревизіи числилось всего: мужск. п. 772 и женск. п. 742. *Прибыло* послѣ ревизіи: мужск. п. 154 и женск. п. 164. Въ томъ числѣ податныхъ 301 ч., изъ которыхъ хлѣбопашествомъ занимаются только 53 ч. Итого мужск. п. 926 и женск. п. 906 (обоего пола 1.832). Число дворовъ 420.

Общая численность инородцевъ аскмской Степной Думы выражается такъ:

1) По X ревизіи числилось: мужск. п. 7.123 и женск. п. 6.803 души.

2) *Прибыло* послѣ этой ревизіи: мужск. п. 2.550 и женск. п. 2.258, т. е. 34,52%.

3) Въ этомъ числѣ платящихъ подати 3.009 и занимающихся хлѣбопашествомъ 1.399 человекъ.

4) Всѣхъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ аскмской Степной Думѣ въ настоящее время считается: мужск. п. 9.655 и женск. п. 9.046 (обоего пола 18.701).

5) Всѣхъ дворовъ 3.525.

Количество платящихъ подати составляетъ 16,08% всего населенія, а занимающихся хлѣбопашествомъ 7,48%.

Н. О. Катановъ.

С. Аскмь. Окт. 1839 г.

Чл.—сопр. И. Р. Г. Общ.

Вариантъ пѣсни о сестрѣ отравительницѣ.

Въ статьѣ «Народныя пѣсни объ отравленіи змѣиномъ ядомъ» (Кіев. Стар. 1893, № 11) проф. Н. О. Сумцовъ рассматриваетъ цѣлый рядъ вариантовъ пѣсни о сестрѣ отравительницѣ. Въ дополненіе къ нимъ мы сообщаемъ одинъ вариантъ, наиболее близкій къ

№№ 7 и 8 (по дѣленію г. Сумцова), записанный мною отъ крестьянки д. Вацькова Житомирскаго уѣзда (въ 10 верстахъ отъ Житомира, по Кіевскому шоссе). Пѣсня записана, по возможности, съ сохраненіемъ мѣстнаго говора, обследованнаго еще мало¹⁾.

— Ой сербыно, сербыночку,
Сватай мене, панјеночку!

— Ой, якъ мені тебе браты,
Колы въ тебе је три браты?
Счаруй брата риднеькаго,
Будешъ маты мыленькаго.
Якъ же јѣго счаруваты,
Якъ не виію чаривъ даты?

— Ой, у лузи калыночка,
На калыни гадыночка,
Пидставъ, дивко, коновочку,
Накапаје зъ году сочку.
Якъ набижыть зъ гаду соку,
То счаруешъ брата свого.

Еще братецъ на дорози, —
А вже чары на порози;
Еще братецъ на границы, —
Авже чары на польци:

Пріяхавъ у подвирья, —

Ажъ выносыть сестра вина:

— Ой, на тоби, брате, вина,
Що й я сама наварила!

— Якъ ты сама наварила,
Чомъ ты сама не выпила?

Ой, я пила выпывала
Ще й для брата оставляла.

Якъ братъ вина напывся.
Изъ конька похилився...

Ще брата не сховала,
До сербына лысть послала:

— Ой, сербыно, сербыночку,
Сватай мене, панјеночку!

— Ой, якъ мени тебе браты,
Колы виіешъ чаруваты.

Счарувала брата свого,
А сербына—ныма чога!..

Сообщилъ Арк. Лященко.

Нѣсколько словъ о Куронахъ.

(Читано въ засѣданіи Этнографическаго Отдѣленія 3 Декабря 1893 г.).

Мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о томъ жмудскомъ нарѣчій, которое принято называть Довконтонскимъ или Тельшевскимъ.

Въ недавнее время изслѣдованіемъ д-ра Виленштейна «О границахъ латышскаго племени и латышскаго языка въ настоящее время и въ 13-мъ столѣтіи» СПб. 1892 г. установлено уже для 13-го вѣка существованіе восьми сопредѣльных областей, составлявшихъ всѣ вмѣстѣ страну Куровъ—Курляндію, изъ которыхъ четыре южныя, (Duvzage, Ceclis, Megowe и Pilsaten), лежащія въ предѣлахъ нынѣшняго Тельшевскаго, частей Россіенскаго и Шавельскаго уѣздовъ Ков. губ., приморья Балтійскаго моря въ Курляндіи и Пруссіи до Мемеля, рѣзко отдѣлены отъ четырехъ сѣверныхъ областей (Vredeturonia, Winda, Bandowe и Bihavelanc). Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Виленштейна, что причина такого раздѣленія заключалась въ различіи этнологическомъ, именно въ томъ, что въ этихъ четырехъ южныхъ областяхъ жило исключительно, или по большей части, народонаселеніе, отсутствовавшее въ четырехъ сѣверныхъ, я позволю себѣ однако возразить автору, что вмѣсто жмудиновъ вѣрнѣе считать этимъ народонаселеніемъ отдѣльное, не жмудское племя. Дѣйствительно, если мы взглянемъ на карту, то увидимъ, что границы древней области Цеклисъ совершенно совпадаютъ съ границами говора, который вмѣстѣ съ говоромъ Мемельскимъ (область Pilsaten) и Полаангенскимъ (область Megowe) представляетъ собою совершенно самостоятельную діалектическую группу со своей собственной фонетикой, морфологіей и словаремъ, заключая однако и внутри себя

¹⁾ Буква *e* обозначаетъ твердое *e—э*.

самой коевкакія діалектическія особенности, легшія въ основаніе древняго областного діалекта. Современное состояніе литовской діалектологии, къ сожалѣнію, заставляетъ ограничиваться только самыми общими положеніями, такъ какъ изъ 43 мѣстностей, существующихъ доселѣ въ этихъ областяхъ со времени 13 вѣка, едва изъ 10 найдутся діалектическія записи.

Совершенно характернымъ признакомъ для этой группы является произношеніе *и* какъ *o* и *і* какъ *e*, ¹⁾ затѣмъ отсутствіе слитныхъ дифтонговъ *ѣ* и *ѥ*, на мѣстѣ которыхъ во всей области Цеклисъ мы находимъ *ou* и *ej* (для м. Ольсядъ, гдѣ произносятъ *ѣ* какъ *и*, за старое произношеніе *ou* говоритъ сохраненіе до сихъ поръ произношенія *ej* вм. *і*, такъ какъ эти два явленія стоятъ всегда вмѣстѣ); кромѣ того замѣтно стремленіе къ несмягченію *t* и *d*, которое такъ рѣзко сказывается въ говорахъ Тельшевскомъ, Кульскомъ, Мемельскомъ и Полавангенскомъ; затѣмъ нужно указать на исчезновеніе *j*-ты въ дифтонгахъ *aj*, *oj*, *ej*, неизвѣстное литовскимъ говорамъ, архаическія формы съ носовымъ, род. ед. *a*—основъ на-*as*, подобно латышскому, и т. п.;—все это выдѣляетъ эту группу говоровъ не только изъ литовскаго, но и изъ жмудскаго нарѣчія. Остановлюсь немного на словарѣ этихъ говоровъ: здѣсь мы находимъ значительную примѣсь латышскихъ словъ, притомъ такихъ, которыя встрѣчаются только у Курляндскихъ латышей, представляющихъ извѣстныя черты отличія отъ своихъ Лифляндскихъ братьевъ и въ антропологическомъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Укажу напр. на слово *putra* (густая похлебка въ родѣ каши), на слово пшеница лит. *puġaj*, лат. *puģi*; въ Полавангенской пѣснѣ.

Užvojaġoje Ringas mesteli

Ir iškaroje dedi vajskele

слово *iškaroje* лучше объясняется изъ лат. *iskopt* (in Ordnung bringen), чѣмъ изъ лит. *karoti* (колоть дрова); наконецъ Вы согласитесь, вѣроятно, со мной, что сочиненія Довконта легче читать съ латышскимъ, чѣмъ съ литовскимъ словаремъ.

Другія слова общи всему литовскому племени, но у латышей встрѣчаются только въ Курляндской губ.: таково слово *dižs* лит. *didis*, *kašt* лит. *kakti* (приходить, достигать) и т. д.

Мнѣ пришлось ограничиться почти одними намеками; я хотѣлъ указать на то, что извѣстныя фонетическія явленія, общія нашей группѣ, равно какъ курляндско-латышскому и прусскому языкамъ, словарный матеріалъ, столь близко родственныи тому же курляндско-латышскому яз., даетъ намъ право выдѣлить этотъ діалектъ и разсматривать его, какъ языкъ отдѣльнаго литовскаго племени, ассимилировавшагося съ одной стороны съ латышами, съ другой съ литовцами—м. б. вслѣдствіе ихъ колонизаціи —, племени, съ городомъ Апуле, извѣстнымъ уже въ 9 вѣкѣ, названнаго м. б. Клейномъ въ грамматикѣ 1653 г. Куронами.

А. Погодинъ. 26 Ноября 1893 г.

¹⁾ Сравни. Латыш. Курл. *Ń +r=or, i+r=er*; др. прусск. *posse, konagis* (Жмудско-жонанское *konegas*).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ЖИВАЯ СТАРИНА,

периодическое издание Этнографического Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества четвертый годъ свой начнетъ съ конца Января 1894 г. и будетъ выходить четыре раза въ годъ книжками отъ 7—8 до 9—10 листовъ прежняго формата въ большую 8-ку. Подписная цѣна за четыре выпуска въ годъ: въ С.-Петербургѣ (съ доставкою)—5 р., въ другіе города Имперіи—5 р. 50 к. и за границу—6 р.

Подписывающіеся на 4 года за разъ съ доставкою въ Петербургѣ платятъ—14 р., въ прочіихъ городахъ Имперіи—15 р., за границу—16 руб.

Подписка принимается въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ обществѣ, въ редакціи „Живой Старины“ (СПБ. у Чернышева моста).

ОТЪ РЕДАКЦІИ СБОРНИКА САРАТОВСКАГО ЗЕМСТВА.

«Сборникъ Саратовскаго Земства» имѣеть выходить въ 1894 году по прежней программѣ, утвержденной г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 19 іюля 1890 года.

«Сборникъ» будетъ выходить въ каждое послѣднее число того мѣсяца, который выставленъ на его обложкѣ.

Содержаніе каждой книжки будетъ расположено въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Сборникъ Саратовскаго Земства» I. Постановленія и распоряженія Правительства. II. Дѣятельность правительственныхъ и общественныхъ учреждений. III. Монографіи и статьи по предметамъ, входящимъ въ программу «Сборника». IV., Свѣдѣнія и матеріалы. V. Извѣстія и объявленія.

Намѣчены и готовятся Редакціей слѣдующія статьи: Объ институтѣ земскихъ агрономическихъ смотрителей. Мелкій кредитъ по предкту Земствъ. Практика Земствъ по взиманію хлѣбомъ земскихъ сборовъ и по выдачѣ ссудъ на хлѣбъ. Кустарный земскій музей и мѣры помощи кустарямъ. Хозяйство уѣздныхъ городовъ Саратовской губерніи. Народное образованіе и народное здравіе въ уѣздныхъ городахъ Саратовской губерніи. Обзоръ бюджета города Саратова сравнительно съ бюджетами другихъ большихъ городовъ Поволжья. Обзорніе земскихъ смѣтъ съ начала учрежденія Земства до настоящаго времени. Мѣры, принявшіяся Саратовскими и Уѣздными и Губернскими Земствами для развитія сельскаго хозяйства.

О культурѣ паровыхъ растений и ихъ вліяніе на урожай послѣдующихъ посѣвовъ *Н. Маклецовъ*. О вліяніи величины и состава крестьянскихъ семей на ихъ хозяйственное положеніе *Н. Черненко*.

Результаты опытовъ орошеній и обводненій въ Саратовской губерніи и сопредѣльныхъ мѣстностяхъ въ 1892 и 1893 годахъ *В. Круберъ* и др.

Приложенія; I. Труды Саратовскаго Губернскаго Земства: журналы, доклады, отчеты и проч. II. Свѣдѣнія и матеріалы статистическаго отдѣла Саратовской Губернской Земской Управы. III. Свѣдѣнія и матеріалы Ветеринарнаго Отдѣленія Губернской Земской Управы. IV. Свѣдѣнія и матеріалы комиссіи Губернскаго Земства по народному образованію. V. Саратовская Земская Сельскохозяйственная и Торгово-Промышленная недѣля. VI. Труды и отчеты мѣстныхъ ученыхъ обществъ. VII. Библіографія и бібліотека книжный складъ и музей Саратовскаго Губернскаго Земства. IX. Картограммы, діаграммы, карты и образцы. X. Экстренныя приложенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

A. За «Сборникъ» безъ приложеній 4 руб. B. За постоянныя приложенія къ обшей цѣнѣ на «Сборникъ» прибавляется: 1) за I приложение «Труды Саратовскаго Губернскаго Земства»—журналы, доклады, отчеты проч. 2 руб., 2) за еженедѣльное V-е приложение 3 руб. и 3) за остальные ежемѣсячныя приложенія 2 руб. B. За «Сборникъ» со всѣми приложеніями 9 руб.

Подписка на приложенія безъ «Сборника» не принимается и розничная продажа приложеній не производится.

Адресъ Редакціи: Саратовъ, Губернская Земская Управа.

Отвѣтственный Редакторъ Предсѣдатель Губернской Земской Управы *В. Безобразова*.

Новый популярный журналъ

ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

!!НЕОБХОДИМО ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬИ!!

Здоровье составляет, безъ сомнѣнія, высшее благо человѣка въ «нашъ нервный вѣкъ». По мѣткому выраженію Фейхтерслебена «здоровье есть только житейская формула правды, добра и красоты». Здоровью и посвящается нашъ журналъ.

Какъ сохранить здоровье, какъ предотвратить все вредное для организма, какъ обращаться съ простыми заболѣваніями до прибытія врача, что дѣлать въ несчастныхъ случаяхъ, какъ воспитывать дѣтей на началахъ рациональной гигиены, какъ устроить свою жизнь, чтобы сохранить свѣжесть духа и крѣпость тѣла, равновѣсіе умственныхъ физическихъ силъ, однимъ словомъ, «какъ намъ жить чтобы здоровыми быть!»— вотъ что ставитъ себѣ цѣлью журналъ «Будьте здоровы!» и что послужитъ предметомъ подробнаго разсмотрѣнія на его страницахъ.

Девизъ журнала такимъ образомъ ясенъ изъ самаго его названія: «Будьте здоровы!» Его предполагаемая аудиторія—семья, публика въ широкомъ значеніи этого слова. Въ нашъ журналъ поэтому не будетъ техническихъ ученыхъ статей, сложныхъ системъ леченія, доступныхъ только специалистамъ. Нѣтъ, мы именно стремимся создать журналъ для семейнаго чтенія, дать рядъ популярныхъ бесѣдъ, понятныхъ каждому образованному лицу. Когда человѣкъ заботится серьезно, онъ отлично знаетъ, что ему дѣлать: онъ идетъ къ доктору и лечится по мѣрѣ силъ и возможности. Онъ часто не знаетъ, что ему дѣлать, когда онъ по видимому здоровъ, какъ повести жизнь, чтобы сохранить это здоровье а между тѣмъ, въ сожалѣнію, зародыши опасныхъ, иногда смертельныхъ болѣзней часто возникаютъ при полномъ, казалось бы, благосостояніи организма, если только онъ поставленъ въ неблагоприятныя условія.

Указать на эти условія и на то, какъ избѣгать ихъ, мы и ставимъ себѣ цѣлью такъ какъ опытомъ доказано, что своевременно преподанный простой гигиенической содѣйствовать во много разъ дѣйствительнѣе, нежели затѣмъ, впоследствии, строго и по всѣмъ правиламъ науки проведенное леченіе.

Если наша цѣль будетъ достигнута, если задачи популярной медицины, требованія здоровья частнаго и общаго, условія физическаго и духовнаго благосостоянія человѣка, гигиѣна его жилища, одежды и пищи дѣтека его труда, отдыха и удовольствія, получать въ журналѣ «Будьте здоровы!» надлежащее и широкое освѣщеніе, то редакция льститъ себя надеждой, что сей журналъ—первый русскій популярный журналъ, на дѣтскомъ родѣ—сдѣлается тѣмъ чѣмъ, онъ долженъ естественно быть,—необходимой настольной справочной книгой въ каждой семьѣ. Домашній врачъ-гигиенистъ есть лучший совѣтникъ и другъ семьи и наше искреннее желаніе, наша дорогая цѣль—замѣнить своимъ журналомъ семью этого недостающаго ей теперь друга.

А затѣмъ—«Будьте здоровы!»

Редакторъ-Издатель Д-ръ И. И. Зарубинъ

Журналъ «Будьте здоровы!» выходитъ съ 1 Января 1894 года 2 раза въ мѣсяцъ выпусками большаго формата съ многими рисунками и приложеніями. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою 5 руб. въ годъ и 3 рубля за полгода.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. 3-я Рождественская улица, № 19, Подписка принимается въ конторѣ редакціи и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицы и провинціи.

Извѣстія Общества

АРХЕОЛОГІИ. ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

(1894 Г.)

Въ 1894 г. „Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1-й выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій“ составляютъ:

- 1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи;
- 2) Специальныя изслѣдованія и статьи по археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азійи и Сибири);
- 3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіяся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;
- 4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;
- 5) Программы по специальнымъ вопросамъ археологій, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;
- 6) Библиографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологій исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. О. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н. Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, пр.-доц. Е. О. Будде, Н. Виташевскій, К. В. Виллюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцовъ. К. В. Газенвинкель, А. К. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, О. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. К. Катанаевъ (Омскъ), С. И. Кедровъ, А. Б. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартыяновъ (Минусинскъ), К. П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, О. А. Теплоуховъ (Пермь), Н. З. Тиховъ, В. М. Терехинъ (Пенза), П. В. Траубенбергъ, П. О. Чупинъ (Барнаулъ), проф. А. А. Штукебергъ, проф. Н. А. Эирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Эирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для усиленнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новымъ въ этой области знанія, и приобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсъ, Буда-Пештъ и Упсалѣ (для отчетовъ о новостяхъ скандинавской литературы).

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

1) Матеріалы для этнографіи Поволжья. Мордовско-русскій словарь М. Е. Евсеева.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 Іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшія членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе бесплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Члены редакціоннаго комитета *Ө. Мищенко, И. Смирновъ.*

И. д. Секретаря *И. Смирновъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1894 годъ

НА НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВЕЛОСИПЕДНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

„САМОКАТЪ“

Программа журнала, приводимая здѣсь, заключаетъ въ себѣ *двадцать четыре отдѣла*, изъ которыхъ главные:

- 1) Техника велосипеднаго дѣла.
- 2) Производство велосипедовъ и торговля ими.
- 3) Примѣненіе велосипедовъ въ военномъ дѣлѣ.
- 4) Описаніе путешествій и поѣздокъ на велосипедѣ.

Будетъ помѣщено также описаніе большаго путешествія, совершеннаго лѣтомъ 1893 года на велосипедѣ изъ Петербурга въ Парижъ, Англію и оттуда въ Одессу, всего болѣе 7.000 верстъ.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно по вторникамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой 4 р. за годъ, 2 р. 50 к. за полгода.

Редакція журнала: С.-Петербургъ, улица Глинки, 3.

Редакторъ-Издатель А. Орловскій.

О ПОДПИСКѢ на 1894 годъ

(26 годъ изданія).

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ „Педагогическаго Листка“

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ.

Въ 1894 году «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» вступаетъ въ 26-й годъ своего существованія.

«ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» одобрено Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній вилучено въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ; 1891 г. допущено Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ журналѣ «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» помѣщаются: а) повѣсти, разсказы и сказки (оригинальныя и переводныя); б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) мелкія статьи (по бѣлу свѣту); ж) игры и занятія; з) задачи, ребусы, шарады и проч.

Въ совѣщаніяхъ редакціи принимаютъ близкое участіе *А. Н. Острогорскій* и *В. П. Острогорскій*.

При журналѣ «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ» издается «ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ», выходящій четыре раза въ годъ отдѣльными книжками отъ 3 до 5 листовъ. Большая часть статей «ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЛИСТКА» посвящается домашнему воспитанію, элементарному обученію и разработкѣ вопросовъ о чтеніи дѣтей. Въ «ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ» помѣщается періодическій указатель дѣтской и учебной литературы, содержащій въ себѣ краткое описаніе и разборъ по возможности всѣхъ вновь выходящихъ книгъ для дѣтей и юношества, учебниковъ, руководствъ и пособій для родителей, воспитателей и учителей. Въ концѣ года будетъ напечатанъ рекомендательный каталогъ книгъ для дѣтей, какъ вышедшихъ въ теченіе года, такъ и ранѣе изданныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ: Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 5 р. Съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ гг. Россіи 6 р. За границу 8 р.

На полгода—3 руб., на четверть года—1 руб. 50 коп. Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: СПбургъ, Разъѣзная ул., д. № 3, кв. 12, въ отдѣленіяхъ конторы: книжныхъ магазинахъ Карбасникова, Фену и К°, а также и въ другихъ столичныхъ книжныхъ магаз., а въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской и книжномъ магазинѣ «Новаго Времени».

Издатель *Я. В. Б...*

Редакторъ *П. В. Голяховскій*.

Оглавление 12 выпусковъ <Живой Старины> за три года.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

Выпускъ I.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Предложеніе нѣсколькихъ членовъ въ Отдѣленіи этнограф. И. Р. Г. О. объ изданіи журнала «Живая Старина»	III
2. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина»	V
3. Объявленіе о подпискѣ на журналъ «Живая Старина»	IX
4. Отъ Редактора	XI
5. Программа И. Р. Г. О. для собранія свидѣній по этнографіи	XLVII
6. Памяти Проф. И. П. Минаева (1840—1890). Лекція въ И. Спб. Университетѣ Доц. С. Ѳ. Ольденбурга	LIII

Отдѣлъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Пѣсни о князѣ Михаилѣ. <i>И. Н. Жадова</i>	1
2. Полушѣрцы Псково-Печерскаго края <i>Ю. Труссмана</i>	31
3. Три года въ Якутской области (этнограф. очерки). <i>В. Л. Приклонскаго</i>	63
4. Путевыя письма и замѣтки Срезневскаго о Сербо-Лужичанахъ	84
5. Старое и новое. <i>И. Савченкова</i>	103
6. Повѣрья крестьянъ Тамбов-	

	Стр.
ской губ. (очеркъ) <i>В. Бондаренко</i>	151
7. Замѣтки о литовской свадьбѣ. <i>Я. Рисова</i>	122
8. Къ видѣнію Амфилога. <i>А. Н. Веселовскаго</i>	124
9. Груша и Дуна. <i>А. И. Соболевскаго</i>	126
10. Декамеронъ. <i>Х. З. А. Н. Веселовскаго</i>	128
11. Къ исторіи народныхъ праздниковъ въ Великой Руси	130

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Три былинны изъ стариннаго рукописнаго сборника. <i>Л. Майкова</i>	1
2. Пѣсни крестьянъ села Молодова, Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда. <i>Г-жи Савковичъ</i>	5
3. Катрушинскій лемовень (условный языкъ шерстобитовъ <i>М. Дрябина</i>). <i>Е. Романова</i>	9
4. Лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя въ Пазвѣцкомъ погостѣ, пограничномъ съ Норвегіей. Священ. <i>Щеколдина</i>	17
5. Якутскія загадки (Прилож. къ этнограф. очерку «Три года въ Якутской области»	26
6. Якутская пѣсна о водкѣ	30
7. О народныхъ забавахъ въ Москвѣ, въ другихъ городахъ и мѣстахъ въ Духовъ день	34

Отдѣлъ III.

Стр.

Критика и библиографія.

1. Пешель О. Народовѣденіе.—
2. Пыпинъ А. Исторія русской этнографіи, — 3. O. Schrader. Sprachvergleichung und Urgeschichte.—
4. P. v. Braadke. Ueber Methode und Ergebnisse der arischen Altheitumwissenschaft.—5. Веске, М. П. Славяно - финскія культурныя отношенія по даннымъ языка.—6. Труды 7-го Археологическаго съѣзда въ Ярославѣ 1887 г.—7. Этнографическое обозрѣніе.—
8. Смирновъ. Воляки. Историко - этнографическій очеркъ.—9. Историческая записка о дѣятельности И М. Арх. Общ. за первая 25 л.—10. Латкинъ. Красноярскій округъ Енис. губ. очеркъ.—11. Майковъ. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.—12. Чтенія въ историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца.—13. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія съверо-западнаго края.—14. А. Сапуновъ. Двинскіе или Борисовы камни.—15. В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи.—16. Ждановъ Пѣсни о князѣ Романѣ.—
17. Дуньякъ, И. И. О происхожденіи именъ Чехъ, Лехъ, Русь и Славяне.—
18. Gorsevic Makedonien und Alt-Serbien.—19. Vjestnik Hrvatsko - Arkeologickoga Društva.—20. Свадебные обычаи у Бѣлыхъ Краинцевъ. — 21. Словаки въ Бачской и Срѣпской столнцахъ.—22. Wista. T. IV.—
23. Обзоръ трудовъ по Литовской этнографіи (1879 - 1890). Чл. С. Э. А. *Вольтера*

1— 42

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Дѣтскія игры. К. М. Петрова и Т. Е. Рѣпкинова.—

Стр.

- Таулен—Корча, или Вихорь *Н. Бузнецова*. — 3. Ловля снятка тагасомъ въ Бѣломъ озерѣ. *Я. Лейцигера*. — 4. Описаніе игры Литовскихъ пастуховъ подъ назван. «Калуте». Арминнайтиса.—5. Литовскія повѣрья *М. Гилмса*.—6. Некрологи: М. П. *Веске*.—7. О Кольбергѣ.—8. Д-ръ *Пфуль*.—9. С. П. *Микуцкий*

1— 24

Выпускъ II.

1. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина».

I—IV

Отдѣлъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Пѣсни о князѣ Михаилѣ. *И. Н. Жданова* 1
2. Три года въ Якутской области (этнографич. очерки). *В. Л. Дриксонскаго* 24
3. Сербо-Лужавскій народный календарь. (Изъ бумагъ И. И. Срезневскаго) 55
4. Сербо-Лужавскія народныя повѣрья. (Изъ бумагъ И. И. Срезневскаго) 57
5. Умиреніе крови въ Грбѣ, въ южно - Адриатическомъ Приморьѣ 27-го августа 1890 г. (Наблюденія и разсужденія очевидца). П. А. *Ровинскаго* 63
6. Мариупольскіе Греки. *Ө. А. Брауна* 78
7. Замѣтки о собственныхъ именахъ въ Велико-русскихъ былинахъ А. И. *Соболевскаго* 93
8. Письма И. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, И. И. Срезневскому, П. О. Шафариву, Куршату и др. (1836—1846) Съ предисловіемъ В. И. *Ламажко* 108
9. Отчего канунъ Иванова дня (23 іюня) назыв. купальницею и считается днемъ урочнымъ? *М. И. Соколова*. 137
10. Огонь на свадьбѣ 138

сѣданія Отдѣленія Этнографіи 28 ноября 1890 г.—18. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 21 декабря 1890 г.—19. Записки по Отдѣленію Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общества.—20. Содержаніе первыхъ трехъ выпусковъ «Живой Старины» 213—268
Объявленія

Выпускъ IV.

Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина».

Отдѣлъ I.

Наслѣдованія, наблюденія, разсужденія

1. Письма П. И. Прейса М. С. Куторѣ, И. И. Срезневскому. П. О. Шафарыку, Буршату и др (1836—1846) 3—42
2. Три года въ Якутской области (Этнографическіе очерки). В. Л. Приклонскаго 43—66
3. Стародавняя жизнь Остатовъ и ихъ богатыри по былинамъ и сказаніямъ. С. К. Патканова 67—108
4. Мусульманство Рустема Достановича. В. А. Жуковскаго 109—117

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Пересказы нѣкоторыхъ невиданныхъ Джатакъ Палийскаго канона. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. Миннаева) 118—121
2. Угро-русскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в. Сообщ. А. Л. Петрова съ замѣчаніемъ О. А. Петрушевича 122—130
3. Свадебный обрядъ въ Угорской Русі. (Окончаніе) 131—138
4. Якутскія народныя сказки. Сообщ. В. Л. Приклонскаго 139—148
5. Лиса и волкъ въ западнѣ

Стр.

- (изъ армянской книжной сказочной литературы). Н. Н. Марра 149—155
6. Отрывки изъ Кыргызскаго сказанія о Идыге, изъ записокъ Ч. Валиханова, сообщ. Г. Н. Потанина 156—163

Стр.

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Отъ редактора (съ нѣсколькими письмами П. О. Шафарыка И. И. Срезневскому) 164—174
2. Рецензія И. И. Срезневскаго на книгу Шафарыка *Slovanský Národopis* 174—187
3. Шапкаревъ. Сборникъ отъ болгарски народни умотворенія Часть прва К. Я. Г. 187—191
4. Zibrť, C. Dr. Listy z českých dějin kulturních. Прага 1891. Юс. Бараска 191—195
5. Комаровъ. Новая збирка малорусскихъ припѣвокъ. Одесса 1890 г. Арк. Ланка 195—196
6. Запѣтки В. И. Грингоровича о нарѣчіяхъ и говорахъ болгарскихъ 196—197
7. Vrgočević Narodne pripovjesti iz života po Boki Kotorskoj, Hercegovini i Crnoj Gori. А. Л. 198

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

1. Праздники Рязанск. губ. Дьянковск. уѣзда О. П. Семеновою 199—202
2. Ладвинскій или Масовскій языкъ 202—203
3. Крестьянскія игры въ Минской губ. М. Довнара Запольскаго 203—208
4. Сонъ и сновидѣнія въ народныхъ вѣрованіяхъ. А. Балова 203—213
5. Народная дѣтская игра въ «сѣно». Изв. Мамакина 214
6. Игры и пѣсенки деревенскихъ ребятъ Лашевскаго уѣзда, Казанской губ. И. Нечаева 214—226
7. Минусинскій Публичный Мѣстный Музей. Н. В. 226—227
8. Филологическая замѣтка. Я. Грота 228—229

	Стр.
9. Изъ вновь открытаго древнерусскаго поученія до-монгольской эпохи. Сооб. А. И. Соболевскаго	229
10. И. Коперницкій. Некрологъ. Объявленія.	229—230

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очеркъ Русской діалектологии Г. А. Южно-великорусскіе говоры, проф. А. И. Соболевскаго	1— 24
2. Балтійскіе Готы и Гута-Сага. Ст. перв. С. Н. Сыромятникова	25— 40
3. Сага-Гутовъ. Переводъ С. Н. Сыромятникова.	41— 48
4. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842 г.). Съ предисловіемъ редактора и прииѣчаніями Вс. И. Срезневскаго.	49— 77

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Малорусскіе разсказы и повѣрья (Екатеринославской губ.). Зап. Изв. Манжураю	78— 80
2. Болгарскія народныя сказки (изъ Прилѣпа).	81— 82
3. Болгарскія народныя пѣсни (изъ Прилѣпа).	83— 88

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Zbiór wiadomości do antropologii Krajowej. <i>Ир. Полов-на</i>	89— 98
2. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтіе (1880—90). Ю. И. Полюки.	99—104

3. Dr. W. Iunker. Reisen in Afrika. Проф. Э. Н. Петри.	105—107
4. Ядринцевъ, Н. М. Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. <i>Н. В-аго</i>	
5. А. Н. Лисовскій. Опытъ изученія малорусскихъ думъ. <i>Арк. Л-ико</i>	109
6. Cesky lid I. А. Липовскаго	110

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Отчеты канд. С.-Петербургскаго унив. г. Катанова, отправленнаго для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай	111—122
2. Бурятская легенда объ озерѣ Бальдэн. Г. Н. Потанина	122—126
3. Некрологъ А. А. Потехни. В. И. Ламанскаго	122—136
4. Памяти А. А. Потехни. Б. М. Ляпунова	136—149
5. Памяти А. А. Потехни. М. Хаманскаго	150
6. Заимка (изъ Ярославскихъ губ., Вѣд. № 6). Е. И. Якушкина.	151
7. Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію этнографіи.	151—152

Отдѣлъ I.

Выпускъ II.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очеркъ Русской діалектологии. I. Б. Сѣверо-великорусское, или окаящее поднарѣчіе. Проф. А. И. Соболевскаго	1— 26
2. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—42 г.), съ прииѣчаніями Вс. И. Срезневскаго.	27— 70
3. Троищина (бытовой очеркъ). С. Шустикова.	71— 91

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

	Стр.
1. Остяцкая былина про богатырей города Эндера. <i>С. Патканова</i>	92—97
2. Мордовская свадьба. <i>Е. М. Евстава</i>	98—117

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. О типѣ Ильи Муромца. <i>А. Соболевскаго</i>	118—122
2. Словарь русскаго языка. <i>А. С—каю</i>	122—125
3. Памятная книжка. <i>А. С—каю</i>	125
4. Харьковскій сборникъ. <i>А. С—каю</i>	126
5. Календарь Вятской губ. на 1892 г. <i>А. Скаю</i>	—
6. Zbiór wiadomości o antropologii Krajowej m., XIII <i>Ир. П.</i>	127—137
. Listy z českých dějin kulturních. <i>Е. Штузова</i>	137—139
8. Изъ старыхъ книгъ. <i>В. Каллаша</i>	139—142
9. Библиографическіе этюды по литературѣ сказочныхъ схемъ и мотивовъ. I. Ленора (женихъ или братъ мертвецъ). II. Шемякинъ судъ. <i>В. Каллаша</i>	142—145
10. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтіе (1880—90 г.). <i>Ю. Поливки</i>	146—152

Отдѣлъ IV.

Вопросы и отвѣты. <i>А. Соболевскаго</i>	153
--	-----

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

1. Расколъ въ Каргопольскомъ краѣ. <i>К. А. Докучаева-Баскова</i>	154—162
---	---------

Стр.

2. Игра со вьюномъ	162—167
3. О. О. (Некрологъ) <i>Ө. И. Перволюба</i>	— 168

Отдѣлъ I.

Выпускъ III.

Исследования, наблюденія, разсужденія.

1. Очерки русской диалектологии II. Вѣлорусское нарѣчіе. <i>А. И. Соболевскаго</i>	3—30
2. О побратимствѣ и постримствѣ. Очеркъ изъ обычнаго нрава Болгаръ. <i>С. Бобчева</i>	31—42
3. Путевыя письма Н. И. Срезневскаго къ матери его Еженіи Ивановнѣ Срезневской (1839—1842)	43—105
4. Троицкая Кадниковскаго уѣзда (бытовой очеркъ). Окончаніе. <i>А. Шустикова</i>	106—138

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. О причитаніяхъ и плачахъ, записанныхъ въ Олонецкой и Архангельской губ. <i>Ө. Истомина</i>	139—145
2. Заговоръ отъ ружья (Тоб. губ.). Сообщ. <i>С. А. Паткановымъ</i>	146—147
3. Кушля, продажа слота; заговоръ отъ лихорадки; какъ окуриваютъ новотельныхъ коровъ. Побасенка (Нижегор. губ.). Сообщ. <i>Ив. Мамакинымъ</i>	148—149
4. Заговоръ отъ присухи (Пермск. губ.). Сообщ. <i>П. А. Шилковымъ</i>	149—151
5. Проводки и проводочныя пѣсни въ Ростовскомъ уѣздѣ. <i>Н. В.</i>	151—156
6. О говорѣ жителей Каргопольскаго края, <i>Як. Светлова</i>	156—164

Отдѣлъ IV.

Смѣсь.

1. Игра т. тура. <i>В. Мошкова</i>	164—170
--	---------

Отдѣлъ I.

Выпускъ IV.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

	Стр.
1. Очерки Русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе. Д. Чл. А. И. <i>Соболевскаго</i>	1— 61
2. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842).	62— 96

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народ-
ной словесности.

- О вліаніи корольскаго языка на русскій въ предѣлахъ Олоонецкой губерніи.
Н. Лыкова 97—103

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. Кавкаскій обычай, какъ источникъ изученія перво-бытнаго права: замѣтки по поводу сочиненія Проф. М. М. Ковалевскаго «законъ и обычай на Кавказѣ». Москва, 1890, т. I и II. 104—120
2. Семья по вѣзрѣніямъ Русскаго народа, выраженнымъ въ пословицахъ и другихъ прованзеденіяхъ народно-поэтическаго творчества. Историко-литературный очеркъ А. Желобовскаго 16° 63 стр. Воронежъ. 18: 2 (Отд. отт. изъ Фил. Зал.).
3. Kobieta w piésni ludowej Napisana Kazimira Skrzyńska 12°, 100 стр. Warszawa. («Biblioteka Wilsy». t. VIII).
4. Современный великорусскъ въ его свадебныхъ обычаяхъ и семейной жизни. Л. Босвна («Русская Мысль». 1891. Сент. и Окт.). *Вл. Пертца* 120—124

Отдѣлъ IV.

Вопросы и отвѣты.

Отдѣлъ V.

Сысь.

1. Бытовныя черты Русники Холмскаго края. *К. Яроукаго* 125—134
 2. Отчетъ кандидата И. Спб. Университета г. Катанова, отправленнаго въ экспедицію для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай. 134—137
- Объявленія объ изданіи «Живой Старины» и др. журналовъ въ 1893 году. Оглавленіе 8 выпусковъ «Живой Старины» за первые два года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Выпускъ I.

Отдѣлъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Замѣтки о Бѣлорусскихъ говорахъ: I. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда. *М. Довнара-Запольскаго* 3— 19
2. Путевыя письма. И. И. *Срезневскаго* 20— 63
3. О происхожденіи Корси (Куронъ). *Юрля Трусмана* 64— 91
4. Объ источникахъ сказки «О рыбахъ и рыбахъ» Пушкина. Св. П. Р—ва 91— 95

Отдѣлъ II.

Памятники языка, народно-
словесности и живой ста-
рины.

- Ритуаль сибирской свадь-
бы. *И. О. Осипова* 96—114

Отдѣлъ III.	Стр.
Критика и библиографія.	
1. Къ вопросу о финскомъ вліяніи на великорусское племя. <i>В Соболевскомъ</i> . . .	115—122
2. Piesni ludu, zebrał Zygmunt Gloger (w latach 1861—1891), muzyce opracował Zygmunt. Noskowski. Krakow. <i>В. Н. Цертика</i> .	122—124
3. Календарь Вятской губерніи на 1893 г. <i>А. И—скаю</i> .	124—125
4. Brandstetter R. Charakterisierung der Epik der Malaien. Luzern. <i>С. О.</i> . . .	125 —
5. Zemmrich, Johannes. Toteniseeln nur verwandte geographische Mythen. <i>С. О.</i> . . .	125—126
6. Nöldeke Th. Das arabische Märchen von Doctor und Garkoch. <i>С. О.</i>	126—127

Отдѣлъ IV.

Вопросы и отвѣты.

Отвѣтъ на вопросъ, предложенн. г. Соболевскимъ. <i>Ивана Мамакина</i> . . .	128
---	-----

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

1. Особенности языка олонечкихъ былинъ, сказанныхъ И. Т. Рябинникомъ. <i>Е. Волкова</i>	128—133
2. Поклоненію дереву. <i>В. Ламанскаю</i>	133—135
3. Двина рѣка. <i>Ю. Трусмана</i> .	135 —
4. Ворожея XVII в. <i>Н. Тушикова</i>	
5. Отвѣтъ медальной комиссіи о трудахъ Д. Члена Проф. А. И. Соболевскаго по исторіи и географіи Русскаго языка	136— 7
6. Объявленія.	

Выпускъ II.	Стр.
Отдѣлъ I.	

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія

1. Путевыя письма <i>И. И. Срезневскаю</i>	139—177
2. Нидерландскія народныя пѣсни. Проф. Амстердамскаго Университета. <i>К. Уленбека</i>	178—210

Отдѣлъ II.

Памятники языка, народной словесности и живой старины.

Мордовская свадьба (продолженіе)	211—219
Народная свадьба въ Толвуйскомъ приходѣ, Петрозаводскаго уѣзда, Олонечной губ. <i>П. Лямина</i>	219—248

Отдѣлъ III.

Нѣсколько словъ о малорусскихъ думахъ	248—253
Богатырь-козакъ Илья Муромецъ, какъ историческое лицо	253—254
Къ вопросу о древнерусскихъ скоморохахъ.	254—255
Къ диалектологіи великорусскихъ нарѣчій. <i>А. Соболевскаю</i>	255—256
Памятная книжка Воронежской губ. на 1893 г. <i>Н. Т—ова</i>	256—257
Остроумовъ. Сарты. <i>А. Литовскаю</i>	257—263
Записки товарищества имени Шевченка	263—264
Самарово село Тобольской губ. и округа. <i>Арк. Л—мо</i>	264—265
Волынскія Губернскія Вѣдомости въ 1838—1888 гг. Состав. <i>Фркадіи Лященко</i>	265—278

Стдѣль IV.	Стр.	Mikkola. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen	Стр.
Вопросы и отвѣты.		<i>A. И. С—каю</i>	399—400
I. Бѣлоруссы, II. Латыши, III. Поляки.	279—280	<i>P. P. бар. Штакольбергъ. Ирано-финскія лексикальныя отношенія. А. И. С—каю.</i>	— 400
Отдѣль V.		<i>Corny Ad. Mythiske bytosec luziskieh Serbow. В. I. Пертца</i>	401—402
Смѣсь.		<i>Лопаревъ. X. M. Слово о святомъ «патріархѣ Оестриктѣ». Н. Т.</i>	402—403
Весѣдныя игры: тетера, въ гуси, въ кони. <i>Влад. Пертца</i>	281—282	<i>Н. О. Сумцовъ, Легенда о грѣшной матери. Н. Т.</i>	— 403
Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. <i>М. Довнара-Запольскаю</i>	283—296	<i>Н. О. Сумцовъ, Былныя о Добрынѣ и Маринѣ и родственныя имъ сказки о женѣ волшебницѣ. Н. Т.</i>	— —
Выпускъ III-й.		<i>Е. О. Карскій, Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія Н. Т.</i>	— 404
Отдѣль I.		<i>Н. О. Сумцовъ, Современная малорусская этнографія. Н. Т.</i>	— —
Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.		<i>Les Cris de Londres au XVII siècle. G. A. Виссендорфа.</i>	404—405
Этнографическія наблюденія въ Абхазіи. <i>Н. М. Альбова</i>	297—329	<i>И. Созоновичъ. Ловора Бюргера и родственныя ей сюжеты въ народной поэзій европейской и русской. Пр. Д.</i>	405—408
Путевыя письма <i>И. И. Срезневскаго.</i>	330—373	<i>Списокъ печатныхъ трудовъ Довконта. С. Балтрайтиса</i>	408—412
Отдѣль II.		<i>П. Н. Буцинскій, Мангазоя и Мангазейскій уѣздъ 1601—1645 гг. Н. Туникова</i>	412—414
Памятники языка, народной словесности и живой старины.		Отдѣль V.	
Говоръ южной части Череповецкаго уѣзда Новгородской губ. <i>М. Герасимова</i>	374—388	Смѣсь.	
Говоръ сѣверо-восточной части Вытегорскаго уѣзда, Олонечкой губ. <i>Александръ Мельничаю</i>	388—392	<i>Представленія кореляковъ о нечистой силѣ. П. Льскова</i>	415—419
Говоръ Велико-Устюжскаго уѣзда, Вологодской губ. <i>А. Дмитрива</i>	392—395	<i>Замѣтки по этнографіи бѣлоруссовъ. П. М. Довнара-Запольскаю</i>	419—425
Отдѣль III.		<i>Молитвы, разговоры и заклинанія, записанныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи</i>	425—428
Критика и библиографія.		<i>Какому святому и въ какомъ случаѣ должно молиться</i>	— 428
Яблоновскій. Населеніе Укранны въ XVI вѣкѣ. <i>А. И. Соболевскаю.</i>	396—399	<i>Легенды о чудесахъ отъ св. иконъ</i>	428—429
		<i>Сказаніе Арсенія инока Селуна града о Іерусалимѣ.</i>	429—430
		<i>Сказаніе о преподобной</i>	

	Стр.
Θеодоръ, ея же память 11 сентября. <i>А. Балова</i>	430—431
Довладъ о повадѣ въ Олонецкую губернію лѣтомъ 1892 года. <i>Н. Лъскова</i>	432—436
<i>Latwji daipas</i>	— 436
Отъ редакціи	— 436
Объявленія	1 4

Выпускъ IV.

Отдѣлъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Названія населенныхъ мѣстъ и ихъ значеніе для русской исторической этнографіи <i>А. И. Оболевскаго</i>	437—439
2. Древнѣйшія русскія двусловныя личныя имена въ ихъ уменьшительныхъ. <i>Г. Г. Гимкема</i>	440—461
3. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Пвановнѣ Срезневской (1839—1842) (Окончаніе)	462—506

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Народный говоръ въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губ. <i>А. В. Балова</i>	507—513
2. Говоръ Павловичской волости Могилевскаго уѣзда. <i>Андр. Романова</i>	513—518
3. Жмудскія пѣсни, записанныя <i>Мечиславомъ Довойна-Сильвестровичемъ</i> съ переводомъ и примѣчаніями <i>А. Л. Поюдина</i>	519—531
4. Загадки Корель Олонецкой губ., записанныя <i>Н. Θ. Лъсковымъ</i>	532—540
5. Пословицы Корельскія, записанныя <i>Н. Θ. Лъсковымъ</i> . 540	

6. Корельская пѣсня, записанная и переведенная <i>Н. Θ. Лъсковымъ</i>	541—553
---	---------

Отдѣлъ III.

Критика и библиографія.

1. В. Мочульскій. Слѣды народной библіи въ славянской и древне-русской письменности. Одесса 1893. <i>Вл. II—а</i>	554
2. Мотивы свадебныхъ пѣсень Пинчуковъ. Этнографическій этюдъ <i>М. Довнара-Запольскаго</i> . Гродна 1893. 16. 69 стр. <i>Вл. II—а</i>	556
3. Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества Т. 5. Харьков. 1893. <i>Арх. Л—ика</i>	556—557
4. Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 г. <i>Т.</i>	557
5. Памятная книжка Ковенской губерніи на 1893 г. <i>Т.</i>	557

Отдѣлъ IV.

Вопросы и отвѣты.	558
-------------------	-----

Отдѣлъ V.

Смѣсь.

1. Сагайскіе татары Минусинскаго округа Енисейской губерніи, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1889 г. <i>Н. Θ. Катанова</i> . 559—570	559—570
2. Варіантъ пѣсни о сестрѣ отравительницѣ. Сообщ. <i>Арх. Ляцкема</i>	570—571
3. Нѣсколько словъ о Бурнахъ <i>А. Л. Поюдина</i>	571—572
Объявленія	